

ЗАПИСКИ
СТРАТЕГИИ.

СОСТАВИЛЪ
ГЕНЕРАЛЬ-МАЮРЪ ЛЕЕРЪ.

ИЗДАНИЕ ТРЕТЬЕ.
(ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Товарищества «Общественная Польза», Б. Подъяч., № 33.
1877.

ЗАПИСКИ
СТРАТЕГИИ.

СОСТАВИЛЪ

ГЕНЕРАЛЪ - МАЮРЪ ЛЕЕРЪ.

ИЗДАНИЕ ТРЕТЬЕ.

(ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Товарищества «Общественная Польза», Б. Подъяч., № 39.

1877.

Съ разрѣшенія Военнаго Министра.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Главною цѣлью всякаго учебнаго курса, руководства, должно быть *возможное упрощеніе* изслѣдуемаго имъ предмета, *популяризація* его. Сдѣлать доступнымъ, если не массѣ, то большинству, то, что, само по себѣ, доступно только небольшому числу избранныхъ и дать возможность большинству въ кратчайшій срокъ и при томъ простѣйшимъ путемъ усвоить себѣ то, на что вообще нужны годы времени и большіе труды—вотъ главная задача, которую долженъ преслѣдовать, какъ преподаватель, это живое руководство, такъ и книга-руководство, учебныя записки,—короче, какъ тотъ, такъ и другое, должны быть, прежде всего, *популяризаторами*. Такъ, по крайней мѣрѣ, я всегда понималъ мою задачу.

Только что указанная мною цѣль примѣняется къ дѣлу то легче, то труднѣе, въ зависимости отъ предмета изслѣдованія. Никто не будетъ отрицать трудности задачи въ дѣлѣ примѣненія ея къ такому предмету, какъ *Стратегія*, являющаяся обобщеніемъ всего военнаго дѣла, философіею его.

Этимъ прежде всего и объясняется почему поставленная мною себѣ задача не могла быть разрѣшена сразу, а вызвала необходимость уже двухъ изданій (первое въ 1867 и второе въ 1869 г.) и вызываетъ даже необходимость нынѣшняго, третьяго изданія, которое, по служебнымъ моимъ занятіямъ, не можетъ быть выпущено за разъ, а не иначе какъ выпусками. — Вы-

шедшій нынѣ 1-й выпускъ обнимаетъ самую главную часть «*главныя операціи*». Второй будетъ содержать: «*изслѣдованіе до-
полнительныхъ (устройство тыла) и подготовительныхъ опера-
цій*», а третій: «*особый характеръ стратегическихъ операцій въ
нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ: дѣйствія армій въ сферѣ крѣ-
постей; войну въ горныхъ странахъ; войну въ равнинныхъ и степ-
ныхъ странахъ; оборону береговъ и морскія экспедиціи (дессан-
ты)*». — Выпуски будутъ слѣдовать одинъ за другимъ въ возможно
непродолжительномъ времени.

Приемъ *возможнаго упрощенія* изложенія къ предлагаемому
первому выпуску третьяго изданія примѣненъ мною слѣдующимъ
образомъ:

1) Принята *болѣе упрощенная классификація* изслѣдуемаго
матеріала, устранены въ ней всякая искусственность и усложненіе
и допущена лишь та классификація, которая сама собою вытека-
етъ изъ сущности дѣла и тѣмъ облегчаетъ воссоединеніе всѣхъ
частныхъ изслѣдованій въ одно общее цѣлое (См. *Введеніе* стр.
9—11).

Такимъ образомъ: а) опущено вовсе *раздѣленіе операцій на
наступательныя и оборонительныя*, встрѣчающееся въ первомъ
и второмъ изданіи, по той простой причинѣ что основные ихъ
принципы одни и тѣже, между ними нѣтъ разницы *принципаль-
ной*; будетъ ли дѣло касаться выбора операціонной линіи или
исполненія марша-маневра наступающимъ или обороняющимся —
какъ тотъ, такъ и другой будутъ руководствоваться одними и тѣ-
ми же основными началами стратегіи, — только въ зависимости
отъ разницы въ обстановкѣ, въ которой они будутъ находиться
они примѣнятъ ихъ къ дѣлу иначе, — т. е. если и встрѣтятся,
разница въ рѣшеніи двухъ приведенныхъ вопросовъ наступаю-
щимъ и обороняющимся, то она будетъ лишь чисто *формальнаго*
(внѣшняго) характера, — причина недостаточно уважительная для
раздѣленія теоріи стратегическихъ операцій на наступательную и
оборонительную, т. е. какъ бы допущенія совмѣстнаго существова-
нія двухъ стратегій: наступательной и оборонительной, чего, въ

сущности нѣтъ. Правда, что, не смотря на допущеніе двухъ означенныхъ рубрикъ въ первыхъ двухъ изданіяхъ, въ нихъ не допускалось подобнаго неестественнаго раздвоенія стратегіи, а вся сущность стратегическихъ операцій разбиралась подъ рубрикой *«наступающихъ операцій»*. Подъ рубрикою же *«оборонительныя дѣйствія»* изслѣдовался собственно вопросъ *«о подготовкѣ театра военныхъ дѣйствій въ инженерномъ отношеніи»*. Такое распредѣленіе матеріала по тому уже не можетъ быть признано правильнымъ, что подготовка театра военныхъ дѣйствій въ инженерномъ отношеніи не составляетъ заботу только обороняющагося, но и наступающаго. Къ какому бы рѣшительному наступленію послѣдній ни готовился, онъ всегда долженъ имѣть въ виду возможность поворота дѣлъ для него въ самую неблагопріятную сторону, короче долженъ быть готовъ, на худшее. Рационально составленный планъ для какой бы то ни было наступательной операціи, на этомъ основаніи, всегда долженъ принимать оборону за исходную точку, и притомъ оборону при наименѣе благопріятныхъ условіяхъ, какъ то и сдѣлано было Мольтке въ извѣстномъ его Мемуарѣ 1868 г. (Петръ Великимъ подъ Полтавою 1709 г.). Противъ этого чрезвычайно важнаго *пріема* погрѣшили французы въ 1870 г. и Эрцъ-Герцогъ Карлъ въ 1809 (онъ не подумалъ ни объ укрѣпленіи Вѣны, ни о прочномъ занятіи переправъ на Дунаѣ). Послѣдствія подобнаго упущенія извѣстны.

Въ виду всего сказаннаго *«подготовку театра военныхъ дѣйствій въ инженерномъ отношеніи»*, составляющую одинаково важный предметъ заботливости, какъ для наступающаго, такъ и для обороняющагося, будетъ гораздо правильнѣе отнести къ группѣ *«подготовительныхъ стратегическихъ операцій вообще»*, какъ то и предполагается сдѣлать въ настоящемъ изданіи.

За тѣмъ само собою разумѣется, что уничтоженіе рубрикъ *«наступающихъ»* и *«оборонительныхъ операцій»* не предполагаетъ опущенія разбора *свойствъ наступленія и обороны*, они изслѣдованы на стр. 169—173.

и 2) Въ первомъ и во второмъ изданіи, изслѣдованіе вопроса

«объ операционныхъ линияхъ» и «о маршахъ-маневрахъ» было отдѣлено другъ отъ друга, какъ въ теоретической части, такъ и въ исторической. Разрывъ изслѣдованія двухъ, столь тѣсно, *органически* связанныхъ между собою вопросовъ, какъ *идея* и ея *исполненіе*, не могъ не отозваться вредно въ особенности въ дѣлѣ окончательный сводки ихъ въ заключеніе, въ одно цѣлое. Этотъ существенный недостатокъ, окончательно обойденный въ предлагаемомъ изданіи, хотя и замѣченъ былъ нами при 2-мъ изданіи (какъ то ближе всего видно изъ выноски къ стр. 212), но онъ не могъ быть въ то время устраненъ, по слѣдственности 2-го изданія и въ особенности по тому, что на недостатокъ этотъ нами обращено было вниманіе уже слишкомъ поздно, когда вся глава объ *«операционныхъ линияхъ»* была уже напечатана.

Къ дальнѣйшимъ улучшеніямъ новаго изданія, помимо нѣкоторыхъ измѣненій болѣе частнаго характера, слѣдуетъ отнести:

1) Включеніе въ него изслѣдованія нѣкоторыхъ наиболѣе замѣчательныхъ фактовъ изъ новѣйшихъ кампаній (Сѣверо-Американской и Франко-прусской).

и 2) Снабженіе его атласомъ на 18 листахъ (Карты № I — XXXI). Отсутствие картъ составляло до сихъ поръ весьма чувствительный недостатокъ и крайне затрудняло чтеніе курса.

Во всемъ же остальномъ, касательно *сущности* прежнихъ изданій, то она, и въ этомъ новомъ изданіи, осталась безъ измѣненій, мало того, какъ это ближе всего видно изъ стр. 96 — 116, я старался на этотъ разъ поставить ее еще болѣе рельефно на видъ, на основаніи 10-лѣтняго моего опыта преподаванія стратегіи по этой методѣ.

Главная цѣль, мною себѣ поставленная, *возможное упрощеніе изслѣдованія*, можетъ быть и достигнута въ настоящемъ изданіи, но не привело ли оно къ тому, что изложеніе отъ этого сдѣлалось болѣе сухимъ и менѣе интереснымъ? Упрекъ этотъ многими высказывался и по поводу первыхъ двухъ изданій, тѣмъ болѣе рискуетъ ему подвергнуться нынѣшнее, третье изданіе.

Возможность подобнаго упрека меня однако не особенно беспокоитъ, такъ какъ я имѣю въ виду только тѣхъ, кто интересуется самимъ *дѣломъ, внутреннимъ содержаніемъ его*, а не *формою*. Для нихъ, изслѣдованіе *основныхъ началъ стратегіи*, уясненныхъ и иллюстрированныхъ путемъ критическаго разбора наиболѣе выдающихся *образцовъ стратегическаго искусства*, само по себѣ должно представить уже достаточный интересъ.

Въ заключеніе я считаю долгомъ обратить особенное вниманіе на то, что *выводы въ Стратегіи*, разъ какъ послѣдняя ставитъ себя задачею *обобщеніе* всего Военнаго дѣла, должны быть понимаемы не иначе какъ въ самомъ *широкомъ смыслѣ*, не какъ готовые рѣшенія для того или другаго частнаго вопроса, но какъ общія, теоретическія формулы, обнимающія сущность (*essence*) этихъ рѣшеній

На стр. 21—23 предлагаемыхъ записокъ читатель найдетъ болѣе обстоятельное развитіе только что приведеннаго взгляда.— Въ дополненіе къ сказанному, въ видахъ лучшаго уясненія сущности дѣла, возьмемъ одно изъ общихъ положеній Стратегіи, хотъ одно изъ основныхъ условій, которому должна удовлетворять каждая изъ операционныхъ линій: *она должна быть удобнѣйшею*.

Крайне ошибочно было бы пониманіе этого общаго выраженія въ *тѣсномъ смыслѣ*, т. е. «удобнѣйшаго по *разстоянію*». Правильнѣе уже будетъ пониманіе его въ *болѣе широкомъ смыслѣ*, т. е. въ смыслѣ «удобнѣйшей по *времени*». Наконецъ вполнѣ правильное пониманіе выразится въ пониманіи его въ *самомъ широкомъ смыслѣ*, т. е. въ смыслѣ «удобнѣйшей по отношенію ко *всей обстановкѣ*».

Такимъ образомъ *выборъ операціонной линіи Аннибалла для движенія черезъ Клузіумское болото* (стр. 22 и 23), долженъ, съ только что приведенной точки, считаться образцовымъ хотя въ *тѣсномъ смыслѣ*, т. е. *взятый отдѣльно, самъ по себѣ*, избранный имъ путь былъ изъ всѣхъ путей, ведущихъ къ Риму, *наименѣе удобный*; но въ *широкомъ смыслѣ* по отношенію ко *всей обстановкѣ*.

новки (качества римской армии, ея Главнокомандующаго, состава обѣихъ армій: преобладанія кавалеріи у Каррагенянъ и отсутствія непріятельскихъ войскъ на этомъ пути), онъ былъ *наибольше удобнымъ*.

Вотъ въ какомъ широкомъ смыслѣ должны быть понимаемы *общія положенія* теоріи Стратегіи, въ которыхъ нѣкоторые, неумѣющіе подняться на такую высоту и ширину взгляда, склонны видѣть лишь общія мѣста, ровно ничего не выражающія водянистыя фразы.

Наконецъ я считаю не лишнимъ напомнить, что предлагаемый въ настоящемъ третьемъ изданіи курсъ Стратегіи, настолько же далекъ, какъ и два предшествовавшихъ изданія отъ того, чтобы быть *«положительною доктриною поучающею: какъ побѣждать»*, а является лишь *«основаннымъ на Военной исторіи изслѣдованіемъ, анализомъ цѣлей и средствъ войны, во всемъ, касающемся ихъ свойствъ и взаимныхъ отношеній»*, какъ того и требовалъ Клаузевицъ отъ теоріи Стратегіи. *)

Г. Лееръ.

*) Приложение IV будетъ помѣщено при слѣдующемъ выпускѣ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ВВЕДЕНІЕ.

	СТРАН.
I. Предметъ Стратегіи (Стратегія въ широкомъ и въ тѣсномъ смыслѣ)	1
II. Стратегическія операціи. Связь и послѣдовательность между ними. Относительная ихъ важность	1—6.
Главные, дополнительные и подготовительныя операціи.	
Характеръ, зависимость и главные отличительныя черты подготовительныхъ и главныхъ операцій	6—9.
III. <i>Принципіальная часть</i> Стратегіи (Отвлеченная, Чистая Стратегія) и <i>Прикладная ея часть</i>	9—11.

ОТДѢЛЪ I.

Главные операціи.

Объ операціонныхъ линіяхъ.

ГЛАВА I-я.

Принципіальная часть.

I.

Часть *Теоретическая* (анатомическая).

Общія (генерическія) свойства операціонныхъ линій 11—38.

II.

Часть *Критико-Историческая* (фізіологическая)

I. Вторая половина похода 1712 г. Дененская операція 40—47.

II. Кампанія 1805 г. Ульмская операція (до захвата сообше- щій Макка съ Вѣною	47—58.
III. Походъ 1800 г. въ Италиі. Марешгская операція . . .	58—76.
IV. II-й Періодъ кампаніи 1809 г. Наступленіе Наполеона отъ Регенсбурга къ Вѣвѣ (до занятія Вѣны)	77—90.
V. Аустерлицкая операція (1805 г.)	90—95.

III.

<i>Общій сводъ предыдущаго изсмдванія. О значеніи прин- циповъ</i>	96—107.
--	---------

ГЛАВА II.

Формальная часть.

(Внѣшняя сторона вопроса объ операціонныхъ линіяхъ).

Значеніе обстановки.

Значеніе безусловныхъ правилъ для дѣйствій, такъ назы- ваемыхъ системъ и методовъ (<i>методизмъ въ смыслѣ механи- ческой рутинны</i>).	109—117.
---	----------

I.

Марши-Маневры.

<i>Сопоставленіе маршей-маневровъ и вообще характера стра- тегическихъ операцій въ эпоху Фридриха Великаго (исклю- чительно магазиннаго способа снабженія армій запасами) и въ эпоху Наполеона I (періодъ реквизиціонной системы) . . .</i>	117—128.
---	----------

Средства, служащія къ достиженію безостановочности движе- нія (въ операціи), когда театромъ военныхъ дѣйствій служатъ край бѣдный и малонаселенный (подвижные магазины желѣз- ныя дороги и судоходныя рѣки)	128—133.
--	----------

Техническая сторона Маршей-Маневровъ	133—143.
--	----------

II.

Сложныя операціонныя линіи. Классификація ихъ.

<i>Принципъ сосредоточенія силъ. Его значеніе (простыя опе- раціонныя линіи)</i>	144—146.
--	----------

<i>Раздѣленіе силъ (дѣйствія по нѣсколькимъ операціоннымъ линіямъ), какъ усугубка требованіякъ обстановки</i>	146.
---	------

<i>Нѣкоторыя терминологическаго характера разъясненія къ вопросу объ операціонныхъ линіяхъ</i>	146—148.
<i>Наиболѣе типическія обстановки, вызывающія необходимость раздѣленія силъ (дѣйствій по нѣсколькимъ операціоннымъ линіямъ)</i>	148—151.
<i>Мѣры къ ослабленію вредной стороны раздѣленія силъ</i>	151—155.
<i>Классификація операціонныхъ линій</i>	155—156.
<i>Свойства сложныхъ операціонныхъ линій.</i>	156—162.

III.

Случайныя операціонныя линіи.

(Перемѣна операціонной линіи)	162—169.
---	----------

ГЛАВА III.

I.

Параллель между наступленіемъ и обороною. Значеніе инициативы	169—173.
--	----------

II.

Планъ операціи	173—191.
--------------------------	----------

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I. Какъ самъ Наполеонъ мотивируетъ выборъ операціонной линіи во Миланъ въ кампанію 1800 г., послѣ перехода черезъ Альпы.	1—2.
II. Споръ между Генералами Бонапарте и Моро по поводу открытія кампаніи 1800 г. въ Германіи.	3.
III. Военный Совѣтъ на островѣ Лобау 22 мая 1809 г.	4—5.

1. The first part of the document discusses the importance of maintaining accurate records of all transactions and activities. It emphasizes that this is crucial for ensuring transparency and accountability, particularly in the context of public administration or government operations. The text suggests that such records should be kept in a secure and accessible format, allowing for easy retrieval and verification.

2. The second part of the document outlines the specific procedures and protocols that must be followed when handling sensitive information. It stresses the need for strict adherence to these guidelines to prevent any unauthorized access or disclosure. The text also mentions the importance of regular audits and reviews to ensure that these procedures are being followed correctly and that any potential vulnerabilities are identified and addressed promptly.

3. The third part of the document provides a detailed overview of the various roles and responsibilities of the staff involved in the process. It highlights the need for clear communication and coordination between different departments and individuals to ensure that all tasks are completed efficiently and effectively. The text also discusses the importance of ongoing training and development to keep the staff up-to-date with the latest technologies and best practices in the field.

4. The final part of the document concludes with a summary of the key points discussed and a call to action for all staff members to commit to the highest standards of integrity and professionalism. It reiterates the importance of maintaining accurate records and following the established procedures, and expresses confidence in the staff's ability to uphold these standards and ensure the success of the organization's operations.

ВВЕДЕНІЕ.

«Тактика ведетъ войну, а Стратегія
ею управляетъ».

I.

1.

Стратегія въ *широкомъ смыслѣ* есть синтезисъ всего военного дѣла, его обобщеніе, его философія. Какъ философія вообще стремится къ объясненію міровыхъ явленій, такъ и стратегія, понимаемая въ самомъ широкомъ смыслѣ, какъ философія военного дѣла, имѣетъ задачу объясненіе военныхъ явленій, не только каждаго по-одиночкѣ, но и въ особенности общей связи между ними.

Предметъ стра-
тегій.

Въ этомъ смыслѣ стратегія была понимаема основателемъ ея, какъ науки, *Ллойдомъ* (Mémoires politiques et militaires), *Жоини* (Précis de l'art de la guerre) и *Клаузевицемъ* (Vom Kriege). Ихъ трудами разработка стратегіи направляется на этотъ путь; но она еще далеко не разработана въ столь широкомъ смыслѣ, да и, въ этомъ смыслѣ, едва ли когда нибудь сдѣлается предметомъ преподаванія.

2.

Стратегія въ *болѣе тѣсномъ смыслѣ* — это трактатъ объ операціяхъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, т. е. тактика театра военныхъ дѣйствій, въ противоположность тактики поля сраженія, начальной тактики. Понимаемая въ этомъ смыслѣ, стратегія обращается собственно въ *Высшую Тактику*.

II.

Каждая *стратегическая операція* представляетъ, въ полномъ своемъ объемѣ, явленіе весьма сложное и въ такомъ видѣ неудобна для теоретическаго изслѣдованія; она состоитъ изъ цѣлой совокупности *частныхъ операцій*, находящихся въ извѣстной внутренней связи между собою и въ извѣстной зависимости другъ отъ друга.

Частныя стратеги-
ческія опера-
ціи, — связь и по-
слѣдовательность
между ними. От-
носительная ихъ
важность.

Теорія, обращаясь къ изслѣдованію сущности стратегической опе-

раціи, въ полномъ ея объемѣ, должна прибѣгнуть къ обыкновеннымъ своимъ орудіямъ, приѣмамъ: разчлененію операціи на ея составныя части на рядъ частныхъ операцій; къ изолированію ихъ, въ видахъ лучшаго изслѣдованія, короче къ *классификаціи*, отдавая при этомъ, само собою разумѣется, предпочтеніе классификаціи, наиболѣе *естественной* и *простой*, вытекающей изъ самой сущности дѣла. Такого рода классификація облегчаетъ, въ значительныхъ размѣрахъ, возвращеніе отъ частей къ цѣлому, восстановленіе цѣльности изслѣдованнаго по частямъ предмета,—что и должно составлять конечную цѣль всякаго теоретическаго изслѣдованія.

1.

1-я Группа.
Главныя частныя операціи.

1) *Выборъ предмета дѣйствій и операціонной линіи.*

Самую *существенную* часть въ каждой стратегической операціи составляетъ рѣшеніе вопроса о *направленіи операціи* и о *выборѣ той точки, куда слѣдуетъ бить*, наиболѣе важнаго, наиболѣе чувствительнаго пункта въ расположеніи непріятели, называемаго *предметомъ дѣйствій* (Object, but objectif) или *рѣшительнымъ пунктомъ театра военныхъ дѣйствій*. Такимъ образомъ самыми важными вопросами въ стратегической операціи являются: *постановка цѣли* (выборъ предмета дѣйствій) и *направленіе операціи* (выборъ операціонной линіи).

Въ правильномъ разрѣшеніи этихъ двухъ вопросовъ и заключается собственно вся *высшая, творческая часть стратегии*. Всѣ остальные вопросы являются уже или какъ *подготовка*, или какъ *дополненіе* къ рѣшенію двухъ приведенныхъ капитальныхъ вопросовъ. Рѣшеніе ихъ есть уже: дѣло собственно *стратегической техники*, въ которую также на извѣстный процентъ входитъ и творческая работа, но далеко не въ такой степени, какъ въ рѣшеніе двухъ означенныхъ вопросовъ, въ рѣшеніи которыхъ нѣтъ ничего механическаго, и которые рѣшаются исключительно тверчествомъ, вдохновеніемъ.

Высказанный взглядъ относительно первостепенной важности приведенныхъ выше капитальныхъ вопросовъ стратегіи, хотя нѣсколько иначе формулированный, вполне совпадаетъ съ взглядами *Ллойда, Жюмани...*

Такимъ образомъ на выборъ операціонной линіи *Ллойдъ* совѣтуетъ обратить особенное вниманіе. «Изъ всего нами разобраннаго по настоящае время, говоритъ онъ (стр. 274), это *самый важный предметъ*. Хорошій или дурной выборъ операціонной линіи рѣшаетъ

«успѣхъ войны. Если бы этотъ выборъ былъ, къ несчастію, опш-«бочно сдѣланъ, то всё ваши успѣхи, какъ бы они ни были блиста-«тельны сами по себѣ, *не приведутъ ни къ чему*».

«Если военное искусство, говорить *Жомини* (*Précis de l'art de la guerre I, 221*), заключается въ томъ, чтобы на рѣшительномъ пунктѣ «театра военныхъ дѣйствій быть сильнѣе противника, то выборъ «операционной линіи, какъ ближайшаго средства къ достиженію этой «цѣли, долженъ быть разсматриваемъ какъ *фундаментальная база «хорошо составленнаго плана*».

Въ только что приведенномъ смыслѣ *операционная линія* является ни математическою линіею, ни территоріальною линіею (однимъ или нѣсколькими путями), а *умственною, идеальною линіею*, короче это не болѣе какъ фигуральное выраженіе, соотвѣтствующее *сушности, идеи* операціи (*цѣль и направленіе* послѣдней).

Идея эта получаетъ ближайшее осуществленіе въ искусномъ за-2) *Маршъ-маневръ*. полненіи выбранной операционной линіи войскамъ, т. е. въ искусномъ исполненіи *марша-маневра*.

«Исполнить замѣчательный маршъ, говорить *Жомини* (*Précis de l'art de la guerre p. 275 et 276*), это не что иное, какъ сосредото-«чить главную массу своихъ войскъ на рѣшительномъ пунктѣ, такъ «что все искусство и заключается собственно въ умнѣи выбрать «этотъ пунктъ». Въ самомъ дѣлѣ что же представляетъ собою дви-«женіе черезъ С.-Бернардъ, какъ не операционную линію, направлен-«ную на оконечность стратегическаго фронта непріятеля и оттуда «на путь его отступленія?»

Искусное исполненіе марша—маневра приводитъ къ весьма суще-«ственнымъ результатамъ: 1) къ сосредоточенію на рѣшительномъ пунктѣ театра военныхъ дѣйствій, въ рѣшительную минуту, превос-«ходныхъ, сравнительно съ непріателемъ, силъ и 2) къ постановкѣ ихъ передъ боемъ въ болѣе выгодное, по отношенію къ непріателю, положеніе; но тѣмъ не менѣе окончателно участи операціи да-«леко не рѣшаетъ, а лишь только *подготавливаетъ ее*. Это *окончательно-«рышующее* значеніе, по отношенію къ операціи, принадлежитъ бою. 3) *Бои*.

Только что перечисленныя *частныя операціи* составляютъ особую группу, которую, въ виду важности ихъ, приличнѣе всего будетъ назвать *главными*.

2.

Въ зависимости отъ разъ выбранной операционной линіи, рѣша-ются слѣдующіе вопросы:

*

2-ая Группа.
Подготовитель-
ныя операціи.

1) Организация армии.

1) объ окончательной формѣ *организации армии*, такъ какъ только съ выборомъ операционной линіи обрисуются вполне свойства театра военныхъ дѣйствій и лишь только тогда явится возможность окончательно опредѣлить, *какой силы и состава* (болѣе или менѣе кавалеріи...) должна быть армія, предназначенная для дѣйствія въ известномъ направленіи.

2) Выборъ и устройство базы.

2) *выбирается и устраивается база* (основаніе дѣйствія), т. е. по возможности ближе къ границѣ выбирается полоса страны, наиболѣе отвѣчающая известнымъ административнымъ и тактическимъ требованіямъ (см. ниже), и на ней сосредоточиваются все средства для удовлетворенія всякаго рода нуждъ арміи, а равно и для защиты ея, на случай неудачи

3) и 4) Сосредоточеніе къ ней запасовъ и войскъ.

3) Разъ какъ база устроена къ ней *сосредоточиваются запасы*;

и наконецъ 4) *сосредоточиваются войска*, т. е. исполняется *стратегическое развертываніе силъ на театр военныхъ дѣйствій* (Strategischer Aufmarsch,—déploiement stratégique).

Все эти операціи, вытекаая изъ рѣшенія главнаго вопроса о выборѣ операционной линіи, тѣмъ уже однимъ подтверждается весьма тѣсная, внутренняя, органическая связь ихъ съ послѣднею операціею, составляютъ, по характеру своему, отдѣльную группу, относящуюся къ предъидущей какъ *подготовка*, т. е. группу *подготовительныхъ частныхъ стратегическихъ операцій*. Послѣднюю въ ряду ихъ, какъ только что приведено, составляетъ *сосредоточеніе войскъ на театр военныхъ дѣйствій, стратегическое развертываніе силъ*, служащее исходною, отправною точкою для главныхъ операцій (маршей—маневровъ и битвъ), тѣмъ снова подтверждается тѣсная, внутренняя связь между обѣими группами частныхъ операцій.

Къ приведеннымъ подготовительнымъ операціямъ, слѣдуетъ добавитъ еще, какъ для обороняющагося (въ особенности), такъ и для наступающаго (на случай неблагоприятнаго оборота дѣлъ. 1809 г. Эрцъ-Герцогъ Карлъ и французы въ 1870 г.), 5) *подготовку театра военныхъ дѣйствій въ инженерномъ отношеніи*, имѣющую ближайшею цѣлю: приобрѣтеніе слабѣшею стороною выгодъ инициативы, уменьшенія вреднаго вліянія случайностей на ходъ операцій, короче созданіе для себя, по возможности, благопріятной обстановки.

3.

3-я группа.

Дополнительныя операціи.
Устройство тыла.

Во время движенія арміи впереди ея базы *устанавливается ея тылъ*, т. е. 1) организуются на важнѣйшихъ рубежахъ *второстепенныя, вспомогательныя* (промежуточныя) базы; 2) *устанавливаются пути подвозовъ, коммуникаціонныя линіи* и 3) *организуются пути отступленія*.

Всѣ эти операціи составляютъ весьма существенное *дополненіе* къ группѣ главныхъ операцій, служа весьма дѣйствительными средствами къ *обезпеченію ихъ*, на случай неудачи, или, какъ принято выражаться, къ *обезпеченію операціонной линіи*, (въ смыслѣ *пути отступленія* и *пути подвозовъ*).

4.

Изъ только что приведеннаго видно, что понятіе объ операціонной линіи принимается въ 3-хъ видахъ: 1) въ смыслѣ пути наступленія (1); 2) въ смыслѣ пути отступленія (2) и 3) въ смыслѣ пути подвозовъ (3). Хотя это ведетъ къ немалому усложненію дѣла,—извѣстно, что названіе разныхъ вещей однимъ и тѣмъ же именемъ ведетъ ближе всего къ путаницѣ въ понятіяхъ;—но, будучи разъ принято великими авторитетами, между прочимъ Наполеономъ I («никогда не слѣдуетъ обнажать свой операціонній линіи,—это азбука военного дѣла...»), оно должно быть сохранено.

Будучи понимаема въ такомъ смыслѣ, операціонная линія является, съ одной стороны, въ видѣ *умственной, идеальной линіи, направляющей ходъ всей операціи* (путь наступленія), выражающей *коллективную идею всей сущности* стратегіи, и, съ другой, въ видѣ извѣстной *территориальной линіи*, служащей какъ главною *питательною артеріею* для арміи (путь подвозовъ), такъ и *путемъ спасенія ея* (путь отступленія), на случай неудачи, въ обонхъ случаяхъ (и какъ идеальная—и какъ территориальная линія), самую важную изъ стратегическихъ линій на театрѣ военныхъ дѣйствій.

Изъ сказаннаго видно, что это два рѣзко другъ отъ друга отличающихся вида операціонной линіи: въ одномъ случаѣ она является *чистою абстракціею* (какъ путь наступленія), а въ другомъ *вполнѣ конкретною вещью* (какъ путь отступленія и путь подвозовъ).

Исслѣдованіе основныхъ свойствъ операціонной линіи въ *первомъ ея видѣ* относится къ отдѣлу «о главныхъ операціяхъ»,—а во *второмъ* къ отдѣлу «о дополнительныхъ операціяхъ» (этимъ только и оправдывается рубрика «*дополнительная операція*», иначе она была бы совершенно лишнею).

5.

Для бѣльшей наглядности прилагается слѣдующая *схема* разчлененія *стратегической операціи* на ея составныя части, на *частныя операціи*.

Стратегическая операция:

Подготовительныя операціи.	Главныя операціи.	Дополнительныя операціи.
<ol style="list-style-type: none"> 1) Организація арміи; 2) Устройство базы; 3) Сосредоточеніе запасовъ къ базѣ; 4) Сосредоточеніе къ ней войскъ. (Развертываніе силъ на театръ военныхъ дѣйствій); 5) Подготовка театра военныхъ дѣйствій въ инженерномъ отношеніи. 	<ol style="list-style-type: none"> 1) <i>Выборъ операціонной линіи</i> (выработка основной идеи операціи, опредѣленіе ея <i>цѣли и направленія</i>) (<i>Планъ операціи</i>); 2) <i>Исполненіе марша — маневра</i> (подготовка операціи); 3) <i>Бой</i> (рѣшеніе операціи). 	<p><i>Устройство тыла</i>, распадающееся на:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) Устройство вспомогательныхъ, второстепенныхъ базъ. 2) Устройство пути, подвозовъ (коммуникаціонной линіи); 3) Устройство пути отступленія.

Изъ приведенной схемы видны:

1) тѣсная внутренняя, органическая связь и послѣдовательность между частными стратегическими операціями, разъ какъ одна изъ другой вытекаетъ, одна другую prepares и одна другую дополняетъ;

и 2) что самую важную, самую существенную въ ряду ихъ является выборъ операціонной линіи, такъ какъ изъ нея всѣ остальные и исходятъ.

III.

Характеръ, зависимость главныхъ отличительныхъ чертъ подготовительныхъ и главныхъ операцій.

Если, съ одной стороны, въ *главныхъ операціяхъ* заключается вся сущность дѣла, то и *подготовительнымъ операціямъ* принадлежитъ, какъ видно изъ вышеизложеннаго, не малое значеніе, такъ какъ онѣ даютъ (благопріятное или неблагопріятное) *исходное положеніе* для главныхъ операцій. Военная Исторія показываетъ, какое вліяніе обнаруживаетъ на ходъ главныхъ операцій искусное или ошибочное первоначальное сосредоточеніе войскъ на театръ военныхъ дѣйствій и съ какимъ трудомъ и жертвами разъ сдѣланныя въ немъ ошибки исправляются. Укажемъ только на нѣкоторые изъ фактовъ:

1) Такимъ образомъ французамъ, въ *войну 1870 г.*, не удалось исправить вредныхъ послѣдствій ихъ первоначальной разброски. Послѣ

Верта и Саарбрюкена — Форбаха (6-го августа) они группируются въ *три* массы:

- 1) гвардія, II, III, IV и VI корпусъ;
- 2) I и V корпусъ;
- и 3) VII корпусъ.

Затѣмъ въ *два* массы (между 12 и 20 августомъ):

- 1) *корпуса Базена подъ Мецомъ* (гвардія, II, III, IV и VI-й).
- и 2) *корпуса Мак-Магона* (I, V, VII и XII) *подъ Шаломомъ*.

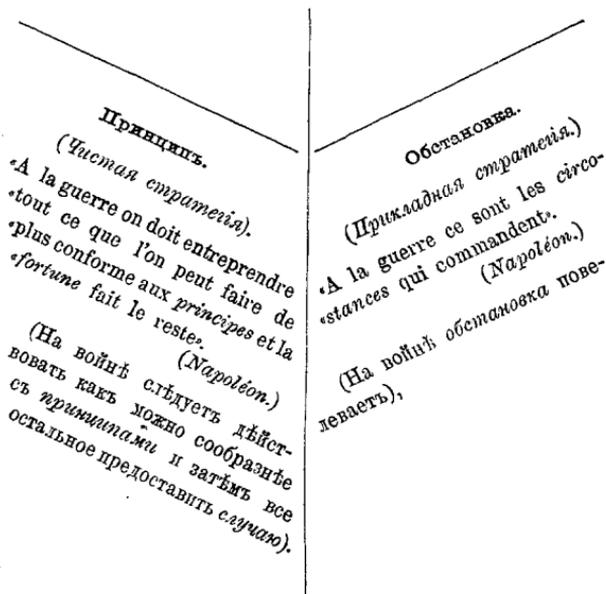
Каждая изъ этихъ двухъ массъ капитулируетъ отдѣльно: одна подъ Седаномъ, другая подъ Мецомъ, т. е. ошибочное первоначальное расположеніе французскихъ войскъ на театрѣ военныхъ дѣйствій въ послѣднюю войну такъ и осталось неисправленнымъ. 2) Въ 1812 г. первоначальное расположеніе нашихъ войскъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, какъ извѣстно, благодаря теоретическимъ бреднямъ генерала Фуля, желавшаго, на переکورъ требованіямъ обстановки, приложить къ дѣлу одинъ изъ стратегическихъ рецептовъ систематика Бюлова, грѣшило тоже излишнею разброскою силъ, выразившеюся въ неумѣстномъ раздѣленіи нашихъ войскъ, предназначавшихся для дѣйствія по сѣверную сторону Полѣсья, на двѣ отдѣльныя, независимыя другъ отъ друга арміи (I Барклая и II Багратиона). Послѣ долгихъ и почти невѣроятныхъ усилій, — цѣлаго ряда форсированныхъ маршей въ теченіе 38 дней, — намъ удалось соединить обѣ арміи подъ Смоленскомъ. И этимъ путемъ только отчасти первоначальная ошибка наша была устранена; силы были, правда, соединены; но во главѣ ихъ стояло два равноправныхъ и другъ другу неподчиненныхъ главнокомандующихъ, что должно было отразиться крайне неблагоприятно, и дѣйствительно неблагоприятно отразилось на дѣйствіяхъ соединенныхъ нашихъ силъ до прибытія къ арміи общаго главнокомандующаго, Кутузова (передъ Бородинскимъ сраженіемъ), т. е. 2½ мѣсяца спустя послѣ открытія военныхъ дѣйствій. И такъ французы въ послѣднюю войну не могли вовсе исправить ошибокъ въ первоначальномъ расположеніи своихъ войскъ, а намъ въ 1812 г. потребовалось на это 2½ мѣсяца и цѣлый рядъ страшныхъ усилій. Вотъ съ какимъ трудомъ исправляются ошибки въ первоначальномъ сосредоточеніи войскъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, являющемся послѣднею изъ подготовительныхъ стратегическихъ операций и служащемъ, въ то же время, исходною точкою для главныхъ операций, т. е. маршей и битвъ съ ихъ послѣдствіями. Громадное значеніе подготовки, въ этомъ смыслѣ, такимъ образомъ болѣе чѣмъ очевидно.

Подготовка еще важна и потому, что всѣ *подготовительныя стратегическія операціи* [1) организація силъ, 2) устройство базиса, 3 и 4) сосредоточеніе къ нему войскъ и запасовъ], *по свойствамъ своимъ, не только могутъ, но и должны быть тщательно разсчитаны, даже съ математическою точностію.* Извѣстно, что на войнѣ всего заранѣе предвидѣть нельзя (внезапнаго разлива рѣкъ, ломки мостовъ, порчи дорогъ, тѣхъ или другихъ порывовъ, которыми подвержены наши и непріятельскія войска, намѣреній противника.), *) т. е. безъ случайностей обойтись невозможно. Отъ того и строгій, математическій разсчетъ на войнѣ невозможенъ. Это и придаетъ совершенно особый характеръ искусству веденія военныхъ дѣйствій, которое, не будучи, съ одной стороны, строгимъ математическимъ *разсчетомъ*, не является, съ другой, и исключительно *шроу* (какъ то нѣкоторыми ошибочно полагается), т. е. дѣломъ одаѣхъ случайностей, а занимаетъ какъ-бы середину между этими двумя крайностями, т. е. является своего рода *теорією вѣроятностей*. Таковъ вообще характеръ всего военнаго дѣла и въ частности въ особенности *главныхъ операцій* (маршей и битвъ), но не таковъ характеръ *подготовительныхъ операцій*, исполняемыхъ *вдали* и *задолго* до встрѣчи съ непріателемъ. Здѣсь нѣтъ случайностей, здѣсь *воля противника*, являющаяся болѣею частью въ видѣ данной *кадетельной*, крайне рѣдко въ видѣ данной положительной, не имѣетъ еще пока того значенія, которое она, вмѣстѣ съ прочими случайностями, получаетъ собственно въ *главныхъ операціяхъ*. Вотъ почему если веденіе главныхъ военныхъ операцій принадлежитъ теоріи вѣроятностей, — то соображеніе и исполненіе подготовительныхъ стратегическихъ операцій относится къ строгому математическому разсчету. Здѣсь все до послѣдняго человѣка, до послѣдняго поѣзда съ войсками, до послѣдняго вѣвля и гвоздя, *все должно быть заранѣе разсчитано*, что и было съ мастерствомъ, достойнымъ полнѣйшаго подражанія, исполнено пруссаками въ послѣднюю войну. И этому-то они главнымъ образомъ обязаны своими блестящими успѣхами.

*) Что и заставило Наполеона I выразиться слѣдующимъ образомъ: «Предпріятіе на войнѣ уже достаточно хорошо разсчитано, если $\frac{2}{3}$ шансовъ подчинены разсчету, а $\frac{1}{3}$ отдана на долю случая. Тому, кто желалъ бы на войнѣ все подчинить разсчету, можно дать одинъ совѣтъ: никогда ничего не предпринимать».

Въ стратегіи (тактикѣ) рѣшеніе каждаго вопроса слагается изъ *двухъ главныхъ рѣшающихъ данныхъ*: 1) *данной постоянной* — неизмѣнныхъ *принциповъ*, независимыхъ отъ условій времени и мѣста *основныхъ условий*, лежащихъ въ основу рѣшенія того или другого вопроса *) и 2) *изъ данной въ высшей степени переменной* — *обстановки*, окружающей это рѣшеніе.

Принципиальная часть стратегіи. (Чистая, отвлеченная стратегія) и Прикладная ея часть.

Изслѣдованіе *принципиальной части* стратегическихъ операций составляетъ предметъ *чистой* (спекулятивной, теоретической, рациональной) *стратегіи*. — Изслѣдованіе же *наиболѣе типичныхъ случаевъ* примѣненія извѣстныхъ принциповъ къ своеобразнымъ требованіямъ обстановки составляетъ предметъ *прикладной стратегіи* (комбинаціонной ея части).

Рѣдко, крайне рѣдко требованія чистаго принципа совпадаютъ съ требованіями обстановки, почти нѣкогда. Отсюда рѣшеніе каждаго

*) Дальнѣйшее изслѣдованіе этого вопроса «о значеніи принциповъ въ области стратегіи» отнесено ниже. (См. Отд. I; Гл. I: III).

вопроса является въ видѣ неизбежной *сдѣлки, компромисса* между *принципомъ* и *обстановкою*, влекущая за собою ломку того или другого принципа, и эта ломка должна быть признаваема всегда *законною* [т. е. не иначе, какъ *правильнымъ приложеніемъ къ дѣлу того или другого принципа*], пока она не выходитъ изъ предѣловъ *требуемой обстановки*.

Нерѣдко возстаютъ противъ *чистой* (отвлеченной) *стратегіи*. Мы сами принадлежали къ числу отвергавшихъ ее. Болѣе близкое знакомство съ дѣломъ заставляетъ насъ нынѣ признать не только ея необходимость, но и, вмѣстѣ съ тѣмъ, *неизбѣжность* ея, на основаніи слѣдующихъ соображеній:

Теорія, еслибы она взяла, для изслѣдованія, цѣликомъ такое крайне сложное явленіе, какъ стратегическую операцію, со всюю тою сложною обстановкою (условіями *времени* и *мѣста*), при которой она совершается, хотя и осталась бы весьма близкою къ практикѣ, но, не будучи въ состояніи трактовать обо всемъ заразъ, съ изслѣдованіемъ явленія положительно не справилась бы.

Отсюда необходимость:

1) *Классификаціи явленія*, разчлененіе его на разнородные простые элементы, разнѣнія сложной цѣльной стратегической операціи на рядъ частныхъ операцій, изъ которыхъ она складывается,—что нами выше и сдѣлано (см. II; 1—6).

Но и это оказывается недостаточнымъ. Хотя каждая частная операція, вмѣстѣ съ обстановкою, при которой она совершается, и представляетъ уже явленіе менѣе сложное, чѣмъ вся операція въ полной своей совокупности, но тѣмъ не менѣе она все-таки еще слишкомъ сложна для теоретическаго изслѣдованія.

Отсюда необходимость еще дальнѣйшаго разчлененія изслѣдуемаго матеріала, 2) *изолированія* извѣстнаго явленія или элемента, отдѣленія его отъ всякаго рода постороннихъ примѣсей (условіи *времени* и *мѣста*, короче *обстановки*), мѣшающихъ наблюдать его отдѣльно взятымъ. Безъ этого приема невозможно теоретическое изслѣдованіе сущности, основныхъ свойствъ извѣстнаго явленія или элемента.

Лишь только тогда, когда эта послѣдняя существенная цѣль теоретическаго изслѣдованія будетъ достигнута, тогда только можно и должно перейти къ дальнѣйшему изслѣдованію того же явленія, но уже совмѣстно съ обстановкою, т. е. перейти отъ *отвлеченной* стратегіи къ *прикладной*. И, разобравъ подобнымъ образомъ всѣ частныя стратегическія операціи, свести ихъ окончательно въ одно строй-

ное, органическое цѣлое, въ цѣльную стратегическую операцію, въ самомъ широкомъ смыслѣ.

И такъ *классификація* и *изолированіе*, отдѣленіе явленій отъ окружающей ихъ обстановки, — составляютъ *неизбѣжныя орудія* всякаго теоретическаго изслѣдованія, слѣдовательно, возстають противъ нихъ (какъ то иногда дѣлается людьми, незнакомыми съ приемами теоретическаго изслѣдованія), по крайней мѣрѣ въ *принципѣ* нельзя; но противъ чего слѣдуетъ возставать — это противъ ихъ *злоупотребленія*, противъ излишняго, слишкомъ искусственнаго дробленія научнаго матеріала, мѣшающаго воссоединенію частей въ цѣлое, — что составляетъ одну изъ конечныхъ цѣлей теоріи. Ея дѣло сначала уяснить сущность того или другаго явленія (элемента) и ей разрѣшается, для этого, разнять цѣлое на части; но такъ, чтобы части эти, такъ сказать, опять, какъ бы сами собою, слагались въ цѣлое. Принявъ изъ рувъ практики, для изслѣдованія, цѣльное явленіе, теорія обязана практикѣ возратить его такимъ же.

ОТДѢЛЪ I.

Главныя операціи.

О б ъ о п е р а ц і о н н ы х ъ л и н і я х ъ .

ГЛАВА I.

Принципіальная часть.

I.

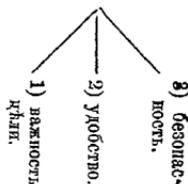
Часть теоретическая (анатомическая).

Совокупность *основныхъ условий*, которая ложится въ основу рѣшенія вопроса о выборѣ операціонной линіи, сводится къ слѣдующимъ:

ОПЕРАЦИОННАЯ ЛИНІЯ ДОЛЖНА:

- I. ВЕСТИ КЪ ДОСТИЖЕНІЮ ВАЖНОЙ ЦѢЛИ («иначе и десять кампаній не послужатъ ни къ чему». *Ллойдъ*);
- II. БЫТЬ КРАТЧАЙШЕЮ (УДОБНѢЙШЕЮ);
- III. БЫТЬ БЕЗОПАСНОЮ.

Общая (генерическая) свойства операціонныхъ линій.

Эти три основных условия (1) важность цели, 2) удобство и 3) безопасность) являются в видѣ *общихъ* (генерическихъ) *признаковъ*, отъединенныхъ отъ всевозможныхъ операционныхъ линий. Это общія имѣ всѣмъ основнымъ ихъ свойства.

Въ этихъ трехъ основныхъ условіяхъ заключается вся сущность вопроса, вся *принципиальная сторона*, весь *теоретическій основной фондъ* самаго главнаго вопроса Стратегіи (Высшей Тактики).

I. Первое условіе — важность цели (предмета дѣйствій).

Въ какой мѣрѣ важно удовлетвореніе этого условія подтвержденіемъ могутъ служить хоть дѣйствія Карла XII противъ короля Августа II въ Польшѣ. Всѣ успѣхи перваго, въ теченіе 4-хъ лѣтъ, не привели въ окончанію войны, и это, прежде всего, потому, что они были одержаны не на стратегически-важныхъ пунктахъ, не на рѣшительныхъ пунктахъ театра военныхъ дѣйствій. Они были одержаны въ Польшѣ, которая только тяготила Карла XII. Другое дѣло если бы они были одержаны въ Саксоніи, откуда король Августъ получалъ и деньги и войска, короче, всѣ средства для веденія войны. Только въ 1705 г. Карлъ XII начинаетъ понимать, что *самая чувствительная точка*, въ которую ударъ долженъ быть нанесенъ, есть Саксонія. Но Петръ, сборомъ значительныхъ силъ на Двинѣ, останавливаетъ его, а въ 1706 г., когда Карлъ снова является въ предѣлахъ Саксоніи, оканчивается война.

Предметомъ дѣйствій можетъ быть или *непріятельская армія* или *занятіе какого-либо важнаго пункта (линіи) въ непріятельской странѣ*.

Предметъ дѣйствій выбирается стратегіею совместно съ политикомъ. Имъ можетъ быть или *непріятельская армія*, или занятіе какого-либо важнаго *стратегическаго пункта* (линіи) въ странѣ, обыкновенно столицы государства или другого важнаго политическаго центра, вообще средоточія средствъ противника для борьбы. Какъ уничтоженіе непріятельской арміи, такъ и занятіе столицы государства имѣютъ обыкновенно весьма *рѣшительныя* послѣдствія и, какъ показываетъ военная исторія, приводятъ къ скорѣйшему окончанію войны — одна изъ главныхъ цѣлей, къ которой слѣдуетъ неуклонно стремиться, хотя бы изъ челоуѣколюбивыхъ цѣлей (чѣмъ короче будетъ періодъ войны, тѣмъ менѣе вредно ея послѣдствія отзовутся на матеріальномъ благосостояніи воюющихъ сторонъ). Сопоставляя, въ чисто *теоретическомъ смыслѣ*, двѣ вышеприведенныя цѣли: *уничтоженіе непріятельской арміи*, или, по крайней мѣрѣ, возможное ея ослабленіе и *занятіе столицы*, первую изъ нихъ, конечно, придется поставить на первомъ планѣ, по-

тому что, съ достиженіемъ ея, противникъ поставленъ въ рѣшительную невозможность продолжать дальнѣйшее сопротивленіе, онъ лишенъ главнаго къ тому средства; между тѣмъ какъ съ потерей столицы онъ лишается только важнѣйшаго изъ географическихъ пунктовъ страны; ущербъ, этимъ ему наносимый, хотя и весьма чувствителенъ, какъ въ матеріальномъ, такъ и особенно въ моральномъ отношеніи, но *если только энергія не ослабѣла въ арміи и въ народѣ*, то онъ не лишенъ возможности продолжать войны. Въ 1812 года уступка непріятелю столицы не лишила насъ возможности сопротивляться непріятелю, не уронила энергіи ни въ народѣ, ни въ арміи, а напротивъ того пожаръ Москвы имѣлъ самое благоприятное вліяніе на нравственныя силы нашей арміи, ослабѣвшія вслѣдствіе непрерывнаго отступленія въ теченіе трехъ мѣсяцевъ: армія и народъ, при видѣ пылающей Москвы, поклялись отмстить французамъ, которыхъ они считали виновниками этого событія и ждали только удобнаго къ тому случая. Первенствующее значеніе уничтоженія непріятельской арміи, сравнительно съ занятіемъ столицъ, подтверждается вполне военною исторіею. Такимъ образомъ *Кутузовъ въ 1812 году*, послѣ бородинскаго сраженія, поставленный въ высокой степени въ критическое положеніе: спасти столицу, пожертвовавъ для этого арміею, или спасти армію и пожертвовать для этой первенствующей цѣли столицей, нимало не колеблется принять послѣднее рѣшеніе, твердо убѣжденный въ томъ, что съ достиженіемъ главной цѣли, со спасеніемъ арміи, всѣ остальные достигнутся, въ свое время, самъ собою. Точно также поступаетъ и *Радецкий въ 1848 году*. Неожиданно захваченный возмущеніемъ населенія Ломбардіи и Венеціанской области и переходомъ 60,000-й сардинской арміи черезъ рѣку Тичино, безъ предварительнаго объявленія войны, имѣя около 70,000 войскъ, разбросанныхъ гарнизонами по всей странѣ—самый крупный отрядъ, бывший въ его непосредственномъ распоряженіи въ Миланѣ, состоялъ изъ 8 баталіоновъ, при 30 орудіяхъ—Радецкий ставитъ себѣ ближайшею цѣлю спасеніе арміи, уступаетъ безъ боя Карлу-Альберту Миланъ и всю Ломбардію, послѣпно отступаетъ подъ покровительство крѣпостей (Вероны, Пескьеры, Мантуа и Леньяго), чтобы подъ ихъ стѣнами стянуть разбросанныя войска, выждать прибытія резервнаго корпуса Нюджента и затѣмъ перейти къ рѣшительному наступленію. Поведеніе Кутузова и Радецкаго какъ нельзя лучше подтверждаетъ справедливость того, что какія бы уступки ни были дѣлаемы непріятелю въ географическомъ

отношеніи, всё онѣ будутъ лишь только уступками временными, пока армія, главное орудіе войны, сохранена и пока не остыла въ ней энергія.

Стратегія и тактика требуютъ, чтобы ударъ противнику былъ нанесенъ по возможности въ *самое чувствительное* для него мѣсто, и такимъ, какъ видно изъ вышеизложеннаго, бываетъ обыкновенно неприятельская армія; занятіе же столицъ и другихъ какихъ-либо важныхъ географическихъ пунктовъ въ неприятельской странѣ, хотя и весьма важно, но, въ отношеніи къ уничтоженію или, по крайней мѣрѣ, къ чувствительному ослабленію неприятельской арміи имѣетъ значеніе второстепенное. Въ подтвержденіе того же можно еще указать на слѣдующіе факты: *въ 1805 и 1809 годахъ* занятіе Вѣны хотя и значительно ослабило австрійцевъ тѣмъ, что доставило Наполеону важныя выгоды въ матеріальномъ и въ нравственномъ отношеніи; но, тѣмъ не менѣе, не рѣшило участи войны, а рѣшеніе это послѣдовало позже, на поляхъ Аустерлица и Ваграма. Подобнаго рода фактовъ, доказывающихъ, что занятію неприятелемъ столицъ нельзя приписывать окончательнаго, рѣшительнаго вліянія на судьбу всей войны, весьма много; но за то весьма ограничено число такихъ, которые подтверждали бы обратное. Изъ новѣйшихъ можно указать развѣ только на *занятіе союзниками Парижа въ 1814 г. **), имѣвшее дѣйствительно рѣшительное вліяніе на участь всей войны; но фактъ этотъ опять-таки ближе всего объясняется тѣмъ критическимъ положеніемъ, въ которомъ находилась въ эту минуту французская армія. Она была раздѣлена; часть ея разбита (Ферь-Шампенуазъ, Парижъ); осталая часть арміи слишкомъ слаба, чтобы продолжать борьбу съ громадными силами союзниковъ. Если къ тому прибавить сопротивление, встрѣченное Наполеономъ въ ближайшихъ своихъ помощникахъ, маршалахъ, при заявленіи имъ намѣренія продолжать войну, измѣну Мармона, охлажденіе въ Наполеону націи, и принятіе во вниманіе извѣстнаго рода неблагоприятнаго политическаго условія, существующаго вообще во Франціи, *недостатокъ прочной связи между правительствомъ и народомъ*, привыкшимъ въ частымъ перемѣнамъ

*) Изъ болѣе отдаленныхъ фактовъ можно указать на появленіе въ 1700 г. Карла XII подъ Копенгагеномъ, заставившее датскаго короля тотчасъ же отказаться отъ союза и заключить отдѣльный миръ съ Карломъ въ Травендалѣ; но и тутъ дѣло объясняется крайнею слабостью датчанъ, застигнутыхъ врасплохъ. Столица была совершенно беззащитна, вслѣдствіе нахождения большей части датской арміи въ Гольштиніи.

правительство, то совокупностью всѣхъ вышеприведенныхъ условий, какъ политическихъ, такъ и въ особенности военныхъ, объясняется ближе всего, почему занятіе Паржа союзниками должно было обнаружить столь рѣшительное вліяніе на участь войны 1814 года. Вообще, какъ видно, вліяніе занятія Парижа союзниками въ 1814 году, будучи само по себѣ фактомъ совершенно исключительнаго характера, не опровергаетъ вышеприведеннаго взгляда, а скорѣе подтверждаетъ его. *Во всѣхъ военныхъ вопросахъ, живая сила, армія, всегда становится на первомъ планѣ; всему остальному принадлежитъ подчиненное мѣсто.*

Разъ какъ предметомъ дѣйствій избирается *неприятельская армія* то крайняя точка операціонной линіи, вѣрнѣе—ударъ можетъ быть направленъ: или а) *на центръ неприятельской арміи*, что приводитъ къ *фронтальному наступленію*. Въ 1796 г. первоначальное операціонное направленіе Наполеона совпадало съ дорогою изъ Савонны въ Александрію, противъ центра расположенія союзниковъ, *растянутыхъ* отъ Генуи до Col di Tende, на разстояніи около 100 верстъ; въ 1809 г., послѣ боя у Гаузена, Наполеонъ, сосредоточивъ свои силы, 85,000, на пространствѣ 20 верстъ на р. Абенсъ, направляетъ ударъ на центръ 120,000-й австрійской арміи, *растянутой* на 60 верстъ отъ Регенсбурга до Мѣзбурга; въ 1812—первоначальная главная операціонная линія направлена была Наполеономъ также на центръ нашего *растянутого* расположенія, въ промежутокъ между 1-ю и 2-ю арміями. Или б) *на одинъ изъ фланговъ*. Въ 1813 году, передъ бауценскимъ сраженіемъ, Наполеонъ даетъ направленіе операціонной линіи на правый флангъ 100,000-й арміи союзниковъ, *сосредоточенной* на бауценской позиціи, бывший дѣйствительно самымъ чувствительнымъ пунктомъ въ ихъ расположеніи,—неподалеку отъ него проходилъ единственный ихъ путь отступленія съ длинной позиціи. Занявъ его и отбросивъ союзниковъ къ противоположному флангу, къ территоріи нейтральнаго государства, Австріи, Наполеонъ ставилъ ихъ въ безвыходное положеніе. Выборъ Наполеономъ операціонной линіи въ этомъ случаѣ, сверхъ особенной важности для союзниковъ ихъ праваго фланга, объясняется еще расположеніемъ французскихъ войскъ на театрѣ военныхъ дѣйствій передъ бауценскимъ сраженіемъ. Главная масса, около 100,000, подъ личнымъ начальствомъ Наполеона, находилась въ виду союзной арміи,

Случай когда предметомъ дѣйствій является неприятельская армія.

I *)

II

III

IV

*) Цифры эти относятся къ чертежамъ.

а Ней съ 50,000 былъ расположенъ у Лукнау, такъ что прямое фронтальное наступленіе Ней вело его на правый флангъ арміи союзниковъ, угрожая ихъ пути отступленія. Или в) *въ тылъ, на сообщенія непріятельской арміи*. Въ 1800 г., пользуясь выдающимся положеніемъ Швейцаріи въ отношеніи къ италіянскому и германскому театрамъ военныхъ дѣйствій и тѣмъ, что австрійцы, во время наступленія своего, ее не заняли, первый консулъ сосредоточиваетъ здѣсь 60,000-ю армію и направляетъ ее на сообщенія Меласа....

Изъ вышеприведеннаго видно, что выборъ операціонной линіи: направить ли ее на центръ непріятельской арміи, на одинъ изъ ея фланговъ или въ тылъ, обусловливается исключительно *обстановкою: тѣмъ, гдѣ будетъ находиться наиболее чувствительное, наиболее важное мѣсто въ расположеніи непріятеля*. Одно, на что теорія можетъ дать положительное указаніе, это то, что наиболѣе болное мѣсто въ растянутомъ расположеніи арміи находится въ центрѣ; а въ сосредоточенномъ — на одномъ изъ фланговъ или въ тылу. И этого вполне достаточно, въ смыслѣ *регулюванія дѣла*, т. е. направленія въ сторону правильнаго рѣшенія извѣстнаго вопроса, — главное назначеніе *Теоріи*. Все остальное уже составляетъ дѣло ея примѣненія, задачу *искусства*.

Случай когда предметомъ дѣйствія является какой либо важный пунктъ (линія) въ непріятельской странѣ.

Случай, когда предметомъ дѣйствія является какой либо важный пунктъ (линія) въ непріятельской странѣ приводитъ къ изслѣдованію вопроса: *чѣмъ обусловливается эта важность?* къ изслѣдованію *теоріи рѣшительныхъ (важныхъ) пунктовъ (линій) театра военныхъ дѣйствій*.

Прежде всего замѣтимъ, что такіе пункты (линіи), занятіе которыхъ обнаруживаетъ вліяніе не успѣхъ цѣлой кампаніи или отдѣльной операціи, принято называть *стратегическими пунктами (линіями)*.

Стратегическая важность пункта (линіи) проявляется въ *двухъ видахъ*: или 1) извѣстный пунктъ (линія) важенъ *самъ по себѣ*, какъ-то: столица, богатый городъ, крѣпость, переправа, узелъ важныхъ сухопутныхъ и рѣчныхъ сообщеній, — узлы долинъ (въ горахъ), — гати и мосты (въ странахъ болотистыхъ), — оазисы (въ степяхъ)... Такое значеніе извѣстнаго пункта (линіи) принято называть *географическимъ (абсолютнымъ)* или 2) иногда пунктъ (линія) *самъ по себѣ весьма неважный* можетъ получить громадное значеніе, по вліянію его на исходъ извѣстной операціи, вслѣдствіе *относительнаго положенія на театрѣ военныхъ дѣйствій арміи обѣихъ сторонъ*. Этотъ видъ стра-

тегического значенія того или другого пункта (линіи), въ отличіе отъ предыдущаго, принято называть *маневреннымъ* (относительнымъ). Такимъ образомъ въ 1812 г., во время движенія нашей арміи изъ Дрисскаго укрѣпленнаго лагеря къ Полоцку и Витебску, съ цѣлью стать на прямомъ своемъ пути отступленія къ Москвѣ, и Наполеона отъ Глубокаго туда же съ цѣлью отрѣзать первую нашу армію отъ Москвы,—весь успѣхъ обѣихъ операций зависѣлъ отъ того, кто кого предупредить въ *Полоцкѣ* и *Витебскѣ*. Эти два *сами по себѣ* (въ географическомъ отношеніи) весьма неважные пункта, такимъ образомъ временно, вслѣдствіе *относительнаго положенія обѣихъ армій*, получаютъ громадное стратегическое значеніе; они обращаются въ *центры тяжести* предначертанной нами и Наполеономъ операций. Благодаря форсированію марша до крайняго предѣла, намъ удается предупредить Наполеона однимъ днемъ въ Полоцкѣ и затѣмъ на столько же въ Витебскѣ и этимъ обезпечить успѣхъ операции. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что какъ только мы предупредили Наполеона подъ Полоцкомъ, то важное стратегическое значеніе этого пункта тотчасъ же исчезло (тоже и относительно Витебска), — короче стратегическое значеніе его было лишь *временнымъ*, единственно вслѣдствіе относительнаго положенія обѣихъ армій. Съ измѣненіемъ послѣдняго должно было измѣниться и стратегическое значеніе Полоцка (Витебска). (Тоже и Шампоберъ въ 1814 г. во время 1-го наступательнаго движенія союзниковъ къ Парижу).

Въ то время какъ маневренное значеніе того или другого пункта можетъ измѣняться, въ зависмости отъ положенія обѣихъ сторонъ на театрѣ военныхъ дѣйствій до безконечности,—географическое—стратегическое значеніе того или другого пункта (линіи) остается *неизмѣннымъ*. Такъ, напримѣръ, географическое значеніе *Пиаченцы*, заключающееся въ томъ, что для стороны, владѣющей ею, театръ военныхъ дѣйствій въ сѣверной Италіи перестаетъ быть раздѣленнымъ рѣкою По на двѣ отдѣльныя зоны, неизмѣнно; между тѣмъ, какъ ея маневренное значеніе не только въ двѣ разныя кампаніи (1796 и 1800), но даже въ теченіе одной и той-же измѣнялось по мѣрѣ перемѣщенія и измѣненія относительнаго положенія армій на театрѣ военныхъ дѣйствій. Далѣе: *Верона* въ 1848 году, въ періодъ выжидательныхъ дѣйствій Радецкаго, является въ видѣ самаго важнаго опорнаго пункта, единственнаго убѣжища слабой австрійской арміи. Во второй періодъ, въ періодъ активныхъ дѣйствій, по мѣрѣ успѣ-

ховъ Радецкаго, военныя дѣйствія переносятся къ Милану и къ берегамъ Тичино, такъ что Верона изъ опорнаго пункта въ битвахъ австрійцевъ съ сардинцами обращается только въ операціонный базисъ для первыхъ.

Примѣчаніе. Изъ сказаннаго видно, что представляется возможность *завлаговременно* освоиться съ стратегическимъ значеніемъ различныхъ пунктовъ и линій наиболѣе замѣчательныхъ театровъ военныхъ дѣйствій,— но лишь только *отчасти*, т. е. только съ одною стороною этого ихъ значенія, именно съ *географическимъ* ихъ значеніемъ только. Эту задачу и преслѣдуетъ одинъ изъ отдѣловъ стратегіи (понимаемой въ широкомъ смыслѣ), именно *Военная Географія*. Для ознакомленія же и съ другой стороною стратегическаго значенія различныхъ пунктовъ (линій), съ *маневренною* стороною ихъ значенія, вѣтъ другого средства, какъ *Военная Исторія*.

Сущность приведеннаго изслѣдованія перваго изъ основныхъ условій операціонной линіи сводится къ слѣдующей схемы:

Важность цѣли.

Непріятельская армія.
(при *растянутомъ* ея расположеніи ударъ направляется въ центръ; — при *сосредоточенномъ* на одинъ или оба фланга — или въ *тылъ*).

важный стратегическій пунктъ (линія)
въ *непріятельской странѣ*; два вида стратегическаго значенія пунктовъ (линій).

географическое (безусловное), неизмѣняемое (*Военная Географія*).

маневренное (относительное), измѣняющееся до безконечности (*Военная Исторія*).

II. Второе условіе—*короткость операціонной линіи*—должно быть, какъ и вообще всѣ теоретическія основныя положенія (общія формулы, обобщенія), понимаемо въ самомъ широкомъ смыслѣ, т. е. операціонная линія должна быть кратчайшею не по *разстоянію*, а по *времени*,—другими словами она должна быть не столько короткою, въ тѣсномъ значеніи этого слова, сколько *удобною*.

Такимъ образомъ, въ 1814 г. главную армію Шварценберга можно было двинуть къ Парижу, черезъ Страсбургъ, Нанси, Шалонъ и далѣе къ Парижу. Это было дѣйствительно разстояніе кратчайшее, но кратчайшее въ геометрическомъ смыслѣ, слѣдую по которому, при-

шлось бы форсировать цѣлый рядъ оборонительныхъ линій, пересѣкающихъ этотъ путь, начиная съ Рейна, далѣе Вогезовъ, рѣкъ: Мерты, Мозеля, Мааса... Слѣдуя же черезъ Базель и Везуль къ Лаугру, по Лаугрскому плато, представлялась возможность обойти большую часть этихъ преградъ, слѣдовательно двигаться быстрее. Последнее направленіе, хотя и болѣе кружное въ геометрическомъ смыслѣ, но какъ удобнѣйшее, представлявшее менѣе задержекъ наступленію, и должно быть собственно разсматриваемо какъ кратчайшее, потому что требовалось менѣе времени на прохожденіе его. Оно и было дѣйствительно выбрано союзниками.

Мало того, разсматриваемый принципъ долженъ быть понимаемъ и еще въ болѣе широкомъ смыслѣ, иногда даже въ сторону его *отрицательною приложенія* къ дѣлу, т. е. иногда, въ предѣлахъ требованія *обстановки* можетъ быть выбрано и *весьма неудобное* направленіе, и все-таки же рѣшеніе вопроса должно быть, съ точки теоретической, съ точки требованій чистаго искусства, признано *правильнымъ*. Конечно это требуетъ поясненія. — Обратимся за нимъ къ Военной Исторіи:

1) 1814 г. Движеніе Наполеона черезъ Сезаннъ къ Шампоберу на лѣвый флангъ арміи Блюхера. V

Послѣ сраженія при Ла-Ротьерѣ, Шварцбергъ занялъ Троя (7 февраля), а Наполеонъ отошелъ къ Ножану.

Пользуясь побѣдою, одержанною на французской почвѣ надъ таимъ противникомъ, какъ Наполеонъ, притомъ въ 6-ти переходахъ отъ Парижа—все это должно было поднять моральныя силы союзниковъ,—они рѣшились тотчасъ же наступать къ Парижу. Въ этихъ видахъ *Блюхера*, соединившись въ Шалонѣ съ корпусами Гюрка, Клейста и Капцевича, долженъ былъ наступать, долиною Марны, черезъ Мо къ Парижу, а *главная армія* туда же, долиною Сены, отъ Троя. Это раздѣленіе силъ (*дѣйствія по двумъ операціоннымъ линіямъ*) союзниковъ для предстоящаго наступленія вызвано было, съ одной стороны опасеніемъ встрѣтись при движеніи всѣхъ силъ въ совокупности, по одной операціонной линіи, недостаткомъ въ продовольствіи; а съ другой, и это была главная причина, желаніемъ пылкаго Блюхера, мало гармонировавшаго съ медлительнымъ Шварценбергомъ, дѣйствовать отдѣльно и вполне независимо отъ послѣдняго.

Во время этого движенія въ долину Марны черезъ Феръ-Шампенуазъ только съ 24 т. войскъ (корпуса Савена и Олсуфьева) *),

*) Остальные войска, съ которыми Блюхеръ долженъ былъ соединиться, нахо-

Блюхеръ страшно разбросалъ свои войска (на 100 верстъ отъ Шалона до Ла-Ферте-су-Жуарра, такъ что, для сосредоточенія ихъ къ одному изъ центральныхъ пунктовъ, необходимо было отъ 36 — 48 часовъ) и при появленіи Наполеона, какъ-то дѣйствительно и случилось, подвергался опасности быть разбитымъ по частямъ.

Между тѣмъ Наполеонъ, получивъ въ Ножанѣ подтвержденія (всего у него было 55 т.), намѣренъ былъ воспользоваться раздробленіемъ силъ союзниковъ и, оставивъ часть войскъ на Сенѣ: Виктора и Удино (20 т.) въ Ножанѣ и Монтро, для удержанія наступленія Шварцберга къ Парижу, съ остальными 35 т. двинуться въ долину Марны и разбить Блюхера. Задавшись подобною цѣлью, Наполеонъ вмѣстѣ съ тѣмъ превосходно разрѣшаетъ вопросъ о *выборѣ направленія*, въ которомъ предполагаемое имъ движеніе должно быть исполнено. Онъ выбираетъ для этого дорогу *отъ Ножана черезъ Вилленоксъ, Сезаннъ* *) къ Шампоберу, дорогу, которая, въ это время года, считалась *непроходимой*, слѣдовательно, представляла возможность совершенно *неожиданно* явиться на флангъ разбросанной арміи Блюхера. Расположеніе ея было слѣдующее: *Сакенъ* (17 т.), направленный для предупрежденія Макдональда, отступавшаго съ транспортомъ къ *Мо* (чего онъ не успѣлъ однако сдѣлать), находился у Ла-Ферте-су-Жуарра; *Йоркъ* (20 т.), тѣснившій Макдональда прямо передъ собою, подходилъ къ Шато-Тьерри; *Олсуфьевъ* съ 4 т. пѣхоты, *безъ кавалеріи*, находился у Шампобера; *Клейстъ* и *Капцевичъ* (20 т.) подходили къ Шалону; самъ Блюхеръ почти вовсе безъ войскъ находился въ Вертю.

Первые удары пали конечно на Олсуфьева, разбитаго при *Шампобертъ* (10-го февраля). Ставъ такимъ образомъ между корпусами Силезской арміи, Наполеонъ оставляетъ (10 т.) Мармона у Этожа, а съ остальными обращается къ Монмиралкю, гдѣ (11-го числа) бьетъ Сакена и Йорка. На слѣдующій день (12-го) Наполеонъ преслѣдуетъ Сакена и Йорка, наноситъ ихъ арріергарду рѣшительное поражение при *Шато-Тьерри*; но, узнавъ о присоединеніи къ Блюхеру корпусовъ Капцевича и Клейста, о переходѣ его въ наступленіе противъ Мармона

дѣлись въ это время: *Клейстъ* (14 т.) въ окрестностяхъ Меца; *Капцевичъ* (9 т.) у Нанси; *Йоркъ* съ 20 т. подходилъ, 3 февраля, къ Шалону, въ которомъ находился, съ значительнымъ транспортомъ, Макдональдъ, шедшій изъ Ретеля на соединеніе съ Наполеономъ. Послѣ довольно упорнаго боя, 5 февраля, Йоркъ занялъ Шалонъ, а Макдональдъ началъ отступать долиною Марны къ Парижу.

*) 9-го февраля войска Наполеона сосредоточились въ Сезаннѣ.

и объ отступленіи послѣдняго къ Вошану, онъ предоставляетъ дальнѣйшее преслѣдованіе Сакена и Юрка Мортъе (10 т.); а самъ двигается на поддержаніе Мармона, соединяется съ нимъ, переходитъ къ наступленію и наноситъ рѣшительное пораженіе Блюхеру при *Этожъ* и *Вошанъ* (14-го февраля). Что ни день, то побѣда!

На половину почти ослабленная отъ понесенныхъ ею потерь*), съ 10—14-е февраля, армія Блюхера (16 февраля) сосредоточилась у Шалона. Прибытіе корпусовъ Рудзевича и Корфа впрочемъ скорѣе увеличили ея силы снова до 50 т.

Таковы были результаты *внезапнаго* появленія Наполеона съ *сосредоточенными* силами на фланги *разбросанной* арміи Блюхера,—а внезапность его появленія была слѣдствіемъ *выбраннаго имъ операціоннаго направленія*, которое, благодаря его *неудобствамъ*, Блюхеръ считалъ для себя вполне безопаснымъ, недоступнымъ для движенія значительныхъ силъ.

Примѣчаніе. Тоже самое относится и къ операціонной линіи Наполеона въ 1800 г. въ Маренгскую операцію. (См. Истор. Отд. III).

Можно ли признать, послѣ этого, неискуснымъ рѣшеніе Наполеона относительно выбора операціоннаго направленія въ данномъ случаѣ? Если же бы Наполеонъ явился къ Шампоберу, хотя бы и внезапно, но съ *измученною, выбившеюся* изъ силъ арміею, и вмѣсто того, чтобы *тотчасъ же атаковать непріятели*, долженъ былъ бы дать *отдыхъ* своимъ войскамъ (какъ это случалось сплошь и рядомъ съ Карломъ XII,—открытіе имъ похода 1707 г. его движеніе черезъ Мазовецкіе лѣса), т. е. не могъ бы воспользоваться выгодами своего внезапнаго появленія; другими словами если бы, примѣняя разсматриваемый принципъ въ отрицательную сторону, онъ, въ этомъ примѣненіи, вышелъ бы *за предѣлы требованій обстановки*, то въ результатѣ получилось бы не искусное, а лишь безобразное рѣшеніе вопроса, не разумное примѣненіе извѣстнаго принципа въ отрицательную сторону, вполне законное всегда, разъ какъ оно дѣлается въ предѣлахъ требованій обстановки, а ломка принципа, какъ то было у Карла XII.

Вотъ въ какой мѣрѣ широко должны быть понимаемы принципы (теоретическія формулы, обобщенія, основныя положенія). Да и какъ же иначе понимать то, что, не претендуя дать прямого, готоваго рѣшенія на каждый частный случай, стремится къ *обобщенію сущности* всевозможныхъ рѣшеній однородныхъ вопросовъ? Можно ли об-

*) 20 т. и болѣе 50 орудій.

обичає понимати узко, а между тѣмъ это, къ сожалѣнію, дѣлается болѣе чѣмъ часто.

Такимъ образомъ *Наполеонъ*, желая въ теоретической формулѣ выразить *перекрестующее значеніе моральнаго элемента на войнѣ*, говоритъ: «успѣхъ на войнѣ зависитъ на $\frac{3}{4}$ отъ моральныхъ условій и лишь на $\frac{1}{4}$ отъ матеріальныхъ». Онъ же, пмѣя въ виду, въ подобной же теоретической формулѣ, опредѣлить *сферу расчета* и *сферу азарта* на войнѣ, говоритъ, что «предпріятіе уже достаточно хорошо соображено если $\frac{2}{3}$ шансовъ подчинены расчету, а $\frac{1}{3}$ отдана на долю случая...»

Люди буквально, узко понимающіе подобныя теоретическія формулы, приходятъ, конечно, къ безобразнѣйшимъ заключеніямъ, именно: что будто бы отсюда слѣдуетъ, что *теорія искусства веденія войны невозможна* (?), такъ какъ моральный элементъ ($\frac{3}{4}$) и случайности ($\frac{1}{3}$) не подлежатъ теоретическому анализу ($\frac{3}{4} + \frac{1}{3} = \frac{13}{12}$??).

Вотъ образецъ тѣхъ нелѣпостей, къ которымъ приводитъ буквальное, узкое пониманіе теоретическихъ общихъ формулъ.

Фридрихъ Великій, правда въ весьма оригинально данной имъ теоретической формулѣ: «*войска для боя слѣдуетъ располагать по правиламъ фортификаціи*», хотѣлъ указать только на особенно важное значеніе *принципа взаимной поддержки*; а между тѣмъ его поняли въ буквальноемъ смыслѣ и въ литературѣ даже завязался споръ о томъ, по какой системѣ Вобана лучше располагать войско для боя (??).

Точно также и *Суворовъ* въ настолько же оригинальной, общезвѣстной формулѣ: «*пуля дура, а штыкъ молодецъ*» хотѣлъ только выразить вѣчное неизмѣнное отношеніе и зависимость между всякаго рода метательнымъ и холоднымъ оружіемъ, именно, что первому принадлежитъ лишь значеніе оружія *подготовительнаго*, а второму *рѣшительнаго*. А между тѣмъ какъ толкуютъ эту формулу тѣ, которые буквально ее понимаютъ? *).

VI 2) Весьма поучительнымъ фактомъ, съ точки разбираемаго нами условія, можетъ служить также *выборъ операционной линіи Аннибаломъ для движенія черезъ Клузіумское болото*. Для движенія къ Риму ему представлялось два пути: *одинъ* черезъ Аппенины, хотя и болѣе удобный, но за то и болѣе кружный и притомъ занятый неприятельскою армією; *другой* болѣе короткий, но проходившій черезъ болото, считавшееся непроходимымъ. Обративъ особенное вниманіе на послѣдній и зная, что *предполагаемое на войнѣ невозможнымъ* обыкновенно

*) Длинное отступленіе это считалось необходимымъ въ виду очевидной пользы дѣла.

венно оказывается возможным *), для людей рѣшительныхъ по крайней мѣрѣ, опытно производить рекогносцировку болота, изъ которой оказывается, что оно далеко не въ такой степени непроходимо, какъ то полагали. Основываясь на этомъ и имѣя въ виду: 1) что его здѣсь не ожидаютъ (*внезапность, какъ лучший способъ подготовки успеха какой бы то ни было операции*); 2) что на этомъ пути слѣдовательно онъ встрѣтитъ только одни затрудненія мѣстныхъ, надъ которыми онъ рассчитывалъ легко восторжествовать; 3) что, двигаясь по этому пути, онъ обходилъ дефиле, въ которыхъ была бы парализована его превосходная кавалерія и въ которыхъ индивидуальная храбрость римскаго легіонера въ избыткѣ вознаградила бы неспособность консула..... Аннибалъ отдаетъ предпочтеніе второму пути.

Успѣхъ марша Аннибала черезъ Клузіумское болото, какъ извѣстно, былъ полный, благодаря *искусному выбору операционной линіи* и въ особенности *скритности и быстротѣ*, съ которыми исполненъ былъ этотъ маршъ.

III. *Третье условіе — принципъ безопасности операционной линіи* («никогда не слѣдуетъ обнажать своей операционной линіи, это азбука военнаго дѣла...» *Наполеонъ*) примѣняется къ дѣлу различно, въ зависимости отъ того, касается ли вопросъ обезпеченія операционной линіи: а) въ смыслѣ *пути наступленія* или же б) въ смыслѣ *пути отступленія* и *пути подвозовъ* **).

Какъ въ своемъ мѣстѣ было приведено, операционная линія въ смыслѣ *пути наступленія*, есть собственно *идеальная, умственная линія*, которая, при перелпвѣ ея въ жизнь, обращается въ *маршъ—маневръ*, — слѣдовательно и мѣры, служащія къ обезпеченію ея, въ этомъ смыслѣ, будутъ, въ сущности, тѣ же, которыя служатъ къ обезпеченію *марша-маневра*, т. е.:

1) *Высылка сильныхъ прикрывающихъ частей къ сторону непріятеля* (авангардовъ, — боковыхъ авангардовъ).

а) *Въ 1805 г.*, во время движенія Наполеона отъ Рейна къ Ульму боковыми авангардами служили: сперва корпусъ Ланна и кавалерія

*) По превосходному выраженію *Пенниа* «и именно потому, что его считаютъ за невозможное».

**) Хотя и имѣется въ виду раздѣлить изслѣдованіе этихъ двухъ видовъ операционныхъ линій, отнеся одинъ изъ нихъ въ отдѣлъ «о *главныхъ операцияхъ*», а другой въ отдѣлъ «о *дополнительныхъ операцияхъ*»; но, въ видахъ цѣлости изслѣдованія вопроса «о *значеніи принципа безопасности операционной линіи въ самомъ общемъ смыслѣ*», здѣсь предпочтается временно слить эти два вида въ одно цѣлое.

Наиболѣе типичныя средства служащія къ обезпеченію операционной линіи въ смыслѣ пути наступленія.

Мюрата, со стороны Страсбурга; далѣе 45 т., сосредоточенныхъ (3 октября) между Штутгардомъ и Людвигсбургомъ, еще далѣе корпусъ Нея... (См. Историческій Отдѣлъ II).

и б) Въ 1809 г., во время движенія Наполеона отъ Регенсбурга къ Вѣнѣ, цѣлый рядъ боковыхъ авангардовъ: 1) Массена; 2) Даву; 3) Дюпа и 4) Беренадотъ, слѣдовавшихъ вдоль по Дунаю и предупреждавшихъ Австрийцевъ на важнѣйшихъ переправахъ черезъ него, доставилъ операціонной линіи Наполеона полное обезпеченіе. (См. Истор. Отд. IV).

2) Такой *разсчетъ движенія*, чтобы головы колоннъ, на которыя, въ видахъ удобства движенія, разчленяется вся масса двигающихся войскъ, въ извѣстное время, достигали бы извѣстныхъ пунктовъ, т. е. чтобы (подобно тому, какъ и въ тактикѣ) *движеніе различныхъ колоннъ было бы уравнено*, чтобы онѣ постоянно находились на одной высотѣ, въ видахъ скорѣйшаго сосредоточенія ихъ, на случай появленія непріятели.

Это уравненіе движенія различныхъ колоннъ приводитъ къ такъ называемому *стратегическому фронту* или *фронту дѣйствій*. Подъ фронтомъ дѣйствій понимается совокупность пунктовъ, занимаемыхъ головами колоннъ впереди базы.

Стратегическій фронтъ долженъ удовлетворять слѣдующимъ основнымъ условіямъ:

а) Онъ долженъ способствовать связи различныхъ колоннъ между собою (напримѣръ, фронтъ дѣйствій австрийской арміи въ кампанію 1796 г., во время наступательнаго движенія, предшествовавшаго сраженія при Кастильоне, не удовлетворялъ этому условію).

б) Быть обезпеченнымъ съ фланговъ.

в) Прикрывать наивыгоднѣйшимъ образомъ тылъ.

и г) Представлять по близости удобную позицію на случай боя.

(См. Истор. Отдѣлъ 1805 г., Ульмскій маршъ-маневръ).

Къ дальнѣйшимъ основнымъ условіямъ, служащимъ къ обезпеченію операціонной линіи въ смыслѣ пути наступленія, относятся еще:

3) *Быстрота движенія*, т. е. *быстро-рѣшительное наступленіе*, завершенное боемъ и, по возможности, если не уничтоженіемъ, то ослабленіемъ главнаго орудія непріятели, его арміи (*побѣдою*). По достиженіи этой главной цѣли, какъ замѣчено было въ своемъ мѣстѣ, всѣ остальные (второстепенныя) достигаются сами собою. Такимъ образомъ, въ 1805 году первоначальная операціонная линія французской арміи получила самое полное обезпеченіе, благодаря необыкновенной быстротѣ движенія, съ которою пройдено было пространство отъ

Рейна до Дуная. 25-го—26-го сентября нов. ст. главная масса французских войск переправляется через Рейнъ, а въ периодъ 6-го—8-го октября она достигаетъ Дуная *).

4) *Скрытность.* (См. Историческій Отдѣлъ 1805 и въ особенно-сти 1800 г.) и наконецъ

5) *Общее условіе всякаго положенія арміи на театрѣ военныхъ дѣйствій* будетъ ли она находиться въ движеніи, или стоять на мѣстѣ: *прикрытіе фланговъ* естественными, искусственными преградами, нейтральными государствами или, наконецъ, за неизмѣнимъ подобнаго рода обезпеченія, соответственнымъ расположеніемъ войскъ. «Армія, наступающая съ цѣлю завоеванія непріятельской страны—говоритъ Наполеонъ—имѣетъ свои фланги прикрытыми или нейтральными государствами, или обширными естественными преградами, какъ, напримеръ, рѣками или горными хребтами. Можетъ случиться, что только одинъ изъ ея фланговъ будетъ прикрытъ или, наконецъ, оба ея фланга открыты. Въ первомъ случаѣ главное вниманіе полководца должно быть обращено на то, чтобы армія его не была прорвана въ центрѣ; во второмъ онъ долженъ держаться ближе къ прикрытому флангу; въ третьемъ—ближе къ центру и не разбрасываться, потому что если невыгодно имѣть два фланга открытыми, то невыгода должна значительно возрасти въ случаѣ увеличенія ихъ числа (четыре или шесть), т. е. при раздѣленіи силъ. Въ первомъ случаѣ операціонная линія можетъ безразлично приближаться къ тому или другому флангу; во второмъ же она должна подходить ближе къ прикрытому флангу; въ третьемъ она должна быть перпендикулярна въ срединѣ фронта наступленія арміи. *Но во всѣхъ вышеприведенныхъ случаяхъ необходимо имѣть черезъ каждые пять или шесть переходовъ или крѣпость, или укрѣпленную позицію на операціонной линіи, для устройства въ нихъ складовъ жизненныхъ и военныхъ запасовъ и для организаціи транспортовъ. Ихъ слѣдуетъ обратить въ центры движенія, въ опорные пункты, сокращающіе операціонную линію.* (Maximes de guerre, § 3, стр. 10 и 11 **).

а) *Въ 1813 году, въ періодъ расположенія французской арміи на Эльбѣ, лѣвый ея флангъ былъ обезпеченъ моремъ и Гамбургомъ съ фортомъ Глобштатомъ, правый до перемірія, нейтралитетомъ Австріи, а послѣ*

*) 9-ти днями ранѣе сравнительно съ первоначальнымъ расчетомъ Наполеона. (См. Ульмскій маршъ-маневръ.)

**) Это послѣднее касается уже собственно обезпеченія операціонной линіи, въ смыслѣ пути отступленія и пути подвозовъ.

перемирія рядомъ тѣхъ превосходныхъ мѣръ, которыя были приняты Наполеономъ (онѣ будутъ подробно разобраны при изслѣдованіи вопроса «о подготовкѣ театра военныхъ дѣйствій въ инженерномъ отношеніи»).

б) *Въ 1809 году, съ лѣваго фланга*, операціонная линія Наполеона отъ Регенсбурга къ Вѣнѣ была прикрыта: а) Дунаемъ, переправы черезъ который, благодаря необыкновенно быстрому движенію, благодаря тому, что французы предупреждали австрійцевъ, были во власти французовъ, и б) въ первое время занятія Вѣны Наполеономъ, вдоль по берегу Дуная, на важнѣйшихъ пунктахъ, оставлено было сначала 65,000 для непосредственной охраны операціонной линіи; число это впоследствии, когда Дунай былъ покрытъ рядомъ двойныхъ тетъ-де-поновъ, уменьшено было до 20,000, безъ малѣйшаго ущерба безопасности операціонной линіи.

Съ праваго фланга операціонная линія была открыта, но въ то же время и безопасна, вслѣдствіе значительнаго удаленія австрійскихъ войскъ эрцгерцога Иоанна, дѣйствовавшихъ въ Италіи; отрядъ же Йелашича (12,000) былъ слишкомъ слабъ. Вотъ почему въ особенно энергичныхъ мѣрахъ къ обезпеченію съ этой стороны операціонной линіи не было никакой надобности, и отряженія сперва къ Мюнхену, а впоследствии въ Тироль съ этою цѣлю баварскаго корпуса Лефевра было вполне достаточно.

VII и в) *Въ 1848 году* операціонная линія Радецкаго (на случай неблагоприятнаго для него оборота дѣлъ), разсматриваемая въ смыслѣ коммуникаціонной линіи и пути отступленія—путь долиною Аднжа отъ Вероны, мимо Риволи на Ровредо, Триентъ и Бреннеръ—представляла сама по себѣ существенные недостатки и въ добавокъ не была вовсе обезпечена. Главное неудобство этой линіи заключалось въ томъ, что она отходила отъ фланга четырехугольника крѣпостей и направлялась не перпендикулярно, а параллельно фронту позиціи, т. е. была совершенно открыта. Хотя вышеупомянутый путь и былъ прикрытъ Адикемъ, но австрійцы, не имѣя на немъ тетъ-де поновъ, въ противоположность тому, какъ это было сдѣлано Наполеономъ въ 1809 году на Дунаѣ, не владѣли имъ. Въ добавокъ слѣдуетъ принять во вниманіе еще и то, что у Риволи вышеупомянутая дорога такъ близко подходила къ противоположному, правому берегу, что находилась подъ сильнымъ огнемъ съ риволийскаго плато. На этомъ пути и была та чувствительная точка, въ которую стратегія столь настоятельно рекомендуетъ бить непріятеля, тѣмъ болѣе, что Радец-

кій былъ застигнутъ врасплохъ, крѣности четырехугольника были слабо вооружены и крайне недостаточно снабжены запасами. Обстоятельство это было совершенно упущено изъ виду Карломъ-Альбертомъ, ограничивавшимся только демонстративными дѣйствіями въ этомъ направленіи, чѣмъ ближе всего и объясняется испытанная имъ неудача. Наученные опытомъ кампаніи 1848 г., австрійцы впослѣдствіи, независимо отъ значительнаго усиленія крѣностей четырехугольника, устроили тетъ-де-понъ у Пастренго, укрѣпили дефиле у Параны, а равно и Триентъ, что до нѣкоторой степени ослабило вредную сторону невыгоднаго направленія вышеприведеннаго пути. Сверхъ указаннаго пути, австрійцы, правда, имѣли другой, отходившій въ несравненно болѣе выгодномъ направленіи, именно дорогу на Виченцу, Падую, чрезъ Лайбахъ на Вѣну, но на него, вслѣдствіе возстанія населенія Венеціанской области, рассчитывать было нечего.

Разсматривая операціонную линію въ этомъ видѣ, въ смыслѣ *пути отступленія* и *пути подвозовъ*, т. е., на этотъ разъ, не въ смыслѣ *умственной линіи*, направляющей извѣстную операцію, а въ смыслѣ *территориальной линіи*, служащей *питательною* артеріею для арміи или *путемъ къ спасенію* ея, въ случаѣ неудачи,—большая или меньшая степень ея безопасности будетъ обуславливаться: 1) ея *длиною* и 2) *направленіемъ* ея *относительно фронта дѣйствій*.

1) *Длина*. Въ этомъ отношеніи чѣмъ операціонная линія будетъ длиннѣе, тѣмъ она будетъ опаснѣе и обратно. «Если—говоритъ Ллойдъ—затрудненія возрастаютъ пропорціально длинѣ операціонной линіи, то отсюда слѣдуетъ, что, при всѣхъ одинаковыхъ условіяхъ, та армія, которая будетъ дѣйствовать по кратчайшей операціонной линіи, будетъ наконецъ имѣть на своей сторонѣ всѣ преимущества, даже если она будетъ слабѣе непріятельской, предполагая, конечно, что она будетъ ведена съ полнымъ благоразуміемъ и *дѣятельностію*». (Стр. 279 и 280).

Разъ какъ длиною операціонной линіи объясняется большая или меньшая степень ея безопасности, то особенное значеніе должно быть придаваемо *крѣностямъ*, вообще всякаго рода укрѣпленіямъ (на нихъ смотритъ Наполеонъ какъ на центры движенія, опорные пункты, *сокращающіе операціонную линію*. *Maximes de guerre*, § 3, стр. 11). Прямѣромъ тому, на сколько *укрѣпленія*, сокращая операціонныя линіи, по выраженію Наполеона, способствуютъ вмѣстѣ съ тѣмъ къ увеличенію ихъ безопасности, требуя на этотъ предметъ малаго

Наиболѣе гнѣтческія средства, служащія въ обезпеченію операціонной линіи, въ смыслѣ пути отступленія и коммунизіонной линіи.

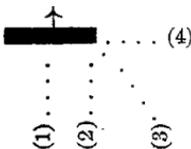
числа войскъ, можетъ служить *Кампанія 1809 г. Въ первый періодъ расположенія подъ Вьною*, Наполеонъ, для обезпеченія своей длинной и притомъ крайне невыгодной по направленію (она отходила отъ фланга арміи и шла въ направленіи ея фронта), операціонной линіи, долженъ былъ, на важнѣйшихъ переправахъ черезъ Дунай, оставить сначала 65 т. войскъ, именно: 30 т. Дауу между Вьною и Кремсомъ; 10 т. Вандамма у Линца; 19 т. Бернадотта у Пассау и 6 т. Руйе въ Регенсбургѣ. Послѣ же укрѣпленія Пассау, Линца, монастырей Готвей и Мелькъ, для той же цѣли, оказалось вполнѣ достаточнымъ около 20 т. войскъ, именно 10 т. Вандамма между Линцемъ и Вьною и 2-хъ слабыхъ Баварскихъ дивизій между Регенсбургомъ и Вьною. Укажемъ еще на одинъ фактъ, весьма замѣчательный въ разсматриваемомъ отношеніи, именно на *значеніе Дрездена въ 1813 г.* Во время перемирія, Наполеонъ, перенесъ базу съ Рейна въ Дрезденъ, этимъ однимъ, въ значительныхъ размѣрахъ, ослабилъ значеніе своихъ сообщеній съ Рейномъ. Это сократило его операціонную линію на 500 верстъ, на все протяженіе отъ Эльбы до Рейна, и въ значительныхъ размѣрахъ содѣйствовало къ обезпеченію ея («Пусть меня отрѣжутъ отъ Рейна, лишь бы только не отрѣзали отъ Дрездена» — отвѣчалъ обыкновенно Наполеонъ тѣмъ, которые указывали ему на опасность обхода со стороны Богеміи; безцѣльность перваго наступательнаго движенія богемской арміи).

и 2) *Направленіе операціонной линіи.* Съ точки безопасности операціонной линіи наиболѣе выгодно направленіе ея отъ середины стратегическаго фронта арміи въ перпендикулярномъ къ послѣднему направленію. Если она будетъ отходить отъ фланга арміи, хотя бы тоже въ перпендикулярномъ направленіи, безопасность ея уже будетъ слабѣе, — въ наклонномъ направленіи еще слабѣе и, наконецъ, она должна считаться крайне опасною при направленіи параллельномъ фронту.

На прилагаемомъ чертежѣ наиболѣе безопаснымъ будетъ направленіе (1), наиболѣе опаснымъ (4).

Для обезпеченія операціонной линіи, въ смыслѣ *пути отступленія и пути подвезовъ*, служатъ слѣдующія средства:

1) *Длина и направленіе главной базы* (см. *подготовительная операція*). Въ этомъ отношеніи тѣмъ база будетъ короче, тѣмъ легче быть отъ нея отрѣзаннымъ, потерять путь отступленія и путь сообщенія и, наоборотъ, тѣмъ она будетъ длиннѣе и тѣмъ фигура ея будетъ болѣе подходить къ *вогнутой, обхватывающей* формѣ, тѣмъ операціонная

линія (путь отступленія и путь сообщенія) получить болѣе полное обезпеченіе. Такое направленіе главнаго базиса даетъ возможность *свободно мѣнять*, въ случаѣ надобности, *операционную линію*, т. е., потерявъ одинъ путь отступленія, устроить себѣ новый.

Въ виду сказаннаго, всѣ лучшіе военные дѣятели, ставившіе себѣ одною изъ первыхъ заботъ возможно тщательное приложеніе къ дѣлу *принципа безопасности операционной линіи*, во всѣхъ ея видахъ, обращали особенное вниманіе на учрежденіе длиннаго базиса.

1) Такимъ образомъ, *Александръ Македонскій*, высадившись въ 334 г. до Р. Х. въ Малой Азійи и, одержавъ надъ Персами побѣду при Гранникѣ, не идетъ въ глубь страны къ Персеполу или Эбатанѣ. Если бы онъ такъ поступилъ, то его операционная линія была бы крайне длинна и база обратилась бы въ точку, т. е., при этихъ условіяхъ, *его операционная линія была бы на воздухѣ*. Напротивъ того, послѣ побѣды при Гранникѣ, Александръ двигается вдоль по прибрежью Средиземнаго моря, занимаетъ Сардесъ, Эфесъ, Милетъ, Галикарнасъ, въ видахъ лучшаго обезпеченія своихъ сообщеній съ Греціею; въ 333 году двигается внутрь страны къ Гордіуму; затѣмъ направляется къ Тарсу, снова къ морскому прибрежью; одерживаетъ въ 332 г. новую побѣду при Иссъ, продолжаетъ движеніе по прибрежью къ Тиру, Газѣ..., все въ видахъ *прочнаго занятія прибрежья, возможно прочнаго базированія*, и лишь только, по достиженіи этой цѣли, въ 331 г. (употребивъ такимъ образомъ три года на устройство прочной, длинной базы) двигается внутрь страны къ Арбеламъ. При этихъ условіяхъ, операционная линія Александра получила вполнѣ надежное обезпеченіе.

VIII

2) Точно также поступаетъ и *Густавъ Адольфъ*, высадившись въ іюнь 1630 г. (2 т. л. послѣ Александра Великаго) въ Поммераніи. Не смотря на то, что противъ него находились слабыя силы непріятеля, онъ не увлекается соблазномъ идти въ глубь страны, а употребляетъ болѣе 6-ти мѣсяцевъ на *прочное базированіе* въ Поммераніи и на занятіе всѣхъ важнѣйшихъ въ ней естественныхъ и искусственныхъ преградъ *). Мало того, одержавъ въ сентябрѣ 1631 г. побѣду надъ Тилли при Брейтенфельдѣ, онъ не соблазняется движеніемъ по кратчайшему направленію къ Вѣнѣ, а, оиать-таки въ видахъ *возможно прочнаго базированія*, двгается сперва въ Западную Германію, переходитъ въ Баварію а отсюда уже предполагаетъ идти на Вѣну.

*) См. подготовку театра военныхъ дѣйствій въ нижеверномъ отношеніи.

IX

3) Тоже стремление къ *возможно прочному базированію*, въ видахъ лучшаго обезпеченія операціонной линіи (что и соотвѣтствуетъ, въ сущности, обезпеченію всей операціи) видимъ мы и въ дѣйствіяхъ генерала Лидерса въ Трансильваніи въ 1849 г. Вступивъ въ Трансильванію въ Кронштадтъ и, имѣя, такимъ образомъ, *базу точку*, онъ не рискуетъ двинуться внутрь страны къ Сегесвару и Марошъ Варзарелл, а ставитъ себѣ задачей, подобно Александру Великому и Густаву Адольфу, *предварительно удлинитъ базу* занятіемъ кр. Германштадта и Карлсбурга. Ему удается лишь только первое, такъ какъ демонстрація генерала Вема къ Фагарашу вынуждаетъ генерала Лидерса предпринять движеніе внутрь страны нѣсколько ранѣе.

На эту *подготовку* операціи путемъ прочнаго базированія Лидерсомъ употреблено было три недѣли.

4) Тѣмъ же самымъ стремленіемъ объясняется и знаменитое, съ точки стратегическаго искусства, движеніе генерала Бонапарте въ 1800 г. отъ Ивренъ къ Милапу, — а не прямо къ Генуѣ. (См. *Историческій отбѣлъ III* и въ особенности *Приложеніе I*).

Приведенные факты, взятые изъ разныхъ весьма отдаленныхъ другъ отъ друга эпохъ, доказываютъ, между прочимъ, самымъ осязательнымъ образомъ, что руководящія *принципы* и *цѣли* на войнѣ никогда не мѣняются, а мѣняются, и притомъ до безконечности, лишь *способы примѣненія первыхъ и достиженія послѣднихъ*. Въ первыхъ и заключается, какъ выше было приведено (Введеніе III; 2) *весь неизмѣнный, основной теоретическій фондъ дѣла*. (О томъ же см. обстоятельнѣе ниже).

2) Такъ какъ новѣйшія арміи снабжаются обыкновенно на 8—15—20 дней запасами (приблизительно на время *стѣпальной операціи*) и операціонныя линіи могутъ получить значительную длину, наконецъ, на нихъ могутъ находиться различные естественные рубежи, которые, на случай отступленія, необходимо имѣть въ своей власти, то, сверхъ устройства *главной базы*, для *дальнѣйшаго обезпеченія операціонной линіи*, въ особенности въ *смыслъ пути отступленія*, возникаетъ необходимость въ устройствѣ, на важнѣйшихъ рубежахъ ея, *вспомогательныхъ* (второстепенныхъ) *промежуточныхъ базъ*, удаленныхъ приблизительно отъ 5—6, 7—8 переходовъ одна отъ другой (см. «*Дополнительныя операціи*») и занятыхъ, само собою разумѣется, соотвѣтствующимъ ихъ важности, числомъ войскъ (*стратегическими резервами*).

X

Такимъ образомъ, въ кампанію 1805 г., въ послѣдній ея періодъ,

во время расположенія Наполеона впереди Брюнна, непосредственно передъ Аустерлицкимъ сраженіемъ, его операціонная линія, въ смыслѣ пути отступленія и коммуникаціонной линіи, сама по себѣ, какъ по ея *длине* (отъ Брюнна до Рейна около 700 верстъ), такъ и по ея *направленію* (болѣе отъ Брюнна до Вѣны), является въ весьма опасномъ положеніи. Тѣмъ, слѣдовательно, болѣе интересъ должно представить изслѣдованіе мѣръ, принятыхъ Наполеономъ къ обезпеченію ея.

Онѣ, сверхъ устройства *главной базы по Рейну отъ Базеля до Майнца*, заключались:

а) въ устройствѣ между главною базою и расположеніемъ арміи *цѣлаго ряда вспомогательныхъ базъ*:

1-й вспомогательный базисъ устроенъ былъ подъ защитою рѣки Лехъ. Аугсбургъ составлялъ его центральный и главный опорный пунктъ.

Для непосредственной обороны этого базиса, въ видѣ стратегическаго резерва, Наполеонъ оставилъ на немъ: корпусъ Ожро, переведенный сюда съ Рейна; часть баварскихъ войскъ (дивизію Деруа) и больныхъ и раненыхъ перваго періода кампаніи. Въ то же время Нею приказано было вторгнуться въ Тироль и прикрыть такимъ образомъ правый флангъ этой базы.

2-й вспомогательный базисъ устроенъ былъ подъ защитою рѣки Иннъ. Браунау, Пассау и Зальцбургъ составляли главные его опорные пункты. Для обороны его назначенъ былъ особый стратегическій резервъ, подъ начальствомъ Лорпстона. Онъ состоялъ изъ гарнизоновъ означенныхъ крѣпкихъ пунктовъ, (изъ числа которыхъ въ одномъ браунаускомъ было 6,000) и изъ баварскихъ войскъ. Прикрытіе праваго фланга возложено было на корпусъ Бернадотта (времененно только, онъ смѣненъ былъ потомъ Неемъ).

3-й вспомогательный базисъ устроенъ былъ, подъ защитою Дуная, въ Вѣнѣ. Стратегическій резервъ на этомъ базисѣ составлялъ корпусъ Мортге (три дивизіи), значительно ослабленный диринштейнскимъ боемъ. Прикрытіе праваго фланга этого базиса, со стороны Венгріи, возложено было на дивизію Фриана (изъ корпуса Даву), направленную къ Пресбургу.

Разстояніе между первымъ и вторымъ вспомогательными базисами было отъ пяти до шести переходовъ; между вторымъ и третьимъ отъ семи до восьми. За среднее разстояніе между вспомогательными базисами можно вообще принять отъ семи до восьми переходовъ.

Причина этому заключается въ томъ, что нынѣшнія арміи обыкновенно снабжаются боевыми запасами на одно сраженіе, а продовольственными на 7 — 15 дней. Такъ какъ вспомогательные базисы устроиваются преимущественно на случай неудачи, на случай отступленія, и какъ при отступленіи на реквизиціи трудно разсчитывать, а войскамъ приходится большею частію продовольствоваться находящимися при нихъ запасами, то ясно, почему эти запасы должны быть возобновляемы (на вспомогательныхъ базисахъ), приблизительно, чрезъ каждые семь или восемь дней, а еще лучше чрезъ каждые три или четыре дня.

б) Для обезпеченія расположенія арміи съ фронта сосредоточены были въ окрестностяхъ Брюнна войска Сульта, Ланна и Мюрата.

в) Для обезпеченія съ праваго фланга *) войска Мармона расположены были между Леобеномъ и Нейштадтомъ. Они должны были войти въ связь съ Массеною, подходившему, вслѣдъ за эрцгерцогами, къ Лайбаху. Для дальнѣйшаго обезпеченія справа дивизія Фриана (изъ корпуса Даву) выдвинута была къ Пресбургу.

Упомянутыя три массы составили какъ бы три авангарда на трехъ главнѣйшихъ пунктахъ, на которыхъ можно было ожидать столкновенія: у Брюнна (Сультъ, Ланнъ, гвардія), у *Нейштадта* (Мармонъ и датле Массена) и у *Пресбура* (Фрианъ).

г) Резервомъ для этихъ 3-хъ массъ **) должны были служить: 1) остальные 2 дивизіи Даву, расположенныя въ окрестностяхъ Вѣны (одна по сѣверную ея сторону, другая по южную); 2) какъ въ своемъ мѣстѣ было указано, войска Мортъе, расположенныя въ самой Вѣнѣ и 3) наконецъ Бернадоттъ у Иглау (собственно въ отношеніи къ войскамъ у Брюнна).

Не смотря однако на всѣ эти мѣры и въ особенности на *разброску войскъ*, вполне однако оправдываемую необходимостью обезпеченія длинной операціонной линіи Наполеона ***), все-таки нельзя сказать,

*) Со стороны Эрцъ-Герцоговъ Карла и Іоанна, находившихся 15 ноября еще у Лайбаха. Имъ необходимо было такимъ образомъ сдѣлать до 600 верстъ (20 дней марша), кружнымъ путемъ черезъ Венгрію, чтобъ соединиться съ прочими войсками у Ольмюца.

**) Отъ Вѣны до Брюна 120 верстъ, до Пресбура 60 и до Нейштадта 85 верстъ.

***) Трудность положенія Наполеона, вынужденнаго *впередъ сосредоточиться*, — этимъ ближе всего обезпечивается участь боя, — а *назадъ разбросаться*, — этого требовала необходимость обезпеченія операціонной линіи, — эта трудность заключалась главнымъ образомъ въ необходимости *одновременнаго достиженія двухъ*

чтобы она, въ этотъ періодъ кампаніи, была безопасна, а, напротивъ того, она была въ опасномъ положеніи, и притомъ на столько, что *еслибы Наполеонъ ограничился только приведенными мѣрами*, то планъ союзниковъ, планъ Аустерлицкаго маневра, въ случаѣ его успѣшнаго исполненія, привелъ бы союзниковъ къ захвату операционной линіи Наполеона и къ лишенію его пути отступленія.

Въ видахъ устраненія этой опасности, Наполеономъ была принята еще одна мѣра, которая и должна быть разсматриваема какъ *самая действительная* изъ всѣхъ имъ принятыхъ мѣръ для обезпеченія его операционной линіи, именно:

д) *Перемѣна операционной линіи*, (предпосланная имъ Аустерлицкому сраженію) на Иглау и Пассау (Регенсбургъ). Съ этою цѣлью (независимо отъ назначенія служить резервомъ для войскъ у Брюнны) Бернадоттъ, съ своимъ корпусомъ, былъ отряженъ въ *Иглау* (въ Богеміи) для устройства новаго пути отступленія.

Благодаря этому, Наполеонъ не только приобрѣталъ, на случай неудачи, новый, совершенно еще нетронутый войною путь отступленія, но и окончательно разстроивалъ планъ союзниковъ, такъ какъ, вслѣдствіе перемѣны операционной линіи, наиболѣе чувствительный пунктъ въ расположеніи французской арміи перемѣщался съ праваго фланга въ центръ и союзники, исполняя свой планъ, готовились нанести ударъ по воздуху, въ пустую.

Этимъ какъ нельзя ближе подтверждается слѣдующій отзывъ Наполеона о *важности перемѣны операционной линіи*, именно:

«Никогда не слѣдуетъ обнажать операционной линіи — говоритъ Наполеонъ — но умѣнье перемѣнить ее, когда обстоятельства того потребуютъ, составляетъ одинъ изъ самыхъ искусныхъ маневровъ. Армія, искусно мѣняющая свою операционную линію, обманываетъ непріятеля; онъ не знаетъ, гдѣ ея тылъ, вообще слабые пункты, которыми онъ могъ бы угрожать».

Такимъ образомъ, въ ряду наиболѣе типичныхъ средствъ, служащихъ къ обезпеченію операционной линіи, въ смыслѣ пути отступленія и пути сообщенія, сверхъ *главнаго и вспомоgetельныхъ базисовъ*, мы можемъ отмѣтить еще и

діаметрально противоположныхъ цѣлей, располагая только одною арміею. Для выхода изъ такого положенія необходимъ былъ гений. Теперь же, когда наступательная война ведется двумя арміями, изъ которыхъ каждая преслѣдуетъ исключительно одну изъ двухъ вышеприведенныхъ цѣлей, рѣшеніе того же вопроса не представляетъ особыхъ затрудненій.

3) *Искусную перемьну операціонной линіи.*

Таже цѣль можетъ быть достигнута, и притомъ легчайшимъ способомъ, 4) *благопріятными политическими условіями* (союзами, нейтралитетомъ...)

Такимъ образомъ, *Аннибалъ*, въ первую свою кампанію (218 г. до Р. Х.) не оставилъ въ тылу у себя ни одного отряда и не учредилъ ни одного складочнаго пункта, тѣмъ не менѣе его операціонная линія была въ безопасномъ положеніи, благодаря извѣстнымъ весьма *благопріятнымъ для него политическимъ условіямъ*, именно: въ Цизальпийскихъ Галлахъ, постоянныхъ непріятеляхъ Рима (по словамъ Наполеона «иногда побѣдителяхъ Римлянъ, чаще побѣжденныхъ, но никогда не покоренныхъ ими»), черезъ страну которыхъ проходила его операціонная линія, онъ приобрѣлъ преданныхъ союзниковъ.

Когда же, въ слѣдующемъ 217 г., эта преданность Галловъ начала казаться сомнительною Аннибалу и его операціонной линіи грозила, такимъ образомъ, опасность, то тѣмъ же средствомъ какъ Наполеонъ передъ Аустерлицемъ, т. е. путемъ *искусной перемьны операціонной линіи*, и притомъ въ самыхъ грандіозныхъ размѣрахъ, Аннибалъ сумѣлъ доставить ей требуемую степень безопасности, именно: послѣ Тразименскаго сраженія онъ базируется прямо на Кароагенъ и коммуникаціонною линіею ему служить Адриатическое и Средиземное море.

XI

Съ точки разбираемаго вопроса, *принципа безопасности операціонной линіи*, но только въ отрицательномъ смыслѣ, оказываются весьма поучительными дѣйствія Карла XII *вообще и въ особенности въ походахъ 1708 и 1709.*

Карлъ XII, какъ извѣстно, нисколько не стѣснялся приведеннымъ принципомъ и не обращалъ ни малѣйшаго вниманія (въ чемъ всѣ великіе мастера въ военномъ искусствѣ, какъ видно изъ изложеннаго, усматривали одну *изъ самыхъ существенныхъ задачъ стратегіи*), ни на прочное утверженіе въ краѣ, ни на устройство базъ и сообщеній. «Онъ, по весьма мѣткому выраженію Клаузевица, проходилъ по странѣ, какъ корабль по водѣ, не оставляя за собою слѣда». Пока успѣхъ благопріятствовалъ ему, такое нарушеніе одного изъ самыхъ капитальныхъ принциповъ Стратегіи, было нечувствительно, — побѣда способна искупить всякаго рода стратегическія безобразія; — но разъ какъ ему пришлось испытать серьезную неудачу, какъ то было *подъ Полтавою*, то это нарушеніе принципа безопасности операціонной линіи повело не только къ *пораженію* его арміи, но и къ *окончательной гибели ея*. Вотъ какъ на практикѣ наказывается неуваженіе принциповъ искусства.

Посмотримъ ближе въ какомъ положеніи, съ точки безопасности, находилась операціонная линия Карла XII въ періодъ его движенія въ Украину и непосредственно передъ Полтавскимъ сраженіемъ.

Она оказывается крайне опасною, какъ по своей длинѣ, такъ и потому, что на разстояніи 1600 верстъ она тянулась совершенно открыто вдоль нашей границы, — а во время Полтавскаго сраженія Карлъ XII не озаботился даже устройствомъ переправы черезъ Днѣпръ и ограничился только выставленіемъ 4-хъ конныхъ постовъ, каждый въ 500 ч. вдоль по р. Ворсклѣ отъ Полтавы до Днѣпра. Такое распоряженіе имѣло бы еще смыслъ, еслибы Карлъ XII имѣлъ мостъ на Днѣпрѣ; но такъ какъ такового не было, то оно было совершенно бесполезно и вело только къ напрасному ослабленію и безъ того слабыхъ его силъ на полѣ сраженія.

Вотъ что было сдѣлано Карломъ XII передъ Полтавскимъ сраженіемъ въ дѣлѣ обезпеченія его длинной и крайне опасной операціонной линіи; а между тѣмъ ей можно было, по условіямъ обстановки, доставить достаточную степень безопасности. Для этого стоило бы только, по прибытіи въ Украину, дать ей то направленіе, которое рекомендуетъ Наполеонъ, именно: направитъ ее въ Швецію за рѣку Вислу или за р. Одеръ на Краковъ и отсюда къ Днѣпру. Несмотря на ея длину, она, благодаря вѣстимымъ благоприятнымъ для Карла XII политическимъ условіямъ (большая часть Польши была на его сторонѣ), получила бы до Днѣпра достаточное обезпеченіе. Затѣмъ оставалось бы только, устроивъ переправу черезъ Днѣпръ и обезпечивъ ее тотъ-де-пономъ, принять мѣры къ дальнѣйшему ея обезпеченію, что, на разстояніи какихъ-либо 200 верстъ, не могло представить затрудненій.

Большинство склонно считать за дерзкое, смѣлое предпріятіе со стороны Карла, движеніе въ Украину, т. е. дерзость преимущественно склонно искать въ поставленной имъ себя цѣли, — между тѣмъ какъ дерзость заключалась не столько въ постановку смѣлой цѣли, сколько въ безобразномъ способѣ достиженія ея, какъ видно изъ изложеннаго. Наполеонъ, да и всѣ великіе полководцы, сплошь и рядомъ ставили себѣ не менше смѣлая цѣли, но крайне осторожно шли къ достиженію ихъ. Въ этомъ и заключается главная задача искусства идеаль его «соединеніе рѣшительности съ осторожностью».

Какъ видно изъ положеннаго, главная задача стратегическаго искусства заключается въ томъ, чтобы *правильно направить операцию* (искусный выборъ операционной линіи, искусное исполненіе маршъ-маневра) и *настолько подготовить рѣшеніе ея*, т. е. *успѣхъ боя* (главнымъ образомъ путемъ искуснаго обезпеченія операционной линіи), чтобы съ одной стороны *судьбу всей операциіи поставить въ столь возможно меньшую зависимость отъ неблагоприятнаго исхода боя* (высокимъ образомъ, въ этомъ отношеніи, служатъ Наполеоновскія кампаніи и въ особенности его Итальянскій походъ 1800 г. См. Историч. часть) а, съ другой, *въ случаѣ успѣха въ бою, извлечь изъ него наибольшую пользу*. Такова главная обязанность Стратегіи по отношенію къ Тактикѣ.

Подобно тому какъ Стратегія регулируетъ ходъ *всей операциіи*, Тактика регулируетъ рѣшеніе ея, *бой*. Такъ какъ въ *бой* вторгается гораздо бблшая масса случайностей (соприкосновеніе съ неприятелемъ и крайне капризное проявленіе моральнаго элемента въ войскахъ), то на *полѣ сраженія* веденіе дѣла принимаетъ въ несравненно большихъ размѣрахъ *характеръ игры*, чѣмъ на *театрѣ военныхъ дѣйствій*. Благодаря этому, самыя лучшія стратегическія распоряженія могутъ привести въ концѣ концовъ къ неудачѣ; но и тутъ они не пропадутъ даромъ, они дадутъ возможность, какъ только что приведено, низвести вредныя послѣдствія неудачи въ бою до наименьшаго предѣла. И наоборотъ, самыя безобразныя стратегическія распоряженія, благодаря *капризной участи битвъ*, могутъ привести къ успѣху.

Такииъ образомъ, наше изслѣдованіе было бы неполно, если бы мы въ ряду средствъ, служащихъ къ обезпеченію операционной линіи, и какъ *пути наступленія*, и какъ *пути отступленія*, и какъ *пути подвиговъ*, короче *всей операциіи во всякъ смыслѣхъ*, не помѣстили бы:

5) *Ръшительнаго боя, победы.*

«Конечно, говорилъ Наполеонъ (въ отвѣтъ тѣмъ, которые въ 1813 году указывали ему на опасность его положенія на Эльбѣ и совѣтовали ему отступить за Рейнъ), не слѣдуетъ легкомысленно обнажать своей операционной линіи, я это очень хорошо знаю, этого требуетъ здравый разумъ, равно какъ и азбука искусства. Но, въ виду достиженія великой цѣли, *бываютъ минуты*, когда слѣдуетъ жертвовать всѣмъ для достиженія побѣды и не опасаться жечь своихъ ковраблей. Если бы военное искусство заключалось въ томъ, чтобы ничѣмъ не рисковать, то слава сдѣлалась бы достояніемъ посредственности. Намъ необходима полная побѣда. Дѣло заключается не въ

томъ, чтобы отказаться отъ той или другой области, а въ нашемъ политическомъ преобладаніи; его хотять уничтожить, а отъ него зависитъ наше существованіе. Вы опасаетесь, что мое положеніе въ сердцѣ Германіи слишкомъ рисковано. Развѣ при Маренго, Аустерлицѣ, Ваграмѣ я не былъ въ несравненно болѣе опасномъ положеніи. Начиная съ Арволе и до сегодняшняго дня всѣ мои дѣйствія были *подобнаго же рода* смѣлыми подвигами *) и въ этомъ отношеніи я слѣдовалъ самымъ замѣчательнымъ образцамъ.

«Развѣ Александръ, Аннибалъ и Цезарь, когда они сражались за всемірное господство, озабочены были своимъ путемъ отступленія? Еслибы Александръ былъ разбитъ на берегахъ Инда? Еслибы Аннибалъ не побѣдилъ при Каннахъ? Еслибы Цезарь былъ разбитъ въ глѣсахъ Галліи, въ предгоріяхъ Дирахиума или въ дефляхъ Фарсала?

«Въ походѣ 1805 года Пруссія готовилась напасть на меня, я находился въ Моравіи, мое отступленіе черезъ Германію было невозможно, но я *побѣдилъ* при Аустерлицѣ.

«Въ 1806 г. въ ту минуту, когда я втягивался въ дефлен Тюренгервальда, Австрія готовилась напасть на меня съ тыла и Испанія вторгнуться черезъ Пиринеи, но я *побѣдилъ* при Іенѣ.

«1809 г., въ *ту минуту*, когда на границахъ Венгріи, я боролся съ Дунаемъ, Тироль находился въ возстаніи, Англичане наступали къ Антверпену, и я долженъ былъ опасаться отпаденія Россіи; опасность являлась для меня еще въ болѣе угрожающемъ видѣ, въ особености, когда я устремлялъ взглядъ на Пруссію; но я *побѣдилъ* при Ваграмѣ». (Las Cases IX. 282).

Указавъ на нѣкоторыя изъ важнѣйшихъ средствъ къ обезпеченію операціонной линіи—перечислить ихъ всѣ нѣтъ никакой возможности, потому что *вообще для достиженія какой бы то ни было цѣли служитъ безчисленное множество средствъ*—приведемъ, между прочимъ, въ заключеніе, выводъ по разобранному только-что вопросу одного изъ стратегиковъ—*геометровъ* **). «Безопасною—говоритъ онъ—можно считать операцію только тогда, когда непріятель вытѣсненъ

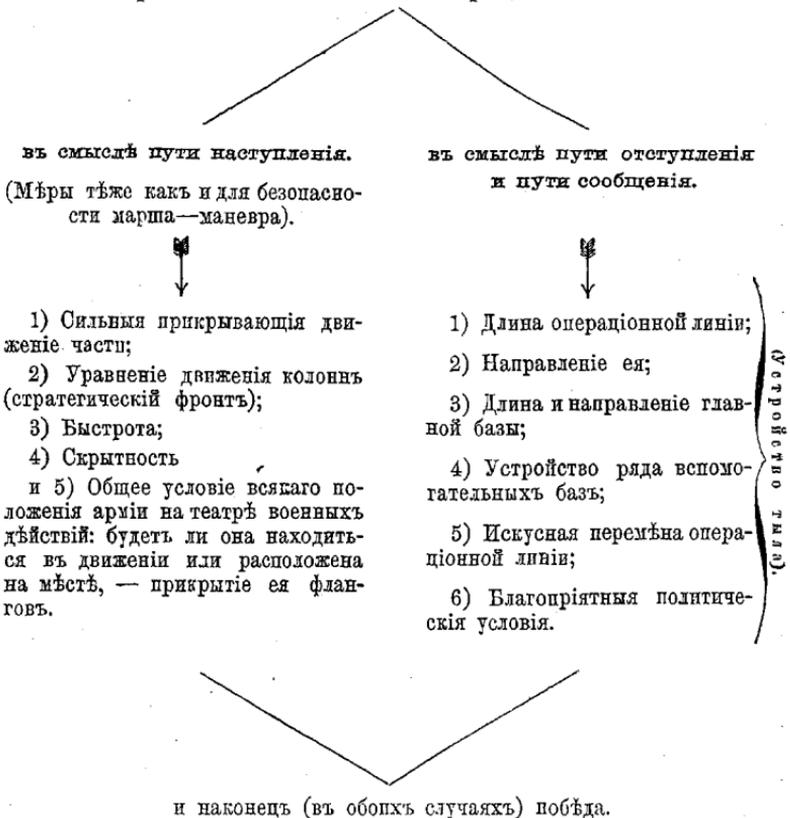
*) Т. е. что *были минуты* (обыкновенно эти минуты и встрѣчаются непосредственно передъ боемъ), когда онъ рисковалъ и ставилъ все на карту, потому что, какъ видно изъ мѣръ, принятыхъ Наполеономъ въ инженерномъ, административномъ и тактическомъ отношеніяхъ, съ точки обезпеченія отъ всякаго рода случайностей, его положеніе на р. Эльбѣ въ 1813 году было, въ сущности, далеко не рисковано.

**) Бюловъ.

нзъ полукруга, котораго середина есть самый центральный субъектъ (mittelstes Subject) и котораго радиусъ (Halbmesser) равенъ пути дѣйствій», т. е. другими словами, отношеніе длины операціонной линіи къ длинѣ базы должно быть = 1: 2. Положимъ, что длина базы, какъ выше и было приведено, имѣетъ весьма важное значеніе въ дѣлѣ обезпеченія операціонной линіи, но зачѣмъ *все* приписывать базѣ и такъ абсолютно рѣшать вопросъ, допускающій, въ зависимости отъ обстановки, безконечное множество рѣшеній *)?

Сведемъ сущность всего вышеизложеннаго относительно мѣръ, служащихъ къ обезпеченію операціонной линіи, въ различныхъ ея видахъ, къ слѣдующей *схемѣ*.

Принципъ безопасности операціонной линіи.

*) Какъ высокій образецъ вѣрной оцѣнки всѣхъ обстоятельствъ, которыя должны быть приняты въ расчетъ при выборѣ операціонной линіи, см. *Приложение I.*

II.

ЧАСТЬ КРИТИКО-ИСТОРИЧЕСКАЯ.

(Физиологическая)

До сих поръ нами разобранъ былъ только *скелетъ*, самая *сущность* стратегической операціи, не принимая въ расчетъ *обстановки*; мы разсмотрѣли основные принципы, которыми слѣдуетъ руководствоваться при рѣшеніи вопроса «о *выборѣ операціонной линіи*», помимо случайныхъ примѣсей *времени и мѣста*. Мы шли до сихъ поръ *путемъ синтетическимъ (дедуктивнымъ)*, установивъ эти принципы à priori, идя отъ общаго къ частному.

Поставимъ въ этой части тотъ же вопросъ для изслѣдованія, но пойдѣмъ во всемъ *путемъ обратнымъ*, сравнительно съ тѣмъ, которымъ мы до этой минуты шли, т. е. отъ *скелета* стратегической операціи перейдемъ къ *живому организму* ея, къ *дѣйствительнымъ фактамъ* Военной Исторіи, такъ сказать, отъ *анатоміи* стратегической операціи перейдемъ къ ея *физиологій*; полученную нами ея *сущность* помимо обстановки, внесемъ въ обстановку, въ сферу случайныхъ примѣсей *времени и мѣста*. И вмѣсто того, чтобы идти *путемъ синтетическимъ (дедуктивнымъ)* и устанавливать принципы à priori, идя отъ общаго къ частному, какъ мы то до сихъ поръ дѣлали, попробуемъ идти *путемъ аналитическимъ (индуктивнымъ)*, чтобы получить тѣ же принципы à posteriori, идя, наоборотъ, отъ частнаго къ общему.

Если, при этомъ, намъ удастся прійти къ тѣмъ же *окончательнымъ выводамъ*, то тѣмъ большую достовѣрность послѣдніе должны будутъ получить въ нашихъ глазахъ.

При *выборѣ фактовъ* для изслѣдованія, на *первомъ планѣ* для насъ должны стоять *интересы чистаго искусства*. Съ этой точки особенно важны образцы, *образцовыя произведенія стратегическаго искусства*, (какъ въ положительную такъ и въ отрицательную сторону), къ какой бы эпохѣ они не принадлежали. При *одинаковомъ внутреннемъ содержаніи* двухъ образцовъ изъ двухъ значительно другъ отъ друга отдаленныхъ эпохъ, слѣдуетъ отдать преимущество тому, который принадлежитъ къ ближайшей намъ эпохѣ. Изслѣдованіе такого факта познакомитъ насъ съ вліяніемъ болѣе близкой къ намъ (а еще лучше, если современной намъ) обстановки на стратегическія комбинаціи. Подобное предпочтеніе однако не должно быть отдаваемо безусловно, такъ какъ

и образцы минувших эпохъ, даже самыхъ отдаленныхъ, хотъ древней эпохи, помимо значенія, принадлежащаго имъ уже какъ образцамъ, имѣютъ чрезвычайно важное педагогическое значеніе. Менѣ совершенное состояніе Военнаго Искусства въ болѣе отдаленной эпохѣ, *большая простота* его средствъ и *большая простота* въ обстановкѣ, даютъ возможность въ фактѣ легче уловить *принципиальную* сторону дѣла и въ особенности примѣненіе того или другаго принципа искусства, — что и составляетъ сущность научнаго изслѣдованія. Съ этихъ *образцовыхъ* и, въ тоже время, въ высокой степени *простыхъ* комбинацій, представляющихъ въ ракурсѣ ту же стратегическую сущность, которую мы встрѣчаемъ въ *самыхъ сложныхъ* новѣйшихъ комбинаціяхъ, удобнѣ всего и начинать, въ учебномъ курсѣ, критико-историческія изслѣдованія, переходя уже затѣмъ къ послѣднимъ.

Руководствуясь только-что изложеннымъ и не отдаляясь излишне отъ современной намъ эпохи, начнемъ разборъ съ *Дененской кампаніи Виллара* (Война за Испанское наслѣдство; вторая половина похода 1712 г.).

Фактъ этотъ представляетъ *образцовую* комбинацію (въ дѣйствіяхъ Виллара *необыкновенная простота и вѣрность въ расчетъ и въ исполненіи*). Здѣсь встрѣчается двѣ высоко-талантливыхъ военныхъ личности: *Вилларъ* и принцъ Евгенийъ, что уже свидѣтельствуетъ о высокой *поучительности факта*. Наконецъ *обстановка необыкновенно проста*, такъ какъ театръ военныхъ дѣйствій составляютъ окрестности кр. Ландресся (протяженіе его въ глубину и ширину около 1 перехода) — почему и вся *существенная* сторона стратегіи, при разборѣ этой въ высшей степени простой комбинаціи, схватывается, въ свою очередь, весьма просто и легко.

1) Вторая половина похода 1712 года.

ДЕНЕНСКАЯ ОПЕРАЦІЯ.

Обстановка.

ХП.

Въ 1712 г. Принцъ Евгенийъ имѣлъ въ виду самыя рѣшительныя дѣйствія, не болѣе не менѣ какъ двинуться къ Парижу; но двусмысленность поведенія Англійскаго кабинета, хотя и тщательно скрываемаемая отъ Принца Герцогомъ Ормондъ, преемникомъ Марльборуга, тѣмъ не менѣ своевременно разгаданная Принцемъ Евгениемъ, заставляла его предпочесть болѣе осторожный способъ дѣйствій, т. е. заняться осадами крѣпостей и притомъ не важнѣйшихъ, въ родѣ *Арраса* или *Камбрэ*, а второстепенныхъ: *Кене* и *Ландресси*,

овладѣніе которыми не представляло особыхъ затрудненій, а между тѣмъ отрывало доступы въ плодоносныя, еще нетронутыя войною области.

Общая численность войскъ, состоявшихъ подъ начальствомъ Принца Евгенія, простиралась до 122 т. при 136 орудіяхъ. Противопоставленная ему французская армія Виллара считала въ рядахъ своихъ не болѣе 100 т.

Осада *Кене* началась 8 іюня, а 4 іюля Лабади, командовавшій гарнизономъ этой крѣпости, сдался на капитуляцію. Около этого же времени герцогъ Ормондъ получилъ отъ Британскаго кабинета приказаніе отдѣлиться съ своими войсками отъ войскъ принца Евгенія и двинуться къ Дюнкерхену.

Не смотря на отступление англійскихъ войскъ, численный перевѣсъ былъ все таки на сторонѣ принца Евгенія, такъ, что онъ и тутъ имѣлъ въ виду, разбивъ французскую армію, двинуться къ Парижу. Такимъ образомъ отступление англичанъ не ослабило матеріально принца Евгенія, но имѣло весьма невыгодное вліяніе въ моральномъ отношеніи, поселивъ недовѣріе и нѣкоторыя опасенія въ правительствѣ генеральныхъ штатовъ. Имѣя это въ виду, принцъ рѣшился, въ ожиданіи болѣе благопріятной минуты, предварительно овладѣть крѣпостью *Ландресси*.

На этомъ основаніи 17 іюля принцъ Ангальтскій былъ командированъ съ 30 баталіонами и 40 эскадронами для осады Ландресси. Самъ же принцъ Евгеній съ главными силами перешелъ Эскальонъ (небольшой притокъ Шельды) и расположился, для прикрытія осады, впереди Ландресси, примыкая правымъ флангомъ въ Тианъ, а лѣвымъ къ Фонтенъ. Фронтъ его былъ прикрытъ р. Селле.

Еще во время осады Кене ближайшею базой для арміи принца Евгенія служилъ *Маршённъ*, на р. Скарнѣ, пунктъ весьма выгодный для сплава запасовъ (по р. р. Лисъ и Шельдѣ), т. е. для доставки ихъ самымъ дешевымъ и, при тогдашнихъ условіяхъ, самымъ удобнымъ способомъ. *Экономическимъ* условіямъ онъ такимъ образомъ вполне удовлетворялъ (а для торговаго народа это конечно главное; онъ и выбранъ былъ собственно по настоянію голландцевъ); но въ *боевомъ*, въ особенности въ минуту осады Ландресси, онъ представлялъ существенные недостатки. Въ отношеніи къ описанному выше расположенію арміи отъ Тиана къ Фонтенъ, сообщеніе съ нимъ, т. е. коммуникаціонная линія Принца Евгенія отходила отъ фланга (хотя бы еще въ направленіи параллельномъ фронту) и притомъ значительно

Выборъ операціонной линіи (въ смыслѣ пути подвозовъ) Принцемъ Евгениемъ.

подаваясь передъ фронтъ расположенія арміи *), короче, *сообщенія были совершенно открыты* (а «никогда не слѣдуетъ обнажать своей «операционной линіи это азбука военного дѣла...»).

Во вниманіе къ указаннымъ неудобствамъ, принцъ Евгений имѣлъ въ виду *перемѣнить свою операционную линію* и, пользуясь только что занятою ерѣвостью Кене, перенести туда запасы (*базу*) изъ Маршіенна, чѣмъ достигалось бы полнѣйшее обезпеченіе операционной линіи, которая, въ этомъ случаѣ, отходила бы отъ середины фронта арміи, расположенной между Тианъ и Фонтеномъ, и шла бы въ направленіи перпендикулярномъ къ фронту, т. е. была бы въ полномъ смыслѣ слова безопасною.

Мѣры къ обезпеченію ея.

Осуществленіе этой превосходной комбинаціи встрѣтило опять таки самое упорное сопротивленіе со стороны Голландскаго правитель-ства, руководимаго только одними экономическими расчетами, такъ что принцу Евгению оставалось разрѣшить чрезвычайно трудную задачу: *изыскать средства къ тому, чтобы сдѣлать безопасною его крайне опасную по своему положенію, операционную линію.*

Мѣры къ обезпеченію операционной линіи, принятыя, въ данномъ случаѣ, принцемъ Евгениемъ, заключались въ слѣдующей комбинаціи *тактическихъ и фортификаціонныхъ средствъ.*

Въ *тактическомъ* отношеніи онѣ заключались въ расположеніи на важнѣйшихъ пунктахъ линіи нѣкотораго числа войскъ, служившихъ *стратегическими резервами* именно: въ *Маршіеннъ* 6 батальоновъ и 3 эскадрона (4 т.) и въ *Дененъ*, пунктъ чрезвычайно важномъ, такъ какъ здѣсь коммуникаціонная линія пересѣчалась р. Шельдою, 16 батальоновъ и 14 эскадроновъ (11 т.). *Слѣдовательно, всего, для обезпеченія коммуникаціонной линіи, оставлено было 15 т. (не считая пѣхоты, назначенной для непосредственной обороны линій, о которыхъ, вслѣдъ за симъ, будетъ упомянуто).*

Въ *фортификаціонномъ* отношеніи, еще во время осады Кене, принцемъ Евгениемъ дано было приказаніе графу Альбермарле возстановить укрѣпленный Дененскій лагерь, равно какъ и старинныя французскія линіи, идущія отъ Вавергена, мимо Гавеле, Герянъ и Белянъ и, сверхъ того, набросать двѣ линіи укрѣпленій, которыя должны были идти мимо Эскодянь и Фенянъ до Ріеле, неподалеку отъ Маршіенна. Подъ прикрытіемъ этихъ заслоновъ, идущихъ отъ Маршіенна до Денена, должны были исполняться съ безопасностью всѣ движенія транспортовъ изъ Маршіенна.

*) Расстояніе отъ Маршіенна до Ландрессі около 35 верстъ.

Приступая къ осадѣ Ландресси, принцъ Евгенийъ, въ тѣхъ же видахъ возможно полнаго обезпеченія своей коммуникаціонной линіи, приказалъ устроить новыя укрѣпленныя линіи, въ промежуткѣ между р. Селме и Эскальономъ, до Луржа и Пруви (т. е. продолжилъ прежнія укрѣпленныя линіи, доходившія только до Шельды, до Эскальона). Войска дали этимъ линіямъ названіе *большой Парижской дороги*.

Казалось бы, такимъ образомъ, что, не смотря на крайне невыгодное направленіе коммуникаціонной линіи, она получила достаточное обезпеченіе, какъ путемъ *тактическимъ*, оставленія достаточнаго числа войскъ (около 15 т.), такъ равно и путемъ *фортификаціоннымъ*, посредствомъ вышеупомянутыхъ линій. Съ современной точки послѣднее обезпеченіе оказывается крайне слабымъ; но не слѣдуетъ упускать изъ вида, что тогда, по общему мнѣнію (хотя и крайне незаконно), подобныя линіи считались до того сильными, что никто не рѣшался ихъ атаковать.

Не смотря на все это, коммуникаціонная линія принца Евгенія была крайне опасна, такъ что *на ней* и находилась именно та *чувствительная точка*, куда стратегія столь настоятельно рекомендуетъ наносить ударъ непріятелю.

Чтобы убѣдиться, въ какой мѣрѣ она была не безопасна прослушаемъ мнѣніе объ этомъ предметѣ великаго мастера въ нашемъ искусствѣ.

«Принцъ Евгенийъ, говоритъ Наполеонъ (Монтолонъ V), у Ландресса, сдѣлалъ слѣдующія ошибки:

«1) онъ хотѣлъ ежедневно, безъ прикрытія, сообщаться съ своими «дело, полагая всю надежду на свои столько же растянутыя, сколько «слабыя сами по себѣ и притомъ слабо охраняемыя линіи»;

«2) онъ расположилъ свой резервъ на лѣвомъ берегу Шельды, въ «разстояніи 3 часовъ пути отъ своего лагеря и отбѣлывъ его отъ «послѣдняго рѣкою».

По мнѣнію Наполеона: 1) ему не слѣдовало бы устраивать линій (Парижской дороги), а поддерживать связь съ Маршённомъ посредствомъ хорошо организованныхъ и конволируемыхъ достаточными силами транспортовъ. Наполеонъ полагаетъ, что одного подобнаго транспорта въ мѣсяцъ было бы достаточно;

и 2) слѣдовало бы обезпечить Дененскій мостъ *) сильнымъ укрѣп-

*) Сверхъ того надо замѣтить, что одного моста было недостаточно. Мало ли какія могутъ быть случайности! Оно дѣйствительно такъ и случилось, во время боя, мостъ сломался отъ напора людей и принцъ Евгенийъ не могъ поддержать войскъ Альбермарле.

леніемъ, безопаснымъ отъ нападенія открытою силою; поставить резервъ на правомъ берегу Шельды, между этимъ тетъ-де-шономъ и лагеремъ, занявъ тетъ-де-понъ сильнымъ отрядомъ...

Переходъ Виллара черезъ Шельду. Выборъ имъ операціонной линіи (въ смыслѣ пути наступленія). Мѣры къ обезпеченію ея.

18 іюля маршалъ Вилларъ переходитъ черезъ Шельду у Камбре и Кателе. 20-го онъ рекогносцируетъ позицію непріятеля за р. Селле, находитъ ее слишкомъ сильною, равно какъ и циркумвмаціонныя линіи противника и рѣшается овладѣть Дененомъ, прорвать такимъ образомъ операціонную линію непріятеля и вынудить его къ снятію осады Ландресси.

Самая существенная задача творческой части стратегіи заключается въ умѣннѣ выбрать точку, куда бить, правильнѣе въ искусственомъ выборѣ операціонной линіи и въ умѣннѣ сдѣлать ее безопасною.

Выборъ Вилларомъ операціонной линіи, въ этомъ отношеніи, какъ видно изъ всего вышеупомянутого, слѣдуетъ считать образцовымъ.

Маршъ—маневръ (подготовка операціи).

Теперь посмотримъ, какія имъ были приняты мѣры, чтобы сдѣлать ее безопасною, во время марша т. е. въ отношеніи *скрытности* и *быстроты* (операціонная линія Виллара должна быть разсматриваема въ смыслѣ пути наступленія).

Въ видахъ подготовки успѣшнаго исполненія плана, съ точки *скрытности*, Вилларъ имѣлъ въ виду прежде всего привлечь вниманіе непріятеля къ его лѣвому флангу. Для этого, онъ приказалъ: 1) проложить колонные пути къ р. Самбре и самъ 22 іюля двинулся къ верховьямъ р. Селле, угрожая Ландресси; 2) генералу Коаньи съ 30 эскадронами драгунъ переправиться черезъ р. Самбру и двинуться черезъ Фемі и Картинцъ, встревожить съ этой стороны расположеніе союзниковъ и затѣмъ отойти къ Гизъ, для прикрытія, въ этомъ направленіи, границы Франціи; 3) сверхъ того, въ приказѣ по войскамъ отдано было, что вечерняя заря 23 іюля должна служить сигналомъ для движенія всѣхъ войскъ къ Ландресси (о чемъ шпіоны не замедлили сообщить принцу Евгенію) и наконецъ 4) въ тотъ же день (23), въ пять часовъ вечера, Броліо съ 40 эскадронами долженъ былъ двинуться къ р. Селле и занять всѣ переправы съ тѣмъ, чтобы не позволить непріятельскимъ разбѣздамъ переходить ее и слѣдить за движеніемъ французскихъ войскъ.

Всѣ эти распоряженія въ такой степени искусно замаскировали истинное намѣреніе Виллара, что принцъ Евгеній бѣольшую часть своихъ войскъ стянулъ къ лѣвому флангу, для прикрытія осады Ландресси.

Одновременно съ движеніемъ Броліо къ р. Селле Вилларъ напра-

вилъ генерала Виенонъ съ 30 баталіонами и понтоннымъ паркомъ въ Невиллю, приказавъ ему, между Бушеномъ и Дененомъ, устроить мосты, черезъ Шельду. За нимъ слѣдовали Алберготти съ 20 баталіонами, а за Алберготти вся армія въ 5 колоннахъ.

24 іюля въ 8 часовъ утра, Виенонъ прибылъ къ Невиллю и навелъ здѣсь 3 моста; вскорѣ къ нему присоединился Бролю съ 40 эскадронами *) и затѣмъ Вилларъ со всѣми прочими войсками **). Ранѣе другихъ перешла черезъ Шельду кавалерія и овладѣла западною линіею, за нею пѣхота. Одновременно съ этимъ нападеніемъ произведено было нападеніе и на восточныя линіи комендантомъ Валансиенна.

Альбермарле, извѣщенный только между 7 и 8 часами утра 24 іюля о наступленіи французовъ, стануль 10 баталіоновъ для защиты собственно Дененскаго укрѣпленнаго лагеря. Около 10 часовъ прибылъ самъ принцъ Евгенийъ, усилиль означенные 10 бат. еще 6-ью, предназначеннымъ для обороны укрѣпленій на правомъ берегу Шельды и приказалъ ускоритъ движеніе всей арміи къ Денену.

Въ промежутокъ этого времени укрѣпленныя линіи были окончательно заняты французами и маршалъ Вилларъ приготавлился уже къ атакѣ самаго Дененскаго укрѣпленнаго лагеря. Для этой цѣли онъ построилъ свою пѣхоту въ 8 колоннъ, на 200 шаговъ интерваловъ одна отъ другой, поставилъ 6 бат. въ резервъ, а за ними должна была идти кавалерія. Правымъ флангомъ командовали Вилларъ и Монтескю, а лѣвымъ Алберготти. Не сдѣлавъ ни одного выстрѣла, войска подошли къ укрѣпленіямъ, выдержали здѣсь 3 залпа и картечный огонь 6-ти орудій и овладѣли центральными укрѣпленіями. Войска, защищавшія ихъ, обратились въ бѣгство и бросились густою толпою къ единственному мосту, который отъ того разрушился, такъ что принцъ Евгенийъ, къ которому успѣло подойти 14 бат., долженъ былъ остаться на правомъ берегу Шельды, празднымъ зрителемъ уничтоженія войскъ Альбермарле на лѣвомъ берегу (изъ 12 т. спаслось едва 4 т.).

Результатомъ Дененской побѣды былъ не только чувствительный уронъ, нанесенный союзникамъ въ бою, но и занятіе французами

(Рѣшеніе операціи)
Дененскій бой.

*) Служившими шпримами, за которыми исполнено было движеніе влѣво всей французской арміи.

***) Движеніе французской арміи влѣво было такъ искусно замаскировано, что принцъ Евгенийъ узналъ о немъ только 24 іюля въ 7 часовъ утра, т. е. тогда, когда оно было почти окончено.

нѣсколькихъ укрѣпленныхъ пунктовъ (С. Аманъ, Анхенъ, Мортанъ и Галонъ).

Осада Маршіенна. Прорвавъ операціонную линію противника въ Дененъ, оставалось овладѣть его базой, Маршіенномъ.

Осада этого весьма важнаго пункта, защищаемаго 6 бат. и 1 врасирскимъ полкомъ, поручена была Вилларомъ маршалу Монтекиу (съ 6-ю бригадами пѣхоты).

27 іюля открыты были подступы, а уже 30 Маршіеннъ былъ въ рукахъ французовъ, которымъ удалось тамъ захватить значительное количество запасовъ (1000 мѣшковъ муки и овса, 150 судовъ съ провіантомъ), 90 орудій, казну и значительное количество боевыхъ запасовъ, предначиненныхъ для осады Ландресси.

Прияцъ Евгенийъ, потерявшій при Дененъ и Маршіеннѣ до 24 бат. и 10 эскадровъ, такъ что численность его арміи уменьшилась до 100 т. (въ то время какъ у Виллара она возросла до 120 т. въ слѣдствіе присоединенія къ арміи гарнизоновъ нѣсколькихъ крѣпостей), намѣренъ былъ показать видъ, какъ будто бы онъ продолжаетъ осаду Ландресси, но потеря Маршіенна (базы) оказалась для него на столько чувствительною (въ войскахъ обнаружился недостатокъ въ хлѣбѣ), что онъ отказался отъ осады и отступилъ черезъ Монсъ къ Турнз.

Вилларъ *не преслѣдовалъ* разбитаго непріятели и въ этомъ заключается единственная ошибка въ его образцовой, какъ съ точки стратегической, такъ и съ точки тактической, комбинаціи, какою является 2-й періодъ кампаніи 1712 г.

Разборъ операціи. И дѣйствительно, выборъ операціонной линіи, опредѣленіе точекъ, куда слѣдовало бить, былъ сдѣланъ образцово. На столько же образцово была осуществлена на дѣлѣ идея, выражаемая операціоною линіею: во 1-хъ, въ маршѣ къ Невиллю (мѣры къ скрытію и въ тоже время къ обезпеченію ея) и далѣе къ Денену, приведшемъ къ сосредоточенію на рѣшительномъ пунктѣ, въ рѣшительную минуту, возможно большаго числа войскъ и въ 2) въ искусномъ введеніи въ бой войскъ на рѣшительномъ пунктѣ (колонны; одинъ пѣзъ первыхъ проблесковъ будущей перпендикулярной тактики).

Не забудемъ, при этомъ, что самую *существенную* часть стратегіи, составляютъ: *умѣніе* (выбрать операціонную линію) *опредѣлить рѣшительный пунктъ, сосредоточить къ нему въ кратчайшее время наибольшую массу войскъ и искусно везти ихъ на немъ въ бой.* Послѣднее уже переходитъ въ область тактики.

Останавливаясь на разборъ этого факта, казалось бы, что вышеприведенная (въ принципиальной части изслѣдованія) *теорія операционныхъ линій*, какъ будто бы цѣликомъ отвлечена отъ него.

Это наводитъ на слѣдующія два предположенія: или комбинація Виллара представляетъ дѣйствительно *высокій образецъ* въ области стратегическаго искусства, — или же разборъ факта ловко подведенъ подъ вышеприведенную теорію.

Чтобы не подвергнуться подозрѣнію въ послѣднемъ, необходимо, сверхъ приведенныхъ въ своемъ мѣстѣ *логическихъ доводовъ* справедливости этой теоріи, привести еще какъ можно болѣе *фактическихъ подтвержденій* ея вѣрности, къ чему мы и обращаемся.

II) Кампанія 1805 г. Ульмская операція (до захвата сообщеній Магга съ Вѣною).

Чтобы отклонить грозу со стороны Ла-Манша (приготовляемую Наполеономъ высадку въ Англію), англичане видѣли только одно дѣйствительное средство, именно: образованіе новой коалиціи на континентѣ. Къ этому союзу приступили: Россія, Австрія Швеція и Неаполь. Пруссія, хотя дѣятельно вооружалась, но рѣшилась держаться строгаго нейтралитета.

Обстановка.
XIII.

Силы коалиціи были весьма значительны. Одна Австрія выставила до 200,000, раздѣленныхъ на три арміи; Россія около 100,000, раздѣленныхъ на двѣ арміи. Силы Франціи вообще простирались до 250,000.

По плану, составленному союзникамъ, предположено было произвести 4-ре атаки: 1) Шведскія, Русскія и Англійскія войска, высадившись въ Помераніи, должны были двинуться въ Ганноверъ и Голландію; 2) по долинѣ Дуная (Австрійскія и Русскія войска); 3) въ Ломбардіи (Австрійскія войска) и 4) на Южную Италію (Русскія, Англійскія и Неаполитанскія войска).

На собранномъ въ Вѣнѣ военномъ совѣтѣ относительно плана предстоявшей кампаніи высказано было два мнѣнія: одно настаивало на необходимости не спѣшить открытіемъ военныхъ дѣйствій и *ожидать* предварительно прибытія Русскихъ войскъ; *другое*, принадлежавшее генералу Маггу, требовало, наоборотъ, *немедленно* открытія военныхъ дѣйствій рѣшительнымъ наступленіемъ по долинѣ Дуная. Последнее взяло верхъ.

Во исполненіе этого плана главная масса Австрійскихъ войскъ

(80,000 подъ начальствомъ эрцъ-герцога Фердинанда, собственно Макка) въ началѣ сентября вступила въ предѣлы Баваріи, заняла Мюнхенъ (Баварскія войска отступили къ Вюрцбургу) и продолжала дальнѣйшее движеніе къ р. Иллеру и Шварцвальдскимъ проходамъ. Въ концѣ сентября на военномъ совѣтѣ въ Ландсбергѣ рѣшено было остановить, въ ожиданіи прибытія Русскихъ войскъ, армию на р. Иллерѣ (на знаменитой въ глазахъ Австрійскихъ стратеговъ позиціи у Ульма, игравшей столь важную роль въ походѣ 1800 г.) и только выдвинуть авангарды къ Шварцвальдскимъ проходамъ.

Выборъ операционной линіи Наполеономъ.

Наполеонъ какъ нельзя лучше угадалъ намѣреніе противниковъ. Придавая серьезное значеніе только 2-й и 3-й атакѣ (такъ какъ 1-я и 4-я были только вспомогательными операціями, *диверсіями*) и имѣя въ виду, что хотя силы союзниковъ и значительны, но что онѣ раскинуты на значительномъ разстояніи, онъ ставитъ себѣ задачу воспрепятствовать ихъ соединенію и *разбить ихъ по частямъ*; для чего, не обращая особеннаго вниманія на *диверсіи* союзниковъ, — *участъ которыхъ, какъ и всегда вслѣдъ вспомогательныхъ операцій, рѣшается на самомъ чувствительномъ пунктѣ главнаго театра военныхъ дѣйствій*, — Наполеонъ предполагаетъ ограничиться оборонительными дѣйствіями въ Италіи, на второстепенномъ театрѣ военныхъ дѣйствій, а главный ударъ направить противъ арміи Макка, наступавшей на главномъ театрѣ.

Избравъ, такимъ образомъ, *главнымъ предметомъ дѣйствій* армию Макка, оставалось окончательно опредѣлить точку, въ расположеніи этой арміи, куда собственно ударъ долженъ быть нанесенъ. Очевидно, что *фронтальное наступленіе* не отвѣчало цѣли, такъ какъ, въ случаѣ успѣха, приводило къ крайне слабымъ результатамъ, — Маккъ отступилъ бы на соединеніе съ Русскими войсками и главная цѣль разбить его отдѣльно не была бы достигнута. Для осуществленія ея, *необходимо было захватить сообщенія непріятельской арміи*, чему способствовало, въ значительныхъ размѣрахъ, еще и то обстоятельство, что, въ связи съ дерзкимъ, изолированнымъ наступленіемъ Макка, его длинная операционная линія была крайне слабо обезпечена оставленіемъ только Кинмайера (20 т.) у Ингольштадта, а о прочномъ занятіи Дунайскихъ переправъ Маккъ и не подумалъ. Для захвата же сообщеній необходимо было *обойти*. Теперь спрашивается, съ какого фланга обойти австрійскую армию: *съ праваго*, со стороны Дуная, или *съ лѣваго*, со стороны Рейна? Независимо отъ того, что обходъ справа имѣлъ на своей сторонѣ выгоды большей внезап-

ности (въ кампанію 1800 г. Австрійцы на томъ же театрѣ военныхъ дѣйствій были обойдены слѣва), самое первоначальное расположение Французскихъ войскъ по берегу Ла-Манша, въ Голландіи и Ганноверѣ, прежде всякаго другого условія, указывало на *необходимость обхода Австрійской арміи съ праваго ея фланга*. Вотъ та цѣль, которую себѣ окончательно ставитъ Наполеонъ при открытіи похода 1805 г.

И нельзя не отдать ему полной справедливости въ томъ, что онъ (подобно Виллару подъ Дененомъ) чрезвычайно вѣрно намѣтилъ *самую чувствительную точку въ расположеніи непріятели*. Операционная линія, имъ выбранная, *вела къ достиженію важной цѣли*. Предметомъ дѣйствій была неприятельская армія, собственно ея длинная операционная линія (Ульмъ—Аугсбургъ—Мюнхенъ—Вѣна), ничѣмъ неприкрытая: ни оставленіемъ достаточнаго числа войскъ въ тылу, ни занятіемъ и обезпеченіемъ важнѣйшихъ переправъ черезъ Дунай (какъ то было сдѣлано Наполеономъ на томъ же театрѣ военныхъ дѣйствій въ 1809 г. Маккъ оставилъ только Кинмайера (20 т.) у Донауверта).

Выбранная Наполеономъ операционная линія вела не только къ достиженію важной цѣли, но была вмѣстѣ съ тѣмъ и *удобнѣйшею*, прежде всего потому, что сѣверная часть Шварцвальдскихъ горъ доступнѣе прочихъ, далѣе потому, что это направленіе заключало въ себѣ *три, даже четыре* весьма удобныя дороги: 1) изъ Карлсруэ на Пфортгеймъ, Штутгартъ, Эсслингенъ, Гемпингенъ и Гейденгеймъ (160 верстъ); 2) отъ этой дороги отдѣлялась вѣтвь на Лудвигсбургъ, Гмюндъ, Ааленъ и Нерейсгеймъ (190 верстъ); 3) изъ Шпейера на Гейлброннъ, Галле, Эльвангенъ, Нордлингенъ (200 верстъ) и 4) изъ Мангейма на Гейдельбергъ, Неккар-Эльцъ, Ингельфингенъ и Эттингенъ (230 верстъ).

Совершенно въ другомъ видѣ является *планъ коалиціи*, выражающійся сначала въ слишкомъ послѣднемъ, дерзкомъ, изолированномъ наступленіи (*une pointe*) арміи Макка, завершенномъ ни съ того, ни съ другаго остановкою на р. Иллерѣ, короче это было какое то *безцѣльное наступленіе*, т. е. ни болѣе, ни менѣе какъ во всѣхъ смыслахъ (и съ точки постановки цѣли, выбора предмета дѣйствій, и съ точки обезпеченія операционной линіи), какое-то *стратегическое безобразіе*.

Изъ 250 т., составившихъ большую армію (*la grande armée*), раздѣленную на 8 корпусовъ (не включая сюда еще корпуса Гувіона

Выборъ операционной линіи союзниками.

Силы Наполеона. Сосредоточеніе силъ на театрѣ

военныхъ дѣйствій (какъ исходная точка главныхъ операций). С.-Спра), 160 т. должны были дѣйствовать подъ личнымъ начальствомъ Наполеона, на главномъ театрѣ военныхъ дѣйствій. Онѣ были организованы слѣдующимъ образомъ:

1-й корпусъ (2 пѣхотн. див. и 1 кав.) Бернадотта	17,800
формировался въ Ганноверѣ	
2-й » (3 пѣх. дивизіи) Мармона	20,800
формировался въ Голландіи	
3 » (3 пѣх. див. и 1 кав.) Даву	27,500
4 » (4 пѣх. див. и 1 кав.) Сульта	41,000
5 » (2 пѣх. див. и 1 кав.) Ланна	17,800
6 » (3 пѣх. див. и 1 кав.) Нел.	25,000

Къ этимъ 6 корпусамъ должны были присоединиться еще баварскія войска, гвардія и тяжелая кавалерія Мюрата, что въ общей сложности составляло массу въ 160 т. войскъ.

Къ 25 Сентября французскія войска сосредоточиваются на Рейнѣ, именно:

На правомъ флангѣ Мюратъ (съ 3-мя драгунскими дивизіями) и Ланнъ у Страсбурга;

въ центрѣ Ней у Дурлаха,

Сультъ у Шпейера,

Даву у Мангейма.

Лѣвый флангъ 30-го Сентября Бернадоттъ соединяется съ Мармономъ и Баварцами у Вюрцбурга (на Майнѣ).

Маршъ - маневръ (Мѣры къ обезпеченію операционной линіи въ смыслѣ пути наступленія).

Цѣль, которую ставитъ себѣ Наполеонъ, хотя имъ и была *вѣрно* поставлена, но тѣмъ не менѣе она была *смысла*. Задача заключалась ни болѣе и ни менѣе, какъ въ томъ, чтобы *незамѣтно* для непріятеля перекинуть 150.000-ю армию съ береговъ Ла-Манша, изъ Голландіи и Ганновера къ Дунаю. Къ успѣшному разрѣшенію ея долженъ былъ послужить цѣлый рядъ искусно задуманныхъ и еще болѣе искусно выполненныхъ *демонстрацій* на театрѣ военныхъ дѣйствій, и развитіе въ высокой степени *быстроты*.

Въ промежуткѣ между 25—27 Сентября оканчивается переправа черезъ Рейнъ. Корпуса, сосредоточенные на Рейнѣ, двигаются къ Дунаю, къ Донауверту и Нейбургу, пользуясь вышеуказанными четырьмя дорогами: на *правомъ флангѣ* Ней и Гвардія лѣвѣе его Сультъ, еще лѣвѣе Даву, подъ прикрытіемъ бокового авангарда Ланна и Мюрата, временно остающагося у Страсбурга. Корпуса Бернадотта, Мармона и Баварцы 63 т.) начинаютъ движеніе нѣсколько позже и

направляются через Анспахъ и Гунценгаузенъ къ Ингольштадту на Дунай. *Стратегическій фронтъ* французской арміи въ началѣ движенія простирается около 200 верстъ.

Въ тоже время Наполеонъ предписываетъ Ланну и Мюрату, не вдаваясь съ неприятелемъ въ упорный бой, производить частыя рекогносцировки шварцвальдскихъ дефиле, стараясь привлечь къ нимъ вниманіе неприятеля. Такимъ образомъ, Ланнъ и Мюрать, какъ ближайшія войска къ Маюку, должны были служить, въ одно и то же время, *отводомъ и неподвижною осью предназначаемаго Наполеономъ обширнаго стратегическаго завожденія прочихъ войскъ.*

Цѣль Наполеона была достигнута. Маюкъ и эрцгерцога Фердинандъ, придавая серьезное значеніе демонстраціямъ Ланна и Мюрата, были увѣрены, что Наполеонъ атакуетъ ихъ съ фронта, наступая по правому берегу Дуная, почему и рѣшились остаться на занимаемой ими позиціи, прикрытой съ фронта рѣкою Иллеромъ, съ праваго фланга Дунаемъ и укрѣпленнымъ лагеремъ Ульмомъ, а съ лѣваго укрѣпленнымъ городомъ Мемингеномъ. Всѣ усилія Наполеона должны были именно клониться къ тому, чтобы удержать ихъ долѣе, по возможности до окончанія маневра, въ этой позиціи, потому что если бы Маюкъ отступилъ и соединился со спѣшившею въ то время на театръ военныхъ дѣйствій арміею Кутузова, то онъ поставилъ бы себѣ внѣ всякой опасности, и ударъ, который Наполеонъ такъ смѣло занесъ надъ головою противника, обратился бы въ ударъ по воздуху и много-много что привелъ бы развѣ къ фронтальной атакѣ. Это было бы безспорно лучшее рѣшеніе, которое могло бы быть принято Маюкомъ. Далѣе: онъ могъ бы подтянуться къ Дунаю (къ Нейбургу, Донауверту или Ингольштадту) и заставить обходившіе его французскіе корпуса форсировать переправу черезъ Дунай. Всѣ эти пути къ выходу изъ готовившагося для него опаснаго положенія были открыты для Маюка; но для того, чтобы имъ воспользоваться, надо было заблаговременно, или по крайней мѣрѣ своевременно, проникнуть планъ противника. Прямой расчетъ, слѣдовательно, заключался для Наполеона въ *возможно-полномъ скрѣпѣннѣ своего настоящаго намѣренія.* Наполеонъ очень хорошо сознавалъ, что, при успѣхѣ демонстрацій Мюрата и Ланна, однѣхъ этихъ демонстрацій будетъ далеко недостаточно, что все это хорошо только на нѣкоторое время (а исполненіе кружнаго движенія требовало много времени), даже весьма непродолжительное, по прошестіи котораго, если бы не принято было новыхъ мѣръ къ даль-

Высылка къ сторуиъ неприятеля оидльныхъ прикрывающихъ частей (демонстративныхъ ихъ дѣйствій):

1) Боковой авангардъ Ланна и Мюрата.

2) *Боковой аватарды*
между Штутгар-
домъ и Людвига-
бургемъ.

нѣйшему демонстривованію, то его планъ былъ бы разгаданъ. Въ этихъ видахъ, Наполеонъ, изъ числа ближайшихъ къ Страсбургу обходившихъ Макка корпусовъ, стягиваетъ на Верхнемъ Неккарѣ, между Штутгардомъ и Людвигсбургомъ, къ 3-му октября, 45,000 войскъ*). Таиннымъ образомъ, создается *новый заслонъ* и, въ то же время, *новый отводъ*.

Перенесемъ мысленно въ положеніе Макка. Какое онъ могъ себѣ сдѣлать представленіе въ эту минуту о намѣреніи противника? Число войскъ со стороны Страсбурга, передъ нимъ, видимо уменьшается; число войскъ у Людвигсбурга и Штутгарта увеличивается. Маккъ уже не сомнѣвается, что со стороны Страсбурга была только демонстрація и что главная опасность ему угрожаетъ со стороны Штутгарта. Сообразно съ этимъ онъ измѣняетъ первое свое представленіе о намѣреніи непріятеля и приходитъ къ новому, столь же ошибочному заключенію, что Наполеонъ, по всей вѣроятности, намѣренъ обойти южную группу Шварцвальдскихъ горъ и двинуться къ Верхнему Дунаю, открывъ предварительно сообщенія съ Бризгау, для атаки занимаемой имъ позиціи между Ульмомъ и Мемингеномъ. Вслѣдствіе такого предположенія, Маккъ рѣшается остаться неподвижнымъ на своей позиціи. Все это такъ; по тѣмъ даннымъ, которыя намъ только что упомянуты, трудно было составить себѣ иное представленіе. Но мы забыли о 63,000, сосредоточенныхъ у Вюрцбурга еще 30-го сентября, о чемъ Маккъ не могъ не знать. Если бы онъ взглянулъ въ эту сторону, то истинное намѣреніе Наполеона не замедлило бы вполне передъ нимъ обрисоваться. Маккъ дѣйствительно зналъ о сосредоточеніи значительныхъ силъ непріятеля у Вюрцбурга; но онъ не составилъ себѣ яснаго представленія о настоящемъ назначеніи ихъ. *Политическія условія* ввели его въ весьма простительную, на этотъ разъ, ошибку. Несмотря на самыя настойчивыя мѣры со стороны союзниковъ, имъ не удалось привлечь къ коалиціи Пруссію, которая, тѣмъ не менѣе, вооружалась. Союзники были увѣрены, что одно изъ двухъ: или Пруссія сохранитъ строгій нейтралитетъ, или присоединитъ свои войска къ ихъ арміямъ. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ Наполеонъ, открывая кампанію,

*) Эти 45,000 составлены были изъ войскъ Пейя, одной дивизіи Лаппа и трехъ дивизій (драгунскихъ) Мюрата. Въ распоряженіи послѣднего у Страсбурга оставлена была только одна драгунская дивизія.

Длина стратегическаго фронта (Штутгартъ — Аншпохъ — Нюренбергъ) къ этой минутѣ марша (3-го октября) уменьшается до 120 верстъ.

долженъ былъ, по ихъ мнѣнію, обезпечить себя въ то же время и со стороны Пруссіи. Разсуждая такимъ образомъ, Маккъ невольно пришелъ къ убѣжденію, что войска, сосредоточенныя у Вюрцбурга (63,000), представляютъ собою *обсерваціонный корпусъ*, выставленный Наполеономъ для наблюденія за Пруссіею, почему и не считалъ ихъ нужнымъ принимать противъ нихъ какихъ бы то ни было мѣръ. Онъ считалъ ихъ для себя вполне безопасными, между тѣмъ какъ эти 63,000 и представляли собою мечъ, занесенный надъ его головою, для котораго все остальное служило только какъ бы рукояткою. Разсчитывалъ ли Наполеонъ на возможность столь ложнаго истолкованія Маккомъ назначенія этой массы войскъ—тѣмъ болѣе чести ему; вышло ли это случайно—во всякомъ случаѣ, обстоятельство это было крайне важно въ дѣлѣ успѣха стратегическаго маневра Наполеона.

Въ то время, какъ Маккъ, впадвшій изъ одного ложнаго представленія въ другое о намѣреніяхъ противника, стоялъ неподвижно между Ульмомъ и Мемингеномъ, обходившіе его французскіе корпуса подошли къ Дунаю. Три корпуса, собранныя у Вюрцбурга, по кратчайшему направленію (не стѣсняясь нейтралитетомъ Пруссіи) форсированными маршами слѣшили къ Дунаю и 8-го октября сосредоточились у Эйхштедта (въ 20 верстахъ отъ Дуная). Около того же времени и остальные корпуса, подъ прикрытіемъ корпуса Неа, со- 3) *Боковой авангардъ Неа.* ставлявшаго боковой авангардъ этого длиннаго фланговаго марша и двигавшагося отъ Штутгардта черезъ Гейденгеймъ и Гингенъ къ Альбеку (близъ Ульма, въ десяти верстахъ отъ Дуная), подошли къ Дунаю (Даву къ Нейбургу 7-го, Сультъ къ Донауверту)*).

Такимъ образомъ, до 100,000 французскихъ войскъ (Мармонъ, Сультъ, Бернадоттъ, и Даву) почти одновременно (въ теченіе 6-го и 7-го октября) переходятъ черезъ Дунай въ Донаувертъ, Нейбургъ и Ингольштадтъ (*длина стратегическаго фронта* сокращается до 70 верстъ), безъ сопротивленія со стороны непріятеля (исключая слабаго сопротивленія у Донауверта), и въ промежуткѣ отъ 8-го до 12-го октября, занявъ Аугсбургъ (Сультъ 8-го, Мармонъ 12-го), Дахау (Даву 9-го) и Мюнхенъ (Бернадоттъ 12-го), утверждаются на операціонной линіи противника**).

*) Бернадоттъ и Мармонъ перешли Дунай у Ингольштадта.

**) Дальнѣйшее фланговое движеніе этихъ корпусовъ на правомъ берегу Ду- 4) *Боковой авангардъ Мюрата.* ная не могло быть прикрыто Неемъ, оставшимся на лѣвомъ берегу у Альбека. Съ этою цѣлю былъ высланъ къ Бургау и Цузмаргаузену, между Ульмомъ и Аугсбургомъ, новый боковой авангардъ, подъ начальствомъ Мюрата.

Такимъ образомъ, цѣль, поставленная Наполеономъ, была блистательно достигнута. 100,000 человекъ заняли операціонную линію противника и, отдѣливъ его отъ Вѣны и отъ Кутузова, поставили въ критическое положеніе ранѣе, чѣмъ онъ успѣлъ опомниться. Правда, что, съ полученіемъ извѣстія о приближеніи французскихъ корпусовъ къ Дунаю, Макъ началъ разгадывать планъ Наполеона. Онъ сначала сосредоточилъ свои силы къ Ульму и сталъ фронтомъ къ Дунаю: потомъ онъ снова сдѣлалъ перемѣну фронта правымъ флангомъ назадъ и сталъ правымъ флангомъ къ Мемингену, а лѣвымъ къ Ульму. Онъ предполагалъ держаться въ пространствѣ между рѣкою Иллеромъ и рѣкою Лехомъ, бить по частямъ переходящія на правый берегъ Дуная французскія войска и выиграть такимъ образомъ время до прибытія русскихъ войскъ. Макъ разгадалъ настоящее намѣреніе Наполеона, *но уже поздно*, когда мысль его обратилась въ неумолимый фактъ, когда 100,000 штыковъ преграждали ему путь. Въ этомъ *«слишкомъ поздно»* вся причина блистательнаго успѣха Наполеона и того критическаго положенія, въ которое попалъ Макъ, потому что если только время есть, то *«всякому маневру можно противопоставить свой контръ-маневръ»*; а это *«слишкомъ поздно»* было порождено превосходно веденными *демонстраціями* Наполеона, въ связи съ необыкновенною *быстротою* движенія.

Критическій ра-
боръ.

Если остановить изслѣдованіе на только что описанномъ моментѣ въ исполненіи Ульмскаго марша-маневра (продолженнаго Наполеономъ до захвата всѣхъ путей отступленія Макка, даже и въ Тироль, короче до полного его окруженія, которое, на этотъ разъ, одно, безъ боя, рѣшило участь всей операціи) и поставить попрось: въ *чемъ же заключалась главная, основная причина столь блистательныхъ результатовъ, выразившихся: 1) въ сосредоточеніи, въ рѣшительную минуту, превосходныхъ, сравнительно съ противникомъ силъ и 2) въ постановкѣ ихъ передъ боемъ (до котораго дѣло могло ежеминутно дойти) въ болѣе выгодное, сравнительно съ противникомъ, положеніе, то другаго на него отвѣта мы не найдемъ, какъ тотъ, что основная причина успѣха заключалась:*

1) въ искусномъ рѣшеніи вопроса относительно выбора операціонной линіи;

и 2) въ искусномъ исполненіи марша-маневра съ точки: а) *скрытности*

и б) *быстроты*.

а) въ отношеніи *скрытности* начало 1-го періода кампаніи 1805 г.

представляетъ высокій образецъ, такъ какъ Наполеонъ съ 29 августа по 8 октября, въ теченіи 40 дней, весьма искусно обманываетъ своихъ противниковъ. Мѣры, принятія имъ съ этою цѣлю, заключались: а) *до перехода черезъ Рейнъ* въ томъ, что онъ планъ свой сообщилъ только Вертье, Дарю и курфирслу Баварскому; остальныхъ же онъ увѣрялъ, что онъ посылаетъ только незначительныя подкрѣпленія къ Рейну, около 30 т. Бернадотту приказано было распускать слухъ, что онъ, черезъ Майнцъ, возвращается во Францію. Движеніе остальныхъ корпусовъ, какъ исполняемое въ предѣлахъ Франціи, не могло возбудить особеннаго вниманія. Газетамъ запрещено говорить объ арміи. Для лучшаго введенія въ заблужденіе противниковъ самъ Наполеонъ отъ 6—7 лишнихъ дней пробылъ въ Булони; и б) *въ минуту перехода черезъ Рейнъ*, 25 сентября, приказано было Мюрату съ резервною кавалеріею, гренадерами Удино и дивизіею Газана переправиться черезъ Рейнъ у Страсбурга и двинуть резервную кавалерію къ Шварцвальдскимъ проходкамъ (въ Оберкрехена на Фрейденштадтъ; въ Оффенбурга на Ротвейль и въ Фрейбурга на Нейштадтъ), показывая видъ, что армія слѣдуетъ за нимъ. Для лучшаго утвержденія непріятеля въ этомъ предположеніи Мюрату приказано было заготовлять запасы на всѣхъ означенныхъ пунктахъ. Для этой же цѣли долженъ былъ служить и корпусъ Ланна, которому предписано было пѣхотными частями поддерживать демонстрировавшую кавалерію.... *).

и б) въ отношеніи *быстроты*. 25 и 26 сентября французы переходятъ черезъ Рейнъ; 6 октября дивизія Вандамма (изъ корпуса Сульта), захватываетъ безъ боя Мюнстерскій мостъ въ 4-хъ верстахъ выше Донауверта; 7-го Сультъ беретъ Донаувертскій мостъ, по которому тотчасъ же переходитъ Мюратъ и захватываетъ мостъ на р. Лехъ у Райна **) и за тѣмъ 8-го Мюратъ и Ланнъ (40 т.) двигаются къ Бургау, составляя такимъ образомъ *новый боковой авангардъ на правомъ берегу Дуная*.—Въ тотъ же день Сультъ занимаетъ Аугсбургъ такъ, что уже 8-го октября 70 т. стоятъ на сообщеніяхъ Маекка съ

*) Дальнѣйшія мѣры къ скртію марша отъ Рейна къ Дунаю указаны въ характеристикѣ маневра.

**) Съ занятіемъ этого моста обходилась не только лпвія р. Иллера, но и если бы мостъ у Райна не былъ занятъ Французами и Маекъ успѣлъ бы отсутствовать за Лехъ, то переправа Французовъ черезъ Дунай у Донауверта, Нейбурга и Ингольштадта привела бы ихъ не къ обходу противника, а къ фронтальному наступленію.

Въною по правому берегу Дуная, не считая пока корпусовъ Мармона и Бернадотта, подошедшихъ къ этому времени къ Дунаю и готовившихся къ переправѣ черезъ него у Ингольштадтъ. Такимъ образомъ, *въ промежутки отъ 26 сентября до 6—8 октября* (11—13 дней) *пройдено было пространство отъ Рейна до Дуная* (отъ 200—300 верстѣ), *окончена переправа черезъ Дунай, захвачены на обоихъ берегахъ Дуная сообщенія Мюкка съ Вьною* (для захвата сообщеній на лѣвомъ берегу оставленъ былъ Ней съ 20 т.).

Для окончательной оцѣнки степени быстроты движенія французскихъ войскъ слѣдуетъ, прежде всего, имѣть въ виду *значительность массы двинувшихся войскъ*. Далѣе, въ томъ же отношеніи, не лишено будетъ интереса сравненіе двухъ слѣдующихъ таблицъ изъ копѣхъ, въ первой, показаны различныя стратегическія фронты, которые дѣйствительно были заняты французскими войсками во время марша, а, во второй, показаны предполагаемые Наполеономъ, по предварительному имъ составленному расчету.

	25 сентября.	3 октября.	7 октября.	12 октября.
Центръ	{ Мангеймъ и Галле и Шпейеръ.	{ Илгелъфингенъ.	Нейбургъ.	Аугсбургъ.
Лѣвый флангъ.				

Изъ слѣдующей таблицы видѣнъ предварительный расчетъ;

	28 сентября.	6 октября.	9 октября.	16 октября.
Корпуса.	Вюцбургъ.	Анспахъ.	Интенбергъ.	Регенсбургъ.
1-й Бернадоттъ.	Тоже.	Тоже.	Тоже.	Тоже.
2-й Мармонъ . . .	Мангеймъ.	Мергентгеймъ.	Анспахъ.	Дистфуртъ.
3-й Даву	Ландау.	Ааленъ.	Динкесбюль.	Донаувертъ.
4-й Сультъ	Страсбургъ.	Гемюндъ.	Нордлингенъ.	Нейбургъ.
5-й Ланчъ	Зельцъ.	Крейстхеймъ.	Вейссейбъ.	Ингольштадтъ.
6-й Ней				

Изъ сравненія этихъ двухъ таблицъ видно, что движеніе, на самомъ дѣлѣ, было исполнено *значительно скорѣе* (почти вдвое скорѣе), чѣмъ какъ то предполагалъ Наполеонъ. Онъ предполагалъ достигнуть Дуная *16 октября*, а достигаетъ его, на самомъ дѣлѣ *между 6 и 8 октября*.

Очевидно, что Наполеонъ, въ этомъ случаѣ, придерживался того *благоразумнаго пріема*, котораго придерживались всѣ, стремившіеся къ *расчету*, на сколько онъ возможенъ на войнѣ, именно: *не увлекаться слишкомъ благоприятными для себя шансами, а всегда рассчитывать на худшее для себя*. Обратный этому пріемъ конечно ведетъ не къ *расчету*, а къ *фантазіямъ*.

Совокупностью исчисленных мѣръ: искуснымъ примѣненіемъ къ дѣлу *скрытности, быстроты, искуснымъ расчетомъ марша*—движеніе было такъ рассчитано, что въ случаѣ появленія непріятеля на томъ или другомъ флангѣ, Наполеонъ могъ сосредоточить въ кратчайшее время до 100 т. войскъ,—объясняется, какъ успѣхъ маневра вообще, такъ и *безопасность его операционной линіи, въ смыслѣ пути наступленія.*

Къ сожалѣнію нельзя сказать, чтобы она, въ теченіе всего Ульмскаго періода кампаніи, была на столько-же безопасна и въ смыслѣ *пути отступленія и пути подвозовъ.*

Въ промежуткѣ отъ 9 октября (день Гинцбургскаго боя) до 14 октября (день Эльхингенскаго боя), операционная линія французской арміи, ея сообщенія на лѣвомъ берегу Дуная, находились въ опасномъ положеніи. Здѣсь у Альбека находилось только 6 т. дивизія Дюпона и за нею въ 12-ти верстахъ 6 т. драгунъ Бараге д'Иллие,—*силы слишкомъ слабыя. Капитальная ошибка* эта была сдѣлана Мюратомъ. Послѣ переправы большей части французскихъ корпусовъ черезъ Дунай, Наполеонъ изъ Донауверта переводитъ главную квартиру въ Аугсбургъ, чтобы ближе слѣдить за приближавшеюся Русскою арміею. Аугсбургъ же находится въ 60 верстахъ отъ Ульма и въ 50 отъ Мюнхена. Въ видахъ *объединенія власти* надъ войсками подъ Ульмомъ, Наполеонъ поручаетъ начальство надъ ними Мюрату. Мюратъ, посвященный въ планъ Наполеона, рассчитывавшаго на бой на р. Иллерѣ, имѣя въ виду сосредоточеніе, на правомъ берегу, возможно большаго числа войскъ, предписываетъ Нею перевести большую часть своего корпуса на правый берегъ. Ней и Ланна старались отклонить Мюрата отъ подобной ошибочной мѣры, указывая на опасность обнаженія операционной линіи и на открытіе пути Австрійцамъ въ Богемію. Мюратъ настаивалъ на точномъ исполненіи имъ даннаго приказанія, которое и въ дѣйствительности было исполнено, такъ что на лѣвомъ берегу остались только дивизія Дюпона и драгуны Бараге д'Иллие. Благодаря оплошности Австрійцевъ и въ особенности необыкновенной находчивости и искусству, съ которыми Дюпонъ сумѣлъ скрыть свою слабость, въ день боя подъ Альбекомъ (11), ошибка Мюрата не имѣла вредныхъ послѣдствій; 13 октября самъ Наполеонъ прибылъ къ Ульму; онъ тотчасъ же принялъ сторону Ней и Ланна противъ Мюрата и приказалъ Нею овладѣть Эльхингенскимъ мостомъ, что и было исполнено 14 числа. Такимъ образомъ прямое, кратчайшее сообщеніе между французскими войсками

на обонхъ берегахъ Дуная было восстановлено и, въ тотъ же день, корпуса Нея и Ланна были сосредоточены на лѣвомъ берегу, благодаря чему операціонная линия снова получила самое полное обезпеченіе.

Описанный нами моментъ это единственный упрекъ въ стратегическомъ отношеніи, который можетъ быть сдѣланъ исполненію обрзцовой во всемъ остальномъ комбинаціи Наполеона.

Сравнивая эту стратегическую комбинацію (Ульмскій маневръ) съ предъидущею (Дененскою операціею), между ними замѣчается *только разница въ размѣрахъ*: Ульмская грандіознѣе, Дененская проще; короче только разница *внѣшняя*, чисто *формальная*, но отнюдь не *принципальная*. Какъ здѣсь, такъ и тамъ, *основная, главная причина успѣха операціи заключается въ искусномъ выборѣ операціонной линіи и искусномъ исполненіи маршъ-маневра.*

И если Ульмская операція разрѣшилась *безъ боя*, то это объясняется (указанными выше) своеобразными условіями обстановки, и главнымъ образомъ матеріальною и въ особенности моральною слабостью противника.

III. Походъ 1800 г. въ Италію. Маренгская операція.

Обстановка.

XII.

Съ отъѣздомъ генерала Бонапарте въ Египетъ, дѣла французовъ въ Италіи приняли для нихъ крайне неблагопріятный оборотъ. Благодаря блистательнымъ побѣдамъ нашего великаго полководца, Италія была для нихъ потеряна. Въ добавокъ къ этому, французская (40,000-я) армія, снова приведенная къ защитѣ узкой полосы земли между Генуэзскимъ залвомъ, Альпами и Аппенинами (Генуэзской Ривіеры)*), была прорвана австрійцами въ центрѣ **) и раздѣлена на двѣ части, пзъ которыхъ одна (18,000), подъ начальствомъ Массены, заперлась въ Генуѣ ***) , а другая (22,000), подъ н. чальствомъ Сюше, укрылась за рѣкою Варъ. Австрійцы превосходными силами блокировали Геную.

Австрійцы, имѣя на своей сторонѣ рѣшительный численный перевѣсъ (150,000 въ Германіи, 120,000 въ Италіи; у французовъ 40,000 въ Италіи и 120,000 въ Германіи), предполагали дѣйствовать насту-

*) Растянутая отъ Генуи до Аржантіерскаго прохода (на 200 верстѣ).

**) 6 апрѣля.

***) 21 апрѣля.

пательно. Ихъ планъ состоялъ въ томъ, чтобы, начавъ дѣйствія въ Италіи, по направленію къ рѣкѣ Варъ и Ниццѣ, къ южной оконечности восточной французской границы *), притянуть туда главныя силы французовъ и тѣмъ открыть германской арміи Край свободный доступъ черезъ Рейль. На занятіе Швейцаріи, въ видахъ поддержанія связи между двумя арміями, австрійцы не обратили вниманія. Ошибка эта была тотчасъ же замѣчена генераломъ Бонапарте и, въ связи съ вѣрною оцѣнкою особенныхъ выгодъ, представляемыхъ географическимъ положеніемъ Швейцаріи, въ отношеніи къ расположенію въ эту минуту двухъ армій австрійцевъ, послужила основаніемъ къ одной изъ превосходныхъ комбинацій, которыми такъ богата дѣятельность этого великаго полководца. Пользуясь значительно выдающимся положеніемъ Швейцаріи, онъ предполагалъ *тайно* для всей Европы сосредоточить въ ней 40,000-ю армію и, смотря по обстоятельствамъ, двинуть ее или на поддержаніе арміи, дѣйствовавшей въ Германіи (Моро), или въ Италію, въ тылъ, на сообщеніе арміи Меласа. Благоприятный оборотъ дѣлъ для французовъ въ Германіи (побѣды Моро при Энгенѣ и Мескпрхѣ, Край оттѣсненъ къ Ульму) и критическое положеніе Массены, блокированнаго въ Генуѣ, вынуждаютъ перваго консула окончательно направить эту 40,000-ю армію, извѣстную подъ именемъ резервной, въ Италію. Вотъ та обстановка (незанятіе австрійцами Швейцаріи; цѣль — выручка Массены), которая требовала исполненія общирнаго стратегическаго маневра, задуманнаго первымъ консуломъ.

Планъ Перваго
Консула.

Главныя, преобладающія условія успѣха всѣхъ стратегическихъ маневровъ, какъ указано выше, суть: *скрытность и быстрота*. Съ этой точки преимущественно сдѣлаемъ характеристику итальянскаго похода 1800 года.

Необыкновенно
искусное примѣ-
неніе Первымъ
Консуломъ при-
нципа скрытности.

Въ характеристикѣ кампаніи 1805 года мы видѣли, какое широкое примѣненіе скрытности дано было Наполеономъ въ *рядъ превосходно-комбинированныхъ демонстрацій*. На этотъ разъ *скрытность* должна была получать еще болѣе широкіе, почти невѣроятные размѣры. Во-первыхъ, необходимо было скрытно для всѣхъ создать армію — задача почти неразрѣшимая; во-вторыхъ, эту импровизованную армію нужно было, неожиданно для непріятели, бросить на его сообщенія съ такимъ расчетомъ времени, чтобы все, что онъ ни намѣренъ былъ бы сдѣлать для парирования удара, было бы уже *сли-*

*) И далѣе овладѣть, при содѣйствіи Англичанъ и эмигрантовъ, Тулономъ.

комъ поздно. Въ этомъ слишкомъ поздно, скрывается главная причина успѣха, опять-таки потому, что *если только время есть, то всякому маневру можно противопоставить свой контръ-маневръ*. Подобнаго рода задача могла быть рѣшена только гениемъ Наполеона.

1) *Къ формированію арміи.*

Элементы для формированія арміи были разбросаны по всей Франціи. За исключеніемъ 60,000, необходимыхъ для огражденія порядка внутри, оставалось еще около 30,000 превосходныхъ солдатъ, расположенныхъ частію въ Парижѣ, частію въ Бретани и въ Вандеѣ. Изъ нихъ образованы были три дивизіи (одна въ Реннѣ, другая въ Нантѣ и третья въ Парижѣ). Далѣе запасные баталіоны въ южной Франціи, предназначавшіеся для комплектованія египетской арміи, могли дать еще 14 баталіоновъ, что составило четвертую дивизію. Таковы были средства для формированія пѣхоты. Что касается до артиллеріи, то изъ запасовъ, сосредоточенныхъ въ Оксоннѣ, Бриансонѣ, и Безансонѣ, легко могли бы быть взяты 60 орудій. Всѣхъ этихъ разбросанныхъ средствъ было вполне достаточно, чтобы образовать изъ нихъ армію такой силы и состава, которые бы отвѣчали требованіямъ об-

и 2) *Къ сосредоточенію ея на театръ военныхъ дѣйствій.*

становки. Но ихъ необходимо было собрать въ одно цѣлое. Какъ исполнить это, не возбуждая вниманія европейскихъ агентовъ, дѣятельно слѣдившихъ за каждымъ шагомъ перваго консула? Эта почти неразрѣшимая задача была блистательно разрѣшена генераломъ Вопапарте, опять-таки при содѣйствіи цѣлаго ряда превосходно задуманныхъ демонстрацій-отводовъ. Во-первыхъ, планъ свой первый консулъ сообщилъ только нѣсколькимъ довѣреннымъ лицамъ, именно: Вертье, своему начальнику штаба, Мармону, Гассенди, которымъ поручено было формированіе артиллеріи для итальянской арміи, и Мареско, на котораго возложена была рекогносцировка альпійскихъ проходовъ *); во-вторыхъ, предполагая импровизируемую армію сосредоточить въ предѣлахъ Швейцаріи у Женевского озера, первый консулъ приказалъ напечатать въ «Монитерѣ» консульское постановленіе, возбѣщавшее о формированіи въ Дижонѣ 60,000-й резервной арміи, гдѣ дѣйствительно собрано было незначительное число инвалидовъ и рекрутъ. Благодаря этому отводу, агенты европейскихъ кабинетовъ съѣхались въ Дижонъ и, видя ничтожность собранныхъ тамъ средствъ, послѣшили разгласить въ Европѣ, что резервная армія есть не что иное, какъ сборище нѣсколькихъ инвалидовъ и кон-

*) Переписка по этому предмету была отобрана у военнаго министерства и сосредоточена въ рукахъ перваго консула и поименованныхъ генераловъ.

скриптовъ; короче, что она вовсе не существуетъ и что первый консулъ распускаетъ подобнаго рода слухи съ цѣлію поколебать рѣшимость Меласа вторгнуться въ южную Францію. Тысячи насмѣшекъ и каррикатуръ на несчастную резервную армію появились въ англійскихъ журналахъ. Одна изъ нихъ изображала резервную армію въ видѣ младенца, поддерживающаго инвалида на деревяшкѣ; другая— въ видѣ сборища старцевъ и дѣтей, вооруженныхъ палками и сидящихъ верхомъ на ослахъ...

«Быть осмѣяннымъ въ эту минуту составляло, какъ говоритъ Тьеръ, единственное желаніе перваго консула». Пока противники восхищались своею проникательностію и потѣшались надъ неудавшеюся, по ихъ мнѣнію, выходкою генерала Бонапарте, войска, которыя должны были поступить въ составъ италіанской арміи, тянулись небольшими эшелонами, со всѣхъ концовъ Франціи, по различнымъ путямъ, къ границамъ Швейцаріи. Они и сами не знали, куда окончателно идти; имъ выдавались маршруты только на самыя короткія разстоянія. Такія передвиженія, по самому способу ихъ исполненія, не могли возбудить особеннаго вниманія. На войска эти смотрѣли какъ на резервы, направляющіеся на пополненіе арміи Массены и Моро. Благодаря всему этому, въ первыхъ числахъ мая, импровизованная Наполеономъ армія успѣла сосредоточиться, незамѣтно для всѣхъ, въ окрестностяхъ Женевского озера и готова была къ открытію военныхъ дѣйствій. До сихъ поръ необыкновенно искусное прилженіе скрытности выразилось въ *созданіи* и въ *сосредоточеніи* арміи. Безопасность и успѣхъ задуманнаго Наполеономъ маневра требовали еще дальнѣйшаго развитія скрытности, съ такимъ расчетомъ, чтобы сущность маневра обозначалась для противника только тогда, когда уже для него было бы *слишкомъ поздно* прибѣгнуть къ соотвѣтствующему контръ-маневру. Въ этихъ видахъ нельзя не отдать Наполеону полной справедливости въ отношеніи сдѣланнаго имъ *выбора операціонной линіи* и самого исполненія маршъ-маневра.

Для достиженія поставленной себѣ *цѣли*, захвата операціонной линіи Меласа, первый Консулъ могъ воспользоваться направленіями отъ Женевы или а) черезъ *С. Бернаръ*, или б) черезъ *Симплонъ*, или в) черезъ *С. Готаръ*. Онъ не могъ выбрать направленія на Монъ-Сенпль; подобнаго рода наступленіе привело бы его не на сообщенія австрійской арміи, а на ея фронтъ. Онъ не могъ выбрать Сенъ-Готара, какъ по значительному удаленію его, такъ и потому, что этотъ путь уже былъ занятъ: здѣсь должны были пройти войска, направ-

Выборъ Первымъ Консуломъ операціонной линіи.

ленные Моро изъ Германіи на подкрѣпленіе итальянской арміи (15—20,000 Монсея). Оставался, слѣдовательно, выборъ между Симпльономъ и Сень-Бернаромъ. Оба пути представляли одинаковыя затрудненія, какъ въ отношеніи движенія, такъ и въ отношеніи продовольствія арміи; но послѣдній былъ нѣсколько короче *перваго* (верстъ около 70); его и выбираетъ первый консулъ.

Такимъ образомъ направленіе на С.-Бернаръ является *кратчайшимъ*; но, мало того: оно, сверхъ того, вело и къ *достиженію чрезвычайно важной цѣли*, предметомъ дѣйствій была непріятельская армія, ея операционная линія, которая хотя и была длинна, но которую, въ то же время, австрійскій главнокомандующій считалъ вполне безопасною, обезпеченною непроходимостію Альпъ (покрайней мѣрѣ, для значительныхъ силъ, для цѣлой арміи); къ проходкамъ альпійскимъ, сверхъ того, были выдвинуты довольно сильные отряды: 12,000 (Каймъ) къ Сенису, 9,000 (Гаддикъ) къ Ивреѣ и 10,000 (Вукасовича) къ сень-Готарскому дебуше. Пользуясь, выдающимся положеніемъ Швейцаріи и тѣмъ въ особенности, что австрійцы упустили изъ виду ее занять, благодаря чему австрійскія арміи, дѣйствовавшія въ Германіи и въ Итали, были совершенно разобщены не считая альпійской гряды непроходимую преградою и зная, что противникъ считаетъ ее таковою, — первый консулъ рѣшился вторгнуться въ Швейцарію, перейти Альпы и, такимъ образомъ совершенно неожиданно явиться на сообщеніяхъ австрійской арміи, которой одна часть блокировала Массену въ Генуѣ, а другая находилась близъ рѣки Варь, для наблюденія за Сюше.

Что же касается до *безопасности этого операционнаго направленія*, то выполненіе этого условія вполне зависѣло отъ степени искусства въ исполненіи *маршъ-маневра*. Къ разбору этого вопроса мы теперь и обратимся.

**Исполненіе
Маршъ - маневра.**

По этому пути (черезъ Большой С.-Бернаръ) должна была направиться главная масса войскъ пошелонно, одна дивизія за другою, впереди дивизія Ланна. Отчасти въ видахъ облегченія марша, но преимущественно въ видахъ лучшаго *скрытія* настоящаго своего намѣренія, первый консулъ не оставляетъ безъ вниманія и другихъ проходовъ. Онъ приказываетъ Тюро съ 4,000 направиться черезъ Сенисъ и демонстрировать по направленію къ Турину. Шабранъ, съ 5,000 до 6,000, двигается черезъ Малый Сень-Бернаръ. Такимъ образомъ, французская армія спускалась съ Альпъ въ четырехъ направ-

леніях (Сень-Готарь, Большой и Малый Сень-Бернарь и Сенисъ *)). Главная масса, 40,000 (35,000 пѣхоты и 5,000 конницы), шла въ центрѣ, сохраняя возможность соединиться съ 15,000 Монсея **), съ 5,000 до 6,000 Шабрана и, даже съ 4,000 Тюро, что въ сложности должно было составить 65,000. Превосходныя распоряженія эти, направление съ разныхъ сторонъ войскъ должны были, окончательно, сбить съ толку непріятеля и поставить его въ неизвѣстность относительно того, куда должны быть имъ направлены главные силы.

Планъ былъ превосходно соображенъ; но исполненіе его представляло невѣроятныя затрудненія, а извѣстно, что *только одно исполненіе придастъ истинное значеніе военнымъ комбинаціямъ*. Перекинуть черезъ первоклассный хребетъ, безъ дорогъ, 60,000 армію, при 60 орудіяхъ (что одно уже должно было составить около 300 повозокъ), въ періодъ таянія снѣга въ горахъ, была задача трудная, исполнѣ достойная гения великаго полководца, на долю котораго выпало разрѣшеніе ея. Затрудненія заключались, во-первыхъ въ скудности страны, по которой должно было быть исполнено движеніе—армію нельзя было, во время марша, продовольствовать средствами края, а пришлось везти все съ собою, не только хлѣбъ, но даже фуражъ—и, во-вторыхъ въ отсутствіи не только удобныхъ, но и вообще всякаго рода сообщеній, что, при обремененіи арміи всякаго рода тяжестями (даже продовольственные запасы, какъ только что замѣчено, она должна была везти съ собою), въ значительныхъ размѣрахъ затрудняло операцію. Однако не все направление отъ Женевы до Ивреп (около 250 верстъ) представляло, въ этомъ отношеніи, одинаковыя затрудненія. Оно, напротивъ того, въ различныхъ частяхъ своихъ отличалось весьма разнообразными свойствами. Первый участокъ, отъ Женевы до Вильнева (около 70 верстъ), представлялъ даже особенныя выгоды. Въ то время, какъ главная масса войскъ двигалась по удобной дорогѣ, огибающей Женевское озеро, тяжести ея перевезены были на судахъ по самому озеру. Армія двигалась, такимъ образомъ, налегкѣ. Далѣе отъ Вильнева, на Мартиньи и до деревни С.-Пьеръ, у подножія С.-Бернара, дорога дѣлалась все болѣе и болѣе затруднительною, но, тѣмъ не менѣе, была доступна для повозокъ. Совершенно тѣми же свойствами отличалась дорога, по ту сторону главнаго хреб-

*) Собственно въ 5-ти, потому что отрядъ Бетанкура (1 т.—1,200) направлень былъ черезъ Симплонъ и Дома д'Оссоло, для связи съ Монсеємъ.

**) Отряженнымъ Моро 11 мая (Моро открылъ походъ 25 апрѣля).

та, отъ деревни С.-Реми, также лежащей у подножіа С.-Бернара, въ долині р. Доры-Балтеп (долинѣ Аосты), до Иврен, крѣпости, расположенной при выходѣ этой долины въ равнину Ломбардіи. Пространство же, около 40 верстъ, отъ С.-Пьера до С.-Реми, переваль черезъ главный хребетъ, было окончательно недоступно для повозокъ. Прохождение его и составляло собственно самое главное затрудненіе. На это необходимо было для войскъ безъ тяжестей (напримѣръ для дивизіи) около 10 часовъ времени, 8—на подъемъ до С.-Бернарскаго монастыря и 2—на спускъ; для перевозки же тяжестей и въ особенности артиллеріи — гораздо болѣе. Повозки пришлось разгружать и переложить запасы въ небольшіе ящики, такъ что они могли быть перевезены на мулахъ, собранныхъ, на время перехода, со всей окрестной страны, за большія суммы. Артиллерію необходимо было разобрать для той же цѣли, такъ что перевозка собственно лафетовъ и артиллерійскихъ повозокъ, разобранныхъ на нумерованныя части, не представляла особенныхъ затрудненій; но за то перевозка самыхъ орудій была операціею крайне сложною. Для этой цѣли еще въ Оксонѣ заготовлены были сани на меньшихъ колесахъ (*trainaux à roulettes*); но онѣ оказались неудобными. Тогда обратились къ слѣдующему средству. Распиливали пополамъ деревья, выдалбливали ихъ, обкладывали ими орудія и тащили ихъ людьми. Операція эта была до того трудна и опасна (на подъемъ орудія требовался одинъ день и столько же на спускъ), что, несмотря на значительное денежное вознагражденіе, предложенное первымъ консуломъ (1,000 франковъ за перевозку каждаго орудія), изъ мѣстныхъ жителей явилось весьма мало охотниковъ къ участию въ ней. Обратились къ войскамъ, которыя охотно приняли на себя эту обязанность и отказались отъ всякаго вознагражденія, утверждая, что бросать свою артиллерію безчестно для войскъ.

Распоряженіе по административной части, — Устройство промежуточныхъ базъ (обезпеченіе операціонной линіи въ смыслѣ пути отступленія и пути подвозовъ).

Распоряженія перваго консула по административной части, предшествовавшія открытію похода, заключались въ снабженіи Вильнева въ значительномъ количествѣ мукой, сухарями и фуражемъ, въ устройствѣ такимъ образомъ базъ въ этомъ пунктѣ и далѣе въ устройствѣ *гостиницъ* въ С.-Пьерѣ, С.-Реми и еще двухъ болѣе обширныхъ, въ Мартиньи и въ Вильневѣ. Для разборки и сборки орудій расположены были у подножіа главнаго хребта двѣ роты мастеровыхъ: одна въ С.-Пьерѣ, другая въ С.-Реми.

Самъ первый консулъ намѣренъ былъ остаться по ту сторону перевала, чтобы слѣдить за подъемомъ войскъ. Начальнику же своего

штаба, Бертье, онъ поручилъ находиться при авангардѣ (дивизіи Ланпа) по другую сторону, для руководства войсками во время спуска и въ особенности для наблюденія за тщательною доставкою тяжестей арміи. Каждый день должна была переходить одна дивизія.

Таковы были распоряженія перваго консула къ переходу черезъ С.-Бернарь.

Ланнъ (6 полковъ пѣхоты) перешелъ первый въ ночь съ 14-го на 15-е мая. За нимъ въ теченіе 16-го—20-го перешли и остальные дивизіи, со всѣми тяжестями. Ланну приказано было овладѣть выходомъ изъ дефиле, защищеннымъ крѣпостію Ивреею, которую австрійцы упустили изъ вида привести въ оборонительное положеніе. Правда, что, по первому извѣстію о появленіи въ долинѣ Доры-Балтея французскихъ войскъ, приступлено было тотчасъ же къ вооруженію ея; но уже было поздно. Вообще, если бы Иврея была приведена въ оборонительное положеніе и если бы австрійцамъ удалось подтянуть къ ней достаточной силы корпусъ войскъ, то дебушированіе французовъ въ равнину Ломбардіи было бы дѣломъ хотя далеко не невозможнымъ, но, тѣмъ не менѣе, крайне труднымъ.

Независимо отъ этого затрудненія, несуществваваго на дѣлѣ, было другое обстоятельство, съ виду ничтожное, но въ сущности чрезвычайнаго важное, едва неунчоглажившее превосходной комбинаціи перваго консула, надъ соображеніемъ которой онъ дѣятельно трудился въ теченіе почти трехъ мѣсяцевъ. Ущелье Аосты, въ которомъ беретъ начало р. Дора-Балтея, постепенно расширяясь, обращается наконецъ въ долину, но, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Иврей, отъ выхода въ равнину По, она снова суживается и наконецъ какъ будто бы совершенно замыкается скалою, на которой построены форты Бардъ. Дора-Балтея протекаетъ по одну сторону скалы, а дорога, обстроенная нѣсколькими домами, въ совокупности составляющими мѣстечко Барь, по другую. Дорога эта, проходившая на pistolетный выстрѣлъ отъ сильно вооруженнаго форта (22 орудія и 400 чел. гарнизона), была въ добавокъ, при входѣ и выходѣ изъ мѣстечка, перерѣзана рвамп, для сообщенія черезъ которые устроены были подъемные мосты.

Преграда эта сама по себѣ уже была весьма серьезнаго свойства, но она должна была пріобрѣсти еще болѣе важное значеніе потому, что была встрѣчена французами почти неожиданно, и притомъ въ минуту, когда они рассчитывали, что самая трудная часть задачи—переходъ черезъ С.-Бернарь—уже исполнена. Генераль Мареско

производившей рекогносцировку пути отъ Вильнева до Иврен, и итальянскіе офицеры хотя и упоминали о фортѣ Баръ, но какъ о преградѣ, незаслуживающей особеннаго вниманія.

Подойдя къ Бару, Ланнъ, приказалъ штурмовать мѣстечко. Гранадеры тотчасъ же овладѣли подъемными мостами и ворвались въ него; но сильный огонь изъ форта явно доказалъ невозможность провести чрезъ него войска, въ особенности артиллерію. Вслѣдъ затѣмъ была произведена тщательная рекогносцировка. Оказалось, что фортомъ нельзя было овладѣть ни открытою силою—почти отвѣсная скала, ни правильною осадюю—не было мѣста, удобнаго для расположенія батарей съ цѣлью пробить брешь, ни обойти. Короче, офицеры, по приказанію Ланна и Бертье производившіе рекогносцировку Бара, объявили его неодолимымъ. Мареско пытался втащить нѣсколько орудій на окружающія высоты, для обстрѣливанія внутренности форта; но они вскорѣ были подбиты. Правда, оказалась обходная дорога, вѣрнѣе тропинка, черезъ скалу Албаредо, на С.-Доназъ, тропинка доступная для горныхъ жителей и двѣхъ козъ *); но провести по ней армію со всѣми тяжестями было дѣломъ болѣе труднымъ, чѣмъ самый переходъ черезъ С.-Бернаръ. Бертье, Ланнъ и Мареско объявили подобное предпріятіе рѣшительно невозможнымъ. Бертье немедленно донесъ объ этомъ Наполеону и послалъ приказаніе приостановить движеніе войскъ съ тѣмъ, чтобы избѣжать значительнаго скопленія ихъ въ дефиле.

Донесеніе Бертье на минуту озадачило Наполеона; но онъ ни за что не соглашался на отступленіе. Онъ разсудилъ, что, при нѣкоторомъ запасѣ храбрости войскъ, въ чемъ онъ нимало не сомнѣвался, фортомъ можно овладѣть; а если и нельзя будетъ овладѣть, то, во всякомъ случаѣ, можно будетъ обойти. Онъ послалъ приказаніе Бертье не прерывать марша и самъ поспѣшилъ къ форту.

По прибытіи на мѣсто, первый консулъ приказалъ тотчасъ же 1,500 человекъ рабочихъ заняться разработкою тропинки черезъ гору Албаредо. По ней должны были направиться пѣхота, кавалерія, ведя лошадей въ поводу, и легкая артиллерія (4 фунтоваго калибра). Хотя съ крайними затрудненіями, превосходящими даже тѣ, которыя были встрѣчены при переходѣ черезъ С.-Бернаръ, исполненіе обхода оказалось все-таки возможнымъ. Оставалось однако рѣшить еще вопросъ: какъ провести тяжелую артиллерію? Первый,

*) Извѣстная только пастухамъ (отъ нея и зависѣла, такимъ образомъ, окончательно судьба всего похода).

консулъ предложилъ комеданту сдаться; понятно, что предложене не было принято. Попытались провезти одно орудіе. Изъ тринадцати человекъ прислуги семь было перебито. Тогда первый консулъ, съ наступленіемъ сумерекъ, приказалъ застлать дорогу соломой, снять съ лафетовъ всё брячущія принадлежности и колеса лафетовъ обмотать соломой и паклею. Такимъ образомъ, съ сохраненіемъ строжайшей тишины, къ утру, 40 орудій на людяхъ были провезены по ту сторону форта (лошади направлены были по обходной дорогѣ на Албаредо)*).

Ланнѣ подошелъ, 22-го мая, къ Иврей и овладѣлъ ею (24) приступомъ. По принятіи мѣръ, необходимыхъ къ усиленію вооруженія и запасовъ въ Иврей, Ланнѣ вышелъ въ равнину Ломбардіи, тѣсня передъ собою войска Гаддика, наблюдавшія за выходомъ у Иврей.

Такимъ образомъ, на двадцатый день по открытіи похода, переходъ черезъ Альпы былъ оконченъ; крѣпостца Баръ, которая едва не уничтожила превосходнаго плана Наполеона, обойдена; Иврей, воспрещавшая дебуширование арміи въ долину Ломбардіи, занята, и авангардъ Ланна подошелъ (28-го мая) къ Кивассо (на лѣвомъ берегу рѣки По, въ 20 верстахъ отъ Турина)**).

Мы прослѣдили за мѣрами, принятыми Наполеономъ къ скрытію его маневра, выразившимися въ созданіи арміи, въ сосредоточеніи ея въ Лозаниѣ, въ переводѣ ея черезъ Альпы безъ задержекъ со стороны непріятеля***), до той минуты, пока первый консулъ самъ не считалъ болѣе необходимымъ скрывать своего намѣренія и нарочно сталъ показываться итальянцамъ и австрійцамъ.

Кромѣ скрытности, успѣхъ стратегическихъ маневровъ зависитъ еще и отъ другихъ условій, именно: *отъ быстроты и обезпеченія отъ случайностей (безопасности)*. Послѣднія иногда противорѣчатъ другъ другу, какъ это дѣйствительно и было въ разбираемомъ походѣ. Посмотримъ, въ какой мѣрѣ Наполеонъ счелъ нужнымъ удовлетворить

Дальнѣйшіе мѣры Перваго Консула къ обезпеченію операционной линіи (въ смыслѣ пути отступленія и коммуникаціонной линіи)

*) Для блокады форта Баръ Наполеонъ оставилъ дивизію Шабрана. Баръ сдался 1 іюня.

**) Къ тому же времени Тюрю расположился при выходѣ изъ Сузскаго прохода; Монсей находился въ 3 — 4 переходахъ отъ Беллинцони и Лекки (2 т. Итальянцевъ) вошелъ въ долину Сезин, для усиленія Бетанкура и для открытія сообщеній съ Монсеемъ.

***) Австрійскіе отряды, наблюдавшіе за выходами изъ горъ: 9,000 Гаддика у Иврей и Вукасовича 10,000 за сень-готардскимъ дебуше, должны были отступить.

пмѣ, въ какой мѣрѣ онъ пожертвовалъ однимъ въ пользу бѣльшаго удовлетворенія другому.

Движеніе къ Ми-
лану.

Съ точки *обезпеченія* маневра Наполеона отъ всякаго рода случайностей и вообще подготовки театра военныхъ дѣйствій приобрѣтаютъ особенное значеніе: 1) занятіе Милана, столь важное и во многихъ другихъ отношеніяхъ; 2) мѣры къ предупрежденію непріятеля на рѣкѣ По; и 3) дальнѣйшія распоряженія къ охраненію тыла, расположеніе войскъ, въ видахъ предупрежденія непріятеля, на всѣхъ путяхъ къ выходу изъ его опаснаго положенія, въ связи съ возможно-лучшимъ прикрытіемъ тыла (нарушеніе значенія формулы: «кто обходитъ, тотъ самъ обойденъ», въ свою пользу).

До перехода черезъ Альпы, армія хотя и была сосредоточена первымъ консуломъ въ Лозаннѣ, но это было лишь *частное* сосредоточеніе. Здѣсь соединились только части, поступившія въ составъ главной колонны, двигавшейся черезъ большой С.-Бернаръ и по долиніѣ Доры-Балтен. Необходимо было, послѣ форсированія гряды Альпъ, приступить къ *общему* сосредоточенію всѣхъ французскихъ войскъ, вступившихъ въ предѣлы Италіи. Пунктомъ для такого сосредоточенія первый консулъ выбираетъ Миланъ, по слѣдующимъ причинамъ. Занятіе Милана важно было какъ въ политическомъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи: Миланъ столица Ломбардіи. Въ матеріальномъ отношеніи занятіе Милана доставляло возможность овладѣть значительными средствами, сосредоточенными въ немъ и близъ него австрійцамъ. Далѣе, занявъ Миланъ, удаливъ Вукасовича (10,000), наблюдавшаго за дебуше въ долину рѣки По со стороны С.-Готаря, и вынудивъ его къ отступленію за рѣки Адду и Минчіо, первый консулъ обезпечивалъ дебушированіе Монсея и мало того, на случай неблагоприятнаго оборота дѣлъ, выигрывалъ новый путь отступленія на С.-Готаръ и Симплонъ (куда и переведено было, въ послѣдствіи, значительное число французскихъ магазиновъ), короче *удлинялась база т. е. лучше обезпечивалась операціонная линия*. Наконецъ, съ занятіемъ этого пункта связывалась возможность поднятія противъ австрійцевъ итальянскаго населенія, только оживдавшаго удобной минуты къ возстанію. Все это, въ общемъ итогѣ, должно было послужить къ *обезпеченію* смѣлаго предпріятія Наполеона, къ значительному уменьшенію доли риска, съ которымъ связано было его исполненіе. Если бы онъ не занялъ Милана, а прямо двинулся къ переправамъ черезъ По *), то предпріятіе его было бы лишено *прочнаго ос-*

*) Операціонная линия, которая шла прямо къ переправѣ черезъ р. По, при-

нованія и могло бы рушиться отъ встрѣчи съ первою неожиданно-
стію. Такъ могъ бы дѣйствовать развѣ только полководецъ—парти-
занъ, въ родѣ Карла XII, но не полководецъ, полагавшій въ осно-
ваніе своихъ дѣйствій *соединеніе рѣшительности съ осторожностію*.
Несомнѣнныя выгоды, связанныя съ занятіемъ Милана, приобрѣта-
лись однако цѣною замедленія наступленія перваго консула **),
страдала *быстрота*, которая одна только могла спасти отъ кашту-
ляціи Массену, что собственно и составляло главную цѣль похода.
Вотъ тотъ упрекъ, который позволяютъ себѣ дѣлать Наполеону тѣ,
которые предпочитали бы прямое наступленіе отъ Ивреи флангово-
му движенію отъ Иврей черезъ Верчиле къ Милану. Но пусть они
вспомнятъ, что приобрѣтеніе вышесчисленныхъ выгодъ, вытекав-
шихъ изъ занятія Милана, выгодъ столь важныхъ съ точки обезпе-
ченія маневра, не могло быть достигнуто безъ принесенія чего-либо
въ жертву, и жертва на этотъ разъ была велика: она выражалась въ
потерѣ времени, элементѣ столь важномъ вообще на войнѣ и особен-
но въ настоящемъ случаѣ. Однако, развѣ первый консулъ не въ правѣ
былъ предполагать, что, съ полученіемъ извѣстія о неожиданномъ
появленіи въ тылу австрійцевъ арміи, занявшей Миланъ и предво-
димой генераломъ Бонапарте, Меласъ не замедлитъ сосредоточить
своихъ войскъ и снять блокаду Генуи? Развѣ Наполеонъ не могъ
разсчитывать, что одного нравственнаго его авторитета, въ связи съ
неожиданнымъ появленіемъ сильной арміи въ тылу, будетъ доста-
точно къ освобожденію Массены, къ достиженію главной цѣли по-
хода и вмѣстѣ съ тѣмъ къ достиженію еще болѣе полныхъ резуль-
татовъ? Оправдывая движеніе перваго консула на Миланъ, могутъ
еще поставить ему въ упрекъ слишкомъ продолжительное въ немъ
пробываніе *); но упрекъ этотъ будетъ несправедливъ, во-первыхъ,
потому, что Наполеонъ ожидалъ прибытія Монсей **). Это, поло-
жимъ, еще не оправдываетъ проволочки; но всего важнѣе, во-вторыхъ,
то, что, находясь въ Миланѣ, на перелутья австрійскихъ курьеровъ,
спѣшнвшихъ изъ Вѣны къ Меласу и отъ него посылаемыхъ въ Вѣ-

водпа къ достиженію важной цѣли, была кратчайшею и удобнѣйшею, но не была
безопасною (никогда не слѣдуетъ обижать своей операціонной линіи, — это
«азбука» военнаго дѣла... см. *Приложеніе I*).

***) Отъ Иврей до Кивассо къ рѣкѣ По около 30 верст; отъ Иврей черезъ
Верчиле до Милана 100 верст.

*) Французская армія вступила въ Миланъ 2-го іюня.

**) Монсей прибылъ въ Миланъ 6-го іюня.

ну, онъ получалъ самыя точныя свѣдѣнія не только о положеніи дѣлъ, но и о нравственномъ настроеніи противника. Одно изъ вскрытыхъ подобнымъ образомъ донесеній сообщило первому консулу печальное извѣстіе о сдачѣ Генуи (4-го іюня сдался Массена). Съ этой минуты остановка въ Миланѣ, въ видахъ соединенія съ Монсеємъ, была, конечно, дѣломъ естественнымъ.

Какъ видно изъ изложеннаго, первый консулъ передъ тѣмъ, чтобы двинуться далѣе впередъ, въ видахъ возможно полнаго обезпеченія своей операціонной линіи, ставитъ себѣ задачею *прочнo базироваться, утвердиться въ Ломбардіи*, занять линіи р.р. Тичино и Адды и отбросить австрійцевъ за р. Кіезу, короче поступаетъ точно также, какъ Александръ Македонскій послѣ Гранника, Густавъ-Адольфъ послѣ Брейтенфельди и Лидерсъ, при вступленіи въ Трансильванію.

Примѣчаніе: Въ Приложеніи I приведены *мотивы*, высказанные самимъ Наполеономъ, въ его мемуарахъ, о причинахъ, заставившихъ его выбрать операціонную линію на Миланъ. Оно представляетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и высокій образецъ, по отношенію къ тѣмъ *пріемамъ*, которымъ должно слѣдовать при обсужденіи рѣшеніи подобныхъ вопросовъ. Вообще, это высокій образецъ, который не можетъ быть достаточно настоятельно рекомендованъ для изученія тѣмъ, кто желалъ бы ближе освоиться съ *сутиностію* стратегіи.

Движеніе къ р. По.

Базируясь на Миланъ и захвативъ сообщенія непріятеля, необходимо было, независимо отъ загражденія всѣхъ выходовъ для противника по лѣвому берегу рѣки По, сдѣлать то же и въ отношеніи къ путямъ по правому берегу рѣки; слѣдовательно, необходимо было переправиться черезъ По и, оставивъ ее у себя въ тылу, уничтожить въ смыслѣ преграды для себя и усилить въ томъ же смыслѣ ея значеніе для противника (упрочить за собою обладаніе рѣкою По, предупредивъ непріятеля въ занятіи переправъ черезъ нее въ Бельджойзо, Кремонѣ и особенно въ Піаченцѣ). На столько же, конечно, важно было и Меласу удержать за собою По, преимущественно Піаченцу. *Занятіе Піачены* было, такимъ образомъ, важно для обѣихъ сторонъ: для Меласа—чтобы обезпечить свободный выходъ изъ Пьемонта, для выигранія своихъ сообщеній съ Вѣною; для перваго консула—чтобы запретить противника. Если Наполеонъ и пожертвовалъ нѣсколькими днями, въ видахъ обезпеченія своего соединенія съ Монсеємъ, то, по соединеніи съ нимъ, онъ дорожитъ каждою минутою и несетя къ рѣкѣ По, въ видахъ предупрежденія непріятеля. Въ промежутокъ отъ 6-го до 7-го іюня переправа черезъ По форсирована, безъ особенныхъ помѣхъ со стороны противника, въ трехъ пунктахъ:

Особенно важное стратегическое (маневренное) значеніе Піаченцы.

въ Бельджіойзо (Ланнъ), въ Пиаченцѣ (Мюратъ) и въ Кремонѣ (Дюгемъ съ дивизією Лоазонна).

Мы до сихъ поръ ничего не сказали о дѣйствіяхъ противной стороны. Распредѣленіе австрійскихъ силъ въ началѣ похода было слѣдующее: 25,000 (Эльсницъ) на рѣкѣ Варѣ противъ Сюше; 30,000 (Оттъ) блокировали Геную; 12,000 (Каймъ) наблюдали за проходомъ Сеннсъ; 9,000 (Гаддикъ) за дебуше у Иврен и 10,000 (Вукасовичъ) за дебуше со стороны Сентъ-Готара. Первоначально Меласъ не хотѣлъ вѣрить въ возможность появленія въ тылу его непріятельской арміи, чему не мало способствовали успокоительныя извѣстія изъ Вѣны. Но, допуская даже присутствіе французскихъ войскъ у себя въ тылу, Меласъ пришелъ къ весьма естественному предположенію, что если и принять возможность форсирования французами Альпъ, то, во всякомъ случаѣ, ихъ перешло *не много*, и на этомъ предположеніи основалъ свои распоряженія, которыя клонились къ сосредоточенію его силъ, правильнѣе—къ *полусосредоточенію*. Они заключались: 1) въ направленіи 10,000 къ Турину, подъ личнымъ начальствомъ Меласа, приведенныхъ имъ изъ Ниццы; 2) въ направленіи туда же Кайма, Гаддика и еще незначительнаго отряда, взятаго изъ войскъ Эльсница. Такимъ образомъ, въ общей сложности, сосредоточилось около 30,000 на верхнемъ По. Очевидно, что это сосредоточеніе части силъ Меласа къ верхнему По было слѣдствіемъ искусно веденныхъ демонстрацій Ланна, который отъ Иврен двинулся къ Кливассо (20 верстъ отъ Турина), повидимому угрожая Турину, а въ сущности прикрывая фланговое движеніе главныхъ силъ отъ Иврен на Миланъ. По достиженіи цѣли демонстраціи, онъ тотчасъ же повернулъ черезъ Трино и Крещентино къ Павіи *). Вотъ чѣмъ объясняются мѣры или, вѣрнѣе, полумѣры, принятыя Меласомъ къ сосредоточенію силъ. При оцѣнкѣ ихъ, не слѣдуетъ упускать изъ вида и того обстоятельства, что, для полного сосредоточенія своихъ силъ, Меласу необходимо было рѣшиться на огромныя жертвы—на снятіе блокады Генуи, паденіе которой было близко, и оттянуть Эльсница отъ рѣки Варъ—жертвы, которыхъ онъ не рѣшался принести, полагая, что если французы и перешли черезъ Альпы, то, во всякомъ случаѣ, въ слабомъ числѣ и что собранныхъ имъ 30,000 вполне достаточно, чтобы прикрыть Туринъ и остановить непріятеля на верхнемъ По. Конечно, поведеніе Меласа было весьма ошибочно: *необхо-*

Дѣйствія Меласа.

Частное сосредоточеніе австрійскихъ войскъ къ Турину.

*) Которую и занялъ 1 іюня.

димо было бы *уметь вовремя пожертвовать всевозможными второстепенными цѣлями для достиженія главной*. Съ достиженіемъ ея, всѣ остальные достигнуты были бы сами собою; а для этого необходимо было не частное, а полное сосредоточеніе силъ. При всемъ томъ, нельзя строго винить Меласа. Такъ можемъ мы разсуждать теперь, когда насквозь видимъ обстановку, въ которой онъ находился, когда ясно видимъ карты обонхъ игроковъ; Меласу же, въ минуту дѣйствій, нужно было угадать, гдѣ готовится ему главный ударъ и гдѣ разыгрывается только простой отводъ. Благодаря искуснымъ дѣйствіямъ перваго консула, онъ не угадалъ настоящаго положенія дѣлъ и впасть въ весьма естественную ошибку.

Неудачная попытка Меласа къ полному сосредоточенію силъ у Александрии и Пиаченцы. — Вой у Монтебелло.

Составленное Меласомъ представленіе о положеніи дѣлъ у него въ тылу онъ сохранилъ до полученія извѣстія о вступленіи французовъ въ Миланъ. Съ этой минуты все разъяснилось какъ нельзя лучше. Онъ выходитъ изъ полумѣрь, предписываетъ Эльсниццу и Отту и вообще всѣмъ войскамъ спѣшить къ Александрии и Пиаченцѣ. У перваго пункта должны были собраться войска, находившіяся въ верхнемъ Пьемонтѣ, у втораго — шедшія изъ Генуи; *но было уже слишкомъ поздно*. 7-го іюня, какъ выше было замѣчено, Мюрать занял Пиаченцу. Повитно, что если пунктъ, назначенный для сбора войскъ, находится въ рукахъ непріятели, то подходившія къ нему отдѣльныя части австрійцевъ должны были подвергнуться поражению по частямъ, какъ то дѣйствительно и случилось *). Лишенный, такимъ образомъ, возможности собрать свои силы въ Пиаченцѣ, Меласъ сосредоточиваетъ ихъ въ Александрии. У него было всего около 50,000, да еще 25,000 входили въ составъ гарнизоновъ крѣпостей.

Попытки австрійцевъ проложить себѣ дорогу къ Пиаченцѣ привели къ частному столкновенію обѣихъ сторонъ у Монтебелло (9 іюня).

Для того, чтобы запретить Меласу всѣ пути отступленія, а также въ видахъ лучшаго обезпеченія своей собственной операціонной линіи, главныя силы французскихъ войскъ заняли *знаменитую позицію у*

Страделлы.

На пути отъ Кастеджіо до Пиаченцы Аппеннины подходятъ на весьма близкое разстояніе къ р. По, такъ что здѣсь образуется длинное дефиле, покрытое мѣстечками и селеніями съ зданіями весьма прочной постройки. Здѣсь то и находится извѣстная еще изъ походовъ

*) Первою попала подъ удары правая колонна Отта (1 бригада), шедшая чрезъ Боббіо, по долинѣ р. Треббиа; вторыми войска изъ Александрии и наконецъ 9-го іюня (бой у Монтебелло) самъ Оттъ.

Дальнѣйшія распоряженія Перваго Консула къ тому, чтобы запретить Меласу всѣ пути отступленія и къ обезпеченію своей собственной операціонной линіи (въ смыслѣ пути отступленія).

Принца Евгенія *позиція Страделла*. Позиція эта представляла весьма важныя выгоды какъ въ стратегическомъ, такъ и въ тактическомъ отношеніи. Въ *стратегическомъ* отношеніи она непосредственно заперала одну дорогу (по правому берегу р. По) и находилась въ 2-хъ переходахъ отъ Мадженты, Милана и Тортоны, т. е. была центральною въ отношеніи къ остальнымъ путямъ отступленія Меласа; въ *тактическомъ* она парализовала неприятельскую кавалерію и имѣла превосходно обезпеченные фланги.

Ланнѣ занялъ ее еще 7 іюня. 9-го прибылъ въ Страделлу самъ первый консулъ и приказалъ усилить ее укрѣпленіями, а равно и построить мосты въ Бельджойзо и Пиаченцѣ.

Позиція у Страделлы была занята 32,000 лучшихъ французскихъ войскъ (дивизіи: Ватрена, Шамберлакка, Гарданна, Буде и Монье) предводимыхъ Ланномъ, Викторомъ и Мюратомъ. Дивизія Шабрана, перешедшая Альпы черезъ Малый Сень-Бернаръ, овладѣвъ замкомъ Варъ и крѣпостію Ивреею, переведена была въ Верчиде. Ей приказано было отойти за рѣку Тичино, въ случаѣ приближенія неприятеля. Дивизія Лапоина, прибывшая черезъ Сень-Готаръ, расположена была въ Павін, непосредственно за Тичино. Въ обѣихъ дивизіяхъ считалось отъ 9 до 10,000 — число, достаточное для удержанія неприятеля на лѣвомъ берегу По до прибытія главныхъ силъ (сутки). Отрядъ Бетанкура занималъ Арону, прикрывая путь на Сень-Готаръ, путь отступленія французской арміи, въ случаѣ неудачи. Дивизія Жилли (3—4,000) занимала Миланъ (цигадель въ это время еще была занята австрійцами). Дивизія Лоржа занимала Лоди на р. Аддѣ. Наконецъ, дивизія Лоазона, подъ начальствомъ Дюгема, занимала Пиаченцу и Кремону. Въ обѣихъ послѣднихъ было отъ 10 до 11,000. И такъ, 32,000 въ Страделлѣ; отъ 9 до 10,000 по рѣкѣ Тичино; отъ 3 до 4,000 въ Миланѣ и Аронѣ и отъ 10 до 11,000 на нижнемъ По и Аддѣ; всего отъ 54 до 57,000 французскихъ войскъ (у Меласа было 75,000, пзъ числа которыхъ 25,000 вошли въ составъ гарнизоновъ крѣпостей), расположенныхъ такъ, что они могли быть сосредоточены, въ самое короткое время, къ угрожаемому пункту. Однѣхъ сутокъ достаточно было, чтобы притянуть главные силы къ Тичино или къ Пиаченцѣ и 2-хъ сутокъ, чтобы стянуть ихъ у Милана или въ окрестностяхъ Тортоны. Внимательный разборъ вышеприведеннаго распредѣленія силъ обнаруживаетъ, въ какой мѣрѣ Наполеонъ былъ великимъ мастеромъ въ трудномъ дѣлѣ *соединенія рѣшительности съ осторожностію*. И дѣйствительно: онъ не только смотритъ вперед—

нельзя было лучше распорядиться, чтобы запереть Меласу три пути къ его спасенію (центральная позиція у Страделлы), — но не забываетъ и тыла, который имъ, въ эту минуту, былъ превосходно обезпеченъ, чѣмъ если не совсѣмъ была уничтожена, то, по крайней мѣрѣ, значительно ослаблена критическая сторона маневра. Переходъ черезъ По обезпеченъ въ Вельджойозо, Піаченцѣ и Кремонѣ; Адда и Тичино въ его рукахъ; Миланъ имъ занятъ, равно какъ и Павія, Иврея, Баръ и Арона; путь отступленія, на случай неудачи, вполнѣ обезпеченъ, и не одинъ, а два: черезъ Сенъ-Готаръ (Арона); дальнѣйшій путь черезъ Швейцарію свободенъ и какъ нельзя лучше прикрытъ тѣмъ выгоднымъ положеніемъ, въ которое на германскомъ театрѣ сталъ Моро относительно Края. Благодаря всему этому, успѣхъ маневра получилъ самое полное обезпеченіе, и формула *«кто обходитъ, тотъ и самъ обойденъ»*, столь вѣрно характеризующая значеніе всякаго маневра-обхода, была блистательно нарушена Наполеономъ въ свою пользу.

Прослѣдимъ теперь, въ какомъ положеніи находился Меласъ. Было ли оно хуже, или лучше положенія перваго консула? Меласъ имѣлъ 75,000 войскъ; изъ нихъ 25,000 вошли въ составъ гарнизоновъ крѣпостей: Кони, Турина, Тортоны, Генуи, Акви, Гави и Александріи. Слѣдовательно, для боя оставалось не болѣе 50,000 (даже 40,000 сѣ небольшимъ, послѣ боя у Монтебелло). Всѣ пути къ выходу изъ опаснаго положенія были заперты для него искуснымъ расположеніемъ французскихъ войскъ. Оставался только кружной обходъ черезъ Парму къ нижнему По; но первый консулъ, зорко слѣдившій за противникомъ и занимавшій, въ добавокъ, внутреннее положеніе, конечно, не позволилъ бы предупредить себя (въ этихъ видахъ, чтобы не позволить Меласу воспользоваться помянутымъ путемъ, впоследствии и былъ отряженъ Дезе, съ дивзіею Буда, къ Ривальтъ и Нови). Далѣе казалось бы, что Меласъ могъ еще отступить къ Генуѣ и здѣсь, опираясь на англійскій флотъ, владѣвшій моремъ, выждать прибытія подкрѣпленій или того времени, когда онъ будетъ вырученъ австрійскими войсками. Но и этотъ планъ было бы трудно осуществить, потому что между Меласомъ и Генуею, въ тылу его, находилось 20,000 подъ начальствомъ Массены и Сюше, у Акви.

Приведеннаго достаточно, чтобы показать, на сколько положеніе перваго консула было выгоднѣе положенія Меласа передъ сраженіемъ, къ которому обѣ стороны готовились. Мѣры, принятія Наполеономъ къ обезпеченію его маневра и особенно его тыла, были

въ такой степени дѣйствительны, что формула: «кто обходитъ, тотъ самъ обойденъ», не можетъ быть примѣнена къ настоящему случаю; а въ этомъ и заключается верхъ искусства всякаго маневрированія. Благодаря этому, внутреннее значеніе маневра (всей операціи) Наполеона сдѣлалось менѣе зависимо отъ исхода сраженія, которому онъ долженъ былъ служить подготовкою. И дѣйствительно, допуская даже, что первый консулъ былъ бы разбитъ при Маренго, онъ могъ бы, притянувъ къ себѣ часть войскъ, оставленныхъ въ тылу, и, вознаградивъ потерпѣ, понесенныя въ сраженіи при Маренго, отступить шагъ за шагомъ и держаться на превосходной позиціи у Страделлы, столь выгодной самой по себѣ и въ особенности потому, что она не позволяла Австрійцамъ воспользоваться ихъ превосходною числомъ кавалерію. Допуская даже въ этомъ случаѣ неудачу, что почти невѣроятно, потому что, по составу обѣихъ армій, позиціи у Страделлы на столько же отвѣчала составу французской арміи, на сколько Маренгское поле сраженіе (равнина С. Джуліано) отвѣчала составу Австрійской (вообще трудно было выбрать болѣе несоответственное поле сраженія, какъ равнину С. Джуліано,— правда, первый консулъ и не выбиралъ его, извѣстно, что Маренгское сраженіе было сраженіемъ случайнымъ)— допуская даже неудачный исходъ боя, — что, повторяемъ, невѣроятно— Меласъ могъ бы только выиграть свои сообщенія, и то съ крайнимъ трудомъ (фланговое движеніе по правому берегу По, когда По, съ крѣпостями Пиаченцою и Кремоною въ рукахъ противника), цѣль маневра была бы только не достигнута; но первый консулъ все-таки былъ бы далеко отъ критическаго положенія; благодаря превосходной подготовкѣ театра военныхъ дѣйствій, онъ могъ отступить за рѣку По, прикрытѣся ею..

Для лучшей оцѣнки относительнаго положенія обѣихъ сторонъ, мы нарочно дѣлали самыя невыгодныя предположенія для Наполеона и пришли къ убѣжденію, что худшее, что могло ему угрожать, это— недостиженіе цѣли маневра,— въ такой мѣрѣ превосходно онъ умѣлъ обезпечить успѣхъ его. Положеніе же Меласа было таково, что, проигравъ сраженіе при Маренго, ему не оставалось другого средства, какъ снова попытаться на отчаянный бой или подписать александрійскую конвенцію, какъ это и было имъ сдѣлано.

Таковы были бы результаты операціи, даже въ томъ случаѣ, если Разборъ. бы она разрѣшилась неудачею на полѣ сраженія; а, она, въ свою очередь, явилась бы ближайшимъ слѣдствіемъ *искуснаго направленія и введенія всей операціи*, т. е. *искуснаго выбора операціонной линіи* (и искуснаго исполненія марша-маневра).

Генераль Жоини, разбирая ту же операцию, заканчиваетъ ее слѣдующими замѣчательными словами, характеризующими весьма мѣтко особенно важное значеніе правильнаго рѣшенія вопроса о выборѣ операционной линіи.

«Разборъ достопримѣчательныхъ событій, слегка нами очеркнутыхъ, говоритъ онъ, въ достаточной степени убѣждаетъ въ *важности выбора операционной линіи*. И дѣйствительно, благодаря ему, могутъ быть парализованы невыгодныя послѣдствія проиграннаго сраженія *), можетъ обратиться въ ничто вторженіе **), распространены благоприятныя послѣдствія побѣды и упрочено завоеваніе страны» (Précis de l'art de la guerre I. 220).

Вообще кампанія 1800 г. въ Италіи представляетъ *великую безупречную стратегическую комбинацію*; внимательное изученіе одной ея сразу раскрываетъ всю *сущность* стратегіи.

Эта замѣчательная стратегическая комбинація однако завершена была *преплюзою тактическою развязкою*, какою является Маренгское сраженіе. И такимъ оно является благодаря отчасти потери первымъ консуломъ *моральнаго равновѣсія*, а главное, вслѣдствіе разнаго рода *случайностей*.

Горя нетѣрпѣніемъ достигнуть окончательнаго результата (цѣлые три мѣсяца Наполеонъ работалъ надъ этимъ маневромъ, надъ этою подготовкою; нетерпѣніе понятно) и вступить въ бой съ непріятельскою арміею, онъ оставляетъ превосходную позцію у Страделлы и идетъ отыскивать непріятеля. 13-го іюня онъ переходитъ р. Скривію. Дурно произведенная рекогносцировка приводитъ къ убѣжденію: не ушла ли австрійская армія; между тѣмъ въ это время, она стояла за р. Бормидою. Наполеонъ оставляетъ при Маренго только часть своихъ войскъ, съ остальными намѣренъ уйти за р. Скривію, въ чемъ ему помѣшалъ разливъ рѣки. На слѣдующій день вся австрійская армія переходитъ Бормиду и неожиданно атакуетъ Виктора и Ланна. Сраженіе проигрывается. Новая случайность—неожиданное прѣбываніе Десе на поле сраженія—возвращаетъ побѣду въ ряды французской арміи. Трудно найти въ военной исторіи фактъ, столь богатый разнаго рода случайностями, какъ сраженіе при Маренго (случайное столкновеніе, вслѣдствіе дурно произведенной рекогносцировки; случайный разливъ р. Скривіи; наконецъ, случайное прѣбываніе Десе).

*) Напримѣръ, какъ только-что приведено, *Маренго*, еслибы оно было проиграно первымъ консуломъ.

***) Карль XII, 1708 и 1709 г.

IV) II-й періодъ кампаніи 1809 г.

Наступленіе Наполеона отъ Регенсбурга къ Вѣннѣ (до занятія Вѣны).

Послѣдствіемъ 5-ти-дневнаго боя, (1-й періодъ похода 1809) было то, что 120,000 Австрійскія армія эрцъ-герцога Карла была разрѣзана пополамъ и вдобавокъ раздѣлена Дунаемъ. Эрцъ-герцогъ Карлъ съ 80,000 вынужденъ былъ отступать на Вѣну по лѣвому берегу Дуная, а эрцъ-герцогъ Людвигъ и генералъ Гиллеръ съ 40,000 по правому туда же.

Выборъ операционной линіи Наполеономъ.

Наполеонъ ставитъ себѣ задачею: *помышлять соединенію обоехъ эрцъ-герцоговъ и предупредить ихъ, по возможности, въ Вѣннѣ.* При этомъ, ему предстояло рѣшить вопросъ: *идти ли за главною Австрійскою арміею (эрцъ-герцога Карла) по лѣвому берегу Дуная, — или же двинуться за эрцъ-герцогомъ Людвигомъ и Гиллеромъ, по правому берегу, кратчайшимъ путемъ къ Вѣннѣ?*

Наполеонъ рѣшается на послѣднее. Такого рѣшенія нельзя не принять, съ перваго взгляда, иначе какъ *смѣлымъ, даже рискованнымъ*, въ особенности если принять въ расчетъ положеніе дѣлъ у него въ тылу и на правомъ флангѣ (Вице Король въ Италиі былъ отбѣсненъ за р. Адиджѣ. Шателеръ занялъ Тироль. Населеніе Германіи была крайне врждебно расположено къ Наполеону).

И оно, дѣйствительно, было смѣло; но если принять въ расчетъ *моральное вліяніе* только что одержанныхъ Наполеономъ успѣховъ, вліяніе, которое должно было прозвести рѣшительный переворотъ на боковыхъ театрахъ, и, далѣе, *характеръ* противопоставленнаго ему главнокомандующаго, успѣвшаго, въ эту кампанію, уже достаточно рельефно обрисоваться, т. е. *нерѣшительность* эрцъ-герцога Карла, генерала хотя и талантливаго, но надъ которымъ, на этотъ разъ, очевидно тяготѣлъ авторитетъ побѣдителя при Тальяменто, то рѣшеніе Наполеона идти къ Вѣннѣ (выборъ операционной линіи) по правому берегу Дуная будетъ далеко не въ такой степени рискованнымъ, какъ оно кажется съ перваго взгляда.

И дѣйствительно, можно ли опасаться чего либо со стороны генерала, который на войнѣ не пользуется ни временемъ, ни благоприятными обстоятельствами, какъ это сдѣлалъ эрцъ-герцогъ Карлъ при открытіи кампаніи 1809 г. Располагая значительными силами, противъ слабыхъ силъ французовъ, разбросанныхъ по Германіи, вмѣсто того, чтобы немедленно воспользоваться этою неблагоприятною ми-

пугою для противника, неготоваго къ открытію военныхъ дѣйствій, захваченнаго въ располхъ событіями, эрцгерцогъ Карль тратитъ время на пренія о томъ, по какому берегу Дуная слѣдуетъ двинуть главную массу Австрійскихъ войскъ: по правому или лѣвому? въ то время какъ положеніе обѣихъ сторонъ (Австрійцы сильны числомъ и сосредоточены; а французы слабы числомъ и разбросаны) было такого рода, что наступленіе по тому ли, по другому ли берегу Дуная было совершенно безразлично, лишь бы только не была упущена *благопріятная минута*; условіе *времени* являлось господствующимъ въ данномъ случаѣ.

Результатъ этихъ преній былъ конечно тотъ, что время уходило, а окончательное рѣшеніе вопроса все-таки не выработывалось.

Наконецъ, рѣшеніе наступать по лѣвому берегу Дуная принято; но какъ только-что получаютъ въ главной квартирѣ Австрійской свѣдѣнія о сосредоточеніи непріятельскихъ силъ на правомъ берегу Дуная, у Аугсбурга, рождается опасеніе, чтобы непріятель не достигъ этимъ путемъ безпрепятственно Вѣны. Въ слѣдствіе этого возникаютъ новыя дебаты, являются новыя колебанія, вызывающія новое рѣшеніе, отмѣняющее прежній планъ: рѣшаются перевести главную массу войскъ на правый берегъ Дуная, оставивъ въ Богеміи лишь только два корпуса. На исполненіе этого плана теряютъ три недѣли и все это въ такую минуту, когда нужно было дѣйствовать, по какому угодно плану, при непремѣнномъ только условіи—не терять ни одной минуты. Къ 8 апрѣля силы эрц-герцога Карла сосредоточиваются на Иннѣ (при всемъ гении и энергіи Наполеона, французы, захваченные въ располхъ, далеко еще не были готовы къ открытію военныхъ дѣйствій). Эрцгерцогъ Карль медленно подвигается къ Дунаю (на прохожденіе 50 верстъ отъ р. Изара до Раа онъ употребляетъ 3 дня; въ то время какъ Наполеонъ, въ день Экмюльскаго сраженія, отъ р. Изара къ Экмюлю проходитъ около 40 верстъ въ одно утро). Далѣе, рядъ ошибокъ, сдѣланныхъ эрц-герцогомъ Карломъ, во время 5-ти-дневнаго боя: его бездѣйствіе у Тана и во время Абенсбергскаго сраженія (60,000 противъ 25,000 Даву), вялость его дѣйствій, въ началѣ Экмюльскаго сраженія..., все это какъ нельзя лучше охарактеризовало, въ глазахъ Наполеона, ему противопоставленнаго главнокомандующаго, представляя его въ видѣ генерала, хотя и талантливаго, но не рѣшительнаго, безъ инициативы, однимъ словомъ такого, передъ которымъ можно было если и не все, то многое безнаказанно себѣ позволить.

Такимъ образомъ: 1) рисковая сторона выбранной Наполеономъ операционной линіи значительно ослабилась только-что приведенными *моральными причинами*, слѣдовательно, причинами весьма вѣскаго свойства.

2) Рискъ, которому подвергалъ себя Наполеонъ, во время обхода, въ случаѣ успѣха, вполнѣ выкупался тѣми результатами, которые имъ достигались: занятіемъ главнаго предмета дѣйствій въ непріятельской странѣ, столицы, — результатомъ особенно важнымъ, какъ въ *матеріальномъ* отношеніи, возможность располагать при дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ громадными средствами этого обширнаго депо, такъ и въ особенности въ *моральномъ*, по тому вліянію, которое занятіе столицы Австрійской имперіи, должно было обнаружить на умы всего Германскаго населенія. Короче занять Вѣну для Наполеона значило лишить непріятели обширныхъ матеріальныхъ средствъ и нанести ему чувствительный ударъ въ моральномъ отношеніи.

3) Въ случаѣ если бы Наполеонъ двинулся за эрцъ-герцогомъ Карломъ, то ему пришлось бы идти по дорогѣ кружной, черезъ Регенсбургъ, Пильзенъ, Будвейсъ, Линцъ на Вѣну, описать такимъ образомъ большую дугу, хорду которой составляетъ Дунай; постоянно имѣть между собою и главнымъ предметомъ дѣйствій непріятельскую армию, заслоняющую ему доступъ къ столицѣ; наконецъ удалиться на значительное разстояніе и быть отдѣленнымъ Дунаемъ отъ войскъ, дѣйствовавшихъ въ Италіи и Тиролѣ. Двигаясь же по правому берегу Дуная, онъ шелъ по кратчайшему пути, занятому незначительными силами (Гиллера и эрцъ-герцога Людовика), которыя не могли представить ему серьезнаго сопротивленія. Наконецъ, выборъ Наполеономъ операционной линіи, послѣ боя подъ Регенсбургомъ, можетъ быть оправданъ въ особенности еще и тѣмъ, что дорога, по правому берегу Дуная, имѣла центральное (внутреннее) положеніе въ отношеніи къ Австрійскимъ арміямъ и отдѣльнымъ корпусамъ, такъ что, двигаясь по ней, Наполеонъ сохранялъ полную возможность присоединить къ себѣ, какъ войска въ тылу оставленныя, такъ равно и дѣйствовавшія на флангъ (Вице Король и Макдональдъ въ Италіи, Мармонъ въ Далмаціи) и, въ тоже время, разобщалъ эрцъ-герцоговъ и могъ легко предупредить ихъ на всѣхъ пунктахъ, въ которыхъ могло бы послѣдовать ихъ соединеніе.

Наконецъ 4) допуская и затѣмъ что *цѣль*, которую себѣ ставилъ Наполеонъ была смѣла, т. е. выбранная имъ операционная линія все-таки рискована, — въ рукахъ Наполеона оставалось еще могуще-

ственное средство придать ей должную *безопасность*: путемъ искуснаго исполненія операціи, путемъ искуснаго исполненія *марша-миневра*, что имъ и было сдѣлано. (Не забудемъ, при этомъ, одного изъ приведенныхъ выше опредѣленій военнаго искусства, которое, между прочимъ является *искусствомъ постановки смѣлыхъ цѣлей и осторожнаго ихъ достиженія, въ то же время*).

Мѣры къ обезпеченію операціонной линіи.

Распоряженія Наполеона, въ теченіе 23 апрѣля (день занятія Регенсбурга) и 24 заключались въ слѣдующемъ:

а) Для непосредственнаго преслѣдованія Гиллера и эрцъ-герцога Людовика (50,000, а безъ дивизіи Гелашпца, занимавшей Мюнхенъ, 38—40,000) назначался 13—14,000 отрядъ (кавалерія Марулаца, нѣмецкая кавалерія и пѣхотная дивизія Молитора) подъ начатальствомъ Бессіера.

Такъ какъ раздѣленные Наполеономъ Австрійскія войска на двѣ значительныя массы отступали въ направленіяхъ эксцентрическихъ (эрцъ-герцогъ Карлъ въ Богемію, а Гиллеръ и эрцъ-герцогъ Людовикъ по правому берегу Дуная), вслѣдствіе чего предполагаемое Наполеономъ движеніе къ Вѣнѣ обращалось, въ одно и то же время, въ маршъ *фронтальный* и *фланговый*, то для обезпеченія его конечно недостаточно было одного авангарда Бессіера, а необходимо было принять еще мѣры къ обезпеченію его съ фланговъ и въ особенности съ лѣваго, отъ покушеній главной Австрійской арміи. На этомъ основаніи:

б) Особенно энергическія мѣры были приняты къ охраненію этого движенія со стороны эрцгерцога Карла. Въ этомъ отношеніи особенно благоприятнымъ условіемъ для французовъ было уже то, что *движеніе это могло быть исполнено подъ прикрытіемъ Дуная*, при условіи, конечно, что *франгузы будутъ владѣть Дунаемъ*, что, на этотъ разъ, достигалось путемъ *предупрежденія Австрійцевъ на важнѣйшихъ переправахъ*, т. е. путемъ *быстроты движенія* (такъ какъ эрцгерцогъ Карлъ упустилъ занятіе ихъ войсками и обезпеченіе теть-де-понами,— что уже составляетъ капитальную ошибку въ дѣлѣ *подготовки* его наступательной операціи). Такими важнѣйшими переправами являлись:

- 1) *Мауталукская* переправа у Линца;
- 2) *Маутернская* переправа у Кремса,
- и 3) наконецъ *Вьна*.

Въ этихъ видахъ, Наполеонъ поручилъ лучшему изъ своихъ маршаловъ *Миссеню* *) *двигаться непосредственно вдоль по правому берегу Ду-*

*) Дивизіи Буда, Лейтана, Карра С. Сира и Клапареда.

ная, постоянно разъединяя эрцгерцоговъ и предупреждая такимъ образомъ всѣ попытки къ ихъ соединенію, во всѣхъ пунктахъ на Дунаѣ, служащихъ для перехода изъ Баваріи въ Богемію и обратно. Далѣе, для парирования покушеній эрцъ-герцога Карла на лѣвый же флангъ и тылъ Наполеона, во время движенія его къ Вѣнѣ, корпусу *Даву* (30,000) *) поручено было первоначально двинуться изъ Регенсбурга, по слѣдамъ эрцъ-герцога до Богемской границы, для развѣдыванія, перейдетъ ли эрцгерцогъ ее или нѣтъ; за тѣмъ снова вернуться на правый берегъ Дуная, оставивъ на лѣвомъ только кавалерію Монбрена, для дальнѣйшаго наблюденія за эрцгерцогомъ. Между тѣмъ Даву, перейдя на правый берегъ Дуная, долженъ былъ направиться вслѣдъ за Массеной и двигаться съ такимъ приближеннымъ расчетомъ, чтобы занимать Штраубингъ, въ то время когда Массена будетъ двигаться къ Пассау, и занимать Пассау, когда онъ будетъ двигаться къ Линцу. *Такимъ образомъ, два корпуса (Массены и Даву), двигаясь вдоль по Дунаю, съ обязанностью предупреждать непріятели у всѣхъ переправъ, вполне обезпечивали это боковое движеніе Наполеона отъ Регенсбурга къ Вѣнѣ.* Этимъ однако еще не ограничились, мѣры къ приданію избранной имъ *операционной линіи* (въ смыслѣ пути наступленія) надлежащей степени *безопасности* слѣва. Вслѣдъ за Даву, съ уходомъ его изъ Регенсбурга, этотъ важный пунктъ должна была занять *дивизія Дюна* (10,000), далѣе и этому отряду предписано было идти за Даву на Штраубингъ, Пассау и Линцъ. Наконецъ, *Бернадотту*, съ Саксонскимъ корпусомъ, приказано было двинуться изъ Дрездена къ Регенсбургу и слѣдовать отсюда далѣе за прочими войсками внизъ по Дунаю. Сверхъ предупрежденія непріятели у переправъ, корпусамъ этимъ поручено было забирать суда на Дунаѣ, сосредоточивать ихъ на правомъ берегу, для образованія изъ нихъ транспортовъ **) , для перевозки продовольственныхъ и боевыхъ запасовъ, больныхъ, рекрутъ; заготовлять на всѣхъ пунктахъ запасы муки, сухарей и наконецъ

*) Дивизія Фріана, Морана, Гюдена и кавалерія Монбрена.

**) Благодаря этому обстоятельству, Наполеонъ, направивъ всѣ тяжести или по крайней мѣрѣ большую часть изъ нихъ водою, могъ самъ идти налегкѣ, что было чрезвычайно важно, потому что, какъ уже и прежде было замѣчено, успѣхъ операціи былъ поставленъ въ зависимость преимущественно отъ того, *кто кого предупредитъ въ Линцѣ и Кремьѣ*, слѣдовательно отъ возможности *быстро двинуться*. Въ этомъ отношеніи всѣ шансы были на сторонѣ Наполеона. Онъ шелъ по хордѣ, освобожденный отъ тяжестей, въ то время, какъ эрцгерцогъ Карлъ двигался по окружности круга, чрезъ Будвейсъ, Пльзень и Линцъ.

привести въ оборонятельное положеніе Штраубингъ, Пассау и Линцъ, съ тою цѣлью, чтобы организованная такимъ образомъ коммуни-каціонная линія могла быть охраняема по возможности меньшимъ числомъ войскъ.

И такъ, *Дунай*, обладаніе которымъ Австрійцы упустили упочить за собою заблаговременнымъ обезпеченіемъ переправъ черезъ него двойными тетъ де понами, на пространствѣ отъ Регенсбурга до Вѣны, и направленіе непосредственно по правому берегу его *цѣлаго ряда сильныхъ прикрывающихъ частей*, корпусовъ: Массены, Даву, дивизіи Дюпа и корпуса Бернадотта, съ порученіемъ непременно предупреждать повсюду непріятеля, обезпечивали какъ нельзя лучше отъ всякаго рода случайностей смѣлый маршрутъ Наполеона, мимо главной Австрійской арміи на Вѣну, обращая это рискованное предпріятіе въ предпріятіе на столько рискованное, на сколько такимъ бывають самыя обыкновенныя предпріятія на войнѣ.

Главныя силы (половина корпуса Удино, дивизіи С. Илера и Демона, гвардія и 14 кпрасирскихъ полковъ), подъ личнымъ начальствомъ Наполеона шли вслѣдъ за Бессіеромъ на Ландсгутъ.

Для *обезпеченія этого маршрута съ праваго фланга*, такъ какъ мѣра опасности съ этой стороны, въ эту минуту, не была особенно велика (развѣ только возстаніе въ Тиролѣ и покушенія арміи Эрцгерцога Іоанна, дѣйствовавшей въ Италіи, слѣдовательно значительно удаленной отъ операціонной линіи Наполеона на главномъ театрѣ военныхъ дѣйствій), то Наполеонъ ограничился только приказаніемъ *Лефевру* (Баварскій корпусъ) идти къ Мюнхену, вытѣснить оттуда Іелашича и отбросить его къ Зальцбургу и затѣмъ проникнуть въ Тироль.

Какъ бы мѣры, принятія Наполеономъ къ обезпеченію его смѣлаго предпріятія ни были превосходно соображены, *устыжь и безопасность его, въ окончательномъ смыслѣ, зависѣли отъ искуснаго и энергическаго исполненія*. «Только исполненіе, какъ весьма справедливо замѣчаетъ Тьеръ, придаегъ военнымъ предначертаніямъ ихъ настоящее значеніе, безъ чего они остаются пустыми химерами». Къ разбору этого вопроса мы и перейдемъ теперь, но предварительно познакомимся съ видами и намѣреніями Эрцгерцога Карла.

Планъ Австрій-
скихъ генераловъ.

Сущность плана Эрцгерцога Карла заключалась въ томъ, чтобы Гиллеръ и Эрцгерцогъ Людвигъ удерживали наступленіе главныхъ силъ Наполеона за рр. Изаромъ, Инномъ и дальнѣйшими правыми притоками Дуная. Пользуясь этимъ временемъ, онъ предполагалъ,

подъ ихъ прикрытіемъ, переправиться черезъ Дунай у Линца и соединиться съ эрцъ-герцогомъ Іоанномъ.

Если бы, какъ уже выше было замѣчено, Эрцъ-герцогъ своевременно позаботился объ удержаніи за собою переправъ черезъ Дунай, при помощи двойныхъ тетъ де поновъ, то исполненіе этого плана не представило бы особенныхъ затрудненій, не смотря на значительное удаленіе другъ отъ друга войскъ, предполагаемыхъ къ сосредоточенію въ долину Дуная. Но такъ какъ мѣра эта была упущена*), то исполненіе предположенія Эрцъ Герцога Карла, требовавшее прежде всего значительнаго промежутка времени, было болѣе чѣмъ сомнительно. Разборъ послѣдующихъ событій подтвердитъ это.

Еще до полученія извѣстія о пораженіи Эрцъ-герцога Карла, Гиллеръ и Эрцъ-герцогъ Людвигъ рѣшились, въ видахъ соединенія съ нимъ, 24 *апрѣля* перейти въ наступленіе. Начало этого наступленія было успѣшно (40 т. противъ 15 т. Бессіера), но когда Бессіеръ былъ подкрѣпленъ войсками изъ главныхъ силъ и когда Гиллеръ и Эрцъ-герцогъ Людвигъ получили точныя свѣдѣнія о пораженіи Эрцъ-герцога Карла, то они рѣшились отойти за рр. Иннъ и Трауну, предлагая на ихъ берегахъ застать Эрцъ-герцога Карла.

Съ прибытіемъ къ авангарду Наполеона, вполне понимавшаго, что, при тогдашнемъ положеніи дѣлъ, успѣхъ преимущественно зависѣлъ отъ того, *кто кого предупредитъ* у переправахъ на Дунай, преслѣдованіе Гиллера и Эрцъ-герцога Людвигъ было ведено съ полною энергіею.

Исполненіе
марша-маневра
Наполеона.

28 и 29 *апрѣля* французы достигаютъ линія Инна (Массена въ Пассау, остальные войска на пространствѣ отъ Браунау до Зальцбурга). Австрійцы, отступая, частію испортили, частію разрушили мосты. Возстановленіе и поправка ихъ задержали Наполеона отъ 24—28 часовъ. 1 мая французскія войска, перейдя Иннъ, двинулись къ Трауну, рассчитывая предупредить Эрцъ-герцога Карла у Линца.

1-й моментъ движенія.

*Позиція за р. Трауною имѣетъ особенно важное значеніе для Австрійской арміи, защищающей доступъ къ Вѣнѣ по правому берегу Дуная**).* Трауна беретъ начало въ Норическихъ Альпахъ и впадаетъ

Эберсбергскій бой

*) Упустивъ обезпечить переправы черезъ Дунай тетъ де понами, эрцъ-герцогъ Карль, во время своего отступленія въ Богемію, направилъ генераловъ Клену и Шгутергейма (9 батал.), кратчайшимъ путемъ, для уничтоженія мостовъ у Пассау и Линца.

**) Эта особенная важность, въ стратегическомъ, отношеніи Траунской позиціи вызвала вполнѣ необходимостью расположенія первоклассной Линцкой крѣпости,—нынѣ, однако, упраздненной.

въ Дунай нѣсколько ниже Линца (въ 8 верстахъ), протекая у подошвы возвышеннаго плато, на вершинѣ котораго находится городъ и замокъ Эберсбергъ. Эта сильная позиція, занятая 30 т., прикрывала какъ нельзя лучше Маутгаузенскій мостъ, находившійся нѣсколько ниже слиянія Трауны съ Дунаемъ.

Французскія войска тремя колоннами направились къ Траунѣ. Въ лѣвой колоннѣ шелъ Массена на Линцъ и Эберсбергъ; въ *средней* Ланнъ на Вельсъ и въ *правой* Вреде на Ламбахъ. Главная задача, овладѣнiе Линцкимъ мостомъ и въ особенности Маутгаузенскимъ, столь сильно защищеннымъ Эберсбергскою позицею, возложена была на Массену. 3 мая онъ прибылъ къ Линцу, мостъ у котораго Кленау и Штуттергеймъ успѣли уничтожить и перевести суда на лѣвый берегъ Дуная. Массена занимаетъ Линцъ и исполнѣ успокоенный на тотъ счетъ, что Линцкiй мостъ не можетъ уже болѣе служить для соединенiя Эрцъ-герцоговъ, слѣшить къ Эберсбергу. Массена зналъ, что передъ нимъ находится главная масса Австрiйскихъ войскъ (30—40 т., дѣйствовавшихъ на правомъ берегу Дуная), и видѣлъ всю силу непрiятельской позиціи, для атаки которой необходимо было пройти мостъ въ 200 саж. длиною подъ сильнымъ непрiятельскимъ огнемъ, далѣе эскаладировать крутой скатъ возвышеннаго праваго берега, на которомъ находился г. Эберсбергъ и наконецъ овладѣть еще возвышенiемъ, съ находившимся на немъ замкомъ, вооруженнымъ значительнымъ числомъ орудiй и, хотя ему не безизвѣстно было, что значительная часть французскихъ войскъ направлена въ обходъ этой крѣпкой позиціи на Вельсъ и Ламбахъ, но, понимая съ одной стороны всю важность каждой потерянной минуты (во чтобы то ни стало необходимо было предупредить непрiятеля у Маутгаузенскаго моста), а, съ другой, поставленный въ необходимость поддержать генерала Кегорна, сведною бригадою ввязавшагося въ упорный бой съ непрiателемъ, Массена, *не ожидая результата обхода, рѣшился штурмовать эту позицію.* Последствиемъ этого былъ безцѣльный, жестокой бой, продолжавшійся въ теченiи цѣлаго дня, съ перемѣннымъ успѣхомъ и кончившійся отступленiемъ Австрiйцевъ, къ которому приступлено было однако не ранѣе какъ по полученiи ими извѣстiя объ обходѣ слѣва (Французской кавалерiи у Вельса) занимаемой ими позиціи. Городъ и замокъ обращены были въ груды пепла; потери съ той и другой стороны простирались до 5 т., не считая плѣнныхъ. Какъ бы то ни было, хотя съ болѣшими противъ того какъ бы слѣдовало понести потерямъ, но главная цѣль была все таки достигнута — *французамъ*

удалось овладѣть Мауттаузенскою переправою до прибытія непріятеля. Теперь, для выполненія предполагаемаго эрцъ-герцогомъ Карломъ сосредоточенія силъ, ему оставалось одно, послѣднее средство: предупредить французовъ у Маутернскаго моста (близъ Кремса). Но допустить ли это Наполеонъ? Прослѣдимъ предварительно дѣйствія эрцъ-герцога Карла, въ теченіи описаннаго промежутка времени; какъ онъ имъ воспользовался? Дорожилъ ли онъ подобно своему противнику, каждою минутою, или тратилъ напрасно слишкомъ дорогое для него время подобно тому какъ это имъ было сдѣлано въ началѣ похода?

«Эрцъ-герцогъ Карлъ, говоритъ Тьеръ, предполагая соединиться съ своими братьями за Трауною, у Линца или Мауттаузена, ни двигался достаточно быстро для этого, ни сѣмѣлъ на столько вѣрно распутать своихъ движеній, чтобы во время прибыть къ Линцу». Въ день Эберсбергскаго боя (3 мая) онъ находился въ бездѣйствіи въ Будвейсѣ, около 80—100 верстъ отъ Линца.

Выступивъ изъ Регенсбурга (24), эрцъ-герцогъ Карлъ остановился въ крѣпкой позиціи у Хама и простоялъ здѣсь до 29 апрѣля, въ ожиданіи пока подтянутся отсталые. *Двухдневная остановка* въ Хамѣ, хотя бы въ видахъ усиленія войскъ, въ то время когда успѣхъ былъ поставленъ въ зависимость отъ умѣнія употребить въ пользу каждую минуту, является такимъ образомъ въ видѣ непростительной ошибки со стороны эрцъ-герцога, тѣмъ болѣе, что лучшая, кратчайшая дорога, ведущая къ Дунайскимъ переправамъ, была въ рукахъ непріятеля. Какъ бы то ни было, лучше было хотя съ меньшимъ числомъ, но прибыть своевременно къ Линцу, чѣмъ, собравъ до 80 т., опоздать туда явиться.

Даву, согласно данному ему наставленію, двинулся вслѣдъ за эрцъ-герцогомъ Карломъ и, убѣдясь въ переходѣ имъ Богемской границы, вернулся въ Регенсбургъ и затѣмъ, въ указанномъ ему разстояніи, двигался, вдоль по Дунаю, вслѣдъ за Массеномъ.

Какъ уже выше было замѣчено, успѣхъ дальнѣйшихъ дѣйствій поставленъ былъ въ зависимость отъ того, кто кого предупредитъ у Кремса. Въ случаѣ если бы это удалось эрцъ-герцогу Карлу, не допуская даже, чтобы эрцъ-герцогъ Іоаннъ изъ Италіи могъ бы подождать въ общему сборному пункту, по значительному его удаленію, но, предполагая только что эрцъ-герцогъ Карлъ, имѣя 80 т., успѣлъ бы соединиться съ Гидлеромъ и эрцъ-герцогомъ Людвигомъ (30 т.) у Кремса и занять съ этими силами (100 т.) для прикрытія Вѣны, позицію у С. Пѣльтева и далѣе одержать побѣду надъ Наполеономъ,

Исполненіе плана Эрцъ-герцога Карла.

то, въ особенности благодаря описанному выше настроенію населенія Германіи противъ Наполеона, положеніе послѣдняго могло бы сдѣлаться крайне опаснымъ.

Перейдемъ теперь къ разбору дѣйствій Наполеона и прослѣдимъ какъ пользовался онъ тѣмъ временемъ, которое такъ непростительно терялъ эрцъ-герцогъ Карлъ.

Наполеонъ намѣренъ былъ *быстрымъ движеніемъ* на Кремсъ и *предупрежденіемъ* эрцъ-герцоговъ на этомъ пунктѣ отнять у нихъ послѣднее средство къ соединенію. При всѣхъ усиліяхъ съ его стороны къ ускоренію этого движенія, дѣло не могло обойтись безъ задержекъ, которыя пришлось ему испытать на правыхъ боковыхъ притокахъ Дуная, представлявшихъ весьма выгодныя оборонительныя линіи для Австрійцевъ. Если бы они, сверхъ уничтоженія или порчи мостовъ, попытались бы упорно оборонять переправы черезъ нихъ, то задержки для Наполеона, въ то время, когда каждая минута была на счету, могли бы имѣть весьма вредныя послѣдствія; но, какъ кажется, неудача, испытанная ими при защитѣ рѣки Трауны, у Эберсберга, отняла у нихъ всякое расположеніе къ подобному образу дѣйствій и они рѣшились ограничиться лишь только одною порчею мостовъ. Но и при столь слабыхъ съ ихъ стороны мѣрахъ, возобновленіе мостовъ и устройство переправъ черезъ каждый изъ подобныхъ притоковъ стоили Наполеону по крайней мѣрѣ отъ 24—48 часовъ, — потеря времени весьма чувствительная; но вмѣстѣ съ тѣмъ и неизбежная. Первая подобная преграда, встрѣченная Наполеономъ, на пути къ Кремсу, была р. Энсъ, текущая параллельно р. Траунѣ, у подошвы противуположнаго ската Эберсбергскаго плато. Значительная часть французскихъ войскъ достигаетъ Энса 4 мая. Все 5 число употреблено было на возобновленіе и исправленіе мостовъ и только 6-го утромъ войска французскія двігаются далѣе къ Амштеттену. Начиная отъ Амштетена, такъ какъ горы, сопровождающія теченіе Дуная, съ правой стороны, походятъ здѣсь на весьма близкое разстояніе и на этомъ пространствѣ существовала только одна дорога на Вѣну, пришлось измѣнить порядокъ марша слѣдующимъ образомъ: Бессіеръ, по прежнему, остался въ авангардѣ съ кавалеріею и пѣхотою Удино; за нимъ шель Массена, далѣе Ланнъ.... Вообще дальнѣйшее движеніе исполнено было въ одной колоннѣ. Къ вечеру французы достигаютъ Амштеттена; на слѣдующій день (7) они занимаютъ Мелькъ и ночуютъ въ одномъ только переходѣ отъ Кремса. По числу непріятельскихъ войскъ и по на-

2-й моментъ движенія.

правленію ихъ движенія, не трудно было замѣтить, что непріятель и не думалъ объ упорномъ сопротивленіи на С. Пелтенской позиціи, а отступалъ безостановочно. Повсюду видны были только его аррьергарды; изъ нихъ одинъ продолжалъ отступать въ прежнемъ направленіи на Вѣну и затѣмъ значительная часть войскъ тянулась къ переправѣ черезъ Дунай. И дѣйствительно, 8-го мая французскій авангардъ занимаетъ безъ боя, весьма важную въ стратегическомъ отношеніи позицію у С. Пелтена. Позиція эта находится на Каленбергѣ, одномъ изъ ковтръ-форсовъ Альпъ, доходящемъ вплоть до Дуная. Къ этой тактической выгодѣ, присоединяется еще и, въ стратегическомъ отношеніи, то, что С. Пелтень, находясь на прямомъ и кратчайшемъ пути къ Вѣнѣ, есть вмѣстѣ съ тѣмъ и узелъ всѣхъ важнѣйшихъ сообщений, направляющихся изъ Богеміи, Италіи, верхней и нижней Австріи. Если бы эрцъ-герцогъ Карлъ успѣлъ сосредоточить значительныя силы на этой позиціи, для прикрытія Вѣны, то Наполеонъ былъ бы поставленъ въ не малое затрудненіе. Но, благодаря знакомой уже Наполеону медленности и вялости въ дѣйствіяхъ эрцъ-герцога, можно было смѣло разсчитывать безъ затрудненій мпновать и эту столь опасную, при болѣе рациональномъ образѣ дѣйствій противника, преграду. И Наполеонъ не ошибся. Послѣ напрасно потеряннаго времени эрцъ-герцогомъ въ Хамѣ (2-е сутокъ) на стягиваніе своихъ силъ, медленнаго движенія его отъ Хама къ Будвейсу, куда онъ прибылъ, въ день Эберсбергскаго боя (3 мая), вмѣсто того, чтобы прямо кратчайшимъ путемъ двинуться на Цветтель и Кремсъ и хотъ по крайней мѣрѣ здѣсь предупредить Наполеона, эрцъ-герцогъ идетъ на Фрейштадтъ, въ надеждѣ еще своевременно поспѣть къ Линцу. Прибывъ къ Фрейштадту, онъ узнаетъ о занятіи французами Линца и о форсированіи ими переправы черезъ Трауну. Извѣстіе это заставляеть его двинуться на Цветтель и дагѣе къ Кремсу; но, опасаясь быть и здѣсь предупрежденнымъ французами, она разрѣшаетъ Гиллеру и эрцъ-герцогу Людвигу, оставивъ на правомъ берегу Дуная достаточно сильный отрядъ, для непосредственной обороны Вѣны, съ остальными войсками перейти у Маутерна на лѣвый берегъ и соединиться съ нимъ, что ими и было исполнено. Послѣ перехода на лѣвый берегъ, они уничтожаютъ Маутерскій мостъ.

Дальнѣйшее движеніе къ Вѣнѣ (одна только дорога, въ близкомъ разстояніи отъ Дуная) и, атаки столицы требовали нѣкоторыхъ из-

3-й моментъ движенія.

мѣненій, какъ въ мѣрахъ обезпеченія, такъ равно и въ порядкѣ марша. Познакомимся съ ними ближе.

Атака такого пункта, какъ Вѣна, конечно не могла быть дѣломъ кавалеріи. На этомъ основаніи, взамѣнъ кавалерійскаго авангарда Бессіера, 9-го назначается въ авангардъ пѣхота (Удино и Демона) подъ начальствомъ Ланна. Далѣе отъ Кремса до Вѣны наступленіе возможно было только по одной дорогѣ. Это заставляетъ корпусъ Массены, шедшій до этой минуты въ главѣ войскъ лѣвой колонны, прикрывавшихъ боковое движеніе Наполеона на Вѣну, направить вслѣдъ за авангардомъ Ланна. За ними шелъ Наполеонъ съ гвардіею и частью кirasиръ. Далѣе корпусу Даву, дошедшему уже до Линца, приказано было направиться за гвардіею, на Мелькъ и Кремсъ, съ тѣмъ, чтобы противодѣйствовать покушеніямъ непріятеля на этомъ пунктѣ противъ фланга или тыла войскъ, двигавшихся на Вѣну, или же, въ случаѣ если бы подобнаго рода опасность не представляла, то идти за остальными войсками къ Вѣнѣ. Въ то же время, для дальнѣйшаго обезпеченія операціонной линіи, приказано было генералу Дюпа оставаться въ Пассау, до прибытія ему на мѣсту Бернадотта; а Вандамму у Линца.

Дальнѣйшія мѣры Наполеона къ обезпеченію его операціонной линіи (въ смыслѣ пути отступленія и пути наступленія).

Таковы были мѣры принятія Наполеономъ, для обезпеченія его тыла (операціонной линіи въ смыслѣ пути отступленія и пути сообщенія) во время движенія отъ Кремса на Вѣну. *Обезпеченіе же марша* (операціонной линіи въ смыслѣ пути наступленія) съ фланговъ и въ особенности съ тыла возложено было на кавалерію. Въ этихъ видахъ легкая кавалерія расположена была вдоль по Дунаю, у Маутерна, Тульна и Клостернейбурга; а тяжелая, въ видѣ резерва, между С. Пелтеномъ и Сигхардскірхеномъ. Для обезпеченія справа, генералу Брюіеру съ легкою кавалеріею, усиленною пѣхотою (1,000), приказано было выдвинуться черезъ Лиліенфельдъ на дорогу въ Италію.

Выше было уже замѣчено, какъ искусно воспользовался Наполеонъ Дунаемъ, для обезпеченія слѣва своего марша на Вѣну и вмѣстѣ съ тѣмъ въ качествѣ коммуникаціонной линіи, для перевозки тяжестей, слѣдовавшихъ за арміею, чрезъ что явилась возможность значительно ускорить движеніе. Транспортамъ необходимо было имѣть вѣрныя убѣжища, на случай покушеній со стороны непріятеля и станціи для отдыха. Все это какъ нельзя лучше было принято во вниманіе Наполеономъ. Въ этихъ видахъ, сверхъ Пассау и Линца, сильно занятыхъ войсками, имъ приказано было учредить укрѣпленные посты (этапныя станціи) на Дунаѣ, въ *Инсъ, Вальдзее, Мелькю*

и въ *Маутерн*. Ниже Маутерва Дунай, образуя колѣно значительное приближавшееся къ неприятелю, не могъ уже служить коммуникаціонною линіею для Наполеона. Достигнувъ этого пункта, транспорты перегружались на повозки и слѣдовали далѣе уже сухимъ путемъ къ Вѣнѣ.

Благодаря всёмъ этимъ мѣрамъ французскія передовыя войска съ Занятіе Вѣны. полною безопасностью 10-го утромъ (ровно мѣсяцъ послѣ открытія военныхъ дѣйствій) подходятъ къ почти *беззащитной* неприятельской столицѣ, — которую и заняли 12—13 числа. Движеніе отъ Регенсбурга къ Вѣнѣ, на пространствѣ 400 верстъ, было исполнено съ 24-го апрѣля по 10-е мая, въ 16 дней, что, если выкинуть только по одному дню на устройство переправъ на Иннѣ, Траунѣ и Энсѣ, составитъ болѣе 30 верстъ въ день. Подобная скорость, если принять во вниманіе значительность массы двигавшихся войскъ, представляетъ явленіе замѣчательное. *«Длѣять по 40 верстъ въ день сражаться, преслѣдовать и потомъ уже отдыхать—другого образа веденія войны я не знаю»*. Въ словахъ этихъ, сказанныхъ Наполеономъ генералу Жюмнину, вполне вѣрно охарактеризовать его образъ веденія войны.

Таимъ образомъ, *маршъ-маневръ* Наполеономъ былъ исполненъ блистательно, онъ *6-ю днями* предупредилъ эрцъ-герцога Карла подѣ Вѣною. Послѣдній только 16-го мая подошелъ къ ней. Это искусное исполненіе марша, въ особенности съ точки *быстроты*, въ связи само собою разумѣется, съ *искуснымъ выборомъ операціонной линіи* доставило *надежное обезпеченіе смѣлой операціонной линіи Наполеона, всей операціи*, но послѣдней пока лишь въ смыслѣ *подготовки ея*. Окончательно участь ея долженъ былъ опредѣлить *исходъ боя*, къ которому Наполеону предстояло готовиться при весьма неблагоприятныхъ условіяхъ (кромѣ тѣхъ 6-ти дней, которые имъ были выиграны передъ эрцъ-герцогомъ Карломъ).

Въ эти 6 дней ему необходимо было *занять Вѣну*, — что впрочемъ и было исполнено безъ затрудненій 12—13 мая (Вѣна сдалась на капитуляцію послѣ незначительной бомбардировки) и далѣе *окончить переправу черезъ Дунай до прибытія эрцъ-герцога Карла*. Неудавшись подѣ *Нуссдорфомъ*, въ слѣдствіе неблагоприятныхъ случайностей, — устройство переправы у *острова Лобау* затянuloсь до 20 мая — и Наполеону пришлось принять бой, при крайне невыгодныхъ условіяхъ, *форсировать переправу черезъ Дунай*, въ виду сильной неприятельской арміи. Неудавшись и вслѣдъ за тѣмъ (*Асперское сра-*

женіе) отчасти въ слѣдствіе недостаточно тщательной подготовкн ея успѣха, отчасти въ слѣдствіе случайностей, она блистательно удалась 6-ть недѣль спустя. Ваграмская побѣда завершила въ пользу Наполеона, эту, хотя и смѣлую, но тѣмъ не менѣе чрезвычайно искусную стратегическую операцію.

Примѣчаніе. Въ настоящемъ обзорѣ подробно прослѣжены только мѣры, принятыя Наполеономъ, къ обезпеченію его операціонной линіи (Регенбургъ—Вѣна) въ смыслѣ *пути наступленія*. Выше (I. принципиальная часть) указаны въ общихъ чертахъ и мѣры, принятыя имъ къ ея обезпеченію въ смыслѣ *пути отступленія* и *пути подвозовъ*. Подробный разборъ послѣднихъ будетъ приведенъ въ «*Дополнительныхъ операціяхъ*».

V. Аустерлицкая операція (1805 г.)

Обстановка.
XVI.

Обстановка и притомъ крайне неблагоприятная для Наполеона была очеркнута выше. Главную отрицательную черту въ положеніи Наполеона, въ этомъ періодѣ кампаніи, составляетъ *разброска силъ* и притомъ на столько, что на рѣшительномъ пунктѣ театра военныхъ дѣйствій, впереди Брюнна, онъ располагалъ не болѣе какъ 50 т. Фактъ *разброски силъ* вѣренъ самъ по себѣ; но, въ этой наружной разброскѣ, по ближайшемъ ея разсмотрѣніи (подобно тому какъ въ 1800 г. въ періодъ занятія Французскою арміею позиціи у Страделлы, или въ 1809 г. въ періодъ Асперскаго сраженія), нельзя не признать, въ тоже время, *по внутреннему содержанию*, искуснаго расположенія войскъ, согласно требованіямъ обстановки, т. е. рѣшенія вопроса вполне правильнаго. Чтобы убѣдиться въ этомъ стоитъ прослѣдить въ отдѣльные отряды, одинъ за другимъ, и уяснить на сколько отдѣленіе каждаго изъ нихъ вызывалось обстановкою. Если оно оправдывается послѣднею, то конечно оно должно быть, признано вполне правильнымъ, какъ оно и было въ данномъ случаѣ (Выше это назначеніе каждаго изъ отрядовъ приведено на стр. 31-32).

Вообще факта *разброски силъ* Наполеона, въ этотъ періодъ кампаніи, отрицать нельзя; на столько же нельзя и отрицать правильности распределенія имъ своихъ силъ, согласно требованіямъ обстановки. Слѣдовательно если кто и виноватъ въ этой разброскѣ силъ, то никакъ не Наполеонъ, а единственно крайне неблагоприятная для него обстановка, требовавшая, какъ то въ своемъ мѣстѣ было приведено, *впередъ сосредоточенія силъ*, а *назадъ разброски ихъ*.

Въ то время какъ Наполеонъ вынужденъ былъ разбросать свои крайне утомленныя войска (3-хъ мѣсячною кампаніею), союзники подъ Ольмюцемъ успѣли сосредоточить до 80 т.: армию Кутузова и армию Буксгевдена; изъ нихъ послѣдняя (около половины всѣхъ силъ) только что прибыла на театръ военныхъ дѣйствій.

Сравнивая положеніе обѣихъ сторонъ, нельзя не прийти къ тому заключенію, что положеніе союзниковъ (они были и сильнѣе и войска ихъ были свѣжѣе) было гораздо благоприятнѣе положенія Наполеона. Это обстоятельство казалося союзникамъ вполнѣ удобнымъ для начатія наступленія. И оно дѣйствительно было таковымъ; но если принять въ расчетъ, что Пруссія готова была объявить Наполеону войну и выставить 80 т.; далѣе, ежели Союзники рѣшились бы нѣсколько отсрочить наступленіе, то съ ними могъ бы соединиться и Эрцъ-Герцогъ Карлъ, съ 80 т. арміею, шедшею изъ Италіи; наконецъ могли бы прибыть подкрѣпленія изъ Россіи; то *отсрочка предполагаемаго Союзниками наступленія* на вѣкоторое время гораздо болѣе отвѣчала требованіямъ обстановки, чѣмъ немедленное начатіе наступленія. *Нѣкоторое выжиданіе* являлось тѣмъ болѣе рациональнымъ, что Наполеонъ, въ теченіе этого времени, не могъ бы получить значительныхъ подкрѣпленій. Представителями послѣдняго образа дѣйствій, въ главной квартирѣ союзниковъ, являются Кутузовъ и вообще всѣ старшіе генералы арміи;—представителями же перваго вся та пылая молодежь, которая окружала Императора Александра. Послѣднее мнѣніе беретъ верхъ и принимается рѣшеніе *начать немедленно наступленіе*.

15 ноября армія Союзниковъ, въ пяти колоннахъ, ¹⁾ выступает изъ Ольмюца, подъ прикрытіемъ авангарда Багратиона (разстояніе отъ Ольмюца до Брюнна около 70 верстъ — а между арміею Союзниковъ и Французскою около 55 верстъ). 16 Ноября авангардъ Багратиона (56 эск.) опрокинулъ слабый Французскій авангардъ (8 эск.) у *Вишаву*. Это успѣшное дѣло, весьма естественное само по себѣ, при численномъ перевѣсѣ союзниковъ, какъ *первое удачное дѣло* въ самомъ началѣ операціи и какъ *первое боевое дѣло вообще*, въ которомъ принялъ личное участіе юный Монархъ имѣло громадное моральное вліяніе, все болѣе побуждая Союзниковъ продолжать разъ

Планъ Союзниковъ.

¹⁾ Организация арміи Союзниковъ и вредное вліяніе ошибокъ въ ней сдѣланныхъ на ходъ Аустерлицкаго сраженія подробно разобраны ниже (См. *подготовительныя операціи*).

начатое наступленіе и послѣля въ нихъ убѣжденіе въ несомнѣнности успѣха операціи (Вишау находится въ 30 верстахъ отъ Брюнна и въ 20 верстахъ отъ расположенія Французскихъ войскъ).

По отношенію къ Наполеону, авангардное дѣло при Вишау обнаружило ему, какъ намѣреніе союзниковъ (наступать), такъ и всю критическую сторону его положенія, всю опасность неизбежной разброски его силъ. Только одинъ *выигрышъ времени, хотя бы нѣсколькихъ дней*, чтобы подунуть, къ рѣшительному пункту театра военныхъ дѣйствій, хотъ къ нему ближайшія войска (Бернадотта и двѣ дивизіи Даву), могъ бы до нѣкоторой степени облегчить трудную сторону его положенія. Въ этихъ видахъ, отдавъ Бернадотту и Даву приказаніе немедленно идти къ Брюнну (Бернадоттъ не могъ прибыть ранѣе 19-го вечеромъ, наканунѣ сраженія; Даву лишь 20 утромъ, въ день сраженія), Наполеонъ посылаетъ въ главную квартиру союзниковъ своего Адъютанта Савари съ просьбою о заключеніи *перемирія хотъ на 24 часа*.

Союзники, очень хорошо понимая, зачѣмъ Наполеону необходимо было это время, весьма естественно послали ему отвѣзъ; но вотъ что странно, такъ это то, что *отказавъ Наполеону въ 24 часахъ, имъ просимыхъ, они дали ему 3×24 часа, цѣлыхъ трое сутокъ*, потерянныхъ ими на исполніе *стратегическихъ бредней, измысленій* Австрійскаго Генерала Вейроттера, Генераль-квартирмейстера арміи, составителя плана несчастной операціи союзниковъ.

Принимая въ расчетъ дѣйствительную *обстановку*, оказывается, что отъ Вишау до позиціи Французовъ впереди Брюнна было 20 верстъ (1 переходъ); далѣе здѣсь же, на Брюннско — Ольмюцкомъ шоссе, въ слѣдствіе перемѣны операціонной линіи Наполеономъ, находился и *самый важный пунктъ* въ расположенія его. Во вниманіе ко всему этому, *фронтальное наступленіе* наиболѣе отвѣчало требованіямъ обстановки, тѣмъ болѣе, что на него требовалось и всего менѣе *времени*, какъ выше приведено, въ данномъ случаѣ, условіе перво-степенной важности. Ничто не мѣшало, если бы надобность того потребовала, завершить это стратегическое фронтальное наступленіе, которое могло бы быть исполнено 17 Ноября, въ день боя (18) *тактическимъ обходомъ* на полѣ сраженія и конечно уже не праваго фланга французской арміи, а скорѣе *лѣваго*, такъ какъ къ этому послѣднему ближе подходилъ путь отступленія на Брюннъ — Пглау...—Наименѣе отвѣчалъ требованіямъ обстановки *стратегическій обходъ* (т. е. обходъ на театрѣ военныхъ дѣйствій) и тѣмъ болѣе

обходъ *праваго* фланга Французовъ, чтобы отрѣзать Наполеона отъ Вѣны, куда, между прочимъ, послѣ исполненной имъ перемѣны операционной линіи, онъ и не думалъ вовсе отступать.

Между тѣмъ именно на этомъ планѣ и останавливается *Вейроттеръ*, систематикъ, голова котораго чуждалась истинной теоріи, признающей только *принципы* съ одной стороны и *вліяніе обстановки*, въ дѣлѣ примѣненія ихъ, съ другой, а набита была разнаго рода измышленіями, — рецептами, лучшими способами дѣйствій для всѣхъ случаевъ, помимо обстановки ¹⁾. Должно быть онъ считалъ *стратегическіе обходы* универсальнымъ средствомъ для побѣды, — иначе нельзя объяснить, почему онъ остановился именно на этомъ способѣ дѣйствій, въ данномъ случаѣ наименѣе отвѣчавшемъ требованіямъ обстановки.

Въ исполненіе этого плана, армія 17 *Ноября* оставляетъ Брюско-Ольмюцкаго шоссе и, въ осеннюю распутицу, со всѣмъ своимъ тяжестями, переходитъ на проселочную дорогу въ *Кучерау*, куда прибываетъ въ тотъ же день (переходъ въ 7 верстѣ), *Мерофъ*, куда прибываетъ 18-го (переходъ въ 12 верстѣ) и наконецъ 19-го подходитъ къ Аустерлицу (переходъ въ 7 верстѣ).

Достигнувъ 19-го Аустерлица, армія союзниковъ вовсе не обошла праваго фланга Наполеона а только сосредоточила главную массу войскъ противъ этого фланга. Цѣли же обхода послѣдняго предполагалось достигнуть въ день сраженія. И такъ, собственно говоря, длинное фланговое движеніе союзниковъ отъ Впшау къ Аустерлицу имѣетъ только *видъ* стратегическаго обхода, но не имѣетъ *значенія* его, по внутреннему своему содержанію.

¹⁾ Типъ *псевдо-теоретиковъ*, когда то довольно многочисленный, весьма мѣтко охарактеризованный Суворовымъ наименованіемъ ихъ *«бѣдными Академиками»*, т. е. многому учившимся, но мало что способнымъ переварить, переработать въ самомъ себѣ, не обладающими достаточною *творческою* силою ума (достаточнымъ интеллектсомъ).

Вотъ выдержка изъ плана Суворова для дѣйствія противъ французской республики, въ которомъ онъ упоминаетъ и о *«бѣдныхъ Академикахъ»*.

.....Принявъ сіи (указанія вышѣ) предосторожности, Австрія и Россія выдвигаютъ по 100,000 противъ Франціи и поручаютъ ихъ *одному* главнокомандующему. Условіи: *полная* ночь избранному полководцу; ничего кромѣ наступательнаго; методика прочь; маневры, марши, контрмарши и всѣ такъ называемыя хитрости оставить бѣднымъ академикамъ (само собою разумѣется, въ смыслѣ именно хитростей и методики, въ родѣ аустерлицкаго, напримѣръ, маневра, *наперекоръ* требованіямъ обстановки). Замедленіе, *ложная осторожность* и зависать сутки головы Медузы, окаменяющія войну и политику. Планъ идти прямо въ Паряжъ черезъ Рейнъ; бить непріятеля въ полѣ; не развлекаться охране-

Равборъ.

Трудно представить себѣ болѣе *безобразнаго направленія операціи* (выборъ операціонной линіи) и *исполненія ея* (исполненіе марша-маневра), какъ съ точки уваженія къ *основнымъ принципамъ* стратегическаго искусства, такъ и съ точки уваженія къ другой главной рѣшающей данной, въ сферѣ военныхъ вопросовъ, *обстановки*.

Операціонная линія союзниковъ: 1) бьетъ въ пустую 2) оказывается неудобнѣйшею и длиннѣйшею и 3) является крайне опасною. Въ разстояніи какихъ нибудь 20 верстъ отъ непріятеля, въ высокой степени предприимчиваго и подвижнаго, исполняется, въ *открытую*, длинный (3-хъ дневный) фланговый маршъ и притомъ исполняется съ необыкновенною медленностью (7—12 верстъ въ день).

Такъ сказывается въ рассмотрѣнной операціи пренебреженіе къ *принципальной сторонѣ дѣла*. Что-же касается до неуваженія къ *обстановкѣ* въ ней, то объ этомъ было упомянуто выше.

Однако, могутъ замѣтить, что несмотря на все *безобразіе* въ веденіи операціи, она же, собственно *подготовительная ея часть*, была благополучно доведена до конца, до самаго Аустерлицкаго поля сраженія и притомъ на столько же благополучно, какъ Марентская операція, какъ Вѣнская операція (1809 г.), съ тою развѣ только разницею, что окончаніе Аустерлицкаго маневра привело къ сосредоточенію главной массы войскъ союзниковъ только не къ рѣшительному пункту поля сраженія (т. е. къ лѣвому, а къ правому флангу французовъ) и что неудачный исходъ всей операціи заключается, такимъ образомъ, не въ *стратегической сторонѣ дѣла*, не въ *дѣйствіяхъ* на театрѣ военныхъ дѣйствій, благополучно доведенныхъ до конца, а въ *тактической*, въ безобразномъ веденіи боя.

Такое возраженіе будетъ совершенно вѣрно; но оно нисколько не уменьшаетъ безобразія въ стратегической сторонѣ операціи.— Удачный ея исходъ, при всемъ ея безобразіи, объясняется посторонними причинами и, прежде всего, *бѣднѣйшимъ* со стороны Наполеона. Съ перваго взгляда поражаетъ: почему онъ не пользуется оплошностію союзниковъ и не атакуетъ ихъ во время ихъ длиннаго, крайне

ніемъ пунктовъ, не заниматься осадами крѣпостей, блокировать и брать ихъ приступомъ, а главное не думать объ отступленіяхъ.....»

Этотъ несчастный типъ (Бюловъ, Фуль, Вейроттеръ) не мало способствовалъ тому, чтобы въ глазахъ массы уронить значеніе теоріи военнаго дѣла. Въ сущности же онъ можетъ только уронить *ложную теорію, псевдо-теорію, разнаго рода доктрины*, а никакъ не значеніе *истинной теоріи*.

опаснаго фланговаго марша? Тогда неудачный исходъ операціи былъ бы вѣ сомнѣніи.

Это поражающее съ перваго взгляда, крайне пассивное поведеніе со стороны Наполеона объясняется тѣмъ, что у него было только 50,000 войскъ, что Бернадоттъ не могъ съ нимъ соединиться ранѣе 19, а Даву только 20 Ноября. Между тѣмъ движеніе союзниковъ къ Кучерау... сразу обнаружило Наполеону, какъ намѣреніе ихъ ударить въ пустую, такъ и значительный промежутокъ времени, который они готовились потерять на это.

При этихъ условіяхъ, предъ Наполеономъ возникло два предположенія. Что выгоднѣе: или съ 50,000 атаковать союзниковъ во время ихъ марша, или съ 70,000 почти въ равныхъ силахъ, принять бой, при условіи, что главная масса союзниковъ будетъ сосредоточена не на рѣшительномъ пунктѣ поля сраженія?

Взвѣсивая всѣ шансы, Наполеонъ склоняется въ сторону послѣдняго рѣшенія, ставя себѣ задачею, втиснуть союзниковъ, едущихъ уже въ ложномъ направленіи, какъ можно далѣе и глубже въ этотъ направленіи. Въ этомъ онъ усматриваетъ *лучшую подготовку устѣха готовящагося сраженія*.

Въ этихъ видахъ, онъ рѣшается: *вести себя какъ можно пассивнѣе* и, для этого, приказываетъ: а) всѣмъ рекогносцирующимъ отрядамъ и разъѣздамъ, при видѣ непріятеля, тотчасъ же уходить, не принимая боя, короче вести себя съ нѣкоторою робостью; б) возвести укрѣпленія на высотѣ Сантонъ, и наконецъ в) въ самомъ сраженіи на правомъ флангѣ не слишкомъ упорно держаться.

Слѣдовательно, если безобразіе Аустерлицкаго маневра прошло для союзниковъ безнаказанно, то вина тому не въ способѣ исполненія операціи, которая, не смотря на безнаказанность, остается безобразіемъ, — а единственно потому, что *Наполеонъ*, по причинамъ вышеприведеннымъ, *не хотѣлъ помѣшать этому безобразію достигнуть требуемой ею интересами степени зрѣлости* *).

*) *Мекка* и *Седанская* операціи (1870 г.) подробно разбираются въ курсѣ Военной Исторіи. Бѣлый очеркъ Седанской операціи помѣщенъ въ *Приложеніи IV*.

Планъ Наполеона (подготовка Аустерлицкаго сраженія).

III.

ОБЩИЙ СВОДЪ ПРЕДЪДУЩАГО ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

О значеніи принциповъ.

Обратный путь, которому мы слѣдовали въ предъидущемъ изслѣдованіи (II), сравнительно съ тѣмъ, который нами былъ принятъ въ чисто теоретической части (I), путь критическаго разбора частныхъ фактовъ, поучительныхъ, какъ въ положительную, такъ и въ отрицательную сторону, приводитъ насъ къ тѣмъ же *окончательнымъ выводамъ*, которые нами были получены въ теоретической (I) части, именно:

Сущность стратегическихъ операций сводится къ правильному рѣшенію вопросовъ: а) о *выборѣ операціонной линіи* и б) къ *доставленію ей, во всякъ смыслѣ, должной степени безопасности*, на основаніи полнаго уваженія къ основнымъ *принципамъ* стратегическаго искусства, съ одной стороны, и *обстановки* съ другой.

Этимъ объясняется успѣшное выполненіе операцій: *Дененской* (Биллара), *Ульмской* (Наполеона), *Маренской* (его же), *Вьнской* (его же 1809 г.),—равно какъ и въ пренебреженіи къ нимъ заключается *основная причина* неудачныхъ дѣйствій: Карла XII въ сѣверную войну и Макка подъ Ульмомъ. Неудача подъ *Дененомъ* принца Евгенія объясняется главнымъ образомъ опасностью его операціонной линіи (въ чемъ, однако, онъ лично былъ виноватъ лишь отчасти). Неудачный исходъ *Маренской операціи* для Меласа также объясняется, хотя далеко не полнымъ пренебреженіемъ, съ его стороны, принципомъ безопасности операціонной линіи, но, въ тоже время, и не достаточно полнымъ примѣненіемъ его къ дѣлу (хотя бы неприведеніе въ оборонительное положеніе кр. Ивреп). Безобразіе, какъ въ дѣлѣ примѣненія *принциповъ*, такъ и въ дѣлѣ пренебреженія *обстановкою*, въ Аустерлицкой операціи, остается безнаказаннымъ единственно потому, что послѣднее входило въ прямой расчетъ противника...

Изъ разобранныхъ фактовъ, равно какъ и изъ предпосланнаго ему чисто теоретическаго изслѣдованія видно, что стратегія не подчинена произволу творчества таланта; а что, напротивъ того, творчество скорѣе подчинено извѣстной *тождественности* по отношенію къ *сущности* (основнымъ причинамъ) и къ *последовательности* стратегическихъ операцій.

Эта тождественность по отношенію къ сущности и къ послѣдовательности стратегическихъ операцій и составляетъ *принципальную сторону дѣла*, раскрытіе и изслѣдованіе которой, въ каждомъ частномъ случаѣ, и способно только положить конецъ той *интеллектуальной анархії*, которая и по настоящее время царитъ въ области стратегіи (тактики). Съ *установкою принциповъ*, лежащихъ въ основу всѣхъ комбинацій, примѣняясь къ взгляду высказанному генераломъ Жюмини (послѣдняя глава *Traité des grandes opérations militaires*), должна исчезнуть та страшная путаница въ понятіяхъ, которая, и по настоящее время, царитъ въ области военнаго дѣла и которая, по его словамъ, можетъ разсѣяться только путемъ уясненія неопровержимыхъ началъ, принциповъ военнаго искусства, созданіемъ *общаго регулятора* для всѣхъ, до этой минуты, расходящихся взглядовъ и мнѣній. «Это, конечно, говорить Жюмини, потребовало бы большого труда, но, въ то же время, привело бы къ положительному результату. Тогда навѣрно не нашлось бы такъ много невѣрующихъ въ существованіе науки». Тогда, прибавимъ мы, расходящіеся взгляды на военные предметы, которые всегда были и на всегда, для пользы же дѣла, должны сохраниться и впредь, не будутъ касаться *принципальной стороны дѣла*, а лишь только *прикладной ея части*, т. е. какъ, соотвѣтственно требованіямъ пзвѣстной обстановки, удобнѣе примѣнять къ дѣлу въ томъ или другомъ случаѣ, извѣстный принципъ, пользующійся одинаковымъ уваженіемъ въ глазахъ всѣхъ? Теперь же обыкновенно расходятся, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ, и большинство продолжаетъ упорно не вѣрить въ существованіе неизменныхъ принциповъ въ военномъ дѣлѣ.

По мѣрѣ того, какъ число опытныхъ фактовъ все болѣе и болѣе увеличивалось, по мѣрѣ того, какъ исторія стала принимать все болѣе и болѣе критическій характеръ, необходимость нѣкотораго основанія, принциповъ, правилъ начала все болѣе и болѣе чувствоваться, такъ какъ они одни могли бы привести хотя бы къ нѣкоторому соглашенію эту безпрерывную борьбу мнѣній и порѣшить съ этимъ вѣчными спорами, неразлучными спутниками Военной Исторіи. Этотъ круговоротъ мнѣній, безъ прочной основы и не направляемый какимъ либо осязаемымъ закономъ, «способенъ былъ обратиться въ источникъ отчаянія для ума человеческого» (Клаузевицъ. О войнѣ. Ч. I, стр. 139. Франц. переводъ). Здѣсь Клаузевицемъ высказывается пока только *необходимость* въ руководящихъ принципахъ, но *возможны ли они*? Пусть на этотъ вопросъ отвѣтитъ самъ же Клаузевицъ. (См. ниже).

Въ нашемъ изслѣдованіи мы имѣли въ виду установить нѣкоторую Стратегію.

рые изъ основныхъ принциповъ стратегіи и доказать послыно ихъ справедливость, что нами и сдѣлано, а главное указать единственный путь, намѣченный всѣми *великими авторитетами*, какъ въ практической, такъ и теоретической области военнаго дѣла, къ прочной постановкѣ, на широкомъ основаніи, принциповъ, теоріи стратегіи (тактики).

Въ подтвержденіе справедливости нашего взгляда, мы пробовали доказать существованіе основныхъ принциповъ, лежащихъ въ основу (пока извѣстной группы) стратегическихъ операцій (мы не замедлимъ въ послѣдствіи сдѣлать тоже самое и для остальныхъ), причемъ провѣрка ихъ нами была сдѣлана и путемъ аналитическимъ и путемъ синтетическимъ.

Исполнивъ все это, обратимся еще къ *третьему пути*, именно къ приведенію мнѣній и отзывовъ о томъ же предметѣ наиболѣе выдающихся *военныхъ авторитетовъ*, лучшихъ мастеровъ и лучшихъ мыслителей въ области военнаго дѣла. Къ мнѣніямъ авторитетовъ, *живыхъ представителей* извѣстнаго искусства, нельзя относиться иначе какъ съ глубокимъ уваженіемъ, недоходящимъ однако до слѣпой, безусловной вѣры въ нихъ и, на этомъ основаніи, относиться къ нимъ не иначе, какъ *критически*, провѣрять ихъ путемъ собственнаго анализа и вѣрять имъ лишь послѣ подобной повѣрки ихъ. Вотъ почему мы наше изслѣдованіе *не начинаемъ съ готовыхъ рѣшеній*, данныхъ на разрабатываемую нами тему великими военными авторитетами, а *заканчиваемъ* его ими.

1) Наполеонъ.

1) Начнемъ съ величайшаго изъ военныхъ авторитетовъ, съ *Наполеона*.

Въ 1813 году Наполеонъ, въ Довѣ, по полученіи извѣстія о пораженіи подъ Денневицемъ Нея, надѣлавшаго здѣсь не мало ошибокъ, не изъявилъ неудовольствія ни противъ Нея, ни противъ кого либо изъ его сподвижниковъ, а видѣлъ главную причину пораженія Нея единственно въ *трудности военнаго искусства*, которое по его словамъ, *еще не было должнымъ образомъ объяснено*. «Если, прибавилъ онъ, буду когда нибудь имѣть свободное время, то напишу книгу, въ которой изложу *основанія* (les principes) военнаго дѣла съ такою ясностью, что ихъ *поймутъ* всѣ военные люди и можно будетъ изучать войну, какъ изучаютъ науки» (*Водановичъ* Война 1813 г. II. 293 и Тьеръ Histoire du Consul. XVI p. 490).

Къ сожалѣнію, въ теченіи 6-ти-лѣтняго своего заточенія, онъ сдержалъ свое слово только отчасти, такъ какъ систематическаго цѣльнаго свода основныхъ принциповъ онъ не оставилъ, а указаніе на нихъ и разъясненіе ихъ разбросано по всѣмъ его мемуарамъ. Полище всего онъ изслѣдуетъ

вопросъ объ основныхъ принципахъ военнаго дѣла, (*Mémoires de Montholon* и въ критикѣ на сочиненіе Ронья: «*Considérations sur l'art de la guerre*»), въ мастерскомъ общемъ обзорѣ дѣйствій 7 великихъ полководцевъ, своихъ собственныхъ походовъ, вообще всѣхъ, по его заключенію, веденныхъ *методически*, т. е. на основаніи глубокаго уваженія къ *основнымъ принципамъ* военнаго искусства (*toute guerre bien conduite est une guerre méthodique*), и трехъ кампаній (Моро въ Германіи 1796; Массены въ Португаліи 1810—11 г. и Карла XII 1708 и 1709), веденныхъ *противно* духу истинныхъ принциповъ.

Въ приступѣ къ этому разбору (Монтолонъ II и критика Ронья въ Мемуарахъ Наполеона VIII стр. 76) онъ говоритъ:

«Истинные *принципы* (principes) войны это тѣ, которые *направляли* (ont dirigé) великихъ полководцевъ, великія дѣла которыхъ намъ передала исторія: Александра, Аннибала, Цезаря, Густавъ Адольфа, Тюреня, Принца Евгенія и Фридриха.

Послѣ бѣлаго очерка походовъ *Александра*, онъ дѣлаетъ о нихъ слѣдующее заключеніе: *) «его войны были ведены *методически*; снѣ вносили достойныя высокія похвалы; ни одинъ изъ его транспортовъ не былъ перехваченъ; арміи его постоянно возрастали въ силѣ; наиболѣе слабыми онѣ были въ сраженіи при Граникѣ; на берегахъ Инда ихъ сила утроилась, не считая войскъ, находившихся подъ начальствомъ губернаторовъ завоеванныхъ провинцій (т. е. стратегическихъ резервовъ, оставленныхъ для обезпеченія операціонной линіи, для обезпеченія тыла) и составившихъ изъ Македонякъ, утомленныхъ или инвалидовъ; рекрутъ, присланныхъ изъ Греціи или же взятыхъ изъ греческихъ отрядовъ, находившихся на службѣ Сатраповъ или, наконецъ, пѣз числа туземцевъ, набранныхъ на мѣстѣ».

Все это свидѣтельствуетъ о *методическомъ*, основанномъ на уваженіи *принципа безопасности операціонной линіи*, способѣ веденія войны Александромъ; «но, продолжаетъ далѣе Наполеонъ, что было бы съ Александромъ, еслибы онъ былъ разбитъ при Иссъ, гдѣ Дарій находился на его пути отступленія, примыкая лѣвымъ флангомъ къ горамъ, а правымъ къ морю, тогда какъ Македоняне, на оборотъ, имѣли на правомъ флангѣ горы, а на лѣвомъ море и въ тылу Киликійскія ущелья? Что было бы, еслибы Александръ былъ разбитъ при Арбеллахъ....»

Этимъ Наполеонъ вовсе не желаетъ доказать бесполезности принциповъ, а только то, что, какъ и выше было приведено, *на войнѣ, для достиженія*

*) Здѣсь, само собою, разумѣется приводятся лишь самыя статьи выдержки изъ разбора Наполеона дѣйствій 7-ми великихъ полководцевъ, на сколько они касаются разсматриваемаго нами вопроса. Полный текстъ см. *Военная Библиотека* IV. 13—25.

Остается только пожалѣть о томъ, что переводчикъ слово «*principes*» перевелъ словомъ «*правило*» и тѣмъ искажилъ истинный смыслъ взгляда Наполеона.

*великихъ результатовъ, нельзя обходиться иногда безъ риска «безъ сомнѣнія своихъ кораблей» какъ выражается Наполеонъ *)*.

Переходъ къ разбору походовъ *Аннибала*, Наполеонъ, отдавая ему полную справедливость относительно необыкновенной *быстроты* движенія (въ пять мѣсяцевъ 400 лье, 1,600 верстъ, причемъ перейдены имъ были р.р. Эбро и Рона и горы Пиринейскія и Альпійскія) и величія всей его операціи («никто никогда не приводилъ въ исполненіе такого великаго плана»), говоритъ: при всемъ томъ наступательная война *Аннибала* была ведена методически (хотя онъ не оставилъ ни одного отряда въ тылу и не учреждалъ ни одного депо), такъ какъ жители Милана и Болоньи замѣнили ему Каррагенъ (т. е., какъ выше было приведено, его операціонная линія, въ эту минуту была обезпечена благоприятными для него *политическими* условіями).

Заключеніе Наполеона о дѣйствіяхъ *Аннибала* сводится къ слѣдующему: «*главнымъ принципомъ* *Аннибала* было держать свои силы сосредоточенно (*принципъ сосредоточенія силъ*), имѣть гарнизонъ только въ одной крѣпости (*вспомогательная база*), для содержанія въ ней заложниковъ, храненія большихъ машинъ, знатныхъ плѣнныхъ, больныхъ, возлагая охрану своихъ сообщеній (*принципъ безопасности операціонной линіи*) на союзниковъ. 16 лѣтъ продержался онъ въ Италіи, не получая поддержанія изъ Каррагена и оставилъ ее только по повѣленію своего правительства».

Обращаясь къ *Цезарю*, Наполеонъ останавливается сначала на первомъ его походѣ въ Галлію (58) и приходитъ о немъ къ слѣдующему заключенію: «въ этомъ походѣ, говоритъ онъ, Цезарь держалъ свои войска (6 легионовъ) постоянно сосредоточенно. Онъ предоставлялъ попеченіе объ охраненіи своихъ сообщеній союзникамъ, имѣя постоянно продовольствіе на одинъ мѣсяцъ при войскахъ и еще на одинъ мѣсяцъ въ крѣпости, въ которой, по примѣру *Аннибала*.... *Этими же принципами* онъ руководствовался и въ остальныхъ своихъ семи кампаніяхъ въ Галліи (слѣдуетъ обгнать очеркъ ихъ).

«Въ междоусобной войнѣ Цезарь вышель побѣдителемъ, слѣдуя тому же *методу*, тѣмъ же *принципамъ*».

Загѣмъ, въ общемъ заключеніи о походахъ Цезаря, Наполеонъ замѣ-

*) Узнавъ о маневрѣ Мантейфеля, для захвата операціонной линіи Бурбаки (1871 г.), Молтке было высказано королю слѣдующее въ высокой степени замѣчательное мнѣніе, вполне совпадающее съ мнѣніемъ Наполеона I, именно: «операціи Мантейфеля въ высшей степени смѣла и рискована; но, однако, она можетъ привести къ самымъ полнымъ результатамъ; если же бы ему случилось испытать неудачу, то его не слѣдуетъ порицать, такъ какъ, для достиженія великихъ результатовъ, надо нѣсколько рисковать» (т. е. по наполеоновски, «жечь корабли»).

часть: *принципы* Цезаря были тѣже, какъ и принципы Александра и Аннибала: держать свои силы сосредоточенно (*принципъ сосредоточенія силъ*), не быть уязвимымъ ни въ одной точкѣ (т. е. обезпечивать тылъ и фланги въ каждомъ положеніи арміи, или иначе постоянно обезпечивать свою операціонными линіи), устремляться съ быстротою къ важнымъ пунктамъ (т. е. искусный выборъ операціонныхъ линій, предмета дѣйствій и быстрота, какъ одно изъ главнѣйшихъ средствъ къ ихъ обезпеченію, въ смыслѣ пути наступленія на этотъ разъ)»....

Переходя къ разбору дѣйствій остальныхъ великихъ полководцевъ, Наполеонъ замѣчаетъ: о *Густавѣ Адольфѣ* «онъ былъ вдохновленъ *принципами* Александра, Аннибала, Цезаря»; о Тюрениѣ его маневры, его марши, въ кампаніяхъ 1646, 1648, 72 и 73 г. основаны на *тѣхъ же принципахъ*, какъ и марши и маневры Александра, Аннибала, Цезаря и Густава Адольфа. Наполеонъ перечисляетъ только походы *Принца Евгенія* и слегка останавливается на его походѣ 1706, называя его «неподражаемымъ образцомъ смѣлости (*c'est un chef d'audace*). «*Фридрихъ*, по мнѣнію Наполеона, часто (?) приравнивалъ къ дѣлу *принципы* великихъ полководцевъ». О себѣ Наполеонъ говоритъ: «Планы всѣхъ 14-ти кампаній *Наполеона* отвѣчаютъ *истиннымъ принципамъ* войны; его войны были ведены смѣло, но тѣмъ же менѣе *методически*».

Далѣе Наполеонъ разбираетъ три кампаніи (1796 г. Моро; 1810—11 Массена и 1708—1709 г. Карла XII), какъ образцы въ отрицательномъ смыслѣ, какъ образцы войнъ, веденныхъ на *ложныхъ началахъ*.

Въ заключеніе Наполеонъ говоритъ: «нестя этого краткаго обзора походовъ величайшихъ полководцевъ, мы считаемъ совершенно лишнимъ говорить о такъ называемыхъ *системахъ* военного искусства».

И такъ, только *принципы* и *принципы* (но отнюдь не системы).

Утверждаютъ, что будто бы Наполеонъ полагалъ *теорію стратегіи* *невозможною*,—но можетъ ли тотъ отрицать теорію стратегіи тотъ, кто (какъ выше было приведено) брался написать книгу, въ которой предполагалъ изложить главныя основанія военного искусства съ такою ясностью, чтобы сдѣлать ихъ понятными для всѣхъ и, наконецъ, можетъ ли отрицать теорію стратегіи тотъ, кто признаетъ ея принципы, такъ какъ теорія есть только систематическій ихъ сводъ и разумное истолкованіе. («Ея назначеніе дать только *общія идеи*, образующіе умъ». *Наполеонъ*).

«*Нить науки болѣе трудной, какъ военная наука*. Это неопровержимая ²⁾ *Ллойдъ*. истина, и, несмотря на то, по какому-то странному противорѣчію ума человеческого, тѣ, которые посвящаютъ себя военному дѣлу, весьма мало заботятся объ изученіи его. Они какъ будто полагаютъ, что знанія нѣсколькихъ пустыхъ и мелочныхъ маневровъ (вѣрнѣе эволюцій) достаточно для того, чтобы быть великимъ полководцемъ.

«Ложный взглядъ этотъ пустилъ столь глубокіе корни, что во всѣхъ арміяхъ, въ настоящее время, болѣе ничему и не учатъ. Безпрестанныя ре-

весьма ограниченное число принциповъ (да и ихъ — *основныхъ, обобщающихъ всю сущность дѣла истинныхъ* — и не можетъ, и не должно быть много).

I. *«Первый принципъ и наиболѣе важный въ дѣлѣ достиженія (выше имъ приведенныхъ) цѣлей войны, заключается въ крайнемъ напряженіи, для этого, *всѣхъ силъ*, какими только можно располагать, до окончательнаго ихъ истощенія. Всякое уклоненіе отъ этого можетъ повести къ недостиженію поставленной цѣли, но недостаточности къ тому средствъ. Хотя бы успѣхъ и былъ вѣроятенъ, все-таки было бы въ высшей степени неблагоприятно не напрячь *всѣхъ усилій* къ тому, чтобы сдѣлать его *окончательно вѣрными*, такъ какъ это не можетъ повлечь за собою никакихъ невыгодныхъ послѣдствій. Допуская даже, что страна отъ этого будетъ вдвойнѣ обременена, то это не представитъ въ окончательномъ результатѣ невыгодъ, такъ какъ, вслѣдствіе этого, бремя, которое ему придется нести, будетъ тѣмъ менѣе продолжительнымъ» *)*.

Отдѣляя этотъ принципъ отъ приводимой Клаузевицемъ мотивировки его, мы позволяли себѣ, по сущности его, назвать *«принципомъ крайняго напряженія силъ для достиженія разъ поставленной цѣли»*.

II. *«Второй принципъ заключается въ сосредоточеніи возможно большихъ силъ на тѣхъ пунктахъ, гдѣ должны послѣдовать рѣшительные удары, хотя бы, черезъ это, и пришлось ослабить себя на второстепенныхъ пунктахъ, лишь бы только этимъ обезпечить успѣхъ на рѣшительномъ пунктѣ. Успѣхъ этотъ изгладитъ, самъ собою, всѣ второстепенные неудачи»*.

Это *принципъ сосредоточенія силъ въ рѣшительную минуту на рѣшительномъ пунктѣ*, въ первый разъ формулированный генераломъ Жюини (по поводу разбора имъ Лейтенскаго сраженія) **).

III. *«Третій принципъ заключается въ томъ, чтобы не терять времени. Исключая того случая, когда затягиваніе дѣла должно привести къ особенно важнымъ результатамъ, слѣдуетъ вести операціи столь возможно быстрѣе. Эта быстрота способна въ зародышѣ уничтожить многія изъ мѣръ»*,

*) Если припомнить, что сдѣлано было пруссаками въ дѣлѣ подготовки войны 70—71 г., то нельзя не замѣтить во всемъ этомъ буквального приложенія къ дѣлу только, что формулированнаго Клаузевицемъ *«принципа крайняго напряженія силъ для достиженія разъ поставленной цѣли»*.

**) Разбирая сраженіе при Лейтенѣ (1757), генералъ Жюини былъ пораженъ: какимъ образомъ Фридрихъ, располагавшій только 30,000 противъ австрійцевъ, имѣвшихъ 80,000, сумѣлъ, въ наиболѣе важные моменты боя, на рѣшительныхъ пунктахъ, быть сильнѣе своихъ противниковъ. Это привело его къ заключенію, что-сущность дѣла въ бою заключается именно въ томъ, чтобы на рѣшительномъ пунктѣ быть всегда сильнѣе противника. Выводъ этотъ онъ примѣнилъ и къ стратегіи, въ болѣе широкомъ смыслѣ, къ *театру военныхъ дѣйствій*.

которые могли бы быть приняты неприятелем, и дать намъ возможность завладѣть общественнымъ мнѣніемъ.

«*Византизмъ* играетъ несравненно болѣе важную роль въ стратегіи чѣмъ въ тактикѣ. Она составляетъ самый дѣйствительный принципъ побѣды. Императоръ французовъ (Наполеонъ), Фридрихъ II, Густавъ-Адольфъ, Цезарь, Аннибалъ, Александръ своей быстротѣ обязаны лучшими своими успѣхами».

и наконецъ IV. «*Четвертый принципъ* заключается въ развитіи съ наибольшею энергіею каждаго изъ одержанныхъ успѣховъ».

«Только одно преслѣдованіе побѣжденнаго неприятеля и способно доставить плоды побѣды».

«Первый изъ приведенныхъ принциповъ служить основаніемъ остальнымъ. Кто распорядился сообразно съ первымъ, тотъ, основываясь на остальныхъ можетъ рисковать въ высшей степени, не подвергая опасности всего дѣла,—такъ какъ соблюденіе перваго принципа даетъ возможность непрерывно вызывать новыя силы, благодаря которымъ всякая неудача можетъ быть исправлена».

«Въ этомъ собитенно и заключается *осторожность*, которая можетъ быть названа *благоразумнаю*; а не въ томъ, чтобы поданаться впередъ робко и нерѣшительно».

(Далѣе слѣдуетъ *резюме* предвѣдущаго).

« Я твердо увѣренъ, что тотъ, кто не стѣсняется воспользоваться всеми своими средствами, чтобы постоянно являться съ новыми массами; тотъ, который самымъ тщательнымъ образомъ готовится къ войнѣ и держитъ свои силы сосредоточенными на рѣшительномъ пунктѣ; тотъ, который, будучи вооруженъ подобнымъ средствомъ, преслѣдуетъ съ энергіею и рѣшительностью важную дѣль,—тотъ сдѣлалъ все, что только можетъ быть сдѣлано въ большихъ размѣрахъ въ дѣлѣ стратегическаго направленія войны. Если и при этомъ онъ не будетъ вполне счастливъ въ битвахъ, то несомнѣнно, что побѣда тѣмъ болѣе готова будетъ склониться на его сторону, чѣмъ противникъ его сумѣлъ менѣе подняться на высоту такихъ успѣховъ и такой энергіи *).

«Принявъ эти принципы, *формальная* сторона операцій въ сущности имѣетъ малое значеніе...» **).

б) Деккеръ. «Тамъ гдѣ отсутствуютъ *общіе руководящіе принципы*, дѣло носитъ характеръ инстинктивности, сомнѣнія и часто непослѣдовательности. Тотъ, кто, въ дѣйствіяхъ своихъ, не руководствуется принципами, тотъ, если и будетъ правильно дѣйствовать, то совершенно случайно».

(Деккеръ Тактика франц. переводъ. Ч. II, стр. 9).

.

*) Напомнимъ снова французовъ и пѣмцевъ въ войну 1870—71 г.

**) *Относительно* (принципальной сторона) это вѣрно; но и формальная сторона операцій имѣетъ своего рода важное значеніе, о чемъ изложено будетъ ниже.

Не ради авторитета генерала *Ронья*, которого мы за ним далеко не признаем, но единственно потому, что тотъ же взгляд, который высказывается *Ллойдомъ*, *Жомини*, *Наполеономъ*, *Клаузевицемъ*, *Деккеромъ*..., у него весьма мѣтко формулированъ, мы позволяемъ себѣ привести изъ его сочиненія *Considérations sur l'art de la guerre* (стр. 230) слѣдующее мѣсто: «Военное искусство основано на неизмѣнныя началахъ.... Невѣжды пренебрегутъ изученіемъ ихъ, глупцы надъ ними будутъ издѣваться (les fous s'en moqueront), люди ограниченные имъ будутъ слѣдовать слѣпо, машинально и часто некстати; одни только талантливые люди, которые будутъ въ состояніи дойти до сознанія ихъ духа, сумѣютъ примѣнять ихъ къ дѣлу, видоизмѣнять ихъ, или отступать отъ нихъ, сообразно времени, мѣсту и обстоятельствамъ» (т. е. до безконечности разнообразить ихъ приложеніе).

Достаточно и приведенныхъ выдержекъ, чтобы показать какъ лучшіе военные люди склонны относиться къ принципамъ военного искусства. Опредѣлимъ теперь нѣсколько ближе ихъ значеніе.

Выше уже приведено было, что стратегія не подчинена произволу творчества, а что, напротивъ того, творчество таланта скорѣе подчиняется извѣстной тождественности по отношенію къ сущности (основнымъ причинамъ) и послѣдовательности стратегическихъ операцій, т. е., въ некоторомъ смыслѣ, принципами ограничивается свобода творчества, скорѣе злоупотребленіе этою свободою, произволомъ. Въ какомъ же именно смыслѣ? Само собою разумѣется не иначе какъ въ смыслѣ направленія творческой силы на путь правильнаго рѣшенія различныхъ вопросовъ, въ духѣ этихъ принциповъ, въ смыслѣ регулюванія творчества только. Образцами нерегулированнаго, необузданнаго наукою творчества служатъ: Карлъ XII и пожалуй Гамбетта, въ послѣднюю войну, задававшійся широковыщательными, переходящими въ область стратегическихъ фантазій и бредней, планами. Да наука есть сила направляющая и регулирующая, безъ которой даже гениі обойтись не можетъ, потому что гениі и талантъ, будучи природнымъ даромъ, задаткомъ только, не составляютъ одни, сами по себѣ, еще конечнаго совершенства. Для этого необходимы еще трудъ, основательное изученіе извѣстнаго дѣла, и въ особенности, полезное направленіе, регулюваніе. Безъ нихъ гениі и талантъ могутъ иногда оказаться даже скорѣе вредными чѣмъ полезными. Вполнѣ соглашаясь съ тѣмъ, что «гениальнымъ, талантливымъ человекомъ надо родиться» и что «теорія (наука) можетъ развить только то, что дано природою», нельзя, въ тоже время, не согласиться и съ тѣмъ, что «великимъ человекомъ можно только сдѣлаться» и что талантъ, не подкрѣпленный наукою, въ большей части случаевъ по крайней-мѣрѣ, не переходитъ за предѣлы дилетантизма.

И такъ принципы стратегическаго искусства существуютъ и польза ими приносима заключаются: 1) въ томъ, что, примѣняясь къ выраженію Наполеона, они даютъ общія идеи, «образующія умъ...» и во 2) они служатъ регуляторами для творческой силы, направляя ея дѣятельность въ сторону правильнаго, согласно духу ихъ, рѣшенія различныхъ стратегическихъ вопросовъ.

Мало того, что они служатъ фундаментальною базой, основаніемъ въ рѣшеніи того или другаго стратегическаго вопроса, но они 3) представляютъ въ тоже время превосходное и притомъ *единственное* средство, *масштабъ, критерій* для правильной, вполне *объективной*—какою только и должна быть научная критика—оцѣнки фактовъ Военной Исторіи, касающихся рѣшенія того или другаго стратегическаго вопроса. Это и есть единственно правильный, *серьезный* (*научный*) *методъ* критическаго разбора фактовъ, «основанный, по выраженію Жюппи, на отнесеніи военныхъ комбинацій къ основнымъ началамъ, для того чтобы судить объ ихъ истинномъ достоинствѣ». Не руководствоваться же въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ оцѣнка внутренняго содержанія исторически наиболѣе замѣчательныхъ стратегическихъ комбинацій такою крайне капризною и незаконною вещью какъ деспотизмъ личнаго вкуса? Этотъ послѣдній путь и ведетъ къ пристрастной, несправедливой, *субъективной критикѣ*, къ тому *поверхностному критицизму*, который съ наукою ничего общаго не имѣетъ.

Въ подтвержденіе справедливости только что высказаннаго стоитъ приложить всю совокупность основныхъ условій для операционныхъ ливій къ дѣйствіямъ Карла XII въ сѣверную войну, чтобы путемъ чисто объективнымъ (какъ то выше и было сдѣлано) получить вѣрную оцѣнку внутренняго ихъ содержанія, въ стратегическомъ отношеніи, т. е. если Карлъ и былъ искусный тактикъ, умѣлъ мастерски разыгрывать сраженія, то, разыгрывалъ ихъ *не во время и не на мѣстѣ*, другими словами, *дурно управляя своею искусною тактикою* (а въ этомъ заключается главная задача стратегіи), давая ей *ошибочное направленіе*, онъ оказывается слабымъ въ стратегіи, чѣмъ вполне и оправдывается чрезвычайно мѣткая характеристика Карла—полководца, сдѣланная Вольтеромъ, именно: «онъ не былъ Александромъ, но смѣло могъ бы быть первымъ солдатомъ въ его арміи».

Существованіе и польза принциповъ, справедливость которыхъ мы пытались доказать и путемъ *дедуктивнымъ* и путемъ *индуктивнымъ* и, наконецъ, путемъ *ссылокъ на наиболѣе замѣчательные практическіе и теоретическіе авторитеты въ военномъ дѣлѣ*, тѣмъ не менѣе оспаривается большинствомъ, конечно не давшимъ и не дающимъ себѣ труда основательно изучить военное дѣло, продолжающимъ

утверждать, что *военное дѣло есть дѣло только находчивости, вдохновенія, короче здраваго смысла (а не въ то же время, и дѣло серьезнаго изученія)*. Оно, какъ и всякое другое дѣло, есть, конечно, дѣло здраваго смысла, прежде всего, но только здраваго смысла, *здраво направленнаго*, а это здоровое направленіе достигается не иначе какъ путемъ многолѣтняго, основательнаго его изученія, короче *наукою, этою великою, всенаправляющею и регулирующею силою.*

ГЛАВА II.

Формальная часть.

(Внѣшняя сторона вопроса объ операционной линіи).

«На войнѣ обстановка повелѣваетъ.

Наполеонъ.

«Всѣ вопросы Высшей Тактики (какъ Наполеонъ обыкновенно называлъ Стратегію) это неопредѣленные (исключя) физико-математическія, задачи допускающія множество рѣшеній».

Наполеонъ.

Въ своемъ мѣстѣ (Введеніе III. 2) указано было, что рѣшеніе каждаго стратегическаго (тактическаго) вопроса слагается изъ *двухъ главныхъ решающихъ данныхъ*: 1) *данной постоянной*—неизмѣннхъ принциповъ, независимыхъ отъ условій времени и мѣста *основныхъ условій*, лежащихъ въ основу рѣшенія того или другаго вопроса и 2) *изъ данной въ высшей степени переменннй* — обстановки, окружающей это рѣшеніе.

Исслѣдовавъ *принципиальную часть* вопроса объ операционныхъ линіяхъ, самую *сущность* его, намъ предстоитъ теперь обратиться къ изслѣдованію его *формальной* (внѣшней) стороны, т. е. къ разбору вопроса о томъ, какія *внѣшнія форма* эти сами по себѣ неизмѣнные принципы операционныхъ линій, подъ влияніемъ до безконечности измѣнчивой обстановки, способны принимать?

Съ перваго взгляда казалось бы, что рѣшеніе такого вопроса, — развѣ какъ форма приложенія того или другаго принципа должна уйти въ безконечность, т. е. должна быть безконечно разнообразна, — *теоріи*

(наукѣ) не подѣ силу, что онѣ цѣликомъ уже переходить въ область *искусства*, изъ области *знанія* въ область *умѣнья*, и что здѣсь какъ будто бы и лежитъ черта, отдѣляющая науку отъ искусства, теорію отъ практики.

Само собою разумѣется, что теорія не въ силахъ уловить всѣхъ безконечно разнообразныхъ измѣненій въ формѣ примѣненія того или другаго принципа,—но тѣмъ не менѣе на указанной грани ея задача еще не кончается и на ея обязанность ложится еще *ислѣдованіе свойствъ* (выгодъ и недостатковъ) *наибольше типичныхъ формъ* приложенія того или *другаго принципа*.

Такимъ образомъ задача *теоріи стратегіи, стратегіи*—науки сводится:

1) *Къ установкѣ руководящихъ, вѣчно неизмѣнныхъ началъ (принциповъ), лежащихъ въ основаніи рѣшенія того или другаго стратегическаго вопроса;*

и 2) *Къ изслѣдованію свойствъ наибольше типичныхъ формъ или приложеній.*

Далѣе этого она идти не можетъ, такъ какъ она не въ силахъ уловить *всѣхъ* безконечно-разнообразныхъ случаевъ примѣненія пзвѣстныхъ основныхъ началъ. Впрочемъ достаточно уже, если она можетъ справиться и съ *наибольше типичными* случаями. Тѣмъ не менѣе однакожъ, желательно было бы идти и далѣе, для того чтобы по возможности ближе освоиться съ *безконечною гибкостью въ формѣ приложенія* этихъ основныхъ началъ («Всѣ вопросы высшей тактики... Наполеонъ I).

Такимъ образомъ, путемъ теоретическаго изслѣдованія задачи *изученія стратегіи не кончатся, но задачи теоріи стратегіи положительно кончатся*. Тутъ-то и возникаетъ громадное значеніе *военной исторіи и задачъ*, т. е. чисто *практическаго* изученія дѣла. Изучите, по совѣту Наполеона I, «150 сраженій», вы, навѣрно, освоитесь какъ нельзя ближе съ безконечно-разнообразнымъ рѣшеніемъ (съ точки только чисто *внѣшней, формальной*) однихъ и тѣхъ же вопросовъ: о боевыхъ порядкахъ, о выборѣ позицій и усовершенствованіи ихъ, о выборѣ пунктовъ для атаки, о производствѣ атакъ: главныхъ и вспомогательныхъ.... Повторите то же самое съ *осадами, переправами*... напонецъ съ *цѣлыми стратегическими операціями* и результатомъ этого длиннаго, но *единственно вѣрнаго*, пути будетъ правильное пониманіе всѣхъ стратегическихъ и тактическихъ операцій и, мало того, приобрѣтеніе навыка къ вѣрной оцѣнкѣ обстановки и умѣнья гнуть

рѣшеніе того или другаго вопроса до безконечности, въ зависимости отъ безконечно-разнообразныхъ измѣненій въ обстановкѣ.

На перехода еще къ изслѣдованію формальной стороны вопроса объ операционныхъ линіяхъ, къ изслѣдованію свойствъ различныхъ типовъ операционныхъ линій, остановимся пока на изслѣдованіи вопроса «о значеніе обстановки», этой другой чрезвычайно важной данной въ дѣлѣ рѣшенія стратегическихъ вопросовъ, такъ какъ она то и является главною виновницею того безконечнаго разнообразія, которое встрѣчается въ формальной, внѣшней сторонѣ рѣшенія стратегическихъ вопросовъ и обратимъ главнымъ образомъ вниманіе на уясненіе вопроса: лучшимъ ли уваженіямъ она пользовалась въ глазахъ большинства военныхъ дѣятелей, чѣмъ *принципы*, первая изъ главныхъ рѣшающихъ данныхъ, или нѣтъ?

I.

ЗНАЧЕНІЕ ОБСТАНОВКИ.

Значеніе безусловныхъ правилъ для дѣйствій такъ называемыхъ системъ и методовъ (методизмъ въ смыслѣ механической рутины).

Наполеонъ, въ своихъ Мемуарахъ (Монтолонъ I. 296), ставя между прочимъ, для безусловнаго, разъ на всегда одними (такъ называемыми *лучшими* *) способами), разрѣшенія, слѣдующіе вопросы:

что выдѣлнть, для прикрытія столицы, отвести ли армію для непосредственной защиты ея, или же расположить ее въ укрѣпленномъ лагерь, опирающемся на крѣпость, или же наконецъ маневрировать въ открытомъ полѣ? (въ томъ же смыслѣ могли бы быть поставлены и всѣ вопросы комбинаціоннаго отдѣла стратегіи)—говорить:

*) Въ каждомъ частномъ случаѣ есть безспорно и свой лучший способъ рѣшенія его; противъ лучшихъ способовъ въ рѣшеніи извѣстнаго вопроса въ такомъ смыслѣ, конечно никто не будетъ возставать; но у большинства *теоретиковъ-доктринеровъ*, равно какъ и у большинства одностороннихъ *практиковъ-рутинеровъ*, всегда проявляется стремленіе къ изысканію общаго лучшаго способа дѣйствій во *всевозможныхъ чистыхъ случаяхъ*, короче стремленіе къ системамъ, методамъ, къ универсальнымъ рецептамъ, панaceaмъ для побѣды. Противъ этого въ высшей степени незаконнаго стремленія основаннаго не на глубокомъ уваженіи къ обстановкѣ, а на оборотъ на *глубокомъ пренебреженіи ею, помыслимъ ея индифференціи*, къ которому, какъ показываетъ Военная Исторія, такъ склонно большинство, и вооружается Наполеонъ, равно какъ и всѣ здраво относящіеся къ Военному дѣлу.

«если подобные вопросы (само собою разумѣется въ только что приведенномъ смыслѣ) предложить какому-нибудь Тюренну или Виллару, или принцу Савойскому, то это значило бы поставить ихъ въ немалое затрудненіе. Обыкновенный удѣлъ невѣжества — говорить въ докторальномъ тонѣ о вещахъ, съ которыми не приходилось имѣть дѣла на опытѣ *)». Это все равно, что если бы задачу трансцендентнаго анализа, надъ которой призадумался бы Лапласъ или Лагранжъ, захотѣть рѣшить посредствомъ уравненія 2-й степени».

Всѣ подобные вопросы высшей тактики (стратегіи)—продолжаетъ онъ далѣе—суть *неопределенныя* физико-математическія задачи, допускающія множество рѣшеній и которыя не могутъ быть рѣшены посредствомъ формулъ элементарной геометріи».

Изучая Военную Исторію, мы видимъ, что только дѣйствія строго основанныя, съ одной стороны, на глубокомъ уваженіи къ основнымъ *принципамъ*, и, съ другой, на настолько же глубокомъ уваженіи *обстановки*, и способны привести, въ кратчайшее время и съ наименьшими потерями къ возможно-полнымъ результатамъ.

Великіе люди какъ нельзя лучше понимали это. Обладая въ высокой степени развитымъ глазомѣромъ, они съ разу умѣли одѣлывать обстановку, въ какомъ бы видѣ послѣдняя ни представлялась и затѣмъ искусно комбинировали, сообразно съ требованіями этой обстановки, и руководствуясь, въ тоже время, основными принципами, всѣ состоявшія въ ихъ распоряженіи средства для достиженія поставленной цѣли. И потому собственно они и были велики. Тамъ гдѣ великій человѣкъ выступалъ съ глазомѣромъ, принципами и творчествомъ, туда являлась человѣческая мелочь съ правилами, *рецептами* и *системами*, отвѣчающими только извѣстнымъ обстановкамъ (а не всѣмъ, какъ они полагали), и рассчитывала путемъ этихъ мертвыхъ, механическихъ средствъ, ослепить жизнь, безконечно разнообразную въ своихъ явленіяхъ. Развѣ они не понимали, что это безконечное разнообразіе въ жизненныхъ явленіяхъ требуетъ и соотвѣтственно безконечно разнообразной комбинаціонной работы нашего ума, а не мертвыхъ системъ и правилъ, которыя могли бы имѣть

*) Это слѣдуетъ понимать въ болѣе широкомъ смыслѣ, въ смыслѣ *недостаточно глубокаго основательнаго знакомства* съ тѣмъ дѣломъ, о которомъ произносится приговоръ, а это знакомство можетъ быть дѣломъ не только одного опыта, но и основательнаго теоретическаго изученія.

смыслъ лишь только тогда, когда бы жизнь, имъ въ угоду, остановилась, такъ сказать застыла бы на тѣхъ обстановкахъ, ^{которымъ} эти *системы* и правила отвѣчаютъ. Очевидно, такимъ образомъ, что ни *системъ*, ни *безусловныхъ правилъ* для дѣйствій, пригодныхъ для всѣхъ случаевъ (въ этомъ только смыслъ мы и отрицаемъ правила, но отнюдь не въ смыслѣ *частныхъ обобщеній*, теоретическихъ положеній, справедливыхъ по отношенію къ известной группѣ частныхъ случаевъ) нѣтъ и быть не можетъ, а между тѣмъ, какъ выше приведено, большинство, какъ теоретиковъ, такъ и практиковъ къ нимъ-то именно и стремятся.—Первыхъ оно приводитъ къ разнаго рода *лже-теоріямъ, псевдо-теоріямъ, доктринамъ*, а послѣднихъ къ такъ называемому *методизму* *)

Начнемъ съ *Теоретиковъ*. Возьмемъ хоть стратегическія сочиненія *Бюлова* и *эрц-герцога Карла*.

Отношеніе теоретиковъ къ обстановкѣ.

Въ обоихъ сочиненіяхъ есть часть, и именно *аналитическая*, заслуживающая глубокаго уваженія. Что же касается до *синтетической* ихъ части, то она не болѣе какъ *«Доктрина»*, т. е. лже-теорія.

Оба писателя идутъ путемъ анализа и, отправляясь въ своихъ изслѣдованіяхъ, одинъ отъ *административнаго* элемента, а другой отъ *местнаго* элемента, приходятъ къ (*частнымъ*) выводамъ, вполнѣ справедливымъ, но только по отношенію къ тому элементу, съ спеціальной точки котораго они изслѣдовали вопросъ о военныхъ операціяхъ и полученные ими, такимъ образомъ, выводы служатъ только для лучшей характеристики того вліянія, которое разбираемый ими элементъ долженъ обнаруживать на военныя дѣйствія, т. е. для *лучшаго узненія свойствъ разбираемаго имъ элемента*—одна изъ существеннѣйшихъ задачъ теоріи.

*) Выше мы видѣли уже, что не мало происходитъ затрудненій и усложненій отъ *называнія разныхъ вещей однимъ и тѣмъ же именемъ* (операционная линія и какъ абстракція и какъ конкретная вещь, территориальная линія). Здѣсь мы встрѣчаемся снова съ такимъ же затрудненіемъ: Наполеонъ, какъ выше было приведено, *методическими* дѣйствіями называетъ дѣйствія строгаго согласованныя съ требованіями основныхъ началъ военного искусства, а Клаузевицъ, да и вообще большинство военныхъ писателей подъ *«методизмомъ»* понимаютъ какъ разъ обратное т. е. *рутинное, чисто механическое примѣненіе* къ дѣлу, наперекоръ *принципамъ* и *обстановкѣ*, одного заученнаго или излюбленнаго способа дѣйствія.

Не считая себя въ правѣ что либо мѣнять въ разъ установившейся терминологіи *въ науку*, мы считали достаточнымъ указать только на это обстоятельство и разъяснить его, въ тоже время; хотя по нашему личному мнѣнію, устраненіе только что указаннаго затрудненія болѣе чѣмъ легко, стоитъ только *«методизмъ»*, въ худшемъ значенія этого слова назвать хоть *«шаблонистикою»* или еще лучше по Суворовски *«методикою»*, (стр. 93), въ отличіе отъ *«методизма»*, въ томъ смыслѣ какъ его понималъ Наполеонъ.

Если бы они на этомъ поставили точку, и полученные ими выводы предлагали *условно*, съ предпосланиемъ имъ частицы *если* (т. е. при *обстановкѣ*), то противъ нихъ изслѣдованію не только нельзя было бы ничего сказать, а пришлось бы отнестись къ нему съ признательностью. Но въ томъ-то и дѣло, что они не умѣли, ни во время поставить точки, ни *условно* формулировать своихъ выводовъ.

Писавши *теоретическій* трактатъ о стратегіи, имѣя въ виду главную задачу теоріи: *обобщать всевозможные частные случаи* и приводить ихъ къ общимъ, объединяющимъ ихъ началамъ (что и совершенно вѣрно), и упуская изъ вида, что каждое дѣйствіе на войнѣ совершается не подъ влияніемъ лишь одного какого либо элемента, а *всѣхъ* ихъ, вмѣстѣ взятыхъ (т. е. *всей чрезвычайно сложной обстановки въ совокупности*), они, полученный ими выводъ или *правило*, совершенно справедливое при извѣстныхъ условіяхъ, обобщали на всѣ случаи, т. е. *частный выводъ обращали въ общій принципъ, законъ*, въ безусловное общее правило, справедливое для всѣхъ случаевъ, въ лучшую на всѣ случаи *систему дѣйствій, въ универсальный рецептъ*, претендующій механически разрѣшать всѣ вопросы, и принимающій на себя творческую работу мастера. Это уже ложно.

Что же ихъ привело къ ложному окончательному выводу и, не скажемъ, уничтожило, но, въ значительныхъ размѣрахъ, умалило полезную сторону ихъ громаднаго труда? Цѣлый рядъ ложныхъ приемовъ, а извѣстно, что *ошибочный приемъ въ изслѣдованіи долженъ неминуемо вести и къ ошибочному выводу*:

1) Односторонность—принятіе въ расчетъ, за отправную точку, одного лишь элемента (когда дѣло слагается изъ многихъ) т. е. ни болѣе, ни мѣнѣе какъ *упущеніе изъ вида обстановки*. Этотъ приемъ не былъ бы ошибочнымъ, повторяемъ, если бы писавшіе имѣли въ виду изслѣдовать влияние одного извѣстнаго элемента на военныя дѣйствія; но онъ дѣлается ложнымъ, разъ какъ имѣется въ виду написать *вообще* теоретическій трактатъ о военныхъ дѣйствіяхъ. Односторонность въ отправной точкѣ весьма естественно ведетъ ихъ и къ одностороннимъ выводамъ, справедливымъ только при извѣстныхъ условіяхъ. Забывая остальные элементы, остальные условія, изъ которыхъ слагается все дѣло, остававшаяся въ своемъ изслѣдованіи не тамъ, гдѣ бы слѣдовало, а тамъ, гдѣ имъ вздумалось, короче, 2) *остававшаяся на анализъ, они, влиять съ тѣмъ, совершенно произвольно, возводятъ полученный ими такимъ образомъ частный выводъ въ общій принципъ, въ законъ*.

Такимъ образомъ, *Бюловъ*, въ своемъ стратегическомъ сочиненіи, принимаетъ за отправную точку изслѣдованія слѣдующее (*произвольное*) основное положеніе:

«Новѣйшія арміи могутъ существовать только при содѣйствіи магазиновъ, которыми и опредѣляются всѣ ихъ движенія».

Это положеніе мы назвали произвольнымъ, потому что въ то время, ког-

да писалъ Бюловъ, арміи продовольствовались не только изъ магазиновъ, но и, сверхъ того, путемъ реквизицій и фуражировокъ (т. е. опять таки ни болѣе ни менѣе *упущеніе изъ вида современной обстановки*). Благодаря этому, боевая, чисто тактическая, сторона военныхъ операцій получила несравненно большую свободу; между тѣмъ какъ во время снабженія ихъ *исключительно* изъ магазиновъ она была дѣйствительно крайне скована. При этомъ послѣднемъ условіи и приведенное основное положеніе Бюлова совершенно вѣрно, и на столько же вѣрны всѣ остальные его выводы.

При томъ устройствѣ военно-административной части, когда арміи на театрѣ военныхъ дѣйствій снабжаются *исключительно* изъ магазиновъ, является *необыкновенная чувствительность сообщеній*, т. е. на нихъ слѣдуетъ обыкновенно искать ту чувствительную точку, въ которую стратегія и совѣтуетъ бить противника. Отсюда 1) *важность охраненія сообщеній* (Бюловскій длинный и обхватывающій базисъ; далѣе концентрическое наступленіе съ соответствующимъ для этого раздѣленіемъ силъ) и 2) *важность дѣйствій на сообщенія противника* (обходы-маневры предпочтительнее бою, фланговые позиціи предпочтительнее фронтальнымъ).

Все это совершенно вѣрно при приведенныхъ условіяхъ, при *снабженіи арміи исключительно изъ магазиновъ и при необыкновенной чувствительности сообщеній противника вообще*.

Если бы Бюловъ остановился на приведенныхъ выводахъ и озаглавилъ бы свое сочиненіе: *изслѣдованіе о вліяніи магазиннаго способа снабженія арміи на тактическую сторону военныхъ операцій*, или хотя *изслѣдованіе о наиболее рациональномъ способѣ дѣйствій, при необыкновенной чувствительности сообщеній противника*, то оны были бы совершенно правы, и его трактатъ не мало способствовалъ бы къ уясненію взаимнаго вліянія другъ на друга двухъ чрезвычайно важныхъ элементовъ въ стратегическихъ операціяхъ, именно: *административнаго* (въ формѣ исключительно магазиннаго способа снабженія арміи) и *тактическаго*. Но ему вздумалось свои частные выводы, приличные извѣстнымъ условіямъ, возвести *въ безусловно лучшую систему дѣйствій во всякъ случаѣ*, въ универсальный законъ.

Вотъ въ чемъ заключается самая капитальная ошибка Бюлова, а къ ошибкѣ этой оны приведенъ былъ вышеуказаннымъ рядомъ неправильныхъ пріемовъ въ дѣлѣ теоретическаго изслѣдованія и главнымъ образомъ односторонностью, въ смыслѣ *упущенія изъ вида обстановки*, въ полной ея совокупности.

Совершенно тотъ же ошибочный пріемъ мы видимъ и у *Эрихъ-герцога* 2) *эрцъ-герцога Карла*.

Подобно Бюлову, и оны принимаетъ за отправную точку слѣдующее *произвольное*, основное положеніе: «въ стратегическихъ расчетахъ одна

только мѣстность составляетъ постоянную данную, между тѣмъ какъ всѣ прочіе элементы подвержены измѣненію. *На этомъ основаніи тринадцатыя пункты театра войны должны опредѣляться по одному строенію мѣстности; ибо тогда лишь они будутъ неизмѣнны настолько же, какъ и сама мѣстность.*

Произвольнымъ это положеніе мы называемъ потому, что рѣшительные пункты театра войны, какъ это и было уяснено въ своемъ мѣстѣ опредѣляются не по одному строенію мѣстности, а вмѣстѣ съ тѣмъ, и притомъ преимущественно, въ зависимости отъ *относительнаго положенія армій обѣихъ сторонъ*, слѣдовательно, тутъ вопросъ рѣшается не однимъ мѣстнымъ элементомъ, а мѣстнымъ и тактическимъ элементомъ вмѣстѣ, короче всею совокупностью условій, всею обстановкою, въ силу чего мѣстность въ военныхъ дѣйствіяхъ имѣетъ не *абсолютное*, безусловное значеніе, какъ это полагаетъ эрцъ-герцогъ Карлъ, а лишь *относительное*.

Смотря на всю стратегию исключительно съ точки только *одного мѣстнаго элемента*, весь трактатъ вышелъ въ высшей степени одностороннимъ, даже до того, что цѣлю наступательныхъ дѣйствій ставится: *овладѣніе какимъ либо важнымъ географическимъ пунктомъ, а цѣлю оборонительныхъ—оборона подобнаго пункта*, т. е. односторонность, увлеченіе мѣстностью исключительно доходитъ до того, что, по выраженію барона Медема, въ большей части случаевъ *средство* (занятіе важнаго географическаго пункта) *принято за цѣль*.

Вообще трактатъ эрцъ-герцога Карла, во всемъ что касается уясненія значенія *мѣстнаго элемента*, его вліянія на стратегическія операція (въ особенности военно-географическія разборъ южной германіи), заслуживаетъ, полнаго вниманія; но какъ только онъ начинаетъ обобщать свои частныя выводы и обращать ихъ въ общіе выводы, безусловно справедливыя во всѣхъ случаяхъ, въ законы, то и получаютъ выводы, въ родѣ только что приведенныхъ.

Достаточно и приведенныхъ примѣровъ, разбора двухъ наиболѣе выдающихся сочиненій по стратегіи, чтобы убѣдиться въ склонности теоретиковъ *упускать изъ вида обстановку*. Напомнимъ здѣсь только, что такъ называемыя: *позиціонная* и *кордонная системы*, столь долго пользовавшіяся на практикѣ правомъ гражданства, были тоже *теоретическими измышленіями*, порожденными той же одностороннею теоріею, пренебрегавшею обстановкою.

Отношеніе практиковъ въ обстановкѣ.

Обратимся къ *практикамъ*, къ Военной Исторіи и посмотримъ, въ какой мѣрѣ они, въ своихъ дѣйствіяхъ, проникнуты были уваженіемъ къ *обстановкѣ* и чужды *методизма* (въ худшемъ конечно значеніи этого слова).

Военная Исторія, въ этомъ отношеніи, даетъ намъ весьма неутѣшительный отвѣтъ. Правда, она показываетъ, что великіе полководцы какъ нельзя лучше понимали и рѣшали одну изъ главныхъ задачъ военнаго

дѣла: *«всегда дѣйствовать сообразно съ средствами и обстоятельствами, т. е. съ обстановкою»*. Но въ томъ-то именно и заключалась бѣда, что современники великихъ полководцевъ и ближайшія къ нимъ поколѣнія, обыкновенно не понимая ихъ, *слишкомъ подражали ихъ образу дѣятельной и формамъ*, и несмотря на то, что обстоятельства (обстановка), среди которыхъ приходилось имъ дѣйствовать, уже значительно измѣнились противъ прежняго, *рабски* придерживались ихъ образа дѣятельности, обращая его въ *рутинную систему (методизма)*. Такимъ образомъ, *Густавъ-Адольфъ* въ 1630 году, высадившись съ малочисленною арміею, въ устьѣ Одера, на защиту дѣла протестантовъ, отдѣленный моремъ отъ своего отечества, съ недовѣріемъ и холодною встрѣченныи самими протестантами, вслѣдствіе всего этого, принужденъ, въ первое время, дѣйствовать въ высшей степени осторожно и заботиться о прочномъ утвержденіи въ краѣ. Имѣя это въ виду, онъ беретъ каждую крѣпость. Когда же обстановка измѣнилась, когда онъ заручился полнымъ довѣріемъ протестантовъ, и притомъ тылъ его былъ достаточно обезпеченъ, тотъ же Густавъ-Адольфъ, послѣ брейтенфельдскаго сраженія, начинаетъ дѣйствовать въ высшей степени рѣшительно и смѣло. Современники, удивляясь его успѣхамъ, *обращаютъ его образъ дѣятельности, приличныи извѣстными условіямъ, въ безусловный методъ*, и тамъ, гдѣ слѣдовало бы дѣйствовать въ высшей степени смѣло и рѣшительно, теряютъ напрасно время на осады крѣпостей (нидерландскія войны; война за наследство испанскаго престола). Та же судьба постигаетъ и *Фридриха Великаго*. По обстановкѣ, при которой приходилось ему дѣйствовать: противъ арміи неповоротливой и притомъ запертой въ крѣпкой позиціи, съ арміею, на сторонѣ которой находился перевѣсъ въ подвижности и въ отношеніи тактическаго превосходства, Фридрихъ выигрываетъ цѣлый рядъ сраженій, благодаря искуснымъ маневрамъ (*обходъ вѣсти силами*), завершаемымъ рѣшительнымъ ударомъ, производимымъ обыкновенно въ такъ называемомъ *косвенномъ боевомъ порядкѣ*, на важнѣйшемъ пунктѣ непріятельскаго расположенія. Къ чему же повело это? Молодое поколѣніе второй половины XVIII столѣтія, воспитанное на его походахъ, выноситъ изъ школы еще какую-то *туту въ магическую силу обхода въ косвеннаго боеваго порядка*, и притомъ въ такой мѣрѣ, что *стоитъ только появиться на флангъ непріятеля или построиться въ косвенный боевой порядокъ, чтобы сраженіе выигралось какъ бы само собою*. И въ такой взглядъ на дѣло, въ такой *рутинизмъ*, склонны впадать не дюжинные люди, а нерѣдко и люди очень и очень высоко поставленные, какъ то было съ старшими прусскими генералами (Рухелемъ, Гравертомъ, Тауенциномъ...) въ сраженіи подъ Іенною. «Самымъ пагубнымъ явленіемъ», говоритъ Клаузевицъ, бываетъ то, что методы, обязанные своимъ происхожденіемъ какому либо одному частному случаю, нерѣдко переживаютъ «сами себя и сохраняются даже въ то время, когда обстановка измѣнитъ»

*
*

«ся совершенно.— Когда въ 1806 г. прусскіе генералы: принцъ Людвигъ «у Саальфельда, Тауенцинь на Дорнбергѣ, около Іены; Гравертъ впереди п «Рюхель назади Каппелендорфа, бросились въ разверстую пасть разру- «шенія съ *ковеннымъ боевымъ порядкомъ* Фридриха Великаго, единствен- «ная тому причина заключалась не исключительно въ устарѣвшемъ только «способѣ дѣйствій, но въ той положительной интеллектуальной парализи, «къ которой *методизмъ* когда либо приводилъ и благодаря которому шъ «удалось подвергнуть армію Гогенлоэ такому поражению, какому еще ни- «когда ни одна изъ армій, ни на одномъ изъ полей сраженій, не подвер- «галась». (Франц. перевд., соч. о войн. I. 187 и 188).

Таковы грустныя послѣдствія *методизма*, т. е. *неуваженія къ обста- «новкѣ*, болѣзнь, которою въ особенности страдали австрійцы. Битвы Фрид- «роихль, при содѣйствіи обходовъ, они расчитываютъ или же бить, въ «періодъ революціонныхъ войнъ, непріятеля, хотя слабого числомъ, но «въ высшей степени подвижнаго, благодаря тому удесятерившаго свои «силы и притомъ постоянно располагавшагося на такихъ позиціяхъ, кото- «рыя способствовали рѣшительному наступленію, въ значительныхъ силахъ, «по всѣмъ направленіямъ. Несмотря, слѣдовательно, на совершенное *из- «мѣненіе обстановки*, условій, среди которыхъ имъ приходилось дѣйстви- «вать, и на рядъ кровавыхъ уроковъ, австрійцы, въ теченіе десяти лѣтъ «(съ 1796 по 1805 годъ, до аустерлицкаго сраженія), продолжаютъ при- «держиваться этого образа дѣйствій.

Таковъ неутѣшительный отвѣтъ Исторіи на поставленный нами вы- «ше вопросъ о томъ, какъ на *практикѣ* относились къ обстановкѣ, съ «уваженіемъ или съ пренебреженіемъ къ ней?

Если приложить сюда результаты нашего изслѣдованія (Гл. I. заключе- «ніе) о неуваженіи большинствомъ принциповъ, другой рѣшающей данной «въ области военныхъ вопросовъ, то, въ общемъ итогѣ, получится неува- «женіе большинствомъ по крайней мѣрѣ, какъ *принциповъ*, такъ и *обста- «новки*, чѣмъ ближе всего и объясняется то состояніе *интеллектуальной «анархіи*, въ которой, опять таки по отношенію къ большинству, стратегія «(тактика) продолжаетъ пребывать и по нынѣ, такъ что военное дѣло и «до сихъ поръ продолжаетъ основываться преимущественно на *обычаяхъ* и «*предразсудкахъ*, или, какъ говорить Ллойдъ «только на *капризѣ*» (см. вы- «ше стр. 102).

Изслѣдованіе *формальной (внѣшней) стороны* вопроса объ операціон- «ныхъ линіяхъ сводятся: 1) къ изслѣдованію вопроса о *маршахъ-ма- «неврахъ*, такъ какъ въ маршѣ-маневрѣ и заключается осуществленіе «той идеи, которая выражается операціонною линіею: «исполнить за- «мѣчательный маршъ, говорятъ *Жомини*, это ни что иное, какъ сосре- «доточить главную массу своихъ войскъ на рѣшительномъ пунктѣ,

такъ что все искусство и заключается собственно въ умѣннѣ выбрать этотъ пунктъ. Въ самомъ дѣлѣ, чтоже представляетъ собою движеніе черезъ С. Бернаръ, какъ не операціонную линію, направленную на оконечность стратегическаго фронта непріятелиа оттуда на путь его отступленія? (Jomini, Précis de l'art de guerre 275 et 276).

«Марши вѣдъ поля сраженія, говорятъ Клаузевицъ, представляютъ собственно исполненіе стратегической комбинаціи. Задача комбинаціи заключается въ томъ, чтобы опредѣлить когда, гдѣ и съ какими силами долженъ быть данъ бой. Маршъ представляетъ собою единственное средство къ исполненію этой комбинаціи». (О войнѣ I. 127. фр. перевод.);

п II) къ изслѣдованію вопроса «о сложныхъ операціонныхъ линіяхъ и классификаціи ихъ.

II.

МАРШИ-МАНЕВРЫ.

Такъ какъ сущность вопроса о маршахъ-маневрахъ заключается въ разобранномъ выше вопросѣ «объ операціонныхъ линіяхъ», то здѣсь намъ предстоитъ ознакомиться только собственно съ техникою маршей-маневровъ (вопросъ не маловажный, потому что, какъ въ своемъ мѣстѣ будетъ объяснено, отъ способа исполненія марша зависитъ какъ быстрота его, такъ и большія или меньшая степень его безопасности) и въ особенности съ тѣмъ влияніемъ, которое тѣмъ или другими видами устройства административнаго элемента, (въ смыслѣ того или другаго способа снабженія войскъ запасами) обнаруживается на способъ исполненія маршей-маневровъ и вообще на болъшую или меньшую свободу операцій.

Для уясненія этого вопроса обратимся къ сравненію исполненія маршей-маневровъ и вообще характера стратегическихъ операцій въ эпоху Фридриха Великаго, когда арміи на театрѣ военныхъ дѣйствій снабжались исключительно изъ магазиновъ, съ таковыми же въ эпоху Наполеона I, когда, сверхъ магазиновъ, арміи снабжались и путемъ реквизицій и фуражировокъ и затѣмъ уже остановимъ наше вниманіе исключительно на технической сторонѣ современныхъ маршей-маневровъ.

Сопоставленіе маршей - маневровъ и вообще характера стратегическихъ операцій въ эпоху Фридриха Великаго съ таковыми же въ эпоху Наполеона.

Послѣ ужасовъ 30-ти лѣтней войны, вслѣдствіе отсутствія всякаго регулированія въ дѣлѣ взиманія запасовъ съ страны, служившей театромъ военныхъ дѣйствій, возникло стремленіе къ ре-

гулированію этого столь важнаго вопроса, т. е. замѣчается поворотъ въ обратную сторону и, какъ это обыкновенно случается, дѣло кончилось тѣмъ, что изъ одной крайности—въ высшей степени неправильныхъ поборовъ,—ударились въ другую, обратились къ снабженію армій на театрѣ военныхъ дѣйствій *исключительно* путемъ подвоза запасовъ изъ устроенныхъ въ тылу магазиновъ, короче возникла система исключительно магазиннаго довольствія.

Прелный *типъ*—*неправильные поборы* представлялъ, во всѣхъ отношеніяхъ, и въ особенности съ точки гуманной, явленіе весьма прискорбное, но чисто въ *военномъ отношеніи* онъ представлялъ несомнѣнныя выгоды, выражавшіяся въ предоставленіи болѣе свободы операціямъ.

«Татары, говорятъ *Ллойдъ*, не имѣютъ магазиновъ, да они въ нихъ и не нуждаются; быстрота ихъ движеній даетъ имъ возможность найти все имъ необходимое на мѣстѣ (слѣдовательно, добавимъ мы, и обратно, нахождение всего необходимаго на мѣстѣ, т. е. продовольствіе армій средствами края даетъ имъ возможность двигаться быстро и безостановочно); но мы съ нашими тяжелыми арміями...»

Выработавшійся, прежде всего во Франціи, военнымъ министромъ Луваа, и отсюда уже перешедшій во всю остальную Европу новый *типъ*—*правильное заготовленіе запасовъ въ магазинахъ и систематическій подвозъ ихъ къ арміи*,—какъ типъ во всемъ обратный предыдущему, долженъ былъ и на военныя операціи обнаружить обратное, т. е. въ высшей степени сковывающее вліяніе, какъ оно дѣйствительно и было до французской революціи, когда сначала французская армія, а затѣмъ и всѣ остальные, вдобавокъ къ магазинному способу снабженія армій запасами, ввели и прежній способъ пользованія средствами края, служившаго театромъ военныхъ дѣйствій, но только не въ прежнемъ видѣ, а въ видѣ правильнаго сбора запасовъ (*реквизицій*), короче когда возникла *реквизиціонная система*.

а) Магази́нная система.

Основаніемъ всему расчету служилъ *наибольшій промежутокъ времени, въ теченіи котораго печеный хлѣбъ не подвергался порчѣ* и такимъ былъ *9-ти дневный срокъ*. Этимъ опредѣлялось *наибольшее количество хлѣба, т. е. 18 фунтовъ на человека* (полагая по 2 фунта въ день), которое могло находиться *непосредственно при арміи*. Остальное же должно было доставляться съ тыла. Этотъ 9-ти дневный запасъ хлѣба, находившійся при арміи, распределялся такъ: *3-хъ дневный запасъ въ ранцѣ* каждаго солдата, а *6-ти дневный* перевозился непосредственно за войсками въ особомъ провіантскомъ

подвижномъ магазинѣ (для составленія его полагалось по 1-й 4-рехъ конной повозкѣ на каждую роту и на каждый эскадронъ).

Сверхъ 6-ти дневнаго запаса печенаго хлѣба, перевозимаго въ толь-ко-что упомянутомъ паркѣ, учреждался еще *другой паркъ*, для пере-возки *9-ти дневнаго запаса муки* отъ базы къ арміи; а для перепе-чения этого запаса въ хлѣбъ, между расположеніемъ арміи и базою устраивались *пекарни*.

Организаціею этихъ двухъ парковъ опредѣлялось какъ удаленіе пе-карень отъ базы, такъ и удаленіе арміи отъ линіи пекарень.

Паркъ съ мучнымъ 9-ти дневнымъ запасомъ долженъ былъ употребить:

- 1 день на нагрузку
- 1 » » выгрузку
- 1 » » отдыхъ

3 дня въ одинъ конецъ отъ базы къ пекарни
и 3 дня обратно.

Итого 9-ть дней, а выключая от-дыхъ 8 дней.

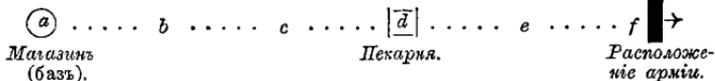
Паркъ съ печенымъ хлѣбомъ (6-ти дневный запасъ);

- 1 день на нагрузку
- 1 » » выгрузку
- 2 » въ одинъ конецъ отъ пекарень къ арміи.

и 2 » обратно.

Итого 6 ть дней.

Такимъ образомъ оказывается, что пекарни отъ базы должны были находиться въ 3-хъ переходахъ, а армія отъ пекарень могла уда-ляться только на 2 перехода,—а отъ базы всего на 5-ть переходовъ; отсюда и произошло названіе *пяти переходная система*.

Во избѣжаніе слишкомъ глубокихъ обозныхъ колоннъ, паркъ съ мучнымъ запасомъ раздѣлялся на *три* эшелона; а паркъ съ печенымъ хлѣбомъ на *два* эшелона. Ежедневно выступало по одному эшелону.

Таблица, показывающая подробности марша, рассчитанного на основании 5-ти переходной системы.

		Исходный пункт движения.	Д и н и м а р ш а															
			1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	
Армия		Магазинъ (база) а	въ b	въ c	въ d	Дневка	въ e	въ f	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Полев. пекарни.			въ b	въ c	въ d	Устройство печей и печение 3-хъ дневного запаса.			Печение хлѣба.									
Хлѣбный паркъ	1		въ b	въ c	въ d	Сдача хлѣба войск.	—	—	Нагр. хлѣба.	въ e	въ f	Сдача хлѣба войск.	въ e	въ d	На-грузка.	въ e	въ f	
	2		—	въ b	въ c	въ d	въ e	въ f	Сдача хлѣба войск.	въ c	въ d	На-грузка.	въ e	въ f	Сдача.	въ e	въ d	
Мучной паркъ.	1		—	въ b	въ c	въ d	Сдача муквиъ пекар.	въ c	въ b	въ a	На-грузка муки.	въ b	въ c	въ d	Сдача.	въ c	въ b	
	2		—	—	—	въ b	въ c	въ d	Сдача муквиъ пекар.	въ e	въ b	въ a	На-грузка муки.	въ b	въ c	въ d	Сдача.	
	3	—	—	—	—	—	въ b	въ c	въ d	Сдача муквиъ пекар.	въ c	въ b	въ a	На-грузка.	въ b	въ c		

Въ особенныхъ случаяхъ, въ видѣ изъятія, сферу наступленія арміи можно было увеличить съ 5-ти до 7-ми переходовъ. Для этого стоило только выдуть дневку, увеличить переходы для парковыхъ колоннъ и наконецъ перемѣстить магазины въ линію пекаренъ (последняя мѣра могла быть допущена только въ видѣ изъятія, иначе, при постоянномъ нахожденіи магазиновъ въ линіи пекаренъ, войскамъ пришлось по крайней мѣрѣ въ теченіи 7-ми дней питаться старымъ хлѣбомъ).

Изъ приведеннаго разсчета видно, какъ сложно и въ высшей степени искусственно разрѣшается вопросъ; но и это рѣшеніе оказывалось достаточнымъ, если арміи, по прибытіи въ *f*, предстояло *продолжительное время стоять* на одномъ и томъ же мѣстѣ (напр., осада крѣпости); но если ей, напротивъ того, предстояло *движеніе впередъ*, то вопросъ уже не иначе разрѣшался какъ путемъ заложенія новаго магазина въ *f*,—и этимъ приобреталась свобода въ дѣйствіяхъ еще на 5-ть переходовъ.

Въ видахъ возможнаго сбереженія времени, т. е. *увеличенія быстроты движенія*, въ подобномъ случаѣ, необходимо было, чтобы за арміею, въ разстояніи одного перехода, слѣдовала бы вся матеріальная часть, а равно и весь личный составъ, необходимый для устройства новаго магазина, съ тѣмъ, чтобы на 7-й (6-й) день могло бы быть приступлено къ открытію послѣдняго въ *f*, а на 8-й (7-й) къ печенію хлѣба. Все это могло быть окончено къ 13-му (12 дню). Такимъ образомъ на 13-й или 14-й день армія могла выступить изъ *f* и сдѣлать еще два перехода.

При описанныхъ условіяхъ, *5-ть переходовъ (15 ть миль) приходилось на 12-ть дней*, т. е. *средняя скорость движенія* (хотя суточный переходъ, какъ и теперь, былъ приблизительно въ 3 мили, въ 20 верстѣ), вслѣдствіе частыхъ и продолжительныхъ остановокъ, *была нѣсколько больше 1-й мили въ день*. И таковою она была у всѣхъ генераловъ XVIII столѣтія, которые рабски придерживались этой системы. И на оборотъ она значительно увеличилась у всѣхъ тѣхъ, которые, подобно Фридриху Великаго, хоть во время его быстрого марша отъ Россбаха въ Лейтену (въ 16 дней пройдено было 41 миля, среднимъ числомъ $2\frac{3}{4}$ мили, т. е. около 20 верстѣ въ 1 день), умѣли, хоть въ видѣ изъятія, хоть временно, освободиться изъ-подъ вліянія гнетущихъ оковъ магазинной системы, прибѣгая къ квартирному довольствію и къ фуражировкамъ, но, повторяемъ, это были лишь рѣдкія, и притомъ крайне рѣдкія исключенія.

Если, какъ видно изъ изложеннаго, магазинная система *сковывала быстроту движеній и свободу въ операціяхъ*, т. е. другими словами, если *операціонныя линіи, въ это время были крайне коротки*, то съ другой стороны, она благопріятствовала *сосредоточенности войскъ во время марша*, условію чрезвычайно важному съ точки *большей боевой готовности войскъ* во время исполненія марша, съ точки безопасности послѣдняго.

Арміи, въ этотъ періодъ, двигались обыкновенно *или* въ двухъ колоннахъ, изъ которыхъ каждая соотвѣтствовала одной изъ линій боеваго порядка, причѣмъ одна колонна отъ другой находилась въ такомъ же разстояніи, какъ линія отъ линіи въ боевомъ порядкѣ; а если не было двухъ дорогъ, отвѣчавшихъ этому условію, то устраивались предварительно, такъ называемые, *колонныя пути* (Colonnenwege). Такой порядокъ движенія принимался, когда имѣлось въ виду построеніе изъ него боеваго порядка къ сторонѣ фланга.

Если же имѣлся въ виду переходъ изъ походнаго порядка въ боевой, впередъ къ сторонѣ фронта, то обыкновенно принимался, другой, слѣдующій *типъ* распределенія войскъ въ походномъ порядкѣ.

Армія двигалась пятью колоннами, изъ которыхъ среднюю составлялъ обозъ, двѣ ближайшія къ средней—пѣхота, а двѣ крайнія—кавалерія. Впереди шель авангардъ.

XVII.

Въ порядкѣ, весьма близкомъ къ описанному, исполненъ былъ маршъ арміи Фридриха, во время движенія его изъ Саксоніи въ Силезію, отъ Россбаха къ Лейтену.

Въ арміи его было около 30,000. Авангардъ состоялъ изъ 800 волонтеровъ, фрей-баталіоновъ, гусаръ, трехъ драгунскихъ полковъ и изъ 10 орудій (12 фунтовыхъ).

Главныя силы слѣдовали четырьмя колоннами: *1-я колонна* состояла изъ всей кавалеріи праваго фланга; *2-я колонна* — изъ всей пѣхоты праваго фланга (обѣихъ линій); *3-я колонна* — изъ всей пѣхоты лѣваго фланга; *4-я колонна* — изъ всей кавалеріи лѣваго фланга.

Наконецъ, резервъ и тяжелая артиллерія слѣдовали за обѣими средними колоннами.

Въ томъ ли, въ другомъ ли изъ только что описанныхъ двухъ типическихъ походныхъ порядковъ исполнялось движеніе, въ обоихъ случаяхъ, армія двигалась вполне сосредоточенно, какъ бы даже по одной дорогѣ.

Примѣчаніе. При этомъ условіи, операціонная линія, и въ смыслѣ пути наступленія, гдѣ, какъ приведено выше, она является *отвлеченною, ум-*

ственной линіею, обращается на практикѣ какъ-бы въ одну *дорогу*, въ чрезвычайно узкую *полосу*. Это совершенно *случайное совпаденіе* операціонной линіи съ дорогой послужило поводомъ, въ глазахъ большинства, склоннаго останавливаться на *формѣ* и забывать изъ-за нея *сущность* дѣла, къ смѣшиванію операціонной линіи и въ смыслѣ пути наступленія съ территориальною линіею или полоскою большею или меньшею ширины,— что положительно не вѣрно и можетъ повести только къ путаницѣ въ понятіяхъ. Такимъ образомъ *Vial*, профессоръ военнаго искусства во французской Аппликаціонной школѣ Генеральнаго-Штаба, въ послѣднемъ изданіи своего курса (1873 Cours d'art et d'histoire militaires II; p. 145), при всѣхъ достоинствахъ послѣдняго, впадаетъ въ ту же ошибку. Онъ говоритъ: «операціонною линіею называется *суть путей сообщенія*, ведущихъ армію отъ «ея базы къ ея предмету дѣйствій» (?).—Операціонная линія, въ разсматриваемомъ смыслѣ, есть линія отвлеченная, умственная (комбинація, какъ говоритъ генералъ Жюини), но никакъ не территориальная линія,—короче фигуральная линія, не никакъ не линія въ прямомъ смыслѣ этого слова.

И такъ:

- 1) *Медленность движеній* (короткость операціонныхъ линій);
- и 2) *необыкновенная чувствительность сообщеній* (см. выше разборъ сочиненія Бюлова);

Таковы главные отличительныя черты стратегическихъ операцій, въ зависимости отъ снабженія армій запасами исключительно изъ магазиновъ.

И дѣйствительно до конца XVIII столѣтія, до революціонныхъ войнъ, въ періодъ существованія малочисленныхъ и малоподвижныхъ армій, военныя операціи были въ высшей степени скованы административными соображеніями; армія не смѣла удалиться далѣе пяти переходовъ отъ своихъ магазиновъ, операціонныя линіи ихъ были крайне коротки. Все это дѣлало *дальнія, быстрыя* (вулканческія, какъ ихъ называетъ Жюини) *вторженія*, въ духѣ наполеоновскихъ, невозможными. Театръ военныхъ дѣйствій обыкновенно ограничивался пограничными областями атакованнаго государства. Здѣсь наступающій выбиралъ предметомъ дѣйствій какойнибудь наиболѣе важный пунктъ, крѣпость; приступалъ къ осадѣ ея, что возлагалось на одну часть его арміи, въ то время, какъ другая принимала на себя роль операціонной арміи, прикрывавшей осаду. Обороняющійся же, со своей стороны, употреблялъ всѣ усилія къ тому, чтобы продлить сопротивленіе гарнизона и, по возможности, вовсе освободить крѣпость отъ осады, вынудивъ непріятеля, преимущественно дѣйствіями на его сообщенія, къ отступленію; или же армія обороняющагося занимала

какую нибудь крѣпкую позицію (оборонительныя линіи конца XVII и начала XVIII столѣтій), передъ которыми наступающій, *считавшій ихъ неодолимыми*, останавливался иногда на мѣсяцы. Въ такомъ положеніи обѣ арміи, какъ бы забывая другъ о другѣ, выбирали предметомъ дѣйствій сообщенія противопоставленной арміи и затѣмъ приступали къ нападеніямъ на транспорты, къ препятствованію неприятельской арміи производить фуражировки, вообще открывался цѣлый рядъ дѣйствій такъ называемой малой войны *), поглащавшей нерѣдко много войскъ, но неприводившей къ рѣшительнымъ результатамъ. Въ тѣхъ же рѣдкихъ случаяхъ, когда прибѣгали къ бою, къ атакѣ неприятельской арміи, никогда почти не доводили его до конца **), не добивали неприятельской арміи, *ни на полѣ сраженія*—путемъ завершения боя рѣшительною атакою всѣми силами разбитаго неприятеля, *ни въ полѣ сраженія*—путемъ энергическаго, неотвязчиваго преслѣдованія. При такихъ условіяхъ, войны тянулись иногда годы и рѣдко приводили къ рѣшительнымъ результатамъ. Такова главная отличительная черта образа веденія войны, господствовавшего въ Европѣ до революціонныхъ войнъ (l'impassible Systeme der starken Positionen, какъ его называетъ Жюминн), весьма вѣрно охарактеризованнаго Ллойдомъ въ слѣдующихъ словахъ: «Подвижность—говоритъ онъ—составляетъ все на войнѣ; наши арміи ея вполне лишены. Онѣ постоянно *прикованы* къ какимъ нибудь крѣпостямъ, въ которыхъ учреждены ихъ магазины и отъ которыхъ онѣ не смѣютъ удалиться далѣе 30 лье (120 верстъ). Онѣ такимъ образомъ замкнуты въ тѣсномъ кругѣ, центромъ которому служатъ ихъ магазины».

б) Реквизиціонная система.

Введеніе *реквизицій*, прежняго способа снабженія запасами армій, находящихся на театрѣ военныхъ дѣйствій, именно средствами края, въ которомъ ведется война, но только съ соответствующимъ регулированіемъ его, привело къ *реквизиціонной системѣ*, хотя и такъ называемой, но, въ сущности, основанной не на однѣхъ только реквизи-

*) Guerre de chicanes, d'interception de munitions.

***) «Если стойкость вашихъ войскъ и *недѣятельность* неприятеля дозволитъ, то вы сближаетесь съ противникомъ, и если, положимъ, успѣете одолѣть его на одномъ или на двухъ пунктахъ, то *сраженіе считается выиграннымъ*, хотя часто вамъ удалось только сбить два или три баталіона. Если же атака, которую вы считаете важнѣйшею, не удалась и вы отступите, часто не будучи даже преслѣдуемы, то *сраженіе считается проиграннымъ*. Вотъ чѣмъ, по словамъ Ллойда (характеристика сраженія), завершались сраженія XVIII столѣтія: не окончательнымъ истощеніемъ силъ одной изъ сторонъ, а какъ бы условно, подобно тому какъ на маневрахъ мирнаго времени.

зницяхъ, а на совокупномъ употребленіи, соотвѣтственно требованіямъ обстановки: магазиннаго способа, реквизиціоннаго способа, даже фуражпровокъ и наконецъ квартирнаго довольствія.

Запасы, находящіеся при арміи, раздѣляются на *мѣстные* и *подвижные*. Подвижные запасы находятся при войскахъ, а мѣстные сохраняются въ магазинахъ на базѣ и перемѣщаются за войсками, по мѣрѣ движенія ихъ впередъ, во вновь устрояемые впереди базы магазины.

Подвижные запасы состоятъ изъ:

1) *ранцевого запаса*, 3 дневная пропорція вѣсомъ около 7 фунтовъ. Запасъ этотъ расходуется только въ послѣдней крайности;

и 2) *запаса, возимаго въ полковомъ обозѣ*, 5-ти дневная пропорція, возимая въ провіантскихъ телѣгахъ, полагаемыхъ на роту по одной.

Такимъ образомъ *одними* подвижными запасами продовольствіе войскъ можетъ быть обезпечено на 10 дней. Если же принять во вниманіе, что, во время первыхъ маршей, впереди базы, войска могутъ продовольствоваться изъ магазиновъ, что, при дальнѣйшемъ, безостановочномъ ихъ движеніи, въ *краѣ богато населенномъ* (не менѣе 2 т. жит. на 1 кв. миль), они могутъ жить реквизиціями и фуражировками и что подвижные запасы начинаютъ обыкновенно дѣйствовать при сосредоточеніи значительнаго числа войскъ на тѣсномъ пространствѣ, непосредственно передъ вступленіемъ въ бой, то общою совокупностію исчисленныхъ мѣръ продовольствіе значительныхъ массъ, во время *быстраго наступленія*, можетъ быть обезпечено и на значительно бдльшій промежутокъ времени. Если даже допустить, что только на 20 дней, то, основываясь на фактахъ новѣйшей военной исторіи, этотъ промежутокъ времени, въ большей части случаевъ, въ европейскихъ войнахъ, оказывается вполне достаточнымъ для рѣшенія участи *отдѣльныхъ* операцій *).

Въ случаѣ же еслибы предвидѣлась большая продолжительность операцій или же *если бы пришлось войскамъ проходить по краю мало населенному*, то, въ дополненіе къ двумъ вышеприведеннымъ видамъ

*) Въ 1805 г. отъ переправы французовъ черезъ Рейнъ до капитуляціи Макка 22 дня. Отъ Ульма до Вѣны 25 дней. Въ 1809 г. отъ Ренсбурга до Вѣны 16 дней. Въ 1866 г. отъ начала кампаніи до Кениггреца 10 дней... *Скопская операція* для Германцевъ съ 26 августа по 1 сентября, а для Французовъ съ 28 августа. Вообще *продолжительность отдѣльныхъ операцій, на время которыхъ войска должны быть обезпечены запасами, въ новѣйшихъ войнахъ, простирается обыкновенно до 14, 20 и много 25 дней.*

подвижныхъ запасовъ, необходимъ еще третій, а именно: *подвижные магазины*, въ которыхъ, смотря по надобности, перевозится 10, 20 дневное, а иногда и большее количество запасовъ *).

Примѣчаніе. Дальнѣйшее специальное изслѣдованіе вопроса, къ которому мы будемъ имѣть случай вернуться еще ниже, относится въ область военной администраціи.

Такое измѣненіе въ *устройствѣ военно-административнаго элемента* должно было отразиться въ высшей степени благопріятно на развитіи несравненно *большей быстроты* въ маршахъ. Хотя величина суточного перехода, около 20 верстъ, осталась таже (да и должна остаться, какъ норма, такую, потому что она обуславливается неизмѣнными физическими свойствами челоуѣка),—но движеніе сдѣлалось *безостановочнымъ*, не было больше надобности въ перерывахъ его черезъ каждые 5 переходовъ, вызывавшихся чисто административными условіями, отчего и средняя скорость марша съ 1 мили въ сутки возросла до 3-хъ, т. е. утроилась *). Въ этомъ смыслѣ *подвижность* составляетъ главную отличительную черту нынѣшнихъ стратегическихъ операцій, отчего и генераль Жюмнинъ называетъ нынѣшній образъ веденія войны, вполне справедливо, *системою маршей*, въ противоположность прежнему — *системѣ критическихъ позицій*. Такимъ образомъ ближайшее слѣдствіе измѣненнаго, въ вышеприведенномъ смыслѣ, устройства военно-административнаго элемента, выразилось по отношенію къ операціямъ, въ развитіи *большей быстроты маршей*, въ приобрѣтеніи права *безостановочнаго движенія* ***) впереди базы (не на 5 только переходовъ), а на неопредѣленное разстояніе т. е. въ *удлиненіи операціонной линіи* вообще, въ предоставленіи боевой,

*) Въ Крымскую кампанію нашъ подвижной магазинъ состоялъ изъ 14 т. повозокъ,—въ польскую изъ 2 т.....—Слѣдуетъ замѣтить, что увеличеніе числа желѣзныхъ дорогъ, въ связи съ громадною пользою, ими приносимою относительно ускоренія и облегченія доставки запасовъ, должно будетъ сильно измѣнить рѣшеніе разсматриваемаго нами вопроса. На желѣзныя дороги и слѣдуетъ смотрѣть какъ на *выоднѣшіе, новѣйшіе, подвижные магазины*.

**) Что и вполне подтверждается выше разобранными фактами: 1) 1805 г. движеніе французскихъ войскъ отъ Рейна къ Дунаю. Пространство отъ 200—300 верстъ пройдено съ 26 сентября до 6—8 октября (11—13 дней); 2) 1809 г. маршъ отъ Ренсбурга къ Вѣнѣ, длиною въ 400 верстъ, исполненъ съ 24 апрѣля по 10 мая, въ 16 дней....

***) Здѣсь кстати будетъ замѣтить, что если реквизиціонная система, съ одной стороны, способствуетъ къ развитію подвижности, въ высокой степени, то съ другой, она же требуетъ и *скорой развязки*. Продолжительная остановка на одномъ и томъ же мѣстѣ положительно немислима при ней.

тактической сторонѣ военныхъ операций несравненно ббльшей свободы.

Переворотъ этотъ въ образѣ веденія стратегическихъ операций произошелъ однако не вдругъ.

Въ 1792 г. война была ведена обѣими сторонами совершенно также, какъ ее вели въ 1762 г. Съ 1793 г. новый порядокъ вещей, новая обстановка изменили, хотя не сразу, но за то радикально, прежній образъ веденія войны.

Переходное состояніе продолжалось съ 1793 по 1796 г., т. е. до появления генерала Бонапарте въ Италиі. «*Быстрота его маршей*—говорить Жюмпи — сбита съ толку австрийцевъ и сардинцевъ *), потому что, не будучи обремененъ лишними тяжестями, онъ, въ отношеніи подвижности, превзошелъ всѣ новѣйшія арміи; онъ завоевалъ полуостровъ рядомъ стратегическихъ *маршей* и битвъ. Его маршъ на Вѣну въ 1797 г. былъ операціею смѣлою, но которая, въ то же время, можетъ быть вполне оправдана необходимостію разбить эрцгерцога Карла до прибытія къ нему подерѣвленной съ Рейна. Наконецъ съ кампаніи 1800 г.—продолжаетъ Жюмпи—начинается новая эра въ предначертаніи плановъ войны и въ выборѣ операціонныхъ линій; начиная съ нея являются тѣ *смѣлые предметы дѣйствій*, которые были не болѣе, не менѣе, какъ *ни захватъ или разрушеніе цѣлыхъ армій*... Кампаніи 1805 и 1806 годовъ были только дальнѣйшимъ примѣненіемъ задачи, разрѣшенной въ 1800 г.»

Рядомъ съ только что указаннымъ, въ высокой степени благоприятнымъ, влияніемъ реквизиціонной системы на развитіе быстроты маршей и на предоставленіе въ высокой степени свободы стратегическихъ операціямъ, она не замедлила обнаруживать, опять-таки въ противоположность магазинной, и, въ своемъ родѣ, неблагоприятное влияніе, потребовавъ *разброски*, во время марша, нынѣшнихъ большихъ армій на значительное разстояніе. Такимъ образомъ во время

*) «Бонапарте, во время ночного обхода (это было вскорѣ послѣ переправы у Пиаченцы 1796 г.), приблизился къ биваку ильбинныхъ, въ числѣ которыхъ находился одинъ пожилой венгерскій офицеръ, нѣсколько словоохотливый. Бонапарте обратился къ нему съ вопросомъ: какъ идти дѣла? Старый капитанъ не могъ не согласиться съ тѣмъ, что они идутъ очень плохо; но—прибавилъ онъ—*нѣтъ никакихъ средствъ понять что около насъ происходитъ: мы имѣемъ дѣло съ молодымъ генераломъ, который то появится впереди насъ, то въ тылу, то на флангахъ; рѣшительно не знаешь, какъ расположиться*. Подобный образъ веденія войны невыносимъ и нарушаетъ всѣ правила». Роканкуръ. 1, 432.

Ульмскаго маршъ-маневра, какъ въ своемъ мѣстѣ было приведено, 150 т. французская армія разбрасывается сначала на 170 верстѣ, затѣмъ, по мѣрѣ сближенія съ непріятелемъ эта сфера разброски уменьшается до 120, далѣе, на Дунаѣ до 70 верстѣ..... — Разброска эта неизбѣжна, иначе и въ самомъ богатомъ краѣ, нельзя было бы продовольствовать путемъ реквизицій нынѣшнихъ громадныхъ армій; но за то она, съ другой стороны, въ высокой степени не благоприятна, *уменьшая боевую готовность арміи на маршъ*, замедля переходъ изъ походнаго порядка въ боевой. Такого затрудненія, какъ выше было приведено, не существовало при Фридрихѣ. Въ его время армія и двигалась и дралась въ совокупности, отъ того и техническая сторона маршей-маневровъ не представляла особыхъ затрудненій. Теперь же приходится *врозь двигаться, а вмѣстѣ драться* (*Se diviser pour vivre et se réunir pour combattre Napoleon; getrennt marschieren und zusammen schlagen Moltke*), въ слѣдствіе чего техническая сторона нынѣшнихъ маршей представляетъ весьма серьезныя затрудненія. Правильный расчетъ марша-маневра, въ видахъ примѣненія двухъ упомянутыхъ противоположныхъ требованій, является задачей далеко не легкою и, во всякомъ случаѣ, значительно болѣе трудною, сравнительно съ тѣмъ, какъ это было при Фридриха (*см. ниже техническая сторона маршей-маневровъ*).

Изъ вышеизложеннаго видно какое важное значеніе принадлежитъ условію *безостановочности, непрерывности марша*; въ этомъ и заключается главная характеристическая черта нынѣшнихъ маршей, вообще нынѣшнихъ стратегическихъ операцій. Къ осуществленію этого условія и слѣдуетъ прежде всего стремиться; но примѣненіе его и теперь, не смотря на вышеприведенныя измѣненія въ устройствѣ военно-административнаго элемента не всегда возможно, какъ напр., когда война ведется въ *краѣ бѣдномъ и малонаселенномъ*. Въ этомъ случаѣ, армія волею или не волею должна жить *подвозомъ запасовъ* т. е. опять-таки продовольствоваться изъ *магазиновъ*.

Для достиженія безостановочности въ движеніи, и при этомъ неблагоприятномъ условіи, служатъ вышеупомянутыя *подвижные магазины*. Тутъ могутъ оказать особенную пользу *желѣзныя дороги* и *судоходныя рѣки*; только при ихъ содѣйствіи и возможна *безостановочность* движенія; въ противномъ случаѣ, по истощеніи запасовъ въ полковомъ обозѣ, потребуется или остановка, или значительное замедленіе движенія.—Только судоходныя рѣки и желѣзныя дороги даютъ возможность пополнить запасы полковаго обоза безъ задержекъ,

но и то только тогда, когда они пролегают въ одинаковомъ направленіи съ направлениемъ движенія арміи, когда мы владѣемъ обоими берегами рѣкъ, или когда непріятель расположенъ на одномъ съ нами берегу.

Относительно собственно желѣзныхъ дорогъ, въ разсматриваемомъ случаѣ, самое выгодное будетъ, если дорога, независимо отъ совпаденія ея направленія съ направлениемъ движенія арміи, будетъ проходить по срединѣ района движенія и притомъ не далѣе 40 верстъ отъ крайнихъ колоннъ *). Если же средства полевыхъ обозовъ могутъ быть усилены еще мѣстными перевозочными средствами, то районъ движенія можетъ быть и болѣе расширенъ.

Также выгодно если желѣзная дорога пересѣкаетъ сферу движенія арміи въ видѣ ломанной линіи, звязками, касаясь попеременно то одной, то другой фланговой колонны. Такова напримѣръ западная Австрійская желѣзная дорога изъ Вѣны, по правому берегу Дуная. Она пересѣкаетъ подобнымъ образомъ три дороги такъ, что еслибы она существовала въ 1809 г., то, независимо отъ Дуная, Наполеонъ могъ бы и ею воспользоваться, для перевозки тяжестей, что, въ свою очередь, доставило бы возможность и войска вести сосредоточеніе и двигаться быстрѣе.

Вообще желѣзныя дороги должны быть разсматриваемы какъ *выгоднѣйшіе, новѣйшіе, подвижныя магазины*. Для вѣрной оцѣнки пользы приносимой въ этомъ отношеніи желѣзными дорогами, стоитъ только припомнить одно изъ колоссальныхъ предпріятій Наполеона, его походъ въ Россію, рушившійся отчасти подъ вліяніемъ административныхъ условій, не смотря на то, что Наполеономъ въ этомъ отношеніи было сдѣлано все, что только было человѣчески возможно. На границѣ учреждены были магазины. Для облегченія перевозки запасовъ изъ магазиновъ къ арміи, имъ организовано было 34 фуhrштадтскихъ батальона; каждый батальонъ изъ 150-ти 4-хъ конныхъ фуhrъ т. е. изъ 600 лошадей, а въ общей сложности 5,100 фуhrъ и 20,400 лошадей. Изъ числа 34 батальоновъ 20 слѣдовало непосредственно за армію; они могли поднять 4 мил. раціоновъ, что достаточно было на 2 недѣли. А такъ какъ магазины находились въ 25 переходахъ отъ арміи, то каждому транспорту необходимо было 50 дней на каждую поѣздку отъ магазиновъ къ арміи и обратно т. е. въ 4 раза

*) Слѣдуетъ принять 2 перехода за максимумъ удаленія войскъ отъ магазина, для доставки войскамъ запасовъ исключительно путемъ полевого обоза.

болѣе того времени на сколько перевезенными имъ запасами онъ могъ обезпечить существованіе арміи. Слѣдовательно, для непрерывнаго обезпеченія продовольствія арміи *исключительно изъ магазиновъ* и то при удаленіи ея только на 25 переходовъ (на какіе нибудь 600 верстъ), необходимо было не 20 а 80 подобныхъ батальоновъ т. е. 12 т. повозокъ и 48 т. лошадей, средства очевидно *невозможныя*, а въ этомъ и заключается причина *невозможности всего предпріятія*. Если предположить, что Наполеонъ, въ 1812 г., располагалъ бы нынѣшними перевозочными средствами, имѣлъ бы хоть одну желѣзную дорогу въ своемъ распоряженіи, то вышеприведенная невозможность исчезла бы сама собою, а съ нею и невозможность всего предпріятія.

Полагая на каждую повозку 70 пудовъ (повозки 4-хъ конныя), грузъ 12 т. повозокъ будетъ = 840 т. пудамъ.

Величина нынѣшнихъ *военныхъ поѣздовъ* полагается въ 60 вагоновъ. На выгрузку такого поѣзда считается 10 часовъ времени; слѣдовательно если на конечномъ пунктѣ будетъ устроено только одно приспособленіе для выгрузки, то дистанціи между каждыми послѣдовательно поѣздами будутъ въ 10-ть часовъ, а если два приспособленія, то 5-ть, — прямой, отсюда, расчетъ имѣть ихъ по крайней мѣрѣ два. Останавливаясь на послѣднемъ, мы принимаемъ дистанцію между поѣздами въ 5-ть часовъ и что ежедневно отправляется пять такихъ поѣздовъ. Подъемная сила такого поѣзда, полагая подъемную силу каждого вагона въ 500 пуд., будетъ = 30 т. пуд., а подъемная сила 12 т. повозокъ = 840 т. пудовъ.

$$\left. \begin{aligned} \left(\frac{840,000}{30,000} = \frac{84}{3} = 28 \text{ поѣздамъ} \right. \\ \left. \text{и } \frac{28}{5} = 6 \text{ днямъ} \right) \end{aligned} \right\}$$

Слѣдовательно, еслибъ Наполеонъ въ 1812 г. располагалъ только *одною* желѣзною дорогою, то 50-ти дневное количество продовольственныхъ запасовъ для главной его колонны (300 т.), на разстояніе 25 переходовъ, могло бы быть доставлено 28 поѣздами въ теченіе 7-ми дней (мы прибавляемъ 1 день, такъ какъ скорость движенія такихъ поѣздовъ не превышаетъ 250 верстъ въ 1 сутки).

Изъ приведеннаго примѣрнаго расчета видно на сколько желѣзныя дороги способствуютъ къ *распространенію сферы магазиннаго довольствія* (возможнаго прежде на короткое разстояніе, не свыше 5-ти переходовъ) на *неопредѣленное разстояніе*, и, благодаря этому,

дѣлають, въ настоящее время, возможными операціи прежде несмыслимыя (4-хъ мѣсячная остановка на одномъ и томъ же мѣстѣ подъ Парижемъ III и IV германской арміи, въ районѣ, обнаженномъ отъ запасовъ).

Не слѣдуетъ однако предполагать, чтобъ таковымъ было *безусловно*, разъ на всегда вліяніе желѣзныхъ дорогъ на военныя операціи; оно будетъ такимъ лишь только, при *известныхъ благоприятныхъ условіяхъ*, именно *когда оны не подвергаются тревоженію со стороны непріятеля*, короче *когда оны безопасны*, иначе, при базированіи на нихъ исключительно всей операціи, желѣзная дорога не замедлитъ обнаружить находъ ея крайне скрывающее вліяніе и придастъ ей вполнѣ тотъ характеръ, которымъ отличались операціи въ періодъ снабженія ихъ исключительно изъ магазиновъ, какъ это ближе всего подтверждается *походомъ Шермана 1864, его движеніемъ отъ Чатануги къ Атлантѣ*.

По малонаселенности страны, и бѣдности ея въ путяхъ сообщенія, Шерманъ долженъ былъ свою наступательную операцію базировать на желѣзной дорогѣ *Нешвилль* (главная база) — *Чатануга* (вспомогательная база). У Шермана было 100 т. при 250 орудіяхъ, въ томъ числѣ только 5 т. кавалеріи. Противникъ его Джонстонъ былъ слабѣе (70 т. при 100 орудіяхъ), — но за то болѣе чѣмъ вдвое превосходилъ его въ кавалеріи. У Джонстона было 12 т. кавалеріи. Это превосходство въ кавалеріи давало возможность Джонстону безпрестанно тревожить коммуникаціонную линію Шермана, желѣзную дорогу: *Нешвилль — Чатануга*.

Готовясь къ наступленію къ океану, къ Саваннѣ, для окончательнаго отрѣзанія Ричмонда отъ западной половины южныхъ штатовъ, и имѣя въ виду опасность, угрожавшую его коммуникаціонной линіи, Шерманъ, въ видахъ лучшаго обезпеченія ея, прежде всего *укорачиваетъ* ее, перенеся главную базу изъ Нешвилля въ Чатанугу.

6-го Мая Шерманъ начинаетъ наступленіе. Рядъ сильныхъ позицій (Дальтона, Резака, Альтона...), занятыхъ Джонстономъ, былъ обойденъ Шерманомъ, для чего численное превосходство послѣдняго являлось обстоятельствомъ весьма благоприятнымъ, и лишь только 9-го Іюля Шерманъ доходитъ до Атланты, сдѣлавъ таимъ образомъ 220 верстъ въ 65 дней, среднимъ числомъ, въ сутки, нѣскольکو болѣе 3-хъ верстъ. Такова была крайняя медленность его движенія, которое оказывается даже *вдвое медленнее* операцій XVII и XVIII ст. (среднимъ числомъ проходила 1 миля въ сутки). Гдѣ же при-

чина этого поражающаго явленія? Причинъ тому конечно была не одна: *бой съ непрітелемъ*,—но бѣльшая часть позицій, вслѣдствіе обхода Шермана, оставлялась Джонстонъ безъ боя; *обходныя движенія*, поглощавшія нѣкоторое время; *сильныя дожди*, прерывавшіе, однако не на долго военныя операціи; но главная причина заключалась въ *базированіи операціи на желѣзной дорогѣ*, подвергавшейся безпре- станной порчѣ со стороны непрітеля.

II-й періодъ той же кампаніи Шермана, по оладѣніи имъ Атлантою, весьма поучителенъ въ томъ же смыслѣ, но только въ обратную сторону, именно насколько выигрываетъ *быстрота мар- шей*, да и вообще свобода операцій, разъ какъ армія продовольствуется реквизиціоннымъ способомъ и запасами, непосредственно находящимся при арміи. *15 Ноября* Шерманъ выступаетъ изъ Атланты и *11 Декабря* онъ подходитъ къ Саваннѣ, сдѣлавъ, такимъ образомъ, въ *26 дней 450 верстъ* (среднимъ числомъ по 17 верстъ въ сутки).

Приведенные факты обрисовываютъ обѣ стороны желѣзныхъ дорогъ, когда имъ приходится играть роль коммуникаціонныхъ линій: и *въ высокой степени благоприятную* на ходъ операцій, при условіи ихъ безопасности, и *крайне стѣснительную* при обратномъ условіи. (Даль- нѣйшія подробности см. *Подготовительныя и дополнителныя операціи. О стратегическомъ значеніи желѣзныхъ дорогъ*). Эту то стѣснительную сторону желѣзныхъ дорогъ пришлось испытать генераламъ сѣ- верныхъ штатахъ, въ американскую войну, въ особенности въ первые годы войны, пока на сторонѣ южанъ былъ рѣшительный перевѣсъ въ кавалеріи. Она то и вынудила ихъ отдавать предпочтеніе передъ же- лѣзными дорогами *судоходнымъ рѣкамъ*, или же базировать операціи какъ на тѣхъ, такъ и на другихъ, какъ то чрезвычайно искусно было исполнено *Грантомъ во время похода его въ Вириніи въ 1864 г.* (см. ниже «о перевѣсѣ операціонной линіи»).

Изъ вышеприведеннаго изслѣдованія видно, какъ *значеніе военно- административнаго элемента вообще*, такъ и въ особенности *связь его и зависимость отъ него тактической стороны операцій*.

«Какимъ бы образомъ, говоритъ *Клаузевицъ*, ни было устроено снабженіе войскъ запасами, изъ магазиновъ, или путемъ реквизицій, затрудненія этимъ обстоятельствомъ представляются такого рода, что ему должно принадлежать первенствующее значеніе при обсужденіи вопроса объ операціяхъ. Нерѣдко оно препятствуетъ приведенію въ исполненіе наиболѣе дѣйствительныхъ комбинацій, и вынуждаетъ армію искать средствъ къ пропитанію, вмѣсто того, чтобы искать

побѣду и заботиться о неизбежно необходимомъ, вмѣсто того, чтобы думать о блескѣ успѣха. Именно этотъ вопросъ о запасахъ и придаетъ всю матеріальную тяжеловѣсность машинѣ и такъ сильно задерживаетъ ея дѣйствія, не позволяя имъ подняться на высоту грандіозныхъ предначертаній («О войнѣ» VI. 345. Фр. переводъ).

Техническая сторона нынѣшнихъ маршей-маневровъ представляетъ не малыя затрудненія, въ виду:

Техническая сторона маршей маневровъ,

1) громадности массъ, которыя приходится теперь двигать;

и 2) въ виду необходимости, какъ выше было приведено, примѣненія двухъ противорѣчныхъ другъ другу условий: съ одной стороны *разброски*, для доставленія двигающимся войскамъ возможно болѣе удобствъ и для облегченія ихъ продовольствія въ особенности цѣль съ другой, *своевременнаго и съ сосредоточенія* для боя.

Какъ извѣстно (см. *организацию высшихъ тактическихъ единицъ*), численность арміи, дѣйствующей на отдѣльномъ театрѣ военныхъ дѣйствій, теперь доходить до 500 т. Армія такой силы, въ видахъ удобствъ управленія ею, подраздѣляется на 3—2 *частныя арміи*, (большіе корпуса), сила которыхъ будетъ намѣняться отъ 150 до 250 т. Определеніемъ наиболѣе выгодной формы для исполненія марша-маневра (само собою разумѣется въ видѣ *нормы, схемы*) подобной силы арміи мы теперь и займемся.

Такая армія представляетъ уже весьма сильную массу, а извѣстно, что, *съ увеличеніемъ массы, движенія и затрудняются и замѣдляются*, въ слѣдствіе необходимости составленія каждой изъ колоннъ изъ всѣхъ родовъ войскъ и принаровленія скорости движенія къ пѣхотѣ, къ роду войскъ наиболѣе медленно двигающемуся, а иногда и къ скорости движенія обозовъ (при фланговыхъ движеніяхъ и нерѣдко при отступательныхъ), далѣе, въ слѣдствіе необходимости уравниванія движенія различныхъ колоннъ и принаровленія, такимъ образомъ, скорости движенія колоннъ, идущихъ по лучшимъ дорогамъ, къ скорости движенія колонны, двигающейся по самой худой дорогѣ. Въ то время какъ небольшой отрядъ на *обыкновенный* переходъ въ 20 верстѣ употребитъ 5 и много 7 часовъ времени,—для массы въ 10—15 т. (для дивизіи) понадобится при самыхъ благоприятныхъ условіяхъ 8—9 часовъ, а при менѣе благоприятныхъ даже 12, т. е. маршъ обыкновенный въ первомъ случаѣ, въ послѣднемъ обратится въ усиленный; а для массы въ 300 т. (главная колонна Наполеоновскихъ силъ въ 1812 г.) даже переходы въ 15 верстѣ, единственно въ зависимости отъ массы двигающихся *войскъ*, могутъ

обратиться въ форсированые. Такимъ образомъ французская армія въ 1812 г. прошла пространство отъ Ковно до Витебска (450 верстъ) въ 30 дней и потеряла при этомъ около 110 т. ($\frac{1}{3}$ своихъ рядовъ.)

Что касается до примиренія двухъ вышеприведенныхъ противорѣчащихъ условий: *разброски* и *сосредоточенія*, то ббльшая или меньшая степень трудности въ рѣшеніи этой задачи обуславливается главнымъ образомъ: *степеню опасности со стороны непріятеля*, его *близостью*.

1) *Вдали отъ не-
пріятеля.*

Вдали отъ непріятеля, вообще при *малой опасности* со стороны непріятеля, вышеупомянутое затрудненіе вовсе не существуетъ и смѣло можно разбрасывать войска, во время маршей, какъ это и было сдѣлано: 1) *Наполеономъ въ 1805 въ началъ Ульмскаго марша-маневра*, когда его 150 т. армія раскинута была на пространствѣ 170 верстъ (См. выше); 2) *Пруссаками во время марша отъ Седана къ Парижу*. Такимъ образомъ 15 Сентября корпуса IV арміи занимали слѣдующіе пункты: IV-й Виллеръ-Котре; гвардія Ла-Ферте-Милонъ; XII-й Монте; 5-я кавалерійская дивизія Нантейль ле Годуенъ; 6-я Салли; корпуса III арміи: VI-й Мо и Кресси; V-й Фармутъ; II-й Баварскій Розу-ан-Бри; 2-я кавалерійская дивизія Турнанъ и 4-я Провенъ. Не считая кавалеріи, обезпечивавшей фронтъ и фланги арміи, во время движенія, *стратегическій ея фронтъ* хотя и оказывается въ сущности не длиненъ (отъ Фармутъ до Виллеръ-Котре, всего верстъ 20), — но онъ разрѣзывался рѣкою Марною и далѣе III-я армія почти на цѣлый переходъ опередила IV-ую, такъ что движеніе обѣихъ армій вовсе не было уравнено, — все это конечно было сдѣлано въ видахъ доставленія войскамъ во время марша, возможно большихъ удобствъ, — и возможно было лишь *при несуществованіи почти вовсе непріятеля*, короче при условіи *безопасности* собственно самаго марша *). 3) при движеніи арміи *Принца Фридриха Карла отъ Меца къ Луарь*. Въ арміи Принца было около 60 т. ч. Во время марша вся армія разбилась на отряды отъ 5—6 т. человекъ, двигавшіеся весьма широкимъ фронтомъ. При такомъ способѣ движенія, при такой крайней разброскѣ силъ, во время марша, движеніе ускорялось, продовольствіе войскъ облегчалось и успокоивался край путемъ обезоруженія бандъ франтире-ровъ. Все это, конечно, были выгоды весьма существенныя, но воз-

XVIII.

*) Въ *тѣсномъ смыслѣ*, самый маршъ-маневръ отъ Седана къ Парижу былъ безопасенъ, но, въ *болѣе широкомъ смыслѣ*, вся операція (въ зависимости отъ силы сопротивленія кр. Туль) должна быть причислена къ разряду весьма смѣлыхъ.

возможность такого способа исполнения марша обусловливалась *отсутствием неприятеля, отсутствием опасности*, короче это был не *марш-маневр*, а скорѣй *походное движеніе вдали отъ неприятеля* (точно также исполнено было и движеніе I-й арміи Мантейфеля отъ Меца на сѣверъ Парижа) и наконецъ 4) *марш Шермана* отъ Атланта къ Саваннѣ исполненъ былъ точно также и опять таки по тѣмъ же причинамъ. Имѣя противъ себя лишь кавалерію Уилера и нѣскольکو насоро собранныхъ милицій (армія Южанъ Гуда бросилась въ эту минуту, на сообщенія Шермана, на желѣзную дорогу Атланта-Чатануга-Нешвилль, которая, благодаря значительнымъ подвижнымъ запасамъ, находившимся при арміи, по распоряженію Шермана, и благодаря его предположенію продовольствовать армію, во время марша, путемъ реквизицій, для Шермана никакого значенія не имѣла въ эту минуту), Шерманъ свою 60 т. армію, во время марша, разбрасываетъ на 80 верстъ и двигаетъ ее въ 8-ми колоннахъ (въ каждой по дивизіи).

Въ другомъ совершенно видѣ представляется тотъ же вопросъ при исполненіи марш-маневра *близки отъ неприятеля, въ сферѣ опасности*. Здѣсь упомянутое затрудненіе относительно примиренія двухъ противорѣчащихъ требованій (разброски и сосредоточенія) возникаетъ въ полной силѣ. На этомъ случаѣ мы и остановимъ наше вниманіе (такъ какъ *нормы* вообще должны быть выводимы изъ наиболѣе трудныхъ случаевъ).

Вопросъ этотъ разрѣшается не иначе какъ тѣмъ, что, въ *началь движенія*, когда неприятель еще значительно удаленъ, въ видахъ облегченія продовольствія войскъ, доставленія имъ возможно большихъ удобствъ и отчасти въ видахъ введенія неприятеля въ заблужденіе на счетъ того направленія, въ которомъ предполагается произвести главный ударъ, войска разбрасываются на значительномъ пространствѣ, по которому движеніе исполняется въ нѣсколькихъ колоннахъ, въ каждой одинъ и болѣе корпусовъ. Каждая изъ колоннъ, не прикрытыхъ *общимъ авангардомъ* (авангардомъ всей арміи), высылаетъ свой *частный авангардъ* и вообще слѣдуетъ со всѣми тѣми предосторожностями, о которыхъ упоминается въ тагтикѣ. Наконецъ всѣ онѣ, со стороны неприятеля, заслоняются *общимъ прикрывающимъ отрядомъ* (смотря по направленію движенія, — авангардомъ, аррьергардомъ, боковымъ авангардомъ).

Въ видахъ уменьшенія опасной стороны разброски, движеніе различныхъ колоннъ рассчитывается такъ, чтобы головы ихъ, въ из-

2) *Вблизи отъ неприятеля.*

вѣстное время, достигали бы извѣстныхъ пунктовъ, т. е. находились бы на одной высотѣ, что приводитъ къ уравненію движенія колонны на театр военныхъ дѣйствій (*Стратегическій фронтъ*, см. выше),

По мѣрѣ сближенія съ неприятелемъ, сближаются между собою и колонны и войска все болѣе и болѣе сосредоточиваются.

Когда же обѣ стороны сближаются на такое разстояніе другъ съ другомъ, что можно ежеминутно ожидать столкновенія, то вся масса войскъ должна быть такъ сосредоточена, чтобы по возможности вся войска могли бы принять участіе въ бою, т. е. вопросъ сводится къ тому, чтобы, на разстояніе 1—2 переходовъ по фронту и на такомъ же пространствѣ въ глубину, была бы, во время марша сосредоточена масса 200—250 т. (какъ выше приведено числительная сила нынѣшнихъ частныхъ армій).

1) Такимъ образомъ въ 1805 г., въ началѣ Ульмскаго маневра, французская армія наступала сначала 6-ю волоннами, а потомъ 5-ю и ея стратегическій фронтъ тянулся около 200 верстѣ.

При дальнѣйшемъ ея движеніи впередъ, наступленіе это произведено было въ трехъ массахъ: на лѣвомъ флангѣ Бернадогтъ, Мармонъ и Баварцы; въ центрѣ Сультъ и Даву; на правомъ флангѣ Ней, Ланнъ, кавалерія и гвардія. Второй ея фронтъ дѣйствій, нѣсколько наклоненный въ отношеніи къ первому, направляется отъ Штутгарта къ Анспаху, на протяженіи 100 верстѣ; третій тянется параллельно Дунаю отъ Донауверта къ Ингольштадту, на протяженіи 70 верстѣ; четвертый на рѣкѣ Лехѣ, на сообщеніяхъ австрійской арміи.

XIX

2) въ 1870 г. во время наступленія 3-хъ германскихъ армій (свыше 400 т., раздѣленныхъ на три частныя арміи: I—около 90 т. II—около 200 т., и III около 140 т. *), 12 Августа:

I-я армія достигаетъ р. Нѣмецкіи Нидъ:

въ первой линіи.

I-й корпусъ достигаетъ Булэ,

VII » » Маранжъ,

на правомъ флангѣ 3 кав. дивизіи у Беттанжъ и на лѣвомъ I-я кав. див. у Фулинья,

во второй линіи

VIII корпусъ у Бушпорнъ.

*) Находящаяся въ связи съ I и II арміями посредствомъ IV корпуса.

II армія

въ первой линіи:

III корпусъ у Фолькемонъ.

X » между Дельмъ и Ландорфъ.

и гвардія » у Маранжъ.

во второй линіи:

IX корпусъ между С. Аволодомъ и Лонжевиллемъ.

XII » у Бареть.

и IV » (для связи съ III арміею и обезпеченія перехода ея черезъ Вогезы) у Мюнстера

и въ третьей линіи:

II корпусъ у Саарбрюгена.

6-я и 5-я кав. дивизіи находились на фр. Нидъ (6-я кав. дивизія впереди праваго фланга II арміи, а 5-я впереди лѣваго).

III-ья армія достигаетъ рѣки Сааръ по линіи отъ Саарюніона до Саарбурга, именно:

12 дивизія Саарюніона;

II Баварск. корп. Фенестранжа;

I Баварск. корп. Беттборна;

За нимъ Виртембергск. див. Роувиллера;

V корпусъ Альторфа;

XI » Саарбурга;

За нимъ 11 дивиз. у Миттельбрукка;

Лѣвѣ его и нѣсколько впереди у Хемина 4 кав. дивизія.

Изъ приведеннаго видно:

а) что *стратегическій фронтъ I и II арміи* 290 т. (отъ Булз до Маранжа), двгавшихся въ непосредственной связи между собою и составлявшихъ одно цѣлое, не превосходитъ 25 верстъ.

Стратегическій фронтъ III арміи (140 т.) отъ Саарюніона до Саарбурга не превосходитъ 20 верстъ,—

а *общій стратегическій фронтъ всѣхъ трехъ армій* (430 т.), не раздѣленный никакою преградю, не превосходитъ 50 верстъ.

Изъ этого видно съ какимъ глубокимъ уваженіемъ къ столь важному *принципу сосредоточенія силъ* отнеслась прусская главная квартира въ разчетѣ марша: на наиболѣе опасномъ флангѣ—на правомъ (здѣсь находилась армія Базена и крѣпость Мецъ) въ 1 день могли быть сосредоточены I и II армія около 300 т.,—а въ два дня могла быть подтянута и III-я армія, т. е. на рѣшительномъ пун-

ктѣ театра военныхъ дѣйствій сосредоточено болѣе 400 т.; и при всемъ томъ б) войскамъ доставлены возможныя удобства, такъ какъ глубина каждой изъ отдѣльно двигающихся колоннъ не превосходить 2-хъ корпусовъ (да, какъ непосредственно за симъ будетъ объяснено, и не должна превосходить глубины 2-хъ корпусовъ).

XX Приведемъ еще два факта изъ Наполеоновской эпохи, чисто *внѣшнюю* сторону 2-хъ его маршей-маневровъ, исполненныхъ въ близкомъ разстояніи отъ непріятеля, въ ожиданіи ежеминутнаго столкновенія:
3. *Походъ 1805 г. Движеніе французской арміи отъ рѣки Иннъ къ рѣкѣ Траунъ* (съ 29-го по 31-е октября).

Армія наступаетъ тремя колоннами: *Правая* колонна, 2-й корпусъ Мармона, движется на Зальцбургъ, Веклабрюкъ и Ламбахъ. *Средняя*, 3-й и 4-й корпуса Сульта и Даву, изъ Браунау на Вельсъ, по главной дорогѣ. *Левая*, 5-й корпусъ Ланна съ дивизіями Дюпона и Дюмонсо, движется изъ Шердинга на Линцъ.

Впереді средней колонны движется *авангардъ* Мюрата изъ одной дивизіи легкой кавалеріи, одной дивизіи драгунъ и одной пѣхотной дивизіи (Биссона).

За среднею колонною, въ видѣ *резерва*, идетъ гвардія.

Армія, во время этого марша, представляетъ *фронтъ дѣйствій*, имѣющій отъ 40 до 50 верстъ протяженія и обезпеченный съ фланговъ: съ лѣваго Дунаемъ, а съ праваго Альпами; въ каждой колоннѣ не болѣе двухъ корпусовъ.

XXI. 4) *Походъ 1806 г. Порядокъ марша французской арміи при открытіи похода.*

Прусская армія расположена позади Тюрингервальда. Наполеонъ демонстрируетъ, имѣя въ виду привлечь вниманіе непріятеля къ своему правому флангу. Вслѣдъ затѣмъ онъ быстро сосредоточиваетъ войска по своей базѣ, на верхнемъ Майнѣ, и дебушируетъ на сообщенія прусской арміи въ трехъ направленіяхъ.

Правая колонна, изъ двухъ корпусовъ, 4-го и 6-го (Сульта и Нея), движется изъ Байрейта на Гофъ.

Средняя, изъ 1-го и 3-го корпусовъ (Бернадотта и Даву), наступаетъ отъ Бамберга, черезъ Кронахъ, на Зальцбургъ.

Левая, изъ 5-го и 7-го корпусовъ (Ланна и Ожро), движется изъ Швейнфурта на Заальфельдъ.

Впереді средней колонны движется *авангардъ* подъ начальствомъ Мюрата, и за нею, въ видѣ *резерва*, гвардія.

Фронтъ дѣйствій арміи во время движенія имѣетъ около 50 вер. протяженія и въ каждой колоннѣ не болѣе двухъ корпусовъ.

Если бы мы взяли армию, положимъ хоть въ 7 *корпусовъ* (это дѣлается примѣрно, хотя и желательно было бы съ точки чисто теоретической, въ составѣ арміи, по причинамъ объясненнымъ въ «*организации высшихъ тактическихъ единицъ*» имѣть не болѣе 5 корпусовъ), съ соответствующимъ числомъ кавалеріи... и задались бы вопросомъ найти для нея наиболѣе выгодную норму (схему) для исполненія марша-маневра вблизи отъ непріятеля, путемъ отвлеченія этой нормы (схемы) отъ только что приведенныхъ фактовъ, то мы получили бы приблизительно слѣдующую норму (схему).

Большая часть кавалеріи высылается впередъ на разстояніи отъ 1—2 переходовъ. За нею слѣдуетъ одинъ корпусъ, составляя одинъ общій авангардъ. За ними по тремъ дорогамъ слѣдуютъ по каждой по два корпуса (имѣя каждый за собою свой обозъ, или же отдѣливъ обозъ корпусовъ въ хвостъ каждой изъ трехъ общихъ колоннъ, въ зависимости отъ большей или меньшей близости непріятеля).

Если бы, вмѣсто пути *историческаго* (опытнаго), которому мы до этой минуты слѣдовали при рѣшеніи разбираемаго вопроса, мы обратились бы къ пути чисто *теоретическому* (логическому), то мы получили бы ту же (схему) норму.

При расчетѣ марша значительныхъ силъ, Наполеонъ принимаетъ слѣдующее основаніе: «*30 т. войскъ* (одинъ корпусъ) *могутъ идти всегда въ совокупности и двигаться по одной дорогѣ*», — это есть наибольшее протяженіе глубины колонны, максимумъ числа войскъ, двигающихся по одному пути (хотя и не безусловно, какъ вслѣдъ за симъ будетъ объяснено), въ чемъ не трудно будетъ убѣдиться изъ слѣдующаго расчета. 30 т. войскъ съ боевымъ обозомъ (1-го разряда) занимаютъ въ глубину около 15 верстъ. Обозъ II-го разряда приблизительно столько же. Слѣдовательно, глубина всей колонны будетъ около 30 верстъ; а это и есть максимумъ перехода для войскъ (при продолжительномъ, безостановочномъ движеніи) и во всякомъ случаѣ максимумъ перехода для обозной колонны. Если увеличивать глубину колонны за этотъ предѣлъ, то это поведетъ къ тому, что обозы не въ состояніи будутъ слѣдовать за войсками; слѣдовательно подобное увеличеніе глубины колонны войскъ, двигающихся по одной дорогѣ, можетъ быть допущено *только на короткіе промежутки времени*, непосредственно передъ боемъ, когда въ основаніе всего движенія положено продовольствіе войскъ *исключительно путемъ ранцеваго запаса* (продолжительность же этого времени, въ свою очередь, зависптъ отъ способа снаряженія войскъ). Въ этомъ по-

слѣднемъ случаѣ число войскъ, двигающихся по одной дорогѣ, можетъ быть увеличено въ 2 раза противъ предъидущаго т. е. до 60—70 т. (до двухъ корпусовъ, соединяя обозы обоихъ корпусовъ въ хвостѣ каждой изъ общихъ колоннъ). За этотъ предѣлъ нѣтъ уже никакого расчета увеличивать числа войскъ, идущихъ по одной дорогѣ, потому что, помимо затрудненій по административной части, тогда все, что будетъ находиться позади хвоста этихъ 60—70 тысячъ, не въ состояніи будетъ, въ случаѣ столкновенія съ непріателемъ, принять, въ тотъ же день, участія въ бою. Да и наконецъ, если допустить, что армія двигается по тремъ дорогамъ по каждой отъ 60—70 т. и, сверхъ того, въ авангардѣ отъ 20—30 т., то подобное распредѣленіе марша дастъ возможность сосредоточить къ одному пункту въ 1 день отъ 200—250 т., силы слишкомъ достаточныя, — что насъ приводитъ къ той же нормѣ (схемѣ).

XXII

Такова норма (схема), общая формула порядка марша цѣлой арміи, которая въ зависимости отъ обстановки должна принимать самыя разнообразныя формы (см. выше въ исторической части вопроса объ операционныхъ линияхъ: три момента изъ движенія французской арміи 1809 г. отъ Регенсбурга къ Вьеннѣ), для ознакомленія съ которыми лучшимъ наставникомъ служатъ Военная Исторія. Теорія же въ подобныхъ вопросахъ далѣе типовъ, типическихъ формъ не идетъ.

Въ приведенной выше схемѣ мы предположили, что каждый корпусъ двигается по одной дорогѣ. Подобное распредѣленіе войскъ представляетъ существенныя неудобства, выражающіяся въ значительной потерѣ времени, а слѣдовательно, и въ непродуцительномъ утомленіи войскъ, при вытягиваніи съ бивака и при стягиваніи ихъ въ общій бивакъ *) (3 часа на вытягиваніе и 3 часа на стягиваніе, слѣдовательно, 6 часовъ потеряннаго времени).

Указанныя неудобства могутъ быть устранены двоякимъ образомъ: 1) движеніемъ корпуса не по одной, а по нѣсколькимъ дорогамъ (положимъ по тремъ) и стягиваніемъ ихъ не въ общій корпусный бивакъ, а по дивизионно (глубина каждой колонны 1 часъ; время на стягиваніе и на вытягиваніе съ бивака уменьшится до 2-хъ часовъ) или 2) если встрѣтится только одна дорога для движенія

*) Можно принять за основаніе, что въ краѣ, достаточно населенномъ, въ районѣ отъ 12—24 верстъ, можетъ быть найдено количество запасовъ достаточное для продовольствія 30 т. корпуса въ теченіе сутокъ.

каждаго корпуса, то выгодно не сводить войскъ въ одинъ общій бивакъ, а эшелонировать ихъ по дорогѣ по дивизионно, одна дивизія отъ другой приблизительно въ разстояніи 8 верстъ.

На *быстроту*, вообще на *безостановочность* маршей обнаруживается весьма важное вліяніе, какъ *количество*, такъ и въ особенноти *распределеііе обозовъ*, находящихся при арміи.

Въ первое время появленія желѣзныхъ дорогъ высказывалось иногда предположеніе, что, благодаря имъ, — такъ какъ онѣ являются весьма выгодными коммуникаціонными линіями, — можно будетъ уменьшить число повозокъ, состоящихъ при войскахъ. При всѣхъ неостемлемыхъ выгодахъ желѣзныхъ дорогъ, какъ коммуникаціонныхъ линій, нельзя не имѣть въ виду и важныхъ существенныхъ невыгодъ ихъ, происходящихъ отъ ихъ большой чувствительности, отъ легкости ихъ порчи (см. выше походъ Шермана 1864). Слѣдовательно разъ какъ желѣзныя дороги легко могутъ быть испорчены и такъ какъ на войнѣ только тѣ расчеты оказываются вѣрными, которые составлены на наименѣе благоприятныхъ для насъ условіяхъ, то одно уже это заставляеть отвергнуть всякую мысль объ уменьшеніи обозовъ, находящихся при арміи, не говоря уже о томъ, что армія, которая возложитъ всѣ свои надежды на желѣзную дорогу, не посмѣеть удалиться отъ нея, слѣдовательно, будетъ крайне скована во всѣхъ своихъ операціяхъ.

Въ разбираемомъ вопросѣ, сущность дѣла, слѣдовательно, сводится не къ *уменьшенію* числа повозокъ, находящихся при арміи, а главнымъ образомъ, къ такому ихъ *распределенію*, въ походныхъ колоннахъ, чтобы, съ одной стороны всѣ нужды арміи могли бы быть своевременно удовлетворяемы а, съ другой, чтобы не страдала быстрота ея движеній и свобода въ ея дѣйствіяхъ. Слѣдуетъ строго отдѣлать повозки, въ которыхъ войска имѣютъ *ежеминутную* надобность отъ тѣхъ, въ которыхъ они нуждаются *по временамъ*. Первые должны слѣдовать непосредственно за войсками, за своими частями, а вторыя въ нѣкоторомъ удаленіи за ними. Такъ этотъ вопросъ разрѣшенъ, по крайней мѣрѣ въ принципѣ въ нашей арміи и у Пруссково; — несущественная разница встрѣчается только въ подробностяхъ его примѣненія.

У насъ, какъ извѣстно *), обозъ дѣлится на 3 разряда: повозки, *1-го разряда*, въ которыхъ войска имѣютъ ежеминутную надобность,

*) См. тактику.

слѣдуютъ при войскахъ, непосредственно за своими частями; повозки 2-го разряда, въ которыхъ войска нуждаются по временамъ, однако довольно часто, на ночлегахъ и дневкахъ, слѣдуютъ за каждою колонною войскъ въ разстояніи до полуперехода; наконецъ повозки 3 разряда составляютъ особую колонну и двигаются позади войскъ на разстояніи отъ 1 до 3 переходовъ.

У пруссаковъ обозъ раздѣляется на 2 разряда: *малый (легкій) обозъ, kleine Bagage*, слѣдующій непосредственно за войсками и *большой (тяжелый) обозъ, grosse Bagage*, слѣдующій въ нѣкоторомъ удаленіи за войсками особою колонною, держащеюся то ближе, то далѣе отъ войскъ, смотря по обстановкѣ. Когда предвидится *бой или прохожденіе затруднительной мѣстности*, тяжелый обозъ, составляющій за *войсковою арміею*, какъ бы особую *обозную армію*, маневрирующую въ тылу первой, держится далѣе назадъ. Такимъ образомъ, при прохожденіи III Прусскою арміею линіи Вогезовъ, обозныя колонны (*grosse Bagage*) слѣдовали въ 2-хъ переходахъ за войсками (тоже при прохожденіи II арміи Кайзерслаутернскаго дефила).

Къ какиѣмъ затрудненіямъ, въ дѣлѣ *быстроты и свободы въ операціяхъ*, приводитъ недостаточное примѣненіе вышериведеннаго *принципа эшелонированія обозовъ*, какъ то было у французовъ въ войну 1870—71, осязательнымъ подтвержденіемъ служатъ слѣдующіе факты:

На основаніи Устава (*Ordonnance du 3 Mai 1832*), у французовъ было принято за правило, чтобы за каждою дивизіею шель ея обозъ (250—260 повозковъ), исключая того случая, когда всѣ дивизіи одного и того же корпуса слѣдовали въ совокуности по одной дорогѣ, тогда дивизионныя обозы шли за войсками, а за ними уже корпусный обозъ (470 повозковъ). При этомъ *общая глубина всей колонны корпуса*, какъ войскъ, такъ и непосредственно слѣдовавшихъ за ними обозовъ, доходила до 25 верстъ, а, принимая въ расчетъ неизбежное растягиваніе колоннъ во время движенія, она доходила даже до 40—45 верстъ (10—11 часовъ во времени).

До чего возрастали затрудненія, *когда, по обстоятельствамъ, два корпуса должны были слѣдовать одинъ за другимъ*, это видно изъ приступа къ исполненію Седанской операціи, изъ движенія XII и V (французскихъ) корпусовъ отъ Шалона къ Реймсу. Они должны были слѣдовать по одной и той же дорогѣ, впереди XII корпусъ, за нимъ V, далѣе обозъ V корпуса, и, наконецъ, обозъ XII корпуса

(длина перехода 35 верстъ). XII корпусъ, выйдя изъ Шалона на разсвѣтъ, прибылъ къ Реймсу лишь поздно вечеромъ; V не дошелъ до Реймса на 12 верстъ и остановился у Силлери; обозъ V-го корпуса долженъ былъ остановиться по дорогѣ позади Силлери, а обозъ XII корпуса не могъ даже вполне вытянуться изъ Шалона. Результатомъ всего этого было, помимо медленности движенія, крайнее утомленіе войскъ и лишеніе ихъ необходимыхъ удобствъ, такъ какъ на ночлегѣ большая часть войскъ осталась безъ обозовъ.

Тоже видимъ мы и въ *маршѣ* VII корпуса (Дуз) 29 и 30 августа. 29 августа корпусъ этотъ долженъ былъ перейти изъ Бельвилья въ Ла-Безасъ, а 30 перейти р. Маасъ у Музона. Будучи zagrożенъ большимъ обозомъ и, въ тоже время обезпечиваемъ неприятелемъ, во время марша, онъ двигается крайне медленно и 29 числа доходить только до Ошъ, ставя себѣ, во время марша, главною задачею *прикрытіе своего транспорта* и, на слѣдующій день (30), на столько былъ стѣсненъ въ своихъ дѣйствіяхъ этимъ специальнымъ назначеніемъ, что не могъ своевременно поддержать сосѣдній V корпусъ, подвергшійся нечаянному нападению при Бомонѣ. Вотъ какого рода сковывающее вліяніе на операціи обнаружено было этими громадными обозами, которыми были zagrożены французскія войска и вотъ почему, чтобы не попасть въ описанное положеніе VII корпуса, французскіе корпусные командиры не рѣдко предпочитали бросать свои обозы.

III.

СЛОЖНЫЯ ОПЕРАЦІОННЫЯ ЛІНІИ. КЛАССИФИКАЦІЯ ИХЪ.

Всѣ вышеприведенное теоретическое изслѣдованіе, равно какъ и разобранные факты, предполагали только простую операціонную линію, т. е. дѣйствія сосредоточенными силами, по одной операціонной линіи. Чистая (раціональная) стратегія и признаетъ собственно только принципъ сосредоточенія силъ. Единство въ операціи—таковъ ея идеаль.

Принципъ сосредоточенія силъ. Его значеніе (простыя операціонныя линіи).

Принципу сосредоточенія силъ дѣйствительно принадлежитъ особенно важное значеніе. Всѣ лучшіе авторитеты въ военномъ дѣлѣ относились къ нему съ глубокимъ уваженіемъ.

XXIII

Такимъ образомъ: 1) Генераль *Бонапарте* въ 1796 г. осаждаетъ кр. *Мантую*, имѣвшую для него чрезвычайно важное стратегическое значеніе. Онъ не могъ продолжать дальнѣйшаго наступленія, пока крѣпость эта не будетъ взята. Это важное стратегическое значеніе Мантуи вынуждаетъ Австрійцевъ собрать въ Тиролѣ 60 т. армію подъ начальствомъ Вурмзера и поставить ему главною задачею освобожденіе Мантую отъ осады. Оставивъ 10 т. въ Тиролѣ, для обезпеченія своей операціонной линіи, Вурмзеръ съ остальными 50 т. приступаетъ къ исполненію возложенной на него операціи, причемъ наступаетъ *раздѣленными силами*: 18 т. (*Квадановича*) двгаются по западную сторону Гардскаго озера на Бресцію, для захвата пути отступленія французской арміи; 20 т. (главная колонна подъ начальствомъ *Вурмзера*) двгается долиною р. Адиджа, по правому его берегу и 10 т. (*Давидовича*) по лѣвому берегу. Генераль Бонапарте располагалъ всего 35 т., расположенными слѣдующимъ образомъ: дивизія *Соре* у Сало; дивизія *Миссены* у Риволи; бригада Даллемана изъ дивизіи *Дестинао* занимала Верону; другая бригада той же дивизіи охраняла р. Адиджъ отъ кр. Вероны до кр. Леньяго; дивизія *Ожро* находилась у кр. Леньяго,—а дивизія *Серрюрре* (8 т.) осаждала 12 т. австрійскій гарнизонъ въ кр. Мантуѣ.

Хотя Бонапарте и былъ знательно слабѣе Австрійцевъ, но онъ очень хорошо понималъ, что, *атакуя каждую изъ трехъ Австрійскихъ массъ отдѣльно всеми своими силами*, онъ, на полѣ сраженія, тѣмъ не менѣе будетъ располагать численнымъ превосходствомъ надъ непріателемъ, т. е. на рѣшительномъ пунктѣ театра военныхъ дѣйствій будетъ имѣть возможность явиться сильнѣе противника.

Въ виду *сосредоточенія* возможно большаго числа войскъ къ рѣшительному пункту театра военныхъ дѣйствій, генераль Бонапарте не останавливается ни передъ какими жертвами. Въ ночь съ 31 іюля на 1 августа онъ приказываетъ *снять осаду Мантуй*, уже весьма близкой къ паденію (оставалось всего только отъ 4—5 дней для окончательнаго овладѣнія ею), причемъ не затрудняется бросить весь свой осадный паркъ (120 орудій), рискуя такимъ образомъ, даже въ случаѣ успѣха надъ Вурмзеромъ, обратитъ осаду Мантуи въ блокаду и *затянуть на домо* дѣло, какъ оно дѣйствительно и случилось,—Мантуя, которая должна была пасть черезъ 4—5 дней, вслѣдствіе

обращенія осады въ блокаду, продержалась до 2-го февраля, т. е. продержалась еще 6 мѣсяцевъ (180 дней). Вотъ въ какихъ размѣрахъ генераль Бонапарте, въ данномъ случаѣ, жертвуетъ *временемъ* (условіемъ тоже чрезвычайно важнымъ на войнѣ; «на войнѣ время цѣнится минутами» *Наполеонъ*) въ пользу принципа *сосредоточенія силъ*. И, въ сущности все это дѣлается для того, чтобы притянуть къ полю сраженія одну лишнюю дивизію (Серрюрье) («когда имѣютъ въ виду бой, то слѣдуетъ сосредоточить всѣ свои силы и не пренебрегать ни чѣмъ; иногда *одинъ лишній батальонъ рѣшаетъ участь дня*» или «les gros bataillons ont toujours raison» — формулы, данныя Наполеономъ для охарактеризованія особенно важнаго значенія принципа *сосредоточенія силъ*). Вотъ съ какимъ глубокимъ уваженіемъ генераль Бонапарте отнесся, въ разбираемомъ случаѣ, къ принципу сосредоточенія силъ.

и 2) Не съ меньшимъ уваженіемъ къ нему отнесся и генераль Мольтке, въ началѣ *кампаніи 1870 г.*, когда, не увлекаясь побѣдами при Вертѣ и Саарбрюкенѣ—Форбахѣ (*6 августа*), онъ не бросается впередъ, какъ того бы нѣкоторые желали, а, въ теченіе *4-хъ дней*, остается въ выжидательномъ положеніи, до окончательнаго *сосредоточенія* войскъ II-й арміи, — снова *время приносится въ жертву принципу сосредоточенія силъ*.

Если бы мы остановили наше вниманіе только на однихъ приведенныхъ фактахъ, то мы были бы близки къ соблазну вывести заключеніе о безусловно важномъ значеніи принципа сосредоточенія силъ, къ постановкѣ его разъ на всегда на первомъ планѣ съ подчиненіемъ ему всего остальнаго и тогда и рѣчи не могло бы быть ни о раздѣленіи силъ, ни о дѣйствіяхъ по нѣсколькимъ операціоннымъ линіямъ, а лишь только объ однихъ простыхъ операціонныхъ линіяхъ.

Но въ той же военной исторіи мы находимъ факты и другого рода. Такимъ образомъ: 1) тотъ же генераль Бонапарте, *въ томъ же походѣ 1796 г.*, готовясь вторгнуться въ Тироль (въ началѣ сентября), *во избѣжаніе потери 5-ти дней*, для того, чтобы сосредоточить свои силы (притянуть дивизію Вобуа изъ Бресчии къ Поло на р. Адигѣ къ дивизіямъ Массены и Ожро), предпочитаетъ, на этотъ разъ, наступать раздѣленными силами по обѣимъ сторонамъ Гардскаго озера (см. ниже стр. 152 и 153); 2) Онъ же въ сраженіи подъ *Фридландомъ* ^{2/11}, іюня 1807), для того, *чтобы не упустить благоприятной минуты* къ атакѣ Русской арміи, находившейся въ крайне невыгодномъ положеніи, *не ожидаетъ сосредоточенія вслѣдъ своихъ силъ* (Даву и Мюрата), а тотъ

часъ же атакуетъ нашу армію съ тѣми войсками, которыя у него находились подъ руками.

Вотъ новый рядъ фактовъ, въ которыхъ мы видимъ, въ дѣйствіяхъ того же полководца, вполне обратное тому, что видимъ въ вышеприведенныхъ фактахъ. Въ первыхъ, *время* приносится въ жертву *сосредоточенію силъ*, во вторыхъ, наоборотъ. Какой же выводъ изъ всего этого можетъ быть сдѣланъ теорію; что должно быть поставлено на первомъ планѣ и что на второмъ? *Чистая теорія*, разбирая вопросъ *помимо обстановки*, признаетъ въ одинаковой степени безусловное значеніе, какъ *принципа сосредоточенія силъ*, такъ и *принципа времени*. *Прикладная же стратегія*, разбирающая не абстрактный принципъ, а извѣстный конкретный случай, т. е. *всегда при извѣстной динной обстановкѣ*, въ зависимости отъ требованій послѣдней, рѣшитъ, что и чему, но только въ извѣстномъ случаѣ, а никакъ не вообще, должно быть подчинено.

Итакъ, на *практикѣ*, только *обстановка*, окружающая исполненіе той или другой стратегической операціи, въ послѣдней инстанціи, окончательное рѣшаетъ вопросъ о судьбѣ того или другого принципа, въ дѣлѣ приложенія его, въ томъ или другомъ частномъ случаѣ.

Раздѣленіе силъ (дѣйствія по нѣсколькимъ операціоннымъ линіямъ), — какъ уступка требованіямъ обстановки.

Эта-та капризная обстановка можетъ иногда потребовать и *раздѣленія силъ*, т. е. *дѣйствій по нѣсколькимъ (сложнымъ) операціоннымъ линіямъ*. *Раздѣленіе силъ*, будучи въ подобномъ случаѣ, явленіемъ вполне законнымъ, тѣмъ не менѣе, съ точки чистой теоріи, все-таки должно быть разсматриваемо не иначе, какъ *неизбѣжное зло*, какъ *уступка*, дѣлаемая принципомъ обстановкѣ, въ неизбѣжной между ними сдѣлкѣ.

Когда-же раздѣленіе силъ дѣлается явленіемъ вполне законнымъ? Всѣхъ случаевъ,—такъ какъ обстановка до безконечности разнообразна,—само собою разумѣется, теорія перебрать не можетъ, но на наиболѣе типичныхъ она обязана остановиться (лучшимъ наставникомъ въ этомъ дѣлѣ будетъ Военная Исторія).

Нѣкоторые терминологическаго характера раздѣленія въ вопросу объ операціонныхъ линіяхъ.

Передъ тѣмъ, чтобы отвѣтить на поставленный вопросъ, необходимо, во избѣжаніе далеко еще не устраненной въ настоящее время, путаницы въ понятіяхъ въ столь существенномъ вопросѣ, какъ вопросъ *объ операціонныхъ линіяхъ*, войти въ нѣкоторыя чисто терминологическаго характера разъясненія.

Прежде всего не слѣдуетъ упускать изъ вида, что (какъ не разъ уже приводилось выше) терминъ *«операціонная линія»* выражаетъ

умственную, идеальную линію (идея плана операціи, сущность ея по отношенію къ постановкѣ *цѣли* и опредѣленію *направленія*, въ которомъ она должна быть ведена). Отсюда уже ясно, что *операционную линію* никакъ не слѣдуетъ смѣшивать съ *дорогою* (что было, и то только, какъ выше приведено, вѣрно въ XVIII столѣтіи по случайному совпаденію). «Три или четыре дороги, въ разстояніи 1—2 переходовъ другъ отъ друга, ведущія къ одному и тому же стратегическому фронту, какъ совершенно справедливо замѣчаетъ генераль Жюмьни, не составляютъ еще 3—4 операционныхъ линій.» (Précis de l'art de la guerre I, 196).

Простая операционная линія предполагаетъ *полное единство операціи*, т. е. *одинъ* предметъ дѣйствій, *одного* общаго главнокомандующаго, дѣйствія *сосредоточенными силами*, короче *одну цѣльную и нераздѣльную*, во всѣхъ смыслахъ, *операцію*, хотя бы, при этомъ, армія и двигалась по нѣсколькимъ дорогамъ, по 6—7, какъ то было съ французскою арміею во время Ульмской операціи (или по 3-мъ, операціи Наполеона: отъ Ульма къ Вѣнѣ (1805 г.) и отъ Регенсбурга къ Вѣнѣ (1809 г.).

Двойная операционная линія. Если подъ операционною линіею понимать, какъ оно и есть на дѣлѣ, идеальную линію, идущую отъ базы къ предмету дѣйствій, то *двойная операционная линія* предполагаетъ прежде всего *два предмета дѣйствій*, т. е. *двѣ операціи* (хотя бы и въ отдаленной связи между собою). Это самый естественный случай: точно также какъ при *трехъ предметахъ дѣйствій* операція выльется въ форму дѣйствій по *тройнымъ* операционнымъ линіямъ...; но и при *одномъ* и томъ же предметѣ дѣйствій возможны дѣйствія по *двойнымъ* операционнымъ линіямъ: а) когда оперирующія войска раздѣлены на двѣ массы, подчиненныя двумъ независимымъ другъ отъ друга главнокомандующимъ (1814 г. Наступательная операція союзниковъ къ Парижу); въ этомъ случаѣ причиною раздвоенія операціи является раздвоеніе въ командованіи; б) когда и предметъ дѣйствія одинъ и тотъ же и командованіе объединено въ рукахъ одного общаго главнокомандующаго, но оперирующія войска *раздѣлены* на двѣ массы: или значительнымъ удаленіемъ ихъ другъ отъ друга,—или мѣстностью...

Примѣнія только что высказанное къ *Ульмской операціи*, исполненной, не смотря на значительность массы двигавшихся войскъ и не смотря на разброску ихъ, во время операціи, на значительное разстояніе (сперва на 200, далѣе на 120, 70 верстъ), *по одной (простой)*

операционной линіи, — еслибы мы предположили, что Наполеонъ на Рейнѣ и Бернадоттъ на Майнѣ, съ самаго начала операциі, явились бы въ качествѣ двухъ, независимыхъ другъ отъ друга главнокомандующихъ, то одного уже этого обстоятельства было бы достаточно, предполагая всѣ остальные условія тѣми же, какими они дѣйствительно были, чтобы причислить эту операцию къ разряду веденныхъ по двойнымъ операционнымъ линіямъ. Тоже получилось бы, еслибы предположить, при одномъ и томъ же предметѣ дѣйствій (Ульмѣ) и при одномъ и томъ же общемъ главнокомандующемъ (Наполеонѣ), значительное удаленіе или существованіе какой-либо мѣстной преграды между войсками Бернадотта, Мармона, Баварцами и остальною массою войскъ.

Обратимся теперь къ послѣдованію выше поставленнаго вопроса о наиболѣе типичныхъ обстановкахъ, вызывающихъ *раздѣленіе силъ*, т. е. дѣйствія по нѣсколькимъ (сложнымъ) операционнымъ линіямъ.

Наиболѣе типичныя обстановки, вызывающія необходимость раздѣленія силъ (дѣйствія по нѣсколькимъ операционнымъ линіямъ).

Обстановка складается изъ условий: *силы, времени и мѣста*. Посмотримъ въ какихъ случаяхъ каждый изъ этихъ составныхъ элементовъ обстановки можетъ вызвать необходимость раздѣленія силъ.

1) *Условія силы*:

а) Само собою разумѣется, что, *при равныхъ съ противникомъ силахъ*, или *при незначительномъ превосходствѣ надъ нимъ*, слѣдуетъ держать силы сосредоточенными, т. е. отдать предпочтеніе *простымъ операционнымъ линіямъ*;

б) *при значительномъ же превосходствѣ въ силахъ*, на оборотъ, слѣдуетъ отдать предпочтеніе раздѣленію силъ, дѣйствіямъ по *нѣсколькимъ операционнымъ линіямъ (сложнымъ)*, такъ какъ движеніе по одному операционному направленію значительнаго числа войскъ неминуемо повлечетъ за собою весьма важныя затрудненія, какъ въ административномъ отношеніи, такъ и въ тактическомъ (трудность свораго развертыванія силъ); придется вводить войска въ бой по частямъ; дѣйствовать подобнымъ образомъ значило бы добровольно лишать себя возможности воспользоваться своимъ численнымъ превосходствомъ.

Такимъ образомъ въ 1813 г., при открытіи военныхъ дѣйствій послѣ перемирія, главная масса французскихъ войскъ расположена была частію впереди линіи Эльбы: Удино 70,000 у Луккау и Ней съ 100,000 близъ силезской границы, частію по Эльбѣ: 130,000 у Дрездена и 30,000 по нижней Эльбѣ (Даву), не считая гарнизоновъ въ крѣпостяхъ по Эльбѣ.

Наученные, съ одной стороны, опытомъ войны 1812 года, относительно трудности управления и содержанія значительныхъ силъ, сосредоточенныхъ на одной операціонной линіи, а съ другой—поставленые въ необходимость прикрыть одновременно доступы къ Берлину, Вѣнѣ и Бреславию, и, наконецъ, не имѣя генерала, способнаго стать во главѣ полумилліонной арміи, союзники раздѣлили свои силы (520,000) на три главныя массы: 1) *главная армія* (богемская армія) 260,000, подъ начальствомъ Шварценберга, собиралась въ Богеміи, у Вудина; 2) *силезская армія* (100,000), подъ начальствомъ Блюхера собиралась между Швейдницемъ и Олау; 3) *сѣверная армія* (160,000), подъ начальствомъ наслѣднаго принца шведскаго, сосредоточивалась въ окрестностяхъ Берлина и 4) отдѣльный корпусъ (Вальмодена) собирался у Гадебуша для наблюденія за Даву.

И это раздѣленіе силъ, со стороны союзниковъ, въ виду охарактеризованной выше *обстановки* (значительности массы войскъ, почти двойнаго превосходства въ силахъ надъ непріателемъ; необходимости одновременно прикрытія трехъ, значительно отдаленныхъ другъ отъ друга, пунктовъ...) является рѣшеніемъ вполне *законнымъ*.

Точно также и въ 1814 г. Наступленіе союзниковъ къ Парижу двумя массами долиною рѣки Марны, армія Блюхера, и долиною р. Сены, армія Шварценберга, является тоже рѣшеніемъ вполне *законнымъ*, отвѣчавшимъ требованіямъ обстановки (хотя силы союзниковъ и были не велики, но *они по крайней-мѣрѣ въ три раза превосходили силы Наполеона*;—далѣе союзныя арміи, условіе уже само по себѣ крайне затрудняющее единство въ дѣйствіяхъ; а главное, рѣзкая разниця въ характерѣ обоихъ союзныхъ главнокомандующихъ).

в) *Когда непріатель самъ раздѣлитъ свои силы* (какъ то было сдѣлано, въ вышеприведенный періодъ кампаніи 1813 г. Наполеономъ);

г) *Когда численный перевѣсъ хотя и не находится на нашей сторонѣ, но мы превосходимъ непріателя подвижностію и способностію къ маневрированію*, что, впрочемъ, приводится собственно къ одному и тому же, потому что подвижность дополняетъ численную силу арміи. Владѣя, въ подобномъ случаѣ, двумя операціонными линіями и умѣя ихъ притомъ встать и быстро мѣнять, легко вовлечь непріателя въ обманъ и достигнуть весьма важныхъ результатовъ. Нѣчто подходящее къ этому представляютъ дѣйствія Густава-Адольфа въ 1631 году, въ бассейнѣ рѣкъ Одера и Эльбы.

д) Къ двойнымъ, тройнымъ и т. д. операціоннымъ линіямъ иногда

обращаются также, когда приходится иметь дѣло съ непріятелемъ значительно чисъ превышающимъ въ силахъ (генераль Бонапарте въ 1796 году во время блокады Мантуи; Наполеонъ въ 1813 году подъ Дрезденомъ) — случай, обратный вышеприведенному, съ тѣмъ, чтобы заставить непріятеля также раздѣлить свои силы и, расположившись между ними, бить ихъ по частямъ. Такъ дѣйствовала, между прочимъ, и Фридрихъ Великій въ замѣчательную кампанію 1757 г. Австрійская армія, сосредоточенная въ Богеміи, имѣла цѣлю двинуться въ Саксонію на соединеніе съ арміею Субиза. Во что бы то ни стало, необходимо было помѣшать соединенію обѣихъ армій. Для достиженія этой цѣли, Фридрихъ раздѣляетъ свои силы на двѣ массы, изъ которыхъ одну оставляетъ въ Саксоніи, подъ личнымъ своимъ начальствомъ, а другую, подъ начальствомъ герцога Бевернскаго, направляетъ въ Силезію, какъ бы угрожая Богеміи. Демонстрація удается вполне. Австрійцы, вмѣсто того, чтобы направиться въ Саксонію, вступаютъ въ Силезію и направляются къ Бреславлю. Такимъ образомъ, Фридрихъ очутился между обѣими непріятельскими арміями. Искусно пользуясь выгодами своего внутренняго положенія и съ необыкновенною быстротою устремляясь съ отборнымъ резервомъ на поддержаніе то одной, то другой части своихъ войскъ, онъ одерживаетъ двѣ изъ наиболѣе замѣчательныхъ своихъ побѣдъ: при Россбахѣ и при Лейтенѣ.

2) *Условія мѣста. Извѣстныя свойства и конфигурація театра военныхъ дѣйствій* могутъ иногда вынудить раздѣлить силы, т. е. дѣйствовать по нѣсколькимъ операціоннымъ линіямъ (даже и при меньшихъ силахъ, сравнительно съ противникомъ) равно какъ и 3) *условіе времени*.

Такимъ образомъ, какъ выше было приведено, въ 1796 г., послѣ сраженія при Кастильоне, Бонапарте двигается въ Тироль двумя массами, раздѣленными Гардскимъ озеромъ: дивизія *Вобуа* двигалась по западную сторону, вверхъ по долинѣ р. Кіезы, а дивизія *Массены* и *Ожро* по восточную его сторону на Триентъ. Это раздѣленіе силъ оправдывается обстановкою: *свойствами мѣстности*, по которой приходилось наступать французскимъ войскамъ; его можно было бы впрочемъ избѣжать, притянувъ дивизію Вобуа изъ Бресчін и Лодроне къ Поло на р. Адигѣ, на что потребовалось бы *пять дней, потеря времени* слишкомъ чувствительная. Генераль Бонапарте предпочитаетъ, какъ выше было указано, изъ двухъ золъ выбрать легчайшее

по отношенію къ обстановкѣ, и рѣшается скорѣе подвергаться всѣмъ невыгодамъ наступленія раздѣленными силами, лишь бы только не потерять ни одной лишней минуты.

Сводя все изложенное относительно наиболѣе типичныхъ случаевъ обстановокъ, вызывающихъ *раздѣленіе силъ*, мы получимъ, что дѣйствія по нѣсколькимъ операционнымъ линіямъ оказываются вполне законными:

- 1) при значительномъ превосходствѣ въ силахъ надъ противникомъ;
- 2) когда непріятель самъ раздѣлитъ свои силы;
- 3) когда численный перевѣсъ хотя и не находится на нашей сторонѣ, но мы превосходимъ непріятеля подвижностью и способностью къ маневрированію;
- 4) подъ влияніемъ извѣстныхъ мѣстныхъ условий;
- 5) въ зависимости отъ преобладающаго, въ извѣстномъ частномъ случаѣ, значенія времени.

Хотя, во всѣхъ только что приведенныхъ случаяхъ, вообще во всѣхъ случаяхъ, разумныхъ обстановкою, *раздѣленіе силъ* и будетъ явленіемъ вполне законнымъ, — но тѣмъ не менѣе опасная его сторона — *возможность быть разбитымъ на частяхъ*, ему присущая, какъ ближайшее его свойство, останется при немъ. Вотъ почему, обращаясь къ нему, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда того потребуетъ обстановка, *слѣдуетъ принимать всевозможныя мѣры къ ослабленію его вредной стороны*, короче, какъ уже выше было приведено, смотреть на него не иначе какъ на *неизбѣжное зло*, какъ на *уступку*, дѣлаемую принципомъ обстановкѣ, въ неизбѣжной между ними сдѣлкѣ, а слѣдовательно и допускать его лишь въ предѣлахъ, строго требуемыхъ обстановкою.

Мѣры къ ослабленію вредной стороны раздѣленія силъ.

Мѣры, способствующія къ ослабленію вредной стороны раздѣленія силъ сводятся къ слѣдующимъ: ¹⁾

1) къ установкѣ *внутренней связи* между отдѣльно оперирующими массами путемъ объединенія командованія надъ ними въ рукахъ одного общаго главнокомандующаго;

2) къ установкѣ между нею *внѣшней связи*. Еслибы, въ 1814 г., во время перваго наступательнаго движенія союзниковъ къ Парижу, Сезаннъ, какъ то предполагалось, былъ занятъ отрядомъ Палена, то Блюхеръ въ долинкѣ р. Марны, не подвергся бы опасности быть разбитымъ по частямъ;

¹⁾ Лучшимъ наставникомъ въ этомъ дѣлѣ опять таки будетъ Военная Исторія.

3) къ усиленію той массы, на которую выпадаетъ главная роль (армія Богемская въ 1813 г.)

4) къ такому распредѣленію отдѣльно дѣйствующихъ массъ, чтобы операціонныя ихъ линіи были, по возможности, *внутренними*, по отношенію къ непріятельскимъ, т. е. находились бы внутри круга, къ окружности котораго направляется противникъ, короче, чтобы мы могли сосредоточить наши силы ранѣе его;

5) въ тѣхъ же случаяхъ, когда, по обстоятельствамъ, пришлось бы наступать по *наружнымъ* операціоннымъ линіямъ, т. е. по линіямъ, направляющимся въ кругу расположенія противника, слѣдуетъ ставить задачею отдѣльнымъ массамъ, и именно слабѣйшимъ, *не отдаваться въ отдѣльный бой съ непріятелемъ*, прибѣгая для этого или: а) къ содѣйствию *укрпленій*, какъ то было дѣлаемо Римлянами, въ дѣйствіяхъ ихъ противъ Аннибала, послѣ сраженія при Каннахъ (см. ниже) или б) къ *отступленію*, стараясь увлечь за собою противника и облегчая тѣмъ дѣйствія на его сообщенія остальнымъ. (См. ниже *Трахенбергскій планъ 1813 г.*)

Въ видахъ лучшаго уясненія сущности дѣла въ разбираемомъ вопросѣ, приведемъ нѣсколько фактовъ:

1) Выше уже было приведена та обстановка, которая вынудила генерала Бонапарте, *въ 1796, при вторженіи въ Тиролю*, наступать раздѣленными силами. Это раздѣленіе силъ было, такимъ образомъ, вполне законно, но тѣмъ не менѣе опасная его сторона: возможность быть разбитымъ по частямъ осталась. Это и сознаетъ Наполеонъ въ своихъ мемуарахъ. Онъ говоритъ: «нельзя, въ отвѣчелномъ смыслѣ, утверждать, чтобы этотъ маршъ былъ чуждъ опасности; но ихъ было не много.» Какія же имъ были приняты мѣры въ ослабленію опасной стороны этого марша?

Для болѣе полнаго отвѣта на только что поставленный вопросъ, *чтобы опредѣлить мѣру опасности предначертанной Бонапарте операціи*, лучше всего будетъ сравнить ее съ операціею наступленія Вурмзера мѣсяцемъ раньше, тоже раздѣленными силами, по тѣмъ же путямъ, только обратно изъ Тироля въ Ломбардію. Изъ этого сравненія окажется, что операція генерала Бонапарте не только была гораздо безопаснѣе операціи Вурмзера, но и, мало того, что она была, благодаря мѣрамъ, принятымъ генераломъ Бонапарте, на столько безопасна, на сколько она могла быть таковою по обстановкѣ.

Она была безопаснѣе операціи Вурмзера уже потому: а) что фран-

пузы изъ равнины входили въ горы, гдѣ численное превосходство не имѣеть никакого значенія; а Австрійцы, на оборотъ, изъ горъ выходили въ равнину, дагѣ б) Французы хотя тоже наступали раздѣленными силами, но только двумя массами, между тѣмъ какъ Австрійцы тремя и наконецъ в) Французы наступали по направленіямъ концентрическимъ, сходящимся, — чѣмъ болѣе они сближались съ неприятелемъ, тѣмъ болѣе они и сосредоточивали войска; Австрійцы же двигались въ направленіяхъ эксцентрическихъ, расходящихся, — чѣмъ болѣе они сближались съ неприятелемъ, тѣмъ болѣе они разъединялись.

Къ дальнѣйшимъ мѣрамъ, принятымъ генераломъ Бонапарте, къ обезопасенію операціи (марша) слѣдуетъ отнести: *устройство (внѣшней) связи* между двумя отдѣльно наступавшими массами посредствомъ *флотилии* на Гардскомъ озерѣ и соответствующаго *разчета ихъ движенія*. Въ особенно опасномъ положеніи находилась лѣвая колонна (дивизія Вобуа). Начальнику авангарда ея (С. Илеру) Бонапарте далъ подробную инструкцію, въ которой ему особенно рекомендовалось тщательно освѣщаться и, въ случаѣ встрѣчи съ неприятелемъ въ превосходныхъ силахъ, отступать, не принимая боя, — для чего, въ видахъ облегченія отступленія, ему предписывалось держать въ большемъ удаленіи назади парки и обозы.

Благодаря мѣрамъ, принятымъ Бонапарте, опасная сторона въ разбираемой операціи низведена была до послѣдняго предѣла, такъ что на 3-й день ея исполненія, эта опасность уже вовсе не существовала. *Вобуа*, въ это время дошелъ до *Мори*, на лѣвомъ берегу Адиджа, — а главная колонна (Массена и Ожро) до *С. Марко*, на правомъ берегу. Обѣ массы были раздѣлены только Адиджемъ, да и въ этомъ видѣ раздѣленіе силъ почти не существовало, потому что Французы имѣли два моста на Адиджѣ: одинъ у Ровередо, а другой у Серавалле.

2) Выше была приведена обстановка, вынудившая какъ союзниковъ, такъ и Наполеона, въ 1813 г., при открытіи военныхъ дѣйствій, послѣ перемирія, *раздѣлить свои силы*, при чемъ, въ имѣвшихся въ виду обѣими сторонами наступательныхъ операціяхъ, Наполеонъ могъ дѣйствовать по *внутреннимъ* операціоннымъ линіямъ, а союзникамъ по *наружнымъ*. Въ этомъ отношеніи, оставляя въ сторонѣ вопросъ о разницѣ въ силахъ, положеніе Наполеона оказывается болѣе выгоднымъ, такъ какъ силы его были менѣе раздѣлены.

Наполеонъ, находясь, подобно тому, какъ въ 1796 году въ окрестностяхъ Мантуи, въ центрѣ круга, на окружности котораго были

расположены войска союзниковъ, предполагалъ, опираясь на Дрезденъ, какъ на базу, и пользуясь своимъ центральнымъ положеніемъ, устремляясь то противъ одной, то противъ другой изъ союзныхъ армій и бить ихъ по частямъ.

Союзники, со своей стороны, вѣрно цѣня выгоды, представляемыя Наполеону его центральнымъ положеніемъ, составили въ Трахенбергѣ планъ, точное исполненіе котораго должно было лишить Наполеона возможности къ одержанію успѣха надъ которою-либо изъ армій отдѣльно, именно: всѣ войска положено было постоянно устремлять туда, гдѣ будутъ находиться главныя силы Наполеона (*le camp de l'ennemi sera leur rendez-vous*). Рѣшительныя дѣйствія возлагались только на одну богемскую армію, какъ на сильнѣйшую сравнительно съ прочими. Эти послѣднія, *избѣгая вступленія въ рѣшительный бой* съ главными силами противника, должны были наступать только въ томъ случаѣ, когда на ихъ сторонѣ будетъ превосходство въ силахъ или же когда представится случай дѣйствовать на сообщенія неприятеля *).

Благодаря именно *уклоненію* отъ боя, союзникамъ не только удалось избѣжать отдѣльныхъ, частныхъ пораженій (исключая пораженія подъ Дрезденомъ, вызваннаго совершенно другими причинами), но, напротивъ того, нанести Наполеону цѣлый рядъ частныхъ пораженій (Гроссъ-Береенъ, Кацбахъ, Денневицъ).

и 3) Дѣйствуя по наружнымъ операціоннымъ линіямъ, тоже вполне согласно съ требованіями обстановки, Римляне, послѣ сраженія при Каннахъ (какъ выше было упомянуто) сумѣли избѣжать опасности быть разбитыми по частямъ, благодаря *искусному пользованію укрѣпленіями*, а также и *искусному исполненію маршей*.

Послѣ сраженія при Каннахъ, римляне, убѣдившись въ тактическомъ превосходствѣ войскъ Аннибала, рѣшились избѣгать боя и направлять всѣ усилія къ тому, чтобы, постепенно стѣсняя расположеніе Аннибала, лишить его возможности содержать свои войска

*) Планъ этотъ какъ нельзя ближе подходитъ къ извѣстной теоріи Бюлова (обхватывающая база, концентрическое наступленіе, уклоненіе отъ боя съ фронта, дѣйствія на сообщенія противника, флажовыя позиціи, и, наконецъ, эксцентрическое отступленіе съ переходомъ къ концентрическому наступленію). Какъ видно, она, на этотъ разъ, получила весьма полное примѣненіе, но не въ смыслѣ безусловнаго рецепта, какъ предполагаетъ ее Бюловъ, а *единственно въ смыслѣ способа дѣйствій, вполне сообразнаго съ обстановкою извѣстнаго частнаго случая*.

средствами страны. Такая цѣль могла быть не иначе достигнута, какъ путемъ раздѣленія силъ, окруженія Аннибала нѣсколькими арміями. Въ центрѣ круга, по которому расположены были эти арміи, находилась армія Аннибала, которая, направляясь по кратчайшимъ разстояніямъ то противъ одной, то противъ другой, могла бы бить ихъ по частямъ. Въ видахъ уничтоженія подобной вредной стороны того неизбежнаго раздѣленія силъ, къ которому римляне должны были обратиться, они приняли слѣдующія мѣры: они постоянно располагались въ укрѣпленныхъ лагеряхъ, двигались постепенно изъ лагеря въ лагерь, избѣгая рѣшительнаго боя и ограничиваясь все большимъ и большимъ стѣсненіемъ театра дѣйствій противника. Разъ какъ арміи римлянъ располагались въ укрѣпленныхъ лагеряхъ, то понятно, что на атаку ихъ Аннибалъ не могъ рѣшиться, потому что, при тогдашнихъ средствахъ, атака укрѣпленнаго лагеря сопряжена была съ такими же затрудненіями, какъ теперь штурмъ сильной крѣпости.

Изъ вышеприведеннаго изслѣдованія видно; 1) что въ зависимости отъ большей или меньшей степени *единства въ операциіи*, операционныя линіи могутъ быть: 1) *простыми* или 2) *сложными*: *двойными*, *тройными*....

II. *Сложныя операционныя линіи*: 1) по *направленію ихъ*, могутъ быть: а) *концентрическими*, б) *параллельными* и в) *эксцентрическими*; и 2) по *отношенію къ непріятельскимъ операционнымъ линіямъ*, онѣ могутъ быть а) *внутренними* или б) *наружными*.

Такова самая *естественная классификація*, вытекающая изъ необходимости, уступая требованіямъ обстановки, иногда допускать *раздѣленіе силъ*. Еслибъ только не встрѣчалось надобности въ раздѣленіи силъ на войнѣ, то вся приведенная классификація оказалась бы совершенно лишнею; она была бы лишь балластомъ въ наукѣ, продуктомъ празднаго педантизма.

Есть еще особый видъ операционныхъ линій, такъ называемыя *случайныя операционныя линіи* (*lignes d'opérations accidentelles*), именно: когда, подъ вліяніемъ обстановки, операція получаетъ вдругъ *новое направленіе*, т. е. другими словами, когда обстановкою вызывается необходимость *перемѣны операционной линіи*. Этотъ послѣдній видъ операционныхъ линій не вытекаетъ изъ предыдущаго (изъ необходимости иногда дѣйствовать раздѣленными силами), слѣдовательно съ вышеприведенною классификаціею операционныхъ линій внутренне не связывается, но тѣмъ не менѣе приводится здѣсь, въ видахъ полно-

ты классификаціи. (Исследование вопроса «о случайныхъ операционныхъ линияхъ» отнесено ниже. См. *перемены операционной линии*).

Примечаніе: Генераломъ Жоини (Preci de l' art de la guerre I. 200—204) допускается болѣе сложная классификація. Такимъ образомъ, сверхъ вышеприведенныхъ видовъ операционныхъ линій, онъ допускаетъ еще раздѣленіе операционныхъ линій на *главныя* (по которымъ направляется главная масса) и на *второстепенныя* (по которымъ слѣдуетъ лишь часть),—на *временныя, рѣшительныя и глубокія*. Такая классификація не вызывается интересами дѣла, такъ какъ будетъ ли операционная линія *главною, второстепенною, временною* или *рѣшительною*, отъ этого ея основныя свойства нисколько не измѣнятся. Что же касается до *глубокихъ операционныхъ линій*, т. е. *длинныхъ*, то единственная ихъ отличительная черта, съ точки ихъ основныхъ свойствъ, сравнительно съ прочими операционными линіями, будетъ заключаться только въ томъ, что онѣ въ болѣе слабой степени удовлетворяютъ основному условію «безопасности» (о чемъ было упомянуто выше). Во вниманіе къ сказанному и въ особенности въ видахъ упрощенія классификаціи (дѣло существенной важности см. выше), эти послѣдніе виды операционныхъ линій нами вовсе опускаются.

Въ сложныхъ операционныхъ линіяхъ, каждая изъ операционныхъ линій, отдѣльно взятая, должна удовлетворять *тремъ*, вышеисследованнымъ основнымъ свойствамъ какой бы то ни было операционной линіи; но отъ соединенія нѣсколькихъ операционныхъ линій, возникаютъ различныя между ними сочетанія (т. е. сложные операционныя линіи), имѣющія свои *особыя спеціальныя свойства* (выгоды и недостатки), обуславливающія и случаи ихъ употребленія. — Всѣ они вытекаютъ изъ одного источника, изъ *необходимости иногда раздѣлять силы*. Отсюда уже видно, что всѣмъ имъ, въ большей или меньшей степени, должны быть присущи *выгодныя и невыгодныя свойства самаго раздѣленія силъ*.

Выгодныя стороны раздѣленія силъ сводятся: 1) къ возможности болѣе быстрого движенія; 2) къ удобству продовольствія и 3) къ захвату большей части края, во время операціи. *Невыгодная его сторона* выражается въ меньшей боевой готовности, въ трудности своевременнаго сосредоточенія всѣхъ силъ къ рѣшительному пункту, а слѣдовательно и въ возможности пораженія по частямъ.

Чѣмъ силы будутъ болѣе раздѣлены во время операціи, тѣмъ рѣзче выступятъ обѣ, только что охарактеризованныя стороны. — Такимъ образомъ, опасная сторона раздѣленія силъ: легкость пораженія по частямъ болѣе проявляется въ *тройныхъ*, чѣмъ въ *двойныхъ* операционныхъ линіяхъ; равно какъ и въ наибольшей степени въ *эксцентрическихъ*, уже менѣе въ *параллельныхъ* и въ наименьшей степени въ *концентрическихъ*. Точно также во *внутреннихъ* операционныхъ линіяхъ она будетъ слабѣе, чѣмъ въ *наружныхъ*.

Въ своемъ мѣстѣ было приведено, что чистая, отвлеченная стратегія признаетъ значеніе принципа только за *сосредоточеніемъ силъ*, допуская *раздѣленіе силъ* лишь въ видѣ неизбежнаго зла, въ видѣ уступки требованіямъ обстановки.—Отсюда, съ точки чисто *принципальной* (теоретической), чѣмъ извѣстный типъ сложныхъ операціонныхъ линій будетъ подходить ближе къ требованіямъ принципа сосредоточенія силъ, тѣмъ онъ долженъ быть поставленъ выше, и наоборотъ, чѣмъ онъ отъ него будетъ болѣе удаляться, тѣмъ ниже;—но, такъ какъ не одна принципальная сторона рѣшаетъ, окончательно дѣло, а *принципъ вмѣстѣ съ извѣстною обстановкою*, то, *смотря по требованіямъ обстановки*, въ извѣстномъ случаѣ, можетъ оказаться, что *эксцентрическія операціонныя линіи*, хотя и наименѣе пригодныя, съ точки чисто теоретической, такъ какъ въ нихъ раздѣленіе силъ достигаетъ высшаго развитія, будутъ, напротивъ того, наиболѣе пригодными въ этомъ частномъ случаѣ. Напр. а) *при преслѣдованіи разбитаго непріятели*. Въ этомъ частномъ случаѣ необходимо быстро двигаться не выпускать непріятели изъ подъ ударовъ;—необходимо захватить и возможно большую часть края, чтобы развести вліяніе побѣды, въ скорѣйшее время, на возможно дальнее разстояніе; наконецъ опасность пораженія по частямъ вовсе не существуетъ, такъ какъ противникъ уже разбитъ;—короче, этому частному случаю какъ разъ и отвѣчаетъ, *по своимъ свойствамъ*, типъ эксцентрическихъ операціонныхъ линій. б) Точно также при дѣйствіяхъ по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ, послѣднія по необходимости будутъ эксцентрическими и эта форма, въ подобномъ случаѣ, будетъ вполне умѣстна, при такихъ условіяхъ, такъ какъ здѣсь требуется особенное развитіе подвижности. Что же касается до опасности быть разбитымъ по частямъ то въ виду противника, дѣйствующаго по наружнымъ операціоннымъ линіямъ, она почти не существуетъ.

Остановимся нѣсколько съ большимъ вниманіемъ на уясненіи свойствъ *внутреннихъ операціонныхъ линій* (свойства *наружныхъ* приведены выше): во 1-хъ) въ виду важности этого типа операціонныхъ линій и во 2-хъ) въ особенности въ виду тѣхъ увлеченій (какъ въ ту, такъ и въ другую сторону), которыя ими были вызваны (онѣ когда то предлагались въ смыслѣ *системы*, какъ *лучшій способъ дѣйствій во всѣхъ случаяхъ*),—этого увлеченія отчасти не чуждо первое стратегическое сочиненіе, генерала Жоини «*Traité des grandes opérations de la guerre*»), да и теперь нерѣдко вызываются *).

*) Но только въ обратную сторону.—Такимъ образомъ *Kriegs Zeitung* (1870), имѣя въ виду успѣхи Пруссаковъ въ кампаніи 1866 г. и 1870 г., одержавшіе

Общія свойства операціонныхъ линій (простыхъ) нами выведены были и подтверждены критическимъ разборомъ операцій: *Дененской, Ульмской, Маренской, Рейсбургско—Вьнской и Аустерлицкой.*

XXIV

Придержимся того же пути и по отношенію къ установкѣ свойствъ *внутреннихъ операціонныхъ* линій и сопоставимъ, для этого, *дѣйствія Наполеона подъ Мантуею (1796 г.) и его же дѣйствія подъ Дрезденомъ (1813 г.)* послѣ перемирія. Сравнивая эти два факта, мы видимъ, что одно и тоже положеніе на театрѣ военныхъ дѣйствій, въ одномъ случаѣ (1796 г.) приводитъ къ ряду блестящихъ побѣдъ, одержанныхъ генераломъ Бонапарте (*Лонато, Кастильоне, Розереди, Бассано, Арколе, Риволи, Фаворита*);—а въ другомъ (1813) къ цѣлому ряду поражений (*Гроссъ Бееренъ, Кацбахъ, Денневицъ, Лейпцигъ*).—Все дѣло разъясняется тѣмъ, что въ 1796 обстановка благоприятствовала дѣйствіямъ Генерала Бонапарте по *внутреннимъ* операціоннымъ линіямъ, и въ особенности тѣмъ, что союзники, дѣйствовавшіе по *наружнымъ* операціоннымъ линіямъ, пользовались ими неправильно, наперекоръ ихъ свойствамъ, а въ 1813 г. наоборотъ.

Попробуемъ эти свойства вывести сначала путемъ чисто теоретическимъ.

Положеніе, въ которомъ въ обихъ случаяхъ находился Наполеонъ, сводится къ *стратегическому окруженію*, т. е. къ окруженію на театрѣ военныхъ дѣйствій,—положеніе представляющее возможность, пользуясь кратчайшими разстояніями, бросаться изъ центра къ окружности, чтобы бить отдѣльно наступающія части неприятельскихъ силъ. Слѣдовательно, одно изъ *непремѣнныхъ* условій, чтобы восполь-

или при дѣйствіяхъ по *наружнымъ* операціоннымъ линіямъ, въ слѣдующихъ выраженіяхъ глумится надъ *внутренними* операціонными линіями. «Внутреннія операціонныя линіи, дѣйствія сосредоточенными силами, этотъ основной законъ Стратегіи прошлаго столѣтія (?) бродитъ еще (Spuckt noch) въ головѣ многихъ новѣйшихъ полководцевъ (?). Во всякомъ случаѣ, въ 1866, Австрійцамъ съ нами плохо пришлось (?).»

Если Прусаки въ 1866 г. и въ 1870 г., дѣйствовали по *наружнымъ операціоннымъ линіямъ*, то никакъ не потому, чтобы они считали этотъ способъ дѣйствій за лучший разъ навсегда, а единственно потому, что того требовала обстановка.—Въ томъ же 1866 г., на западномъ театрѣ военныхъ дѣйствій, гдѣ обстановка сложилась иначе, они дѣйствовали по *внутреннимъ* операціоннымъ линіямъ (Фогельфонъ Фалкенштейнъ).—Если Австрійцамъ въ 1866 г. плохо пришлось съ внутренними операціонными линіями, то въ этомъ виноваты не внутреннія операціонныя линіи, а единственно дурное пользованіе ими (неподвижность и переходъ въ наступленіе малымъ пакетами).

зоваться выгодами такого положенія является: 1) *подвижность* или, другими словами, чтобы *массы, направляемая из центра къ окружности, были бы не слишкомъ велики*, такъ какъ съ увеличеніемъ массы страдаетъ быстрота, подвижность. Далѣе, во время движенія изъ центра къ окружности противъ одной изъ частей непріятельскаго расположенія, для войскъ дѣйствующихъ по внутреннимъ операционнымъ линіямъ, возникаетъ опасность быть прочими непріятельскими отдѣльно наступающими частями отрѣзанными отъ базы. Въ избѣжаніе этой опасности, необходимо, покончивъ съ одною изъ непріятельскихъ частей, какъ можно скорѣе вернуться къ своему основанію дѣйствій или же тотчасъ же броситься на другую, изъ числа наиболѣе угрожающихъ непріятельскихъ частей,—короче 2) *необходимо чтобы внутреннія операционныя линіи были бы не слишкомъ длинны*, другими словами, *чтобы часть непріятельскихъ силъ, противъ которой мы устремляемся, приняла бы бой*. Если же, не принимая боя, она начнетъ отступать и мы вздумаемъ преслѣдовать ее, чтобы вынудить къ бою, то, удлинняя нашу операционную линію, мы тѣмъ именно облегчаемъ остальнымъ непріятельскимъ частямъ дѣйствія на наши сообщенія. Отсюда уже видно (какъ то и выше было приведено), что для стороны, дѣйствующей по наружнымъ операционнымъ линіямъ, однимъ изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ къ ослабленію невыгодной стороны этой формы операционныхъ линій, заключается въ *уклоненіи отъ боя, въ отступленіи*.

Если внутреннія операционныя линіи оказываются невыгодными при значительной длинѣ ихъ, то онѣ будутъ еще болѣе невыгодными при значительной короткости ихъ протяженія, такъ какъ въ этомъ случаѣ, онѣ приводятъ къ *тактическому окруженію*, къ окруженію на полѣ сраженія, къ положенію крайне опасному, изъ котораго возможно только два выхода: честный—пробиться и безчестный—положить оружіе. Такимъ образомъ 3-мъ условіемъ для *внутреннихъ операционныхъ линій* будетъ: *чтобы онѣ были не слишкомъ коротки*.

И такъ внутреннія операционныя линіи оказываются выгодными:

1) Когда армія, находящаяся въ центральномъ положеніи, отличается *подвижностію* и *особенною энергіею въ дѣйствіяхъ*, когда она не будетъ стоять на мѣстѣ, а будетъ съ быстротою переноситься то противъ одной изъ отдѣльныхъ непріятельскихъ частей, то противъ другой и бить ихъ по частямъ; иначе, если она, въ подобномъ положеніи останется въ бездѣйствіи, то стратегическое окруженіе можетъ обратиться для нея въ тактическое, со всѣми его гибельными

послѣдствіями. (На сколько малѣйшая остановка въ такомъ положеніи можетъ быть опасна, лучшимъ подтвержденіемъ тому могутъ служить дѣйствія Наполеона въ 1814 году непосредственно предъ сраженіемъ при Ла-Роттерфѣ) 2) *Когда онъ будутъ не слишкомъ длинны и не слишкомъ коротки.* Разбирая вопросъ теоретически, къ сожалѣнію, далѣе подобнаго рода общихъ формулъ («не слишкомъ длинно и не слишкомъ коротко», «не слишкомъ рано и неслишкомъ поздно», . . .) идти нельзя. *Въ каждомъ частномъ случаѣ, въ зависимости отъ обстановки, онъ, конечно, получатъ и определенное выраженіе.* Такимъ образомъ въ 1814 г., Наполеонъ 27-го февраля двинулся противъ Блюхера въ долину р. Марны (во время 2-го наступательнаго движенія послѣдняго къ Парижу), преслѣдуетъ Блюхера по направленію къ Суассону, переходитъ рѣку Энь, двигается къ Красну, и Лаону и только 19-го марта возвращается въ долину р. Сены. Отсутствіе Наполеона изъ долины Сены продолжалось 20 дней, между тѣмъ какъ Шварценбергу, имѣвшему болѣе 100 т., а противъ себя Удино и Макдональда (около 20 т.), необходимо было сдѣлать 200 верстъ до Парижа. Въ теченіе этого времени Шварценбергъ прошелъ только 100 верстъ. Очевидно, такимъ образомъ, что, *данномъ случаѣ*, операціонная линія Наполеона была слишкомъ длинна, что онъ злоупотребилъ внутренними операціонными линіями, и если не заплатилъ за это злоупотребленіе, то это объясняется вялостью и нерѣшительностью въ дѣйствіяхъ противника. 3) *Когда силы арміи находящейся во внутреннемъ расположеніи, не слишкомъ велики.* И дѣйствительно, если сосредоточеніе въ одномъ центрѣ 50,000 до 100,000 можетъ представить существенныя выгоды, имѣя дѣло съ непріятелемъ равносильнымъ, но раздѣленнымъ, пожалуй, на три отдѣльныя массы, то сосредоточеніе въ одномъ центрѣ въ четыре раза большихъ силъ 200,000—400,000, противъ непріятеля, въ такихъ же сплахъ, и раздѣленнаго на тѣ же три массы, далеко не представитъ тѣхъ же выгодъ (Жюмнини). Внутреннія операціонныя линіи въ этомъ случаѣ будутъ невыгодны хотя бы уже по одному тому, что подобныя массы слишкомъ тяжелы и неповоротливы, а главная выгода внутреннихъ операціонныхъ линій, какъ выше упомянуто, основана именно на подвижности.

Если, вооружившись этою теоріею, мы обратимся къ сопоставленію, съ точки употребленія внутреннихъ операціонныхъ линій, двухъ вышеприведенныхъ фактовъ, то нетрудно будетъ замѣтить, что разница въ результатахъ, достигнутыхъ Наполеономъ, въ дѣйствіяхъ

подъ Мантуею (1796 г.) и въ *дѣйствіяхъ* подъ Дрезденомъ (1813, объясняется, прежде всего тѣмъ: 1) что въ 1796 общая численность его силъ простиралась до 35 т., 40 т. и не болѣе 50 т.; а въ 1813 г. она доходила до 300 т.;—что въ 1796 г. ему приходилось перебрасывать по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ 2—3 дивизіи (20—30 т.);—а въ 1813 г., двигать по 100 т.; слѣдовательно въ 1796 г. масса была не велика, а въ 1813, уже слишкомъ велика. 2) въ 1796 г. эти незначительныя массы были перебрасываемы генераломъ Бонапарте или на пространства 20 верстъ, между рр. Кіезою и Минчіо (во время 1-го наступательнаго движенія Австрійцевъ) или на 60 вер. (во время 3-го наступат. движен. Австрійцевъ) и много на 80 отъ Триента къ Бассано (во время 2-го наступ. движ.);—а въ 1813, хотъ во время перваго движенія противъ Блюхера, массу болѣе 100 т. на 200 верстъ (отъ Дрездена до Левенберга), въ особенности 3) въ 1796 г. отдѣльныя массы Австрійскихъ войскъ, будучи настигнуты генераломъ Бонапарте (Квадановичъ на Кіезѣ, Давидовидовичъ у Ровередо, Альвинци у Риволи), вмѣсто того, чтобы уклоняться отъ боя и отступать, принимаютъ бой. Въ 1813 г., на оборотъ, главное вниманіе Союзниковъ было обращено на то, чтобы не допустить Наполеона до возможности нанести отдѣльное пораженіе которой-либо изъ армій. Эта цѣль ближе всего достигалась выше приведеннымъ планомъ (Трахенбергскій планъ), по смыслу котораго, во время наступленія Наполеона противъ какой-либо изъ армій, остальные должны были наступать ему въ тылъ, угрожая его сообщеніемъ съ Эльбою, и тѣмъ принудить его къ отступленію. Въ случаѣ же, если бы онъ обратился противъ одной изъ армій, угрожавшихъ его сообщеніямъ, то эта послѣдняя начинаетъ отступать, увлекая его за собою и удлинняя, такимъ образомъ, его операціонную линію, на которую тотчасъ же устремляются остальные арміи союзниковъ, и т. д. Въ этихъ напрасныхъ передвиженіяхъ, съ цѣлію принудить арміи союзниковъ къ отдѣльному бою, должны были израсходоваться силы Наполеона безъ доставленія ему какого бы то ни было результата. Въ подобное положеніе Наполеонъ былъ дѣйствительно приведенъ, и оно-то вынудило его, впоследствии, принять отчаянное рѣшеніе отказаться отъ позиціи на Эльбѣ и предоставить рѣшеніе главнаго вопроса войны случайностямъ битвы, принятой имъ, при самыхъ неблагоприятныхъ условіяхъ, подъ Лейпцигомъ; и наконецъ въ 4-хъ) подъ Лейпцигомъ, хотя Наполеонъ тоже находится во внутреннемъ положеніи, но положеніе его дѣлается крайне опаснымъ, потому что

его внутреннія операціонныя линіи оказываются слишкомъ боротки-ми (*тактическое окруженіе*).

Только что приведенные факты служатъ полнымъ подтвержденіемъ вышеприведенной теоріи внутреннихъ операціонныхъ линій.

Все вышеприведенное изслѣдованіе имѣло единственною цѣлью уяснить *сущность, свойства* сложныхъ операціонныхъ линій, въ особенности же *внутреннихъ и наружныхъ*, и охарактеризовать только нѣкоторые изъ *наиболье типичныхъ обстановокъ*, которымъ онѣ отвѣчаютъ,—а далеко не то, какъ это къ сожалѣнію иногда дѣлалось (Бюловъ...), чтобы одному изъ типовъ въ *теоріи* уже, отдать безусловное предпочтеніе предъ другими. Это дѣло *практики, обстановки*, рѣшить, которому изъ нихъ отдать предпочтеніе, въ томъ или другомъ *частномъ случаѣ*. О безусловномъ предпочтеніи *вообще* (опять таки въ теоретическомъ смыслѣ) конечно и рѣчи быть не можетъ.

IV.

СЛУЧАЙНЫЯ ОПЕРАЦИОННЫЯ ЛИНІИ

(Перемѣна операціонной линіи).

Не рѣдко случается, что, во время исполненія извѣстной операціи, армія бываетъ вынуждена *перемѣнить свою операціонную линію*, въ слѣдствіе измѣненія въ обстановкѣ вообще (движеніе III и IV-й Германской арміи въ Седану), но, *въ большей части случаевъ, чтобы вывести армію изъ затруднительнаго положенія*.

Искусно мѣняя операціонную линію непосредственно передъ боемъ, *наступающій* черезъ это пріобрѣтаетъ возможность появленія на такомъ пунктѣ, на которомъ его противникъ не ждалъ (*Эжмоль 1809*), т. е. выгоды *внезапности*, являющейся лучшимъ обезпеченіемъ успѣха какой бы то не было операціи; а *обороняющійся*, незамѣтно для противника, переноситъ такимъ образомъ тотъ чувствительный пунктъ, куда ударъ и долженъ быть нанесенъ, въ другое мѣсто своего расположенія, чрезъ что окончательно сбиваетъ съ толку противника, который, предполагая бить въ самое чувствительное мѣсто, собственно производитъ ударъ въ пустую, по воздуху (*Аустерлицъ 1805*).

«Никогда не слѣдуетъ обнажать своей операціонной линіи—говорить Наполеонъ,—но умѣнье перемѣнить ее, когда обстоятельства того потребуютъ, составляетъ одинъ изъ самыхъ искусныхъ манев-

ровъ. Армія, искусно мѣняющая свою операціонную линію, обманываетъ непріятеля; онъ не знаетъ, гдѣ ея тылъ, вообще слабые пункты, которымъ онъ могъ бы угрожать».

Эти слова Наполеона находятъ полное подтвержденіе въ двухъ вышеприведенныхъ фактахъ. Подъ *Аустерлицемъ* (1805) союзники, предполагая нанести ударъ въ самое чувствительное мѣсто, производятъ ударъ по воздуху. Даже если предположить, что сдѣланныя союзниками тактическія ошибки, въ добавокъ къ только-что указанной стратегической, остались бы безнаказанными и имъ удалось бы одержать побѣду надъ Наполеономъ, то, благодаря предосторожности послѣдняго базироваться на Иглау и Пассау, онъ далеко не былъ бы поставленъ въ безвыходное положеніе, какъ то предполагали союзники, а имѣлъ бы вполне обезпеченный путь отступленія по лѣвому берегу Дуная.

Хотя бѣглое только указаніе нѣсколькихъ примѣровъ изъ Военной Исторіи не замедлитъ уяснить сущность дѣла:

1) *Перемѣна Наполеономъ операціонной линіи передъ Эмкюльскимъ сраженіемъ (1809 г.)*.

Прорвавъ у *Абенсберга* (20 апр.) центръ растянутой Австрійской арміи (стр. 15), Наполеонъ, въ видахъ еще большаго разьединенія двухъ Австрійскихъ массъ, двигается, 21 апрѣля, съ 60 т. на Ландсгутъ противъ войскъ эрцъ-герцога Людвигъ и Гиллера, оставивъ 25 т. Даву противъ 60 т. эрцъ-герцога Карла.

21 апрѣля, у Ландсгута, Наполеонъ наноситъ лѣвому флангу Австрійскихъ войскъ новое пораженіе и захватываетъ операціонную линію войскъ эрцъ герцога Карла (на правомъ берегу Дуная).

Въ день Абенсбергскаго сраженія (20) эрцъ-герцогъ Карлъ, имѣя 60 т. (между Эмкюлемъ и Гаузенемъ) противъ 25 т. у Танна, остается въ бездѣйствіи и, что еще хуже того, раслагиваетъ свои силы на 20 верстъ (правымъ флангомъ къ Регенсбургу, а лѣвымъ къ Лейрендорфу). Даву, хотя ему дана была цѣль чисто оборонительная: удерживать наступленіе эрцъ-герцога Карла, понимая очень хорошо, что *лучшее средство къ оборонѣ есть атака*, 21 числа, въ день боя у Ландсгута, атакуетъ эрцъ-герцога Карла. Благодаря значительному перевѣсу въ силахъ, Австрійцы конечно удержались на занятой ими позиціи, но тѣмъ не мѣнѣе главная цѣль Даву, выиграть время была вполне достигнута.

Убѣдясь изъ прѣдшествовавшей встрѣчи съ войсками Даву, въ

слабости силъ послѣдняго, эрцъ-герцогъ переходитъ къ наступленію противъ него 22 (вмѣсто рѣшительной атаки на разсвѣтѣ, сложный маневръ, исполненіе котораго сопряжено было съ напрасною тратою времени). Въ тотъ же день Наполеонъ, поручивъ дальнѣйшее преслѣдованіе эрцъ-герцога Людвигъ и Гиллера Бессіеру (съ 2-мя пѣхотными и 1-ю кавал. дивизіею) съ остальными войсками (исключая корпуса Удино, оставленнаго въ видѣ эшелона у Ландсгута) не идетъ, а летитъ къ Эмюлю на помощь Даву (40 верстъ въ одно утро), бьетъ здѣсь эрцъ-герцога Карла и отбрасываетъ его къ Регенсбургу.

Успѣхъ операціи безспорно блестящій, но теперь спрашивается: *въ какой мѣрѣ она была безопасна?* дѣйствовалъ ли Наполеонъ, въ этомъ случаѣ, согласно съ основными началами искусства, или это только просто удача?

Во время движенія Наполеона отъ Абенсберга къ Ландсгуту, его операціонная линія была вполне безопасна: база его находилась на Дунаѣ—участокъ Нейштадтъ—Кельхеймъ; операціонная линія была не длинна, и слѣва, со стороны Эрцъ-Герцога, Карла, обезпечивалась 25 т. Даву. Съ той же минуты, какъ Наполеонъ изъ Ландсгута двинулся къ Эмюлю, на первый взглядъ, кажется, что его операція какъ будто бы на воздухѣ, но такою она можетъ показаться лишь тому, кто не приметъ во вниманіе, что, сверхъ указанной базы, на Дунаѣ, Наполеонъ имѣлъ предосторожность заготовить еще другую на р. Лехѣ, съ главнымъ складочнымъ пунктомъ въ Аугсбургѣ, короче, что въ 1-й періодъ кампаніи 1809 г. онъ располагалъ *двойною базой*, благодаря чему онъ могъ свободно мѣнять свою операціонную линію базируясь то на одно, то на другое колѣно своей двойной базы, какъ то имъ и было исполнено: до Ландсгута онъ базируется на колѣно по Дунаю, а послѣ на вѣтвь по р. Леху.

Изъ сказаннаго видно: а) что операціонная линія Наполеона, во время движенія его отъ Ландсгута къ Эмюлю, была вполне безопасна, т. е. отвѣчала всѣмъ, даже самымъ строгимъ требованіямъ стратегическаго искусства; и б) какія важныя выгоды достигнуты были Наполеономъ, благодаря предпосланной имъ Эмюльскому сраженію перемѣнѣ операціонной линіи, возможность которой, въ свою очередь, обуславливалась существованіемъ двойной базы.

2) *Перемѣна операціонной линіи предпосланная Наполеономъ Аугсбургскому сраженію* (1805). О выгодахъ, доставленныхъ Наполеону этою перемѣною операціонной линіи (см. выше стр. 33 и стр. 92).

3) *Предполагавшаяся Наполеономъ перемѣна операціонной линіи, при движеніи въ тылъ союзникамъ (Богемской арміи), на случай наступленія ихъ изъ Богеміи къ Дрездену (1813).* XXVI.

Послѣ перехода Австріи на сторону союзниковъ, правый флангъ оборонительной линіи Наполеона по р. Эльбѣ обнажился. Въ этихъ видахъ, послѣднимъ былъ принятъ цѣлый рядъ мѣръ: въ тактическомъ, фортификаціонномъ и административномъ отношеніи (они будутъ указаны ниже, при изслѣдованіи вопроса «о подготовкѣ театра военныхъ дѣйствій въ инженерномъ отношеніи») къ усилению кр. Дрездена; но Наполеонъ не ограничился усиленіемъ Дрездена, а приказалъ усилить, вмѣстѣ съ тѣмъ, и оборону кр. Кенигштейна (при выходѣ р. Эльбы изъ Богемскихъ горъ): устроить здѣсь обезпеченную переправу (нѣсколько мостовъ) и 10-ти дневный складъ запасовъ на 100 т., короче *временный базисъ*, пользуясь которымъ Наполеонъ могъ бы выйти въ тылъ Богемской арміи, и тѣмъ отрѣзать ее окончательно, сохраняя въ тоже время безопасный путь отступленія на случай неудачи, короче, благодаря мѣрамъ, принятымъ Наполеономъ подъ Кенигштейномъ, онъ удлинилъ свою базу, въ слѣдствіе чего пріобрѣтала возможность, съ полною безопасностью для себя, перемѣнить операціонную линію и вмѣсто того, чтобы *отбить ударъ* Богемской арміи съ фронта, со стороны Дрездена, *стать на ея пути отступленія.*

Какъ извѣстно, предполагаемый Наполеономъ маневръ со стороны Кенигштейна, не былъ приведенъ въ исполненіе (онъ исполненъ былъ лишь только частью силы), въ слѣдствіе разнаго рода случайностей, но, въ случаѣ исполненія его, онъ обѣщалъ блестящіе результаты.

Изъ приведенныхъ фактовъ видно, какого рода выгоды доставляетъ, какъ *наступающему* (Эмюль), такъ и *обороняющемуся* (Аустерлицъ), искусная перемѣна операціонной линіи непосредственно передъ боемъ; но, какъ выше было приведено, къ ней обращаются въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, *когда представляется необходимость вывести армію изъ затруднительнаго положенія.*

Такимъ образомъ 4) *Фридрихъ Великій, осаждая кр. Ольмюцъ (1758)* XXVII.
базировался на Силезію: на кр. Тропнау, Козелль и Нейссе. Съ этой стороны долженъ былъ подойти транспортъ полковника Мозеля (4 т. повозокъ, въ томъ числѣ 818 съ боевыми запасами). Полковникъ Мозель былъ разбитъ Австрійцами и потерялъ значительную часть транспорта. Обстоятельство это лишаетъ Фридриха возможности продолжать осаду, которую онъ и снимаетъ (1 *Юля*).

Положеніе Фридриха, было крайне затруднительно, въ особенности относительно выбора пути отступленія. Въ эту то минуту онъ и принимаетъ рѣшеніе *перемѣнить* свою *операционную линію, проходившую на Силезію, на операционную линію на Богемію*, благодаря чему имъ приобретаются слѣдующія выгоды:

а) онъ захватываетъ непріятельскую область (Богемію), несравненно болѣе важную, чѣмъ ту, которую ему пришлось оставить (Силезію); б) удаляетъ войну отъ своихъ границъ; в) продолжаетъ жить на счетъ непріятели; г) сближается съ войсками, оставленными имъ въ Саксоніи и д) во время движенія все таки продолжаетъ надежнымъ образомъ прикрывать Силезію (Прусскую) отъ непріятели.

Вотъ къ *достиженію* какихъ *важныхъ цѣлей* вела новая операционная линія Фридриха Великаго, т. е. *перемѣна операционной линіи*.

XXVIII.

б) Прусская армія, въ сраженіи при Линьи (1815 г.), базируется на Рейнъ,—ея операционная линія направляется отъ Сомбрефа черезъ Намюръ-Литтихъ-Маастрихтъ-Кельнъ.

Сраженіе проигрывается Блюхеромъ. Возникаетъ вопросъ объ отступленіи. Гнейзенау, начальникъ штаба Блюхера, замѣстившій послѣдняго временно въ командованіи арміею, ни мало не колеблясь, отказывается отъ сообщеній съ Рейномъ, отъ прежней своей операционной линіи, и *мыслитъ ее на операционную линію на Тилли и Ваверъ*, ведущую на соединеніе его арміи съ арміею Веллингтона, т. е. къ достиженію результата первостепенной важности, такъ какъ главною цѣлью для Наполеона, въ эту кампанію, было: не допустить до соединенія Блюхера и Веллингтона и разбить ихъ отдѣльно.

Благодаря этой новой (случайной) операционной линіи, т. е. *перемѣнѣ* операционной линіи, прусская армія не только выходитъ изъ критическаго положенія, въ которомъ она находилась, проигравъ сраженіе при Линьи, но становится въ блистательное стратегическое положеніе. Соединясь съ арміею Веллингтона, она наноситъ Наполеону рѣшительное пораженіе при Ватерлоо, оканчивающее не только операцию, но и всю кампанію, на 4-й день по ея открытіи. *)

*) Замѣчательный примѣръ перемѣны операционной линіи представляютъ также *дѣйствія Фридриха В. передъ сраженіемъ подъ Прагою (1757)*. Сначала операционная линія Фридриха идетъ по лѣвому берегу р. Молдавы отъ Дрездена на Прагу. Послѣ перехода Фридриха на правый берегъ Молдавы, непосредственно передъ атакою непріятельской позиціи подъ Прагою, Фридрихъ мѣняетъ свою операционную линію на новую, идущую на Брадейсъ.

До сраженія при Арси включительно, Наполеонъ въ 1814 г. базируется на

Изъ приведеннаго видно, что перемѣна операціонной линіи поставлена въ тѣсную зависимость отъ *длины и фигуры базиса*, а слѣдовательно и отъ того: *въ своей или чужой сторонѣ ведется война*, такъ какъ отъ этого зависить большая или меньшая легкость устройство базы. Она зависить также отчасти и отъ *удаленія отъ базиса*. Послѣднее обстоятельство вліяетъ только въ томъ случаѣ, когда войска снабжаются исключительно изъ магазиновъ. Въ этомъ случаѣ, перемѣна операціонной линіи дѣлается возможною, когда база будетъ отстоять не далѣе пяти переходовъ; во всѣхъ остальныхъ случаяхъ, т. е. когда войска снабжаются средствами края, удаленіе базы не имѣетъ значенія. Во всякомъ же случаѣ перемѣна операціонной линіи требуетъ и *новаго базированія*, т. е. или *перемѣны базы*, или возможно скорого *перемѣщенія запасовъ изъ однихъ пунктовъ базы въ другіе*. Въ этомъ отношеніи особенно важное значеніе приобретаютъ *судоходныя рѣки и желѣзныя дороги*, какъ это видно, между прочимъ изъ *похода Гранта въ Виргинію въ 1864 г.*

При наступленіи къ Ричмонду, Грантъ могъ выбрать или морской путь, какъ операціонную линію, подобно Макъ-Клэлану въ 1862 г. или же желѣзную дорогу отъ Потомака къ Ричмонду. Ознакомившись изъ предшествовавшихъ дѣйствій (см. походъ Шермана къ Атлантѣ) съ крайне невыгодною стороною желѣзныхъ дорогъ, когда нѣтъ средствъ къ полному обезпеченію ихъ отъ покушеній непріятеля. Грантъ, хотя и выбираетъ *сухопутный путь*, т. е. отказывается отъ желѣзной дороги, но, въ тоже время, пользуясь поддержкою сильнаго флота, рѣшается держаться по возможности ближе океана, съ тѣмъ, чтобы, базирясь на флотъ и безпрестанно, при его содѣйствіи, мѣняя базы, обходить правый флангъ арміи Ли и, такимъ образомъ постепенно приближаться къ Ричмонду.

3-го мая Грантъ съ 125 т. арміею открываетъ походъ; 4-го онъ переправляется черезъ Рапиданъ. При этомъ базой для него служила до Ченслеровильскаго сраженія (до 5 и 6 мая) *Александрія*, а *операціонною линіею* (въ смыслѣ пути подвозовъ) желѣзная дорога изъ Александріи въ Кольпеперъ. Армія Гранта, въ минуту от-

XXIX.

Парижъ. Послѣ этого сраженія онъ *задумалъ* перемѣну операціонной линіи (*предположеніе* это такъ и осталось не выполненнымъ) въ весьма широкихъ размѣрахъ, именно: базироваться на эльзаскія и лотарингскія крѣпости; нѣтъ сомнѣнія, что если бы Мармонъ и Мортъ успѣли присоединиться къ Наполеону и еслибы у него было 50,000 боѣе, какъ замѣчаетъ генераль Жюппи, то это предположеніе могло бы имѣть самыя рѣшительныя послѣдствія.

крытія похода, была снабжена запасами на 15 дней и за нею слѣдоваль транспортъ изъ 4000 т. повозокъ, предназначавшійся для перемѣщенія запасовъ отъ базы къ арміи и для перевозки къ базѣ всего излишняго при арміи.

Обойдя 6 мая къ вечеру правый флангъ арміи Ли, Грантъ вынуждаетъ къ отступленію Ли, который занимаетъ новую позицію у Спотсильваніи (за р. По). 7 мая Грантъ подходитъ къ позицію Ли у Спотсильваніи, атакуетъ ее 10-го и 11-го, испытываетъ при этомъ неудачу и рѣшается на продолженіе обхода праваго фланга Ли. Къ этому обходу, по случаю проливныхъ дождей, могло быть приступлено лишь послѣ 18 мая. Грантъ высылаетъ кавалерію къ Гвиней, съ арміею двигается къ Боулингину. Движеніе это вынуждаетъ Ли отстунить за третью оборонительную линію, за р. Алну.

Какъ только что желѣзной дорогѣ *Колтнеръ-Александрія* начала угрожать кавалерія конфидератовъ, Грантъ ее бросаетъ тотчасъ же какъ коммуникаціонную линію и, пользуясь удаленіемъ арміи Ли отъ Потомака, переноситъ базу на р. Потомакъ въ *Аквиакрекъ* и *Белль-Пленъ* (2-я база). Подвижной магазинъ (транспортъ изъ 4000 повозокъ) расположился у Фредериксбурга. Таковое было устройство тыла арміи Гранта, во время боя у Спотсильваніи, т. е. база (Аквиин крекъ) находилась въ 25 миляхъ (40 верстъ) отъ арміи (у Спотсильваніи), а транспортъ въ 4000 повозокъ отъ нея же въ 15 миляхъ (25 верстахъ).

Какъ только что армія Гранта передвинулась къ Боулингину (съ 20 мая), хотя Грантъ и могъ бы сохранить прежнюю свою базу и пользоваться при этомъ, какъ коммуникаціонною линіею, желѣзною дорогою отъ Фредериксбурга до Гвиней (отъ Боулингина до Авви 30 миль, 45 верстъ), но, предвидя необходимость дальнѣйшихъ обходовъ, новыхъ оборонительныхъ линій, которыя могли быть заняты Ли, онъ переноситъ базу изъ Авви-Крекъ и Белль-Пленъ въ *Портъ Рояль* (3-ья база) на р. Раппаганокъ; для этой цѣли флотъ поднимаетъ запасы, хранившіеся на второй базѣ и, спустясь на всѣхъ паркахъ по Потомаку, двигается вверхъ по Раппаганоку. Этотъ новый базисъ былъ открытъ 20 мая. Транспортъ перешелъ къ станціи Мельфордъ, отстоящей отъ Порта Рояль на 24 версты.

Между тѣмъ армія Ли заняла третью оборонительную линію за рр. Нью Фаундомъ и Южною Анною.

23 мая армія Гранта переправляется черезъ р. Сѣверную Анну. Рекогносцировка убѣждаетъ Гранта въ трудности фронтальной ата-

ки и онъ рѣшается продолжать обходъ. Вслѣдствіе этого онъ, 26 мая, обратно переходитъ Сѣв. Аппу и двигается, въ обходъ позиціи Лп, черезъ Гонноверъ-Дженекшонъ къ Ганноверъ-Тауну, прикрываясь р. Пеменкеемъ. 28 мая, во время переправы арміи Гранта черезъ Пеменкею, у Ганноверъ-Тауна, канонирки и транспортныя суда, быстро спустившись по Раппоганоку и затѣмъ поднявшись по Пеменкею, перевозятъ запасы изъ Портъ-Рояля въ *Уайтъ Гаузы* (4-я база).

Въ виду обходнаго движенія Гранта, Лп двигается параллельно ему концентрически и располагается, для прикрытія Ричмонда съ восточной стороны, между рр. Пеменкеемъ и Чикагоппи отъ Ганноверъ-Куртъ-Гауза до Генсъ-Гилля. Послѣ неудачныхъ атакъ на эту позицію (1 и 3 іюня), Грантъ рѣшается двинуться къ р. Джемсу и атаковать Ричмондъ съ юга. Для этого потребовалась новая перемѣна базы. Она переносится въ *Сити Поситъ* (5-ая и послѣдняя база, во время осады Петербурга).

Приведенный фактъ, столь богатый *перемѣнами базъ* (а слѣдовательно и *перемѣнами операціонныхъ линій*), показываетъ, между прочимъ, какое, при этомъ, громадное значеніе принадлежитъ *судогоднымъ рычкамъ*. Только при ихъ содѣйствіи и явилась для арміи Гранта возможность *безостановочнаго движенія* въ край бѣдномъ и малонаселенномъ *).

ГЛАВА III.

Въ видахъ лучшаго уясненія *сутиности* вопроса объ «*операціонныхъ линіяхъ*», мы разняли его на части; теперь, въ заключеніе, сведемъ наши частныя до сихъ поръ *ислѣдованія* въ *общее*, въ разборъ вопроса «о *планѣ операціи*», предпославъ ему разборъ свойствъ *наступленія* и *обороны*, такъ какъ каждая изъ стратегическихъ операцій имѣетъ тотъ или другой характеръ.

I.

Параллель между наступленіемъ и обороною. Свойства активной обороны. Значеніе инициативы и ранней готовности къ открытію войны.

Выгоды, свойственныя наступательному образу дѣйствій въ широкое, стратегическое сммыслѣ, заключаются:

*) Т. е. хотя остановки и были, но онѣ вызвались исключительно *тактической* стороною военной операціи, *боевыми* соображеніями, но не *административными*.

1) Въ инициативѣ.

1) Въ моральномъ преобладаніи надъ непріятелемъ, и

3) въ большей части случаевъ, въ числительномъ превосходствѣ надъ противникомъ.

Подъ инициативою, обыкновенно, понимаютъ *упреждение въ дѣйствіяхъ*. Инициативу слѣдуетъ понимать въ несравненно болѣе широкомъ смыслѣ, въ смыслѣ *подчиненія непріятели своей воли*. «Одно изъ главныхъ правилъ на войнѣ—говорить Наполеонъ I—заключается въ томъ, чтобы не дѣлать того, что непріятель хочетъ»... (Maximes de guerre § 16 стр. 17 *). Благодаря инициативѣ, наступающій господствуетъ надъ мыслию противника и сохраняетъ полную свободу въ дѣйствіяхъ. Онъ дѣйствуетъ какъ, когда и *идь* ему вздумается, короче—дѣлаетъ то, что ему кажется болѣе выгоднымъ. Онъ полный распорядитель военныхъ дѣйствій; онъ имѣетъ опредѣленную цѣль; онъ знаетъ чего хочетъ. Кому неизвѣстно, что одно изъ главныхъ затрудненій на войнѣ и заключается именно въ томъ, чтобы изъ окружающаго хаоса вычитать истинную обстановку? Разъ какъ эта цѣль достигнута, много найдется людей, способныхъ къ тому, чтобы невыгоднѣйшимъ образомъ комбинировать средства сообразно съ обстановкою. Для этого достаточно только здраваго пониманія дѣла и знакомства со свойствами элементовъ; для перваго же необходимо въ высокой степени развитіе качества, обыкновенно столь рѣдко встрѣчающагося, именно *глазомера*. Разрѣшеніе этого чрезвычайно труднаго и важнаго вопроса значительно облегчается для наступающаго, вообще для стороны, обладающей инициативою**), потому что

*) Инициатива—это стратегическая независимость, самостоятельность (Деккеръ).

Сторона, пользующаяся инициативою становится, въ отношеніи къ той, которая се не имѣетъ, въ положеніе молота къ наковальнѣ (Деккеръ).

Умѣніе удержать за собою выгоды инициативы, во все время кампаніи, это критерій стратегіи (Деккеръ) (1800, 1805... Густ. Адольфъ 1631, Пруссаки въ послѣднія кампаніи).

«... Вмѣсто того чтобы дѣйствовать оборонительно, я буду дѣйствовать наступательно; вмѣсто того, чтобы стараться угадать намѣренія противника (Гуда) то, что онъ измѣряется предпринять, я заставлю его разгадывать мои планы. Такая разница составляетъ 25% (т. е. выгоды инициативы по отзыву Шермана въ письмѣ къ Гранту. Meerheimb. Schermanns Feldzug in Georgien s 38).

**) Инициатива, строго говоря, не есть исключительная принадлежность наступающаго, сильнѣйшаго; обыкновенно она принадлежитъ искуснѣйшему. Въ ряду средствъ служащихъ для слабѣйшаго, для обороняющагося, къ приобрѣтенію выгоды инициативы, весьма важное значеніе имѣетъ тщательная *подготовка театра военныхъ дѣйствій и поля сраженія въ инженерномъ отношеніи* (какъ о томъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ) и въ особенности *ранняя готовность къ открытію военныхъ дѣйствій*.

она, въ извѣстной степени, *сама создаетъ обстановку*, предоставляя *угадать* ее противнику.

Наполеоновскія кампаніи и послѣднія прусскія (1866 г. и 1870) вполне подтверждаютъ важное значеніе инициативы, особенно если, въ связи съ инициативою, армія обладаетъ въ высокой степени *подвижностью*. Совершенно въ иномъ положеніи находится обороняющійся, вообще сторона, необладающая инициативою, въ отношеніи свободы въ дѣйствіяхъ; на ея долю выпадаетъ пассивная роль: тревожно елѣдить за дѣйствіями противника, стараться угадать его намѣренія, въ минуту приведенія ихъ въ исполненіе, словомъ: подчинять свои дѣйствія дѣйствіямъ противника.

Выгоды, свойственныя оборонительному образу дѣйствій, заключаются въ томъ, что обороняющійся дѣйствуетъ на мѣстности, вполне ему знакомой, которая заблаговременно можетъ быть подготовлена для того, чтобы служить ему опорой въ дѣйствіяхъ. Наконецъ, обороняющійся находится вблизи своихъ средствъ. По мѣрѣ отступленія, силы его все болѣе и болѣе сосредоточиваются, средства увеличиваются, между тѣмъ какъ для наступающаго наоборотъ.

Вообще, какъ видно, наступательный и оборонительный образъ дѣйствій отличаются обратными свойствами.

Въ строгомъ смыслѣ нельзя отдавать предпочтенія тому или другому образу дѣйствій, *выборъ между ними рѣшаетъ обстановка*; но если разбирать вопросъ только чисто теоретически, то, во вниманіе къ моральнымъ выгодамъ и къ выгодамъ инициативы, нельзя не отдать предпочтенія наступательному образу дѣйствій передъ оборонительнымъ. Всѣ лучшіе полководцы, по крайней мѣрѣ, такимъ образомъ относились къ дѣлу и даже, когда обстоятельства вынуждали ихъ вести оборонительную войну, дѣйствовали преимущественно наступательно (1796, 1757, 1814, дѣйствія Веллингтона на Пиринейскомъ полуостровѣ и въ 1815 г.), т. е. обращались къ активнѣе оборонительному образу дѣйствій, соединяющему въ себѣ выгодныя свойства наступленія и обороны *), «Оборона, по превосходному выраженію Клаузевица, и есть выжиданіе съ цѣлью противодѣйствія».

*) «On ne périt que par la défensive» имѣлъ обыкновеніе говорить *Вилларъ*.

Монтекукули, въ своихъ мемуарахъ, разбирая тотъ же вопросъ, совѣтуетъ предпочитать наступленіе оборонѣ. Указывая на трудныя стороны оборонительной войны, онъ говоритъ между прочимъ: «оборонительныя дѣйствія не имѣютъ такого блеска, какъ завоеванія, но они требуютъ болѣе искусства, твердости,

1. Въ *кампанію 1866* г. Австрійцами въ этомъ отношеніи былъ сдѣланъ рядъ весьма крупныхъ ошибокъ. Казалось бы, что, пользуясь союзомъ съ Саксоніею, ничто имъ не мѣшало занять и укрѣпить Дрезденъ (стоитъ только припомнить, какія выгоды доставлены были Дрезденомъ Наполеону въ 1813 г.) и, утвѣрдившись на верхней Эльбѣ, продолжать безпрепятственно дальнѣйшее наступленіе къ Берлину. Какое блистательное открытіе кампаніи и какой благопріятный случай захватить инициативу въ свои руки! Австрійцы упускаютъ его. Положимъ, что ихъ оправдываетъ въ этомъ *неготовность къ открытію кампаніи* *). Но во время самой кампаніи имъ *два раза* представляется случай перейти къ энергическому наступленію и вернуть инициативу **). Во 1-хъ, въ минуту дебушированія Пруссаковъ изъ горъ; и дѣйствительно Бенедекъ переходить въ наступленіе, но

трудоу и мужества; въ наступательной войнѣ обыкновенно не смотрятъ на то, что упущено было сдѣлать, потому что всеобщее вниманіе, устремленное на то, что дѣлается, и поглощено какимъ-нибудь блестящимъ успѣхомъ, не обращаясь въ другую сторону и не взвѣшиваетъ того, что могло бы быть сдѣлано; успѣхи растутъ, преувеличиваются, благодаря репутациі и сочувствію массы» (короче: въ наступательной войнѣ *успѣхъ оправдываетъ все*).

«Въ оборонительной войнѣ малѣйшій промахъ имѣетъ самыя пагубныя послѣдствія; благодаря страху, неудачи представляются въ преувеличенномъ видѣ; *они приписываются скорее людямъ, чѣмъ обстоятельствамъ*. Всѣ видятъ только случившееся зло, а никому не приходитъ на умъ подумать о томъ худшемъ злѣ, которое могло бы случиться, если бы его не успѣли предотвратить, что уже одно, по всей справедливости, должно быть сочтено за благо» (или другими словамъ, въ оборонительной войнѣ *всякая вина виновата*).

«Весьма дешевою цѣною можно приобрести репутацию талантливаго полководца въ наступательной войнѣ, говоритъ *Фолардъ*; въ оборонительной войнѣ совершенно иное дѣло: этотъ родъ войны на столько труденъ, что отличиться въ немъ можетъ только истинно гениальная личность».

*) Инициатива, моральныя выгоды.... все это чрезвычайно важно на войнѣ, но выше всего этого слѣдуетъ поставить *раннюю готовность, возможность предупредить противника открытіемъ военныхъ дѣйствій, ошаломить, озадачить его* (на этомъ все основано на войнѣ) и *застать его въраспояхъ среди его примотовленій*, какъ то сдѣлано пруссаками въ 1866 и 1870 гг. Ранняя готовность должна быть поставлена выше всего, именно потому, что она есть *причина*, а инициатива.... является лишь только *слѣдствіемъ* этой причины. Отсюда особенное важное значеніе *тщательной подготовки къ войнѣ* еще во время мира.

(Подготовка пруссаковъ къ кампаніи 1870 г. должна быть разсматриваема, какъ образецъ, превосходящій всѣ прежнія).

*) Каждыймъ мало мальски благопріятнымъ обстоятельствомъ слѣдуетъ пользоваться для перехода въ наступленіе, помня что *наступленіе даетъ господство надъ волею и умомъ противника, короче надъ обстановкою*.

только съ слѣшкомъ слабыми силами («*маленькими пакетами*») по вѣраженію Наполеона и Жюминн; и во 2-хъ, въ утро 3 іюля передъ началомъ Кениггрецкаго сраженія; послѣднее было совершенно упущено.

II.

Планъ операціи.

«... Каждая война, веденная согласно требованіямъ основныхъ началъ военнаго искусства, есть *методическая* война. Планы кампаній измѣняются до безконечности, въ зависимости отъ обстановки, таланта полководца, качества войскъ и топографическихъ свойствъ театра военныхъ дѣйствій. Бываютъ двухъ родовъ планы: хорошіе и дурные. Случается, что хорошіе, благодаря неблагоприятнымъ случайностямъ, ведутъ къ неудачамъ, нерѣдко удаются и дурные, благодаря капризу счастья».

Наполеонъ (Монтоловъ II. 191).

Совокупность *основныхъ условий*, которыя должны быть положены въ основаніе *плана операціи*, сводится къ слѣдующимъ:

Планъ операціи долженъ:

- I БЫТЬ ВОЗМОЖНО ПРОСТЪ;
- II СТРОГО ОТВѢЧАТЬ ТРЕБОВАНІЯМЪ ОБСТАНОВКИ;
- III ОБНИМАТЬ ТОЛЬКО ПОСТАНОВКУ ЦѢЛИ И ТО БЛИЖАЙШЕЙ;
- IV ВЫЛІТЬСЯ ИЗЪ ОДНОЙ ГОЛОВЫ;
- и V. ИСПОЛНИТЕЛЕМЪ ДОЛЖЕНЪ БЫТЬ СОСТАВИТЕЛЬ ЕГО.

Перейдемъ къ анализу, къ повѣркѣ этихъ условий.

I. *Возможная простота комбинаціи*. Въ простотѣ всѣхъ расчетовъ на войнѣ, простотѣ ихъ соображенія (и еще въ большей простотѣ ихъ исполненія) и заключается истинная гениальность (*Einfachheit ist Genialität*). «*Тотъ лучше бьетъ, кто проще бьетъ*» вотъ къ какому окончательному выводу сводится вся Военная Исторія. Самые простые способы достиженія какой-либо цѣли приходятъ обыкновенно послѣдними на умъ. Они же являются въ видѣ образцовыхъ дѣйствій въ сферѣ какого бы то ни было искусства, что и вполне понятно, разъ какъ задача каждаго искусства заключается въ до-

стиженіи извѣстныхъ цѣлей съ наименьшею затратою времени, усилій и средствъ, т. е. *простѣйшими* способами.

«Всѣ маневры хороши, говоритъ *маршалъ Саксонскій*, исключая мудреныхъ (*sages*, искусственныхъ сложныхъ), которые ни куда не годятся».

«... На возможно простомъ планѣ слѣдуетъ прежде всего остававляться и уклоняться отъ него лишь только въ случаѣ неизбежной необходимости... (*Клаузевицъ*. Походъ 1796, стр. 127 и 128).

«Въ 18 лѣтъ, говоритъ *Эрихъ-Герцогъ Карлъ*, проиграно было 10-ть большихъ сраженій, вслѣдствіе сложныхъ маневровъ. Сраженія эти: Тюркоевъ 1795, Лоното 1796, Риволи 1796, Нересгеймъ 1796, Штокахъ 1799, Требья 1799, Генола 1799, Гогенлинденъ 1800, Аустерлицъ 1805, Пултускъ 1806, Талавера 1809 и Саламанка 1812».

II. *Строгое соотвѣтствіе требованіямъ обстановки*. Справедливость этого условія не можетъ подлежать ни малѣйшему сомнѣнію. Какъ образцы, поучительные въ *положительномъ* смыслѣ могутъ быть указаны всѣ или по крайней-мѣрѣ большая часть Наполеоновскихъ плановъ, исключая *плана кампаніи 1812 г.*, недостаточно соображеннаго съ *географическими* условіями театра войны и въ особенности съ *моральными* качествами противника, условіемъ первостатейной важности въ ряду прочихъ данныхъ, которыя должны лечь въ основаніе плана. Съ этой точки бажущаяся съ перваго взгляда смѣлость, даже дерзость *Прусскаго плана кампаніи 1866 г.*, должна, напротивъ того, быть рассматриваема за высокій образецъ. Имѣя дѣло съ противникомъ медленнымъ, нерѣшительнымъ, неумѣющимъ пользоваться инициативою, тутъ то и должно себѣ *все* позволить. Осторожность въ дѣйствіяхъ противъ такого противника была бы лишена всякаго смысла.

Примѣрами поучительными въ *отрицательномъ* смыслѣ могутъ служить *планъ Фуля въ 1812 г.*, въ основаніе котораго хотя и была положена одна весьма вѣрная данная,—это значительная длина операционной линіи Наполеона, условіе вполне благопріятное для развитія дѣйствій на сообщенія противника, въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, но рѣшительно не были приняты во вниманіе остальные условія, какъ-то: *географическія* (значительная глубина театра военныхъ дѣйствій) и въ особенности данная относительной *числительной* силы.

Съ точки рассматриваемаго условія, высокимъ образцомъ является *мемуаръ Мольтке* (1868 г.), посвященный выработкѣ плана первоначальной операціи въ войну 1870 г. Необходимо отдать должную справедливость Мольтке относительно *основательности изученія обстановки*,

т. е. условій *силы, времени и мѣста*, при чемъ въ дѣлѣ сравнительной ихъ оцѣнки, для французовъ и нѣмцевъ, онъ съ необыкновенною логическою послѣдовательностью вѣренъ превосходному приему, именно тому приему, который и ведетъ къ *разсчету*, а не къ *иллюзіямъ* и *фантазіямъ*, т. е. заключается въ томъ, чтобы принимать для себя *наименѣе выгодныя*, а для противника *наиболѣе выгодныя условія*. Тотъ, кто готовъ на худшее, тѣмъ самымъ уже готовъ и на все лучшее, по сравненію съ этимъ худшимъ, короче, готовъ на все. Такимъ образомъ при оцѣнѣ *силы* обѣихъ сторонъ, зная очень хорошо, что французы въ кампанію 1859 г., вмѣсто предполагаемыхъ 300 т., выставили только 230 т. (изъ которыхъ въ сраженіи при Сольферино участвовало только 107 т.), далѣе зная на столько же хорошо, что съ 1859 г. во француской арміи не произошло существенныхъ перемѣнъ, *)—Мольтке *силы* французовъ принимаетъ въ 250 т. до прибытія резервовъ и въ 343 т. съ прибытіемъ резервовъ, т. е. принимаетъ для французовъ самыя выгодныя условія. Свой же силы онъ разсчитываетъ только въ 330 т. (въ 10 корпусовъ), потому что, *разсчитывая на худшее для себя*, онъ не принимаетъ даже въ разсчетъ войскъ Южной Германіи (около 100 т.), на которыя, въ силу заключенныхъ трактатовъ онъ имѣлъ право разсчитывать, и далѣе 3-хъ корпусовъ, которые необходимо было, на первое время, до разъясненія обстановки, въ политическомъ смыслѣ, оставить въ Германіи, для обезпеченія прибрежья морскаго, вообще тыла; но и при этомъ въ высшей степени *осторожно* разсчетъ выгоды *силы* должны были оказаться на сторонѣ Пруссіи, 330 т. (а со включеніемъ Южно-Германскихъ континентовъ 430 т.) противъ 250 т.

Переходя къ сравнительной оцѣнѣ *условія времени* для обѣихъ сторонъ, Мольтке принимаетъ въ разсчетъ существованіе въ Пруссіи выработаннаго до послѣднихъ мелочей плана мобилизаціи, съ одной стороны (у французовъ, какъ извѣстно, такового не было), и шести параллельныхъ желѣзныхъ дорогъ (для войскъ одного Сѣверо-Германскаго Союза, и сверхъ того, три для Южно-Германскихъ), ведущихъ къ западной границѣ, и вполнѣ основательно, считаетъ себя, относительно *условія времени*, сравнительно съ французами, въ

*) Хотя законъ 1868 г. и нѣсколько усилилъ число рекрутъ ежегоднаго континента противъ прежнихъ лѣтъ, но контингентъ все-таки не превосходилъ 100 т., между тѣмъ какъ французская армія въ Италіи въ 1859 г. заключила въ себѣ три большихъ континента, каждый въ 140 т., набора времени Крымской кампаніи.

болѣе благоприятномъ положеніи. На этомъ основаніи, онъ рѣшаетъ вопросъ относительно первоначальнаго сосредоточенія силъ на театрѣ военныхъ дѣйствій (*Strategischer Aufmarsch*, — а это, какъ извѣстно, есть послѣдняя изъ подготовительныхъ стратегическихъ операций, создающая исходное положеніе собственно для «операций», т. е. для *главныхъ операций* — маршей и битвъ) *впереди средняго Рейна*.

XXX.

Что касается до условія *мѣста*, до *подготовки театра военныхъ дѣйствій*, то и оно сложилось въ высокой степени благоприятно для германцевъ, такъ какъ *Рейнъ*, самая важная изъ естественныхъ преградъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, отъ Эммериха до Базеля, со всѣми крѣпостями, находилась въ ихъ власти; далѣе на большомъ протяженіи отъ Эммериха до Лаутербурга они владѣли обоими берегами Рейна, причѣмъ Пфальцъ клиномъ врѣзывался въ сѣверо-восточную границу Франціи. Шансы для борьбы были одинаковы для обѣихъ сторонъ только на пространствѣ отъ Базеля до Лаутербурга. Мало того, на этомъ пространствѣ, между прочимъ, находилась относительно слабѣйшая точка оборонительной линіи по Рейну, именно: *участокъ отъ Раштадта до Майнца*, слабо защищенный ничтожною кр. Ландау и хотя сильною кр. Гермерстеймомъ, но, въ тоже время, слабою по своему ошибочному стратегическому положенію. (Сюда къ Максая, Наполеонъ и готовился направить главный ударъ. И это рѣшеніе было бы правильно, еслибы оно отвѣчало и прочимъ условіямъ обстановки, чего однако, какъ увидимъ ниже, не было).

Благоприятно для Мольтке сложившіяся условія *силы* и *времени* давали ему полное право остановиться на принятомъ имъ рѣшеніи (сосредоточеніе впереди средняго Рейна), но, для окончательной остановки на немъ, необходимо было еще продолжить работу *анализа* и принять въ расчетъ и наиболѣе *вѣроятныя гипотезы*, касающіяся предпріятій противника; на этой грани гдѣ кончаются подготовительныя операціи и начинаются главныя, необходимо было уже введеніе въ дальнѣйшій расчетъ данной *воли противника*, данной весьма капризной и гадательной.

Мы видѣли уже какими превосходными *пріемами* руководствовался Мольтке въ анализѣ условій *времени* и *силы* для обѣихъ сторонъ.

Приступая къ изслѣдованію вопроса о наиболѣе *вѣроятныхъ комбинаціяхъ* противника, Мольтке опять таки примѣняетъ къ дѣлу вышеприведенный *пріемъ*, т. е. начинаетъ съ наименѣе благоприятныхъ для себя комбинацій, съ обороны. *Первая* изъ разбираемыхъ имъ

гипотезъ касается того предположенія, что если французы рѣшатся нарушить нейтралитетъ Бельгiи и двинутся къ Кельну, то, по его предположенію, сосредоточенныя впереди средняго Рейна, въ Пфальцѣ, вплоть у границы, Германскія войска, пользуясь своимъ флаговымъ положеніемъ, могутъ броситься на обнаженную французскую операціонную линію, или же, пользуясь болѣе короткими расстояніями, встрѣтить съ фронта французовъ у Кельна. Слѣдовательно этой гипотезѣ сосредоточеніе германскихъ войскъ впереди средняго Рейна вполне отвѣчало. *Второй* гипотезѣ — тоже оборонительной для Германіи и наступательной для французовъ (наступленіе французовъ черезъ Швейцарію въ обходъ слѣва оборонительной линіи нѣмцевъ по Рейну)—сосредоточеніе нѣмецкихъ войскъ впереди средняго Рейна точно также отвѣчало, равно какъ и *третьей* гипотезѣ, —наступленію французовъ на Максая.

Начавъ съ наименѣе благоприятныхъ для себя гипотезъ, Мольтге постепенно переходитъ къ разбору болѣе благоприятныхъ. Такимъ образомъ *четвертая* изъ разбираемыхъ имъ въ мемуарѣ гипотезъ уже касается обороны, со стороны французовъ, при чемъ онъ предполагаетъ, въ виду расположенія французской желѣзнодорожной сѣти, что войска французовъ будутъ сгруппированы въ 2-хъ массахъ: у Меца и Страсбурга, раздѣленныхъ Вогезскими горами.

И этому предположенію сосредоточеніе нѣмецкихъ войскъ впереди средняго Рейна тоже вполне отвѣчаетъ, такъ какъ, говорится въ мемуарѣ, «въ Пфальцѣ мы находимся въ внутреннемъ положеніи, т. е. можемъ дѣйствовать по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ, обращаясь то противъ одной группы, то противъ другой, или же сразу противъ обѣихъ вмѣстѣ, само-собою разумѣется при достаточныхъ на то силахъ».

Изъ всего приведеннаго дѣлается слѣдующій окончательный выводъ: «сосредоточеніе всѣхъ силъ въ Пфальцѣ прикрываетъ нижній и верхній Рейнъ и допускаетъ наступательныя дѣйствія въ неприятельскую страну; если онѣ будутъ начаты своевременно, то по всей вѣроятности предупредить возможность перехода французовъ на Германскую территорію», т. е. другими словами, *сосредоточеніе силъ германскихъ войскъ впереди средняго Рейна, въ Пфальцѣ, отвѣчаетъ наиболее вѣроятнымъ гипотезамъ* (тѣмъ болѣе, что, на случай перехода нѣмцевъ въ наступленіе, отсюда же отходила и наиболѣе выгодная для нихъ операціонная линія, Саарбрюкель—Мецъ...).

Вотъ выводъ, полученный путемъ чрезвычайно осторожнаго ана-

лиза, выводъ, тщательно мотивируемый обстановкою, на которомъ, кажется, Мольтке имѣлъ бы полное право и остановиться; но стремленіе къ возможно *строгому* расчету, къ устраненію всевозможныхъ случайностей, стремленіе къ готовности на худшее, составляющее, повторяемъ, лучшую гарантію успѣха на войнѣ, заставляетъ Мольтке еще далѣе продолжить работу анализа и допустить еще *пятую гипотезу*, хотя и мало вѣроятную, но тѣмъ не менѣе возможную, въ особенности когда приходится имѣть дѣло съ неприятелемъ, отличающимся съелонностью къ легкомысленному способу веденія войны, какъ то и было, въ данномъ случаѣ, съ французами, именно: *какъ поступить, если французы, не ожидая окончанія мобилизаціи, съ 150 т. *) приближительно перешли бы границу?* Будетъ ли вышеприведенное рѣшеніе отвѣчать и этой гипотезѣ? Нѣтъ, этой гипотезѣ упомянутое рѣшеніе уже не вполне отвѣчало, въ особенности по отношенію къ II-й арміи, такъ какъ I-я армія, которая должна была наступать на правомъ флангѣ, была обезпечена нейтралитетомъ Люксембурга и имѣла въ своемъ распоряженіи немало удобныхъ позицій, а III-я—на лѣвомъ флангѣ имѣла противъ себя лишь незначительныя силы. Принимая это въ расчетъ, въ видахъ большей безопасности сосредоточенія силъ, въ вышеприведенное окончательное рѣшеніе *вводится та поправка, что сосредоточеніе одной только II-й арміи предполагается исполнить не впереди средняго Рейна, а на среднемъ Рейнѣ, у Майнца.*

Вотъ окончательное рѣшеніе вопроса. Въ немъ нельзя незамѣтить громадной жертвы со стороны Мольтке, потери *времени*—элемента столь важнаго на войнѣ—до 6-ти дней (отъ Майнца до границы отъ 6—7 переходовъ); но жертва эта была принесена чрезвычайно важному принципу *сосредоточенія силъ* (*весь мемуаръ построенъ на томъ, чтобы, въ рѣшительную минуту, на рѣшительномъ пунктѣ, располагать 300 т.*). Ему и должны быть приносимы всевозможныя жертвы на войнѣ (само собою разумѣется опять таки въ предѣлахъ требованій обстановки).

Далѣе мемуаръ переходитъ къ разбору подробностей относительно *организации и частной группировки* каждой изъ армій на театрѣ

*) И тутъ мы видимъ тотъ же приемъ (расчетъ на худшее для себя), потому что если бы, въ промежуткѣ отъ 28 іюля до 2 августа, французы и перешли бы въ наступленіе, то на самомъ дѣлѣ, они могли бы это исполнить только съ 3-мя неуконплектованными корпусами (II, IV и V, въ каждомъ около 20 т.), т. е. съ 60 т., а никакъ не съ 150 т.

военныхъ дѣйствій. Въ разборъ этой части мемуара мы не входимъ. Намъ, для настоящей нашей цѣли, достаточно только намѣтить, что онъ обнимаетъ изслѣдованіе и этихъ вопросовъ.

Разобранный нами мемуаръ Мольтке представляетъ явленіе въ высокой степени поучительное, достойное основательнаго изученія и *подражанія*,—во всемъ, конечно, что касается метода, приемовъ. Онъ даетъ превосходный урокъ въ томъ, что и какъ должно быть сдѣлано еще въ мирное время, въ виду той или другой возможной войны, чтобы стѣснить по возможности крайне опасную сферу *случайностей* на войнѣ и расширить сферу *разчета*.

Разбирая *планъ Мольтке*, мы видѣли какими онъ руководствовался приемами, на сколько *планъ* его носитъ характеръ *разчета* и на сколько онъ *отвѣчалъ требованіямъ обстановки*. Разберемъ съ тѣхъ же точекъ *планъ Наполеона*, насколько онъ сдѣлался извѣстнымъ изъ брошюры «о причинахъ Седанской капитуляціи».

Наполеонъ разсчитывалъ располагать 300 т., которые онъ предполагалъ сосредоточить такъ: 150 т. у Меца, 100 т. у Страсбурга и 50 т. въ видѣ резерва у Шалона. Такое первоначальное расположеніе силъ имѣлось въ виду для развлеченія вниманія непріятеля и скрытія истиннаго намѣренія Наполеона, заключавшагося въ томъ, что какъ только сосредоточеніе армій у вышеприведенныхъ пунктовъ будетъ окончено, тотчасъ же соединить мецкую и страсбургскую арміи и, въ числѣ 250 т., переправиться черезъ Рейнъ у Максая, вторгнуться въ южную Германію, принудить ее къ нейтралитету и далѣе двинуться на встрѣчу пруссакамъ, между тѣмъ какъ резервъ въ 50 т. долженъ былъ передвинуться изъ Шалона въ Мецъ, для обезпеченія операціонной линіи наступающей арміи, а балтійскій флотъ, крейсирова у береговъ С.-Германскаго Союза и угрожая десантомъ, отвлечь часть непріятельскихъ силъ.

Чтобы судить о достоинствахъ или недостаткахъ этого плана, необходимо, прежде всего, приложить его къ *обстановкѣ*, при которой предполагалось его привести въ исполненіе, т. е. къ извѣстнымъ условіямъ *силы, времени и мѣста*, такъ какъ въ безвоздушномъ пространствѣ, т. е. *помимо обстановки*, всѣ планы одинаково хороши и одинаково дурны, т. е. собственно говоря, помимо обстановки, нѣтъ ни хорошихъ, ни дурныхъ плановъ.

Обстановка, сложилась такъ, что въ то время, какъ къ минутѣ открытія военныхъ дѣйствій, пруссаки въ 25 дней собрали 400 т. на 100 верстахъ, французы, въ тѣ-же 25 дней могли выставить толь-

ко 260 т., раскинутыхъ на 300 верстъ. Вотъ какъ на самомъ дѣлѣ должна была сложиться обстановка (условія *силы, времени и мѣста*) для обѣихъ сторонъ.

Очевидно, такимъ образомъ, что обстановка неблагоприятствовала исполненію плана Наполеона; но теперь вопросъ: *зналъ ли онъ, что къ минутѣ открытія военныхъ дѣйствій, обстановка сложится для него такъ неблагоприятно?* Если бы онъ склоненъ былъ строго *рассчитывать*, подобно Мольке, а не *фантазировать*, то онъ долженъ былъ бы это знать. Данными для такого вывода ему могли бы послужить: 1) факты, касающіеся *силъ*, выставленныхъ Франціею въ 1859 г., и *времени*, употребленнаго на ихъ мобилізацію. Какъ выше было сказано, съ тѣхъ поръ ничего не измѣнилось во французской арміи. Въ 1859 г. Франція считала 640 т. войскъ. Изъ нихъ Наполеонъ предполагалъ выставить на театръ военныхъ дѣйствій 300 т. На самомъ же дѣлѣ въ Италію вступило 230 т. (въ сраженіи при Сольферино эта цифра пала до 107 т.). Мобилізація ихъ и перевозка на театръ военныхъ дѣйствій продолжалась *25 дней* (съ 20 апрѣля по 15 мая). И такъ, взвѣсивая вѣрно эти два чрезвычайно важные элементы (*силы и времени*), Наполеонъ III не могъ придти къ иному заключенію, что и въ 1870 г. онъ, приблизительно тѣ-же 230 т., въ тѣ-же 25 дней, можетъ сосредоточить на границѣ, и 2) изъ донесеній *Стоффеля* (военнаго агента въ Берлинѣ) Наполеону исполнѣ точно было извѣстно, что, въ теченіе 20—25 дней, С.-Германскій союзъ можетъ выставить армію въ 540 т.

Данныхъ кажется было достаточно, чтобы вѣрно оцѣнить обстановку и, на основаніи этой оцѣнки, придти къ заключенію, что предполагаемый имъ планъ, при этихъ условіяхъ, неисполнимъ.

Наполеонъ III, какъ видно изъ той же брошюры, рассчитывалъ съ самаго начала на значительное превосходство пѣмцевъ, онъ предполагалъ, что они будутъ имѣть 350 т., слѣдовательно онъ считалъ ихъ вдвое сильнѣе, но это численное ихъ превосходство онъ рассчитывалъ парализовать *быстрыми наступленіемъ* по ту сторону Рейна («Ce plan, какъ говоритъ онъ въ брошюрѣ, n'avait de chance de réussite qu'en gagnant l'ennemi de vitesse»). При этомъ условіи, *при особенной способности французской арміи къ быстрымъ движеніямъ*, онъ имѣлъ право рассчитывать на успѣхъ; но спрашивается, имѣлъ ли онъ, послѣ всѣхъ тѣхъ данныхъ, которыя ему должны были быть хорошо извѣстны, право рассчитывать на эту быстроту? Развѣ онъ не зналъ: 1) что, въ то время, какъ прусскій солдатъ несъ

на своихъ плечахъ снаряженіе въ 65 фунтовъ, французскій несъ снаряженіе въ 85 фунтовъ. Развѣ ему не было извѣстно; 2) что, въ то время, какъ французскія войска были загромождены массою повозокъ, непосредственно слѣдовавшихъ за войсками и страшно стѣснѣвшихъ и скорость движенія послѣднихъ и свободу ихъ дѣйствій (см. выше стр. 142 и 143), прусскія войска, имѣя никакъ не меньшее, въ общемъ итогѣ, число повозокъ, распредѣляли ихъ такъ, что непосредственно при войскахъ находилось лишь только крайне ограниченное число повозокъ, въ которыхъ могла оказаться ежеминутная надобность, а остальные слѣдовали за войсками отъ $\frac{1}{2}$ перехода до 1 перехода, нисколько не стѣсняя, ни скорости движенія войска, ни свободы ихъ дѣйствій, образуя за ними какъ бы особую *обозную армию*, двигавшуюся и маневрировавшую позади *войсковой армии*. Наконецъ развѣ ему не былъ извѣстенъ; 3) и тотъ фактъ кампаніи 1859 г., который такъ мѣтко свидѣтельствовалъ, на сколько французская армія была мало способна къ быстрымъ движеніямъ, именно что пространство отъ Мадженты до Сольферино было пройдено *со скоростью 7 верстъ въ 1 день*. Вотъ цѣлый рядъ точныхъ данныхъ, которыя Наполеонъ долженъ былъ бы имѣть въ виду и которыя если бы имъ были приняты въ расчетъ, то онъ долженъ былъ бы себѣ сказать, что и на быстроту движеній своихъ войскъ онъ не имѣетъ ни малѣйшаго права рассчитывать, а слѣдовательно не можетъ принять къ исполненію и вышеприведеннаго плана. Тѣмъ не менѣе онъ не отказывается же отъ него, когда условія времени, условія силы и неспособность его арміи къ быстрымъ движеніямъ, самымъ настоятельнымъ образомъ говорятъ противъ него. На что же, послѣ этого, онъ продолжаетъ рассчитывать, упорствуя въ сохраненіи плана? *Можетъ быть на благоприятныя для него политическія условія?*

Тщательный анализъ показываетъ, что Наполеонъ III и на это рассчитывать не могъ. На *союзъ съ южною Германіею*, послѣ заключенныхъ ею трактатовъ съ Сѣвѣрною Германіею, нечего было рассчитывать. Наполеонъ на него прямо и не рассчитывалъ, а предполагалъ только быстрымъ захватомъ линіи Майна *принудить Южную Германію къ нейтралитету*; но и это предположеніе нельзя признавать основаннымъ на вѣрномъ расчетѣ, такъ какъ для того, чтобы принудить къ нейтралитету Южную Германію, располагавшую 100 т. войскъ, необходимо было бы оставить столько же или по крайней мѣрѣ 50 т. да столько же *минимумъ*, чтобы обезпечить тылъ, чтобы парализовать гарнизоны кр. Майнца, Гермерсгейма, Раштадта и Лаандау, что-

го по крайней мѣрѣ 100 т.; что же онъ сдѣлалъ бы съ остальными 130 т. по ту сторону Майна противъ по крайней мѣрѣ 300 т. сѣверогерманскихъ войскъ? Очевидно, такимъ образомъ, что если бы даже французская армія располагала способностью къ быстрымъ движеніямъ, еслибъ Наполеонъ III предупредилъ даже пруссаковъ въ захватѣ линіи Майна, то далѣе его ожидала та же неудача. До такой степени всѣ расчеты Наполеона III были шатки, съ какой бы стороны на нихъ ни взглянуть *). На *союзъ съ Австріею*, занятою въ это время политическою реформою (устройствомъ новыхъ отношеній между обѣими половинами Имперіи) и военною реформою, вызванною неудачами 1866 г., онъ тоже не могъ рассчитывать. Что касается до *Италіи*, то не смотря на личное къ нему расположеніе короля Виктора Эммануэля, не смотря на содѣйствіе Наполеона къ возвращенію Ломбардіи и Венеціи, итальянскій народъ не могъ простить ему отторженіе Набцы и Савоя, а итальянскіе патріоты занятія Рима. При такихъ условіяхъ, нельзя было рассчитывать и на содѣйствіе Италіи.

Наконецъ, если бы даже *Австрія* и *Италія* были расположены оказать содѣйствіе Наполеону, то этому мѣшало чрезвычайно важное обстоятельство, именно: *война была объявлена слишкомъ внезапно*, такъ что ни та, ни другая не могли изготавиться къ ней.

И такъ ни *политическія условія*, ни *свойства французской арміи* (мы имѣемъ, на этотъ разъ, въ виду только ея малую способность къ быстрымъ движеніямъ), ни *условія силы, времени и мѣста*, короче

*) Разсматривая открытіе кампаніи, какъ оно было задумано по плану Наполеона III, нельзя не замѣтить въ немъ большого сходства съ открытіемъ кампаніи 1806 г. Наполеономъ I-мъ (таже линія Майна, таже французская и прусская армія); но, выходя ближе, не трудно будетъ убѣдиться, что это сходство лишь чисто *внѣшнѣе* свойства и что, по *внутреннему содержанию*, между положеніемъ Наполеона III, еслибъ ему и удалось захватить линію р. Майна, и между положеніемъ Наполеона I, на той же линіи въ 1806 г., существуетъ громадная разница. И дѣйствительно: 1) крѣпости по Майну и Рейну находились въ рукахъ Наполеона I, благодаря чему тылъ его былъ вполне безопасенъ; Наполеону же III, для этой цѣли, необходимо было бы отдѣлить до 100 т.; и 2) у Наполеона I было подъ рукою, въ минуту открытія военныхъ дѣйствій до 200 т. превосходныхъ войскъ, предводимыхъ гениальнымъ полководцемъ, противъ 150 т. хотя и храбрыхъ солдатъ, но дурно предводимыхъ. У Наполеона же III, какъ выше приведено, было бы 130 т. войскъ, дурно предводимыхъ противъ по крайней мѣрѣ 300 т. войскъ одного С. Германскаго союза и притомъ войскъ, превосходно предводимыхъ. Какая безконечная разница въ положеніи обѣихъ Наполеоновъ!

обстановка, — ничто не способствовало къ исполненію плана Наполеона III, который, послѣ всего этого, является какимъ-то произведеніемъ *фантастическимъ, стратегическою химерою*, измышленною пылкимъ воображеніемъ («A la guerre il ne faut jamais se faire des tableaux» говоритъ Наполеонъ I, т. е. не слѣдуетъ давать, на войнѣ слишкомъ разгуливаться воображенію).

Сравнивая планъ Наполеона III съ планомъ Мольтке, нельзя не замѣтить, что эти два плана, во всѣхъ отношеніяхъ, представляютъ рѣшительный контрастъ:

У *Мольтке* мы видимъ прежде всего основательное изслѣдованіе, самый тщательный анализъ обстановки, условій: *силы, времени и мѣста*. Приступая къ *комбинаціямъ*, къ разбору наиболѣе вѣроятныхъ гипотезъ, Мольтке начинаетъ съ наименѣе благоприятныхъ для себя, переходя постепенно все къ болѣе и болѣе благоприятнымъ; онъ начинаетъ и болѣе всего останавливается на оборонѣ и, въ заключеніе, переходитъ уже къ обсужденію наступательныхъ гипотезъ, а, въ концѣ концовъ, окончательное рѣшеніе вопроса *о сосредоточеніи войскъ на театръ военныхъ дѣйствій* приурочиваетъ къ наименѣе благоприятному для себя условію, даже мало вѣроятному, но тѣмъ не менѣе возможному, именно что французы съ 150 т. немобилизованныхъ войскъ перейдутъ границу. Отъ того и весь планъ Мольтке имѣетъ характеръ *строгаго расчета*, на столько строгаго, на сколько вообще могутъ быть таковыми планы на войнѣ.

Вотъ *приемы* (методъ), которымъ слѣдуетъ подражать.

У *Наполеона III* мы видимъ все на оборотъ. Ни малѣйшаго расчета, и лишь только однѣ иллюзіи, вообще цѣлый рядъ приемовъ, которымъ не должно подражать и противъ которыхъ слѣдуетъ предостерегать, тѣмъ болѣе что большинство, не вникая въ основаніе, въ *суть* стратегіи, именно склонно, въ стратегическихъ вопросахъ, скорѣе *фантазировать à la Napoléon III*, чѣмъ *разсчитываетъ à la Moltke*.

III. Третьимъ условіемъ, при составленіи *плана операціи*, требуется чтобы *указывалась только цѣль и притомъ цѣль ближайшая, строго воздерживаясь, въ тоже время, отъ указанія и средствъ, ведущихъ къ достиженію поставленной цѣли*.

Что касается до постановки *только ближайшей цѣли*, т. е. не переходящей за предѣлы перваго столкновенія съ главными силами непріятеля, то это само по себѣ очевидно, такъ какъ результатовъ этого перваго столкновенія, которые однако должны лечь въ основу *дальнѣйшихъ расчетовъ*, никто заранѣе предвидѣть не можетъ.

Такимъ образомъ въ кампанію 1805 г. Наполеонъ ставитъ себѣ *вначалѣ* ближайшею цѣлью стать на сообщеніяхъ съ Вѣною и съ Богемією дерзко, безъ всякаго обезпеченія своей операціонной линіи (исключая самаго незначительнаго, — оставленія 20 т. Кинмайера у Ингольштадта), выдвинувшейся къ р. Иллеру и Шварцвальдскимъ проходамъ арміи Макка. Далѣе (послѣ переправы черезъ Дунай) Наполеонъ ставитъ себѣ цѣлью еще большее развитіе первоначальной идеи относительно захвата сообщеній противника и рѣшается отрѣзать Макка не только отъ Вѣны и Богеміи, но и отъ Тироля. Захватъ всѣхъ сообщеній Макка приводитъ окончательно къ окруженію его и наконецъ, къ капитуляціи. Первоначальная цѣль Наполеона достигнута. Съ достиженіемъ ея оканчивается 1-й (*Ульмскій*) періодъ кампаніи.

Съ приближеніемъ первой русской арміи Кутузова къ театру дѣйствій, Наполеонъ ставитъ себѣ новую цѣль (2-ую въ эту кампанію) разбить 1-ую русскую армію до прибытія 2-й и занять Вѣну. Первая изъ этихъ цѣлей не достигается, Кутузовъ ускользаетъ; а вторая удается вполне. Съ занятіемъ Вѣны, съ достиженіемъ 2-й цѣли оканчивается 2-й (*Вьенскій*) періодъ кампаніи 1805 г.

По соединеніи обѣихъ русскихъ армій въ окрестностяхъ Ольмюца. Наполеонъ переходитъ къ Брюнну и предполагаетъ первоначально остаться въ выжидательномъ положеніи, заняться устройствомъ тыла, стянуть войска...; но неосторожное наступленіе союзниковъ вынуждаетъ его выйти изъ этого выжидательнаго положенія и поставить себѣ цѣлью (3-ью и послѣднюю въ этомъ походѣ) разбить армію союзниковъ, пользуясь ихъ ошибками. Цѣль эта вполне достигается подъ Аустерлицемъ, а съ достиженіемъ ея, оканчивается 3-й и послѣдній (*Аустерлицкій*) періодъ кампаніи 1805.

Очевидно такимъ образомъ, что, при составленіи плана кампаніи, ставится только *ближайшая* цѣль и что, соответственно постановки цѣлей (или выражаясь на стратегическомъ языкѣ, *предметовъ дѣйствій*), кампанія самымъ естественнымъ образомъ распадается на извѣстные періоды (операціи).

Согласно разсматриваемому условію, въ планѣ слѣдуетъ задаваться только постановкою цѣли, *строго воздерживаясь, въ то же время, отъ указанія и средствъ, ведущихъ къ ея достиженію*. Требованіе это явится вполне законнымъ, въ глазахъ тѣхъ, кто приметъ во вниманіе, что выборъ средствъ, ведущихъ къ достиженію разъ поставленной цѣли, ближе всего зависитъ отъ того, какъ сложится обста-

новка въ извѣстную *минуту*, когда придется приступить къ исполненію плана, чего задолго предвидѣть нельзя, и наконецъ, что выборъ средствъ обусловливается во многомъ *личными качествами* исполнителя, характеромъ, складомъ его ума.... Въ этомъ отношеніи, сохраняя ту же цѣль, средство пригодное одному, можетъ оказаться ни къ чему негоднымъ для другаго. Каждый «*по своему*» («*dans le métier des armes, comme dans les lettres chacun a son genre*» *Napoléon. Vial* II. 184) сдѣлаетъ лучше.—У всякаго есть своя манера, свой *методъ* въ достиженіи извѣстныхъ цѣлей. Этотъ видъ *методизма*, именно «*методизмъ субъективный*», какъ его называетъ Клаузевицъ, долженъ быть признанъ дѣломъ вполне законнымъ, въ противоположность разобранному выше «*методизму объективному*».

Замѣчательнымъ и въ высшей степени поучительнымъ, въ этомъ смыслѣ, фактомъ можетъ служить *споръ, завязавшійся между генералами Бонапарте и Моро* относительно собственно *исполнительной* части плана для открытія кампаніи въ Германіи въ 1800 г. У обоихъ была цѣль одна и таже, но каждый предпочиталъ свой способъ достиженія этой цѣли.

XXXI

Передъ открытіемъ похода 1800 г. *французская армія* (около 100 т. *) расположена была на лѣвомъ берегу Рейна отъ Констанскаго озера до Страсбурга. *Австрийская* (115 т. **) армія стояла отъ Констанскаго озера до р. Майна, имѣя главную массу у Донауэшингена

*) Армія *Моро* собственно въ 140 т. (изъ нихъ 105 т. дѣйствующая армія, въ томъ числѣ 120 орудій съ 12 т.—15 т. кавалеріи).

Корпусъ *Лекурба* (правое крыло) 26 т. отъ Констанскаго озера до Лауфенбурга.

Корпусъ *Моро* (резервъ) 29 т. въ окрестностяхъ Базеля и въ верхнемъ Эльзасѣ.

Позади него тяжелая кавалерія Опуля.

Корпусъ *С. Сира* (центръ) 28 т. вправо и влѣво отъ ст. Бризаха.

» *С. Сюссина* (лѣвое крыло) 20 т. въ окрестностяхъ Страсбурга и Келя.

Остальныя войска въ крѣпостяхъ на Рейнѣ (на базѣ 25 т.).

**) Армія Края въ 150 т.; изъ этого числа 35 т. занимали крѣпости, такъ же дѣйствующая армія состояла изъ 115 т. (350 орудій и 25 т. кавалеріи).

Главная масса (60 т.) расположена была въ окрестностяхъ Донауэшингена. Три авангарда были выдвинуты: одинъ по направленію къ Келю, другой къ Бризаху и третій къ Базелю.

Сверху того: 1) въ тылу 12 т. (Водемонтъ) для охраненія складовъ въ Штокахѣ, 2) на правомъ флангѣ 16 т.—18 т. (Штаррай) въ окрестностяхъ Майнца и 3) на лѣвомъ флангѣ Пр. Рейскаго съ 20 т. регулярныхъ войскъ и 10 т. милиціи занималъ Тироль.

Планъ генерала Бонапарте состоялъ въ томъ, чтобы скрытно сосредоточить армію и переправить ее у Шафгаузена, за тѣмъ внезапно броситься на лѣвый флангъ и тылъ непріятели и разбить его. На осуществленіе его онъ полагалъ вполне достаточнымъ 15 дней. Планъ смѣлый и вполне отвѣчавшій характеру и генію Наполеона.

Планъ Моро заключался въ слѣдующемъ: онъ предполагалъ переправиться черезъ Рейнъ въ 3-хъ пунктахъ: въ Старомъ Бризахѣ, въ Базелѣ и Шафгаузенѣ. Корпусъ центра (С. Спра) и резервъ (Моро) должны были переправиться одновременно въ Стар. Бризахѣ и Базелѣ (въ обѣихъ французы имѣли тетъ-де-пюны) и притомъ ранѣе другихъ. Въ тотъ же день корпусъ лѣваго фланга (С. Сюзанна) долженъ былъ переправиться въ Келѣ, но единственно съ цѣлью произвести демонстрацію. С. Сюзаннъ и С. Спръ, наступая первый по долигъ р. Клинцгъ, а второй по Адской долигъ на Фрейбургъ, должны были привлечь на себя вниманіе непріятели, показывая видъ, что будто бы они намѣрены сосредоточиться у верховьевъ Дуная. Затѣмъ, когда эта цѣль будетъ достигнута, С. Спръ долженъ былъ повернуть вправо и, слѣдуя по правому берегу Рейна, соединиться съ резервомъ, который долженъ былъ ожидать его въ окрестностяхъ Базеля. Напротивъ того С. Сюзаннъ долженъ былъ въ Келѣ снова перейти на лѣвый берегъ Рейна, подняться вверхъ по Рейцу до Ст. Бризаха, перейти здѣсь снова на правый берегъ и занять мѣсто С. Спра. Между тѣмъ Моро и С. Спръ подаются впередъ, пока они не поровняются съ Лекурбомъ. Тогда и послѣдній переправляется черезъ Рейнъ по мостамъ, заранѣе заготовленнымъ въ устьѣ р. Ааръ. Наконецъ правый флангъ, центръ и резервъ, должны подаваться впередъ, принимая вправо, чтобы отбросить Австрійцевъ къ Дунаю. Когда это движеніе вынудитъ непріятели къ отступленію и тѣмъ освободитъ Адскую долину, тогда и С. Сюзаннъ начинаетъ наступать по лѣвому берегу Дуная.

Сравнивая эти два плана, оказывается, что *цель* въ обѣихъ одна и та же: *сосредоточить до 100 т. на правомъ берегу Рейна противъ лѣваго фланга непріятели*; вся разница только въ *средствахъ* исполненія, въ зависимости отъ таланта и характера обѣихъ генераловъ.

Сущность *плана генерала Бонапарте* сводится къ *безопасному* фланговому маршу (позади Рейна) и къ *весьма опасной* переправѣ *заразъ*, на *одномъ* пунктѣ 100 т. арміи, чему до этой минуты Военная Исторія не представляла примѣровъ. Это то послѣднее обстоя-

тельство всего болѣе и озадачивало Моро. Сущность *плана Моро*, на оборотъ, сводится къ *болѣе опасному* фланговому маршу на правомъ берегу Рейна, но за то операція переправы представляется въ несравненно *болѣе безопасномъ видѣ*. Разъ какъ С. Спру и Моро (резерву) удастся окончить фланговый маршъ и расположиться впереди Шафгаузена (на правомъ берегу), то переправа 26 т. корпуса Лекурба была вполнѣ обезпечена;—короче Наполеоновская опасная переправа 100 т. арміи за разъ на одномъ пунктѣ обращается у Моро въ вполнѣ безопасную переправу лишь 26 т. корпуса. Теоретически разбирая оба плана, т. е. независимо отъ обстановки, независимо отъ *личныхъ качествъ* обонхъ полководцевъ, планъ генерала Бонапарте долженъ быть поставленъ выше плана генерала Моро уже потому, что онъ *проше*, но, принимая во вниманіе обстановку, данную характера и таланта обонхъ генераловъ, нельзя не прійти къ тому заключенію, что для Моро его собственной планъ, какъ болѣе отвѣчавшій его складу ума и характера, былъ лучше плана генерала Бонапарте.

Успѣшное исполненіе плана Моро вполнѣ оправдываетъ сдѣланное нами заключеніе.

Относительно разбираемаго нами вопроса вообще справедливо было бы сдѣлать слѣдующій общій выводъ: *что, въ какомъ бы то ни было дѣлѣ, сверху должно даваться только общее направленіе руководящія идеи (директивы), только ставиться цѣли, средства же къ ихъ достиженію должны быть предоставлены свободному выбору исполнителей, иначе успѣхъ немислимъ*. Вся исторія готова подтвердить справедливость этого вывода, за которымъ, послѣ этого, было бы вполнѣ справедливо признать силу закона. Наполеонъ по крайней мѣрѣ признавалъ за нимъ такую силу, что видно изъ того, что настаивая нѣкоторое время при открытіи похода 1800 г. на исполненіи ему принадлежащаго плана, онъ окончательно предоставилъ полную свободу Моро, да и наконецъ по всѣмъ его дѣйствіямъ *). (См. Приложение II).

*) Стоитъ только припомнить хоть его диспозиціи (*Фридландъ*, «маршалъ Мортъ не долженъ подаваться впередъ, потому что инициатива атаки принадлежитъ маршалу Нею»; *Бауценъ*, «всѣ войска должны быть направлены на Гохнпркенскую колокольню»; указаніе одной цѣли и только). Какое глубокое уваженіе приведеннаго закона, какая свобода въ дѣйствіяхъ подчиненныхъ, за то въ окончательномъ результатѣ и успѣхъ. И на оборотъ военная исторія богата горькими уроками, выпадавшими на долю тѣхъ, кто относился съ неуваженіемъ къ

IV. Разборъ четвертаго условія именно: что планъ долженъ быть дѣломъ одной головы и притомъ, по возможности, вылитъ изъ этой головы за разъ—приводить прежде всего къ разбору вопроса о томъ, какое значеніе вообще должно быть придаваемо, въ какой мѣрѣ должны считаться вредными или полезными такъ называемые Военные Совѣты, собираемые, какъ показываетъ исторія, посредственными полководцами слишкомъ часто и только изрѣдка великими полководцами.

Фридрихъ, въ инструкціи своимъ генераламъ (Art. XXV s'il est absolument necessaire qu'un général d'armée tienne conseil de guerre?), совѣтуя, откинувъ личное самолюбіе и имѣя въ виду единственно пользу дѣла, не пренебрегать дѣльными совѣтами даже подчиненныхъ, въ то же время, рѣшительно возстаеъ противъ такъ называемыхъ «военныхъ совѣтовъ». «Принцъ Евгенийъ Савойскій, приводитъ «Фридрихъ, имѣлъ привычку говорить, что когда главнокомандующему хочется ничего не предпринимать, то самое лучшее къ тому средство собрать военный совѣтъ. Это тѣмъ болѣе справедливо, что «большинство всегда окажется на сторонѣ отрицающей (принятіе «пзвѣстнаго рѣшенія). Даже самая тайна, столь необходимая на войнѣ, и та не всегда уважается...»

«Пересуживанія, желаніе блеснуть умомъ и созывать военные совѣты, говоритъ *Наполеонъ* (Maximes de guerre p. 41 et 42 § 65), «приводятъ къ тому, къ чему они и приводили во всѣ времена тѣхъ «кто придерживался подобнаго образа дѣйствій, т. е. что кончаютъ «обыкновенно выборомъ самаго дурнаго рѣшенія, которымъ, на войнѣ, почти всегда оказывается самое малодушное и пожалуй, въ то «же время, и самое благоразумное. Истинная мудрость главнокомандующаго заключается въ принятіи энерическаго рѣшенія» (добавимъ имъ самимъ, да впрочемъ оно и весьма естественно, потому что энерическія рѣшенія не подсказываются, а вытекаютъ изъ глубины духа рѣшающаго вопросъ). «Какъ поступимъ бы Военной Совѣтъ «спрашиваетъ *Жоини* (Précis de l'art de la guerre 115), въ кото-

этому закону, кто все хотѣлъ заранѣе приказать: и постановку цѣлей и средства для ихъ достиженія. Все сложиваюсь, инициатива частныхъ начальниковъ убита, рекомендованныя свыше средства не отвѣчаютъ обстановкѣ, всѣ это видятъ, измѣнить диспозиціи не смѣютъ, все ждетъ приказаній, а между тѣмъ бездѣйствуютъ, время уходитъ... и въ результатѣ получается поражение. *Одного*, подобнаго обстоятельству вполне достаточно, чтобы при *всѣхъ* остальныхъ благоприятныхъ условіяхъ, испортить хоть самый лучший планъ.

«ромъ бы Наполеонъ, въ качествѣ члена, предложилъ движеніе къ Арколе, планъ Риволійскаго маневра, переходъ черезъ С. Бернаръ, движеніе къ Ульму, къ Герѣ, или къ Ленѣ? Робкіе нашли бы эти операціи держкими до безразсудства, другіе увидѣли бы тысячу «преградъ къ ихъ исполненію; всѣ бы ихъ отвергли».

Три великихъ полководца, такимъ образомъ, высказываются противъ военныхъ совѣтовъ, но въ своихъ отзывахъ они очевидно имѣютъ въ виду только одну сторону дѣла, и притомъ только одну вредную сторону военныхъ совѣтовъ, заключающуюся въ томъ, что если главнокомандующій, не отдающій себѣ яснаго отчета, въ томъ положеніи, въ которомъ онъ находится, и не умѣющій принять самъ рѣшенія, созываетъ военный совѣтъ для того, *чтобы въ немъ найти то, чего онъ въ себѣ не находитъ*, то противорѣчащія взгляды, которые онъ тамъ встрѣтитъ, расходящіяся мнѣнія... все это собьетъ его еще болѣе съ толку, такъ что онъ съ болѣе отуманенною головою изъ него выйдетъ, чѣмъ онъ вошелъ въ него.

Изъ всего сказаннаго однако далеко еще не слѣдуетъ, чтобы военные совѣты были безусловно вредны; и они имѣютъ свою полезную сторону, не идущую однако далѣе *всесторонняго обсужденія и уясненія данныхъ для составленія плана, но отнюдь не составленія самаго плана*, что, повторяемъ снова, должно быть дѣломъ и притомъ *исключительнымъ дѣломъ одной головы*.

Кромѣ того военные совѣты оказываются полезными еще въ тѣхъ случаяхъ (въ особенности въ критическія минуты), когда главнокомандующій готовится принять какое-либо энергическое рѣшеніе, и когда ему необходимо *содировать* своихъ ближайшихъ помощниковъ, на сколько онъ можетъ на нихъ разсчитывать съ тѣмъ чтобы, въ противномъ случаѣ, поднять ихъ моральныя силы на высоту, требуемую трудностью предпріятія. Такимъ образомъ былъ созданъ Густавъ-Адольфомъ военный совѣтъ передъ Брейтенфельдскимъ сраженіемъ, Наполеономъ послѣ Аспернской неудачи... ¹⁾ См. *Приложеніе III*.)

«Наполеонъ, говорить Тьеръ, по поводу военнаго совѣта послѣ Аспернскаго сраженія, не имѣлъ привычки собирать военныхъ совѣтовъ, въ которыхъ человекъ нерѣшительный ищетъ напрасно тѣхъ рѣшеній, которыхъ онъ самъ по себѣ выработать не можетъ ²⁾. На

¹⁾ Сюда же могутъ быть отнесены и военные совѣты, созванные Фридрихомъ передъ Лейтеномъ, Кутузовымъ въ Филянхъ...

²⁾ Если бы только недостатокъ рѣшимости, главнаго качества въ полководцѣ можно было бы восполнить *своими совѣтами*, то сколько набралось бы великихъ полководцевъ!

этотъ разъ онъ не нуждался въ совѣтѣ своихъ помощниковъ, но *ему самому необходимо было дать имъ таковой, наполнить ихъ своею мыслью, поднять моральныя силы въ тѣхъ, въ которыхъ онѣ были подавлены.* Хотя храбрость солдата въ нихъ была несокрушима, но умъ ихъ не въ состояніи былъ вполне вѣрно объять всего положенія (всей обстановки), по крайней мѣрѣ настолько, чтобы не быть до нѣкоторой степени озадаченными, смущенными, даже убитыми».

Мало того, что планъ долженъ быть дѣломъ одной головы, но онъ еще, какъ выше было приведено *долженъ, вылиться, по возможности за разъ изъ этой головы* (aus einem Guss, какъ говорятъ нѣмцы), т. е. долженъ быть дѣломъ мнѹтнаго вдохновенія, отсутствіе котораго въ дѣлѣ творчества не можетъ быть замѣнено никакими *усиленными работами.* Вообще изученіе данныхъ, на которыхъ долженъ быть построенъ планъ, должно быть дѣломъ настойчивой, продолжительной работы, самаго тщательнаго наблюденія, анализа и совѣщаній многихъ лицъ, но построеніе самаго плана, на основаніи извѣстныхъ уже данныхъ, т. е. другими словами *принятіе извѣстнаго рѣшенія должно быть дѣломъ мгновенной работы одной головы; выработка единаго рѣшенія* и не можетъ быть иначе какъ дѣломъ *единой головы*

и V. Переходя къ 5-му условію, которымъ требуется, чтобы исполнителемъ извѣстнаго плана былъ бы самъ составитель его, нельзя не замѣтить всей рациональности подобнаго требованія, если принять во вниманіе, что, *въ какомъ бы то ни было дѣлѣ, исполненіе не должно быть отдѣляемо отъ соображенія.* Кто же лучше перелетѣтъ извѣстную идею въ жизнь, какъ не тотъ, кто самъ ее создалъ, кто выплѣ въ нее до тончайшихъ ея фибръ такъ сказать, какъ не тотъ наконецъ, для котораго успѣшное осуществленіе ея есть дѣло высшаго личнаго интереса? Трудно предположить, чтобы другое лицо могло бы такъ глубоко и вѣрно понимать и такъ сильно дорожить чужою идеею.

«Еслибы», отвѣчаетъ Жюмнинъ на поставленный имъ выше вопросъ (о движеніи къ Арколе, переходъ черезъ С.-Бернаръ...), напротивъ того, совѣтъ принялъ бы ихъ (т. е. предложенія Наполеона) и *еслибы кто нибудь другой, а не самъ Наполеонъ приводилъ ихъ въ исполненіе, то они навѣрно кончились бы неудачею.*

Въ строгомъ выполненіи разбраемомъ условія коренится одна изъ могущественныхъ причинъ, почти постоянныхъ успѣховъ Наполеона. И за то, съ другой стороны сколько превосходныхъ плановъ рушились, потому что исполнителями ихъ были не сами составители! При-

помнимъ хоть *Люменъ* (планъ принадлежитъ Дибичу, по свидѣтельству другихъ Гнейзенау,—исполнителемъ былъ Витгенштейнъ); *Таруттино* (планъ принадлежитъ Толлю,—исполнителемъ былъ Беннингсенъ) ¹⁾... Самъ Наполеонъ говоритъ, что «если бы въ 1796 г. я исполнилъ планъ Директоріи, то Италия и армія были бы потеряны» (Монтолонъ IV, 316).

Всѣмъ разобраннымъ условіямъ въ совокупности удовлетворяли обыкновенно, планы Наполеоновскихъ операцій и лишь въ крайне слабой степени планы противопоставленныхъ ему генераловъ, сплошь и рядомъ поставленныхъ въ необходимость приводить въ исполненіе чужіе планы, составленные вдобавокъ въ военныхъ совѣтахъ, нерѣдко на сотни верстъ удаленныхъ отъ армій, слѣдовательно недостаточныхъ, а иногда и совершенно незнакомыхъ съ обстановкою, въ которой находились арміи.

1) Факты эти нами взяты изъ сферы тактики а не стратегіи, но что справедливо въ одной, то несомнѣнно и въ другой. Такимъ образомъ все нами высказанное относительно *плана операціи* отъ слова до слова примѣнимо и къ *плану сраженіе*, съ тою развѣ только разницею, мотивируемою свойствами стратегической и тактической сферы дѣйствій, что одинъ можетъ быть составленъ, *въ извѣстномъ смыслѣ, заблаговременно*, а другой *окончательно* составляется не иначе, какъ *въ виду* непріятели.

ПРИЛОЖЕНИЕ I.

Какъ самъ Наполеонъ мотивируетъ выборъ операціонной линіи на Меласъ въ кампанію 1800 г., послѣ перехода черезъ Альпы *)?

Главная квартира австрійской арміи находилась въ Туринѣ; половина непріятельскихъ силъ сосредоточена была въ окрестностяхъ Генуи. Что касается до остальныхъ, то необходимо было допустить предположеніе, что онѣ находятся въ движеніи, для подкрѣпленія, черезъ Коль-ди-Тенде, войскъ, находившихся у Генуи. *Какое рѣшеніе будетъ принято первымъ консуломъ въ подобномъ положеніи? Двинется ли онъ на Туринъ, чтобы выгнать оттуда Меласа, соединиться съ Тюро и тѣмъ открыть прямое сообщеніе съ Франціею и съ складами въ Греноблѣ и Бриансонѣ? Наведетъ ли онъ мостъ въ Кивассо, пользуясь судами, случайно попавшими ему въ руки, чтобы затѣмъ быстро двинуться къ Генуи, для деблокированія этого столь важнаго пункта? Или же, оставляя у себя въ тылу Меласа, онъ переправится черезъ Сессію и Тичино и двинется къ Милану и Аддѣ и соединится съ 15 т. Монсея, шедшими черезъ С. Готаръ?*

Изъ этихъ трехъ направленій, *первое* противорѣчило истиннымъ началамъ военнаго искусства, потому что Меласъ располагалъ достаточно значительными силами, благодаря чему французская армія рисковала дать сраженіе, не имѣя обезпеченнаго пути отступленія тѣмъ болѣе, что фортъ Варъ не былъ еще взятъ. Если бы, сверхъ того, Меласъ оставилъ Туринъ и двинулся бы къ Александриѣ, то цѣль похода была бы окончательно не достигнута, потому что каждая изъ армій находилась бы въ естественномъ положеніи: французская армія опиралась бы на Монбланъ и Дофине, а непріятельская примыкала бы лѣвымъ флангомъ къ Генуи, имѣя въ тылу укрѣпленные пункты: Мантуя, Пиаченцу и Миланъ **).

*) Oeuvres complètes de Napoléon. IV. 49: Gourgaud I. 268 Kausler. Napoleons Grundsätze... I. 8—10.

**) Т. е. прилагая къ этому направленію *первое* условіе для операціонныхъ линій, оказывается, что оно не вело къ достиженію важной цѣли; оно приводило на фронтъ непріятельской арміи, въ то время, какъ самая чувствительная точка ея находилась на ея сообщеніяхъ.

Второй путь былъ настолько же неудобенъ. Можно ли было отважиться двинуться между массами столь сильной австрійской арміи, въ промежуткѣ между По и Генуею, не имея *операционной линии*, обезпеченнаго пути отступленія?

Третье направленіе, напротивъ того, представляло всевозможныя удобства. Закимая Миланъ, французская армія захватывала всѣ магазины, депо и госпитали непріятельской арміи, входила въ связь съ лѣвѣмъ крыломъ, командуемымъ Монсеемъ, и пріобрѣтала безопасный путь отступленія на Симплонъ и С. Готаръ. Симплонская дорога проходитъ черезъ Валлисъ и Зиттецъ (Сіонъ), куда направлены были всѣ магазины французской арміи; дорога С. Готарская вела черезъ Швейцарію, находившуюся въ нашей власти въ теченіе 2 лѣтъ и въдобавокъ прикрытую, стоявшею, въ то время, на р. Иллеръ рейнскою арміею. Въ подобномъ положеніи французскій полководецъ могъ дѣйствовать совершенно свободно, по своему усмотрѣнію. Еслибъ Меласъ съ сосредоточенными имъ у Турина силами двинулся къ Сессіи и Тичино, то французская армія могла вступить съ нимъ въ бой, имѣя на своей сторонѣ то громадное преимущество, что еслибъ Меласъ былъ разбитъ, то онъ, лишенный пути отступленія, былъ бы преслѣдуемъ и отброшенъ въ Савою; если бы же французская армія была разбита, то она съ полною безопасностію могла бы отступить къ Симплону и С. Готару. Если бы Меласъ, что скорѣе всего можно было ожидать, направился на Александрію, чтобы соединиться съ войсками, шедшими изъ Генуи, то можно было разсчитывать, двинувшись ему на встрѣчу и перейдя По, предупредить его и принудить къ бою. Французская армія имѣла бы, въ этомъ случаѣ, свой тылъ прикрытымъ р. По, Миланомъ, Симплономъ и С. Готаромъ, между тѣмъ какъ путь отступленія австрійской арміи былъ бы отрѣзанъ и она, лишенная прямыхъ сообщеній съ Мантуею и Австрійскими владѣніями, подвергалась опасности быть отброшенной къ горамъ Ривьеры ди Повента и окончательно уничтоженной, или же у подошвы Альповъ, Коль до Тенде или въ графствѣ Ницца быть взятой въ плѣнъ. Наконецъ, еслибъ французскимъ главнокомандующимъ было избрано третье направленіе, то онъ могъ, владѣя Миланомъ, дать Меласу возможность отступить, и оставаться въ пространствѣ между По, Тичино и Аддою. Благодаря этому, онъ безъ боя снова завоевалъ Ломбардію, Приморскіе Альпы, Писмонте, Генуезскіе владѣнія и освобождалъ Генуею отъ блокады. Все это безспорно были блистательные результаты.

ПРИЛОЖЕНИЕ II.

Споръ между генералами Бонапарте и Моро по поводу открытія кампаніи (1800 г.) въ Германіи.

Генераль Моро, настаивая на принятіи составленнаго имъ плана, къ открытію похода 1800 г. въ Германіи, командировалъ съ этою цѣлю къ первому консулу своего начальника штаба, генерала Дессоля.

Вотъ что, между прочимъ, высказано было Дессолемъ первому консулу, по этому предмету, при одномъ изъ его докладовъ: «плавъ вашъ болѣе великъ, болѣе рѣшительнѣе и вѣроятно болѣе вѣрнѣе, но онъ не отвѣчаетъ генію (уму и характеру) того, кто долженъ привести его въ исполненіе. Вашъ образъ веденія войны выше образа веденія остальныхъ; Моро имѣетъ свой, который хотя и стоитъ ниже вашего, но который тѣмъ не менѣе хорошѣе. Предоставьте ему свободу дѣйствовать. Онъ будетъ дѣйствовать хорошо, хотя и медленно, но вѣрно, и онъ вамъ доставитъ всѣ результаты, которые вамъ необходимы для вашихъ общихъ комбинацій. Если-же, напротивъ того, вы ему вмѣните въ обязанность исполненіе вашихъ идей, вы его собьете съ толку, вы его обидите и вы отъ него ничего не получите, потому только, что хотѣли получить слишкомъ много».

— «Вы правы, отвѣтилъ ему на это первый консулъ; Моро не способенъ обнять и исполнить составленнаго мною плана. Пусть онъ дѣйствуетъ какъ хочетъ, лишь бы Край былъ отброшенъ къ Ульму и Регенсбургу и чтобы затѣмъ онъ своевременно направилъ свое правое крыло въ Швейцарію. Планъ, котораго онъ не понимаетъ, котораго онъ не можетъ исполнить, я его исполню на другомъ театрѣ военныхъ дѣйствій. То, чего онъ не осмѣливается сдѣлать на Рейнѣ, я сдѣлаю на Альпахъ!...».

ПРИЛОЖЕНИЕ III.

Военный советъ на островѣ Лобау 22-го мая 1809 года.

Наполеонъ, замѣтя, что неудача подъ Асперномъ произвела тяжелое впечатлѣніе на войска и даже на ихъ начальниковъ, которые начали уже высказывать мысль о необходимости отступить не только на островъ Лобау, но и на *правый* берегъ Дуная, для возможно скорѣйшаго сосредоточенія всѣхъ войскъ, собралъ импровизированный военный советъ, въ которомъ приняли участіе Даву, Бертье, Массена, Бессьеръ и нѣкоторые изъ корпусныхъ командировъ.

Едва только вышеприведенная мысль о необходимости отступленія на правый берегъ Дуная была высказана, какъ Наполеонъ, со свойственнымъ ему авторитетомъ и довѣріемъ къ себѣ, далеко не притворнымъ, а напротивъ того вполне искреннимъ, внушаемымъ ему обширностью располагаемыхъ имъ средствъ, изложилъ положеніе арміи въ слѣдующихъ словахъ: «день, говорилъ онъ, былъ тяжелъ, но его нельзя считать пораженьемъ, потому что поле сраженія осталось за нами; слѣдуетъ даже считать за чудо, что намъ удалось отступить цѣлымъ и невредимымъ послѣ столь отчаянной борьбы, выдержанной при крайне невыгодныхъ условіяхъ, съ широкою рѣкою въ тылу, безъ мостовъ. Что касается до раненыхъ и убитыхъ, то потеря конечно была велика, больше всѣхъ испытанныхъ нами до сихъ поръ, но потеря неприятеля на $\frac{1}{2}$ сильнѣе нашей. Можно быть послѣ того увѣреннымъ, что Австрійцы въ теченіи продолжительнаго времени не будутъ тревожить насъ, а этимъ временемъ можно будетъ воспользоваться, чтобы притянуть итальянскую армію, побѣдоносно приближающуюся черезъ Штирію, усилить армію тремя четвертями раненыхъ, выдать прибитія изъ Франціи значительнаго числа подкрѣпленій, находящихся въ слѣдованіи, и устроить на Дунаѣ деревянные мосты на столько же прочные, какъ и каменные, благодаря которымъ переправа черезъ Дунай обратится въ операцію обыкновенную. Къ этому Наполеонъ присовокупилъ, что съ поступленіемъ раненыхъ въ ряды арміи, численность нашихъ войскъ уменьшится только на 10 т., между тѣмъ какъ у неприятеля на 15 т. и наконецъ, что кампанія затянется на два мѣсяца; что ведя войну въ нѣд-

рахъ завоеванной монархіи, въ средѣ ея столицы, приключеніе подобнаго рода не заключаетъ въ себѣ ничего такого, что могло бы удивить людей храбрыхъ, ничего кромѣ вполне естественнаго, даже благоприятнаго наконецъ, если только принять во вниманіе трудность предпріятія, заключающагося въ переходѣ въ виду непріятельской арміи черезъ самую большую изъ рѣкъ Европы и въ принятіи боя по ту ея сторону, то, по его мнѣнію, нѣтъ причины тревожиться и падать духомъ. Намъ необходимо отступить и есть одно отступательное движеніе, вполне подходящее къ обстановкѣ и необходимое. Оно заключается въ обратномъ переходѣ черезъ малый рукавъ Дуная, на островъ Лобау, чтобы выждать на немъ убыли воды и возстановленія мостовъ черезъ большой рукавъ. Движеніе это можетъ быть исполнено весьма удобно, въ ночное время, не подвергаясь потери ни одного раненаго, ни одной лошади, ни одного орудія и, что важнѣе всего, шести оружія. Рядомъ съ этимъ есть и другое отступательное движеніе въ одно и тоже время печальное и безчестное. Оно заключается въ обратномъ переходѣ не только черезъ малый рукавъ Дуная, но и черезъ большой, переправляясь черезъ послѣдній какъ попало, на судахъ, годныхъ только для перевозки здоровыхъ людей, бросивъ артиллерію, лошадей, раненыхъ и отказавшись въ особенности отъ острова Лобау, представляющаго драгоценное приобрѣтеніе, въ смыслѣ наиболѣе удобнаго пункта для переправы. Если-бы мы это сдѣлали, если-бы мы вернулись вмѣсто 60 т. съ 40 т. безъ артиллеріи, лошадей, бросивъ 10 т. раненыхъ, способныхъ вновь поступить на службу черезъ мѣсяць, то мы очень хорошо поступили-бы, если-бы не показали въ такомъ видѣ жителямъ Вѣны, которые отнеслись бы съ презрѣніемъ къ своимъ побѣдителямъ и не замедлили бы призвать Эрцъ-герцога Карла, чтобы онъ выгналъ изъ столицы французовъ, недостойныхъ оставаться въ ней. И въ такомъ случаѣ необходимо было быть готовымъ къ отступленію не только на правый берегъ Дуная, а къ Страсбургу. Виде-король на своемъ пути къ Вѣнѣ нашель-бы тамъ непріятеля вмѣсто французской арміи и погибъ-бы въ этой трупобѣ; испуганные союзники обратившись въ измѣнниковъ, въ слѣдствіе слабости своей, не замедлили бы обратиться противъ Франціи; имперія была бы уничтожена и величіе Франціи подавлено въ нѣсколько недѣль...» (Histoire du consulat et de l'empire. Thiers, T. X, p. 370).

О П Е Ч А Т К И.

<i>Стран.</i>	<i>Строки</i>	<i>Напечатано</i>	<i>Слѣдуетъ читать</i>
1	7	стратегія	стратегія
2	3	части	части,
»	7 и 8	»	восхожденіе
»	10	сверху	творчествомъ
9	2	»	крайне рѣдко,
13	8	сверху	года
18	16	»	года
19	14	сверху	схемы
24	5	сверху	схемъ
»	6	»	моральныя
»	15	сверху	Массена
25	4	сверху	Массены.
27	11	»	Бернадотъ
35	7	сверху	Бернадотта
»	2	»	сраженія
37	17 и 18	сверху	сраженію
42	3	»	Историческій
50	8 и 9	сверху	Историческій
»	4	»	австрійцы,
52	2	»	австрійцы,
58	на полѣ	»	себя
72	»	»	себѣ
77	въ оголовкѣ	»	искусства
80	5	сверху	искусства
85	1	»	Тюрингервальда,
86	9	»	Тюрингервальда,
90	8	сверху	линии,—
			линии,—
			дѣйствій,
			дѣйствій
			и Гвардія,
			и Гвардія,
			Аншпахъ
			Аншпахъ
			XII
			XIV
			Меласа
			Меласа
			компанія
			компанія
			XV
			XV
			Маутгаузекская
			Маутгаузенская
			одержать
			одержать
			подходятъ
			подходятъ
			въ смыслѣ
			въ смыслѣ

<i>Стран.</i>	<i>Строки</i>	<i>Напечатано</i>	<i>Слѣдуетъ читать.</i>
92	8 сверху	подунуть	подтянуть
93	22	последнаго	последняго
,	4 свер. (въ выносѣ)	самоѣ	самихъ
,	5 свер. (въ выносѣ)	интезисомъ	синтезисомъ
95	2 свер. (въ выносѣ)	Бѣлый	Бѣглый
97	21 и 22	сверху примѣнять	примѣнить
99	6 снизу (въ выносѣ)	расумѣется	разумѣется
,	5	(въ выносѣ) полковхцевъ	полководцевъ,
101	9	снизу образующіе	образующія
102	16	сверху причяны	причины
103	8	сверху но	по
103	14	ему	ей
109	6	о значеніе	о значеніи
,	11	уваженіямъ	уваженіемъ
112	2 и 3	при обстановкѣ	при обстановкѣ
,	на полѣ	противъ словъ: Так.	
		обр.	1) Бюловъ
116	12 и 13	сверху Фридронхмъ	Фридрихомъ
,	16	расположавшагося	располагавшагося
117	5	de guette	de la guette
123	7	къ путанницѣ	къ путаницѣ
133	23 и 24	замѣдляются	замедляются
142	9	болшой	большой
143	2	снизу токъко	только
144	16	зательно	значительно
149	1	сверху одъ	подъ
152	1	снизу Вурлуера	Вурмзера
153	5 свер. (въ выносѣ)	съ нами	съ ними
161	16	сверху Давидовидовичъ	Давидовичъ
162	10	снизу внезапности	внезапности
163	на полѣ		XXV
,	6	чти	что
165	2 и 3	сверху наступанія	наступленія
,	15	снизу силы	силъ
,	7	Ольмюцъ	Ольмюцъ
167	5	сверху зависптъ	зависитъ
,	18	Макъ-Кислану	Макъ-Клелану
168	6	позиціи	позицію
,	13	за р. Алну	за р. Анну
,	15	конфидеретовъ	конфедератовъ
169	3	Гонноверъ	Ганноверъ
,	10	Чикагомийи	Чикагомини

<i>Стран.</i>	<i>Строки</i>	<i>Напечатано</i>		<i>Слѣдуетъ читать.</i>
169	26	сверху	каждая	каждая
172	3	снизу (въ выносѣхъ) *		**
174	4	сверху	искусственныхъ	искусственныхъ,
»	10	»	Лоното	Лонато
180	12	снизу	видио	видно
181	11	сверху	войска	войскъ
183	10 и 11	снизу	разсчитываетъ	разсчитывать
184	20	сверху	Ольмюца.	Ольмюца,
»	5	снизу	поставкою цѣли,	поставкою ближай-
				шей цѣли,
185	19	сверху	Нередъ	Передъ
188	2	снизу	постушимъ бы	поступилъ бы
»	»	»	Военной	Военный
»	»	»	Совѣтъ	Совѣтъ.
189	2 (въ выносѣхъ)		въ Филляхъ	въ Филляхъ
190	22	сверху	если	если
»	4	снизу	разбираемомъ	разбираемаго